

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
«Северо-Кавказский федеральный университет»
Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета**

**Сборник научных трудов
XIII-й ежегодной научно-практической
конференции преподавателей, студентов и
молодых ученых СКФУ**

17 апреля 2026 года

«МОЛОДАЯ НАУКА – 2026»

ТОМ I

Пятигорск – 2026

УДК 001, 3, 33, 37
ББК 60, 66, 67, 74
С23

- С23** «Молодая наука – 2026». Сборник научных трудов XIII ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука - региону» (17 апреля 2026) / Под. ред. В.А. Фурсова, А.А. Вартумяна, А.П. Мазуренко., И.М. Першина. – Пятигорск: Изд-во ПИ (филиал) СКФУ, 2026, Т.1. – 264 с.

Рецензенты:

Веселов Г.Е.	доктор технических наук, профессор
(Южный федеральный университет)
Керимов А.А.	доктор политических наук, профессор
(Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина)
Мельников А.Б.	доктор экономических наук, профессор
(Кубанский государственный аграрный
университет)

Настоящий сборник включает научные исследования студентов, магистрантов и аспирантов Пятигорского института (филиала) СКФУ, представленных на XIII-й ежегодной научно-практической конференции «Молодая наука – 2026».

В сборнике рассматриваются вопросы: правового регулирования гражданских и семейных отношений, информационной безопасности, киберпреступности и защиты прав детей-сирот; экономического развития, предпринимательства, туризма и гостиничного сервиса; политологии и элитологии, включая гендерные аспекты, национальные движения, влияние диаспор и политические элиты России и США; педагогики, психологии и физической культуры, с акцентом на инклюзивное образование, стрессоустойчивость студентов и мотивацию к здоровому образу жизни; инновационных технологий в пищевой промышленности, разработки функциональных и диетических продуктов питания.

Особое внимание уделено цифровой трансформации общественных процессов, вопросам национальной безопасности, современным подходам в образовании и новым технологическим решениям.

Сборник предназначен для преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов и всех интересующихся современным уровнем научных исследований в области гуманитарных, социальных, экономических, технических и педагогических наук.

ISBN 978-5-6054354-3-3
ISBN 978-5-6054354-1-9 (Т. I)

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство ПИ (филиал) СКФУ, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Афанесян К.К., Айрапетян Л.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕГО УЧАСТНИКОВ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	6
Александриди А.В., Ярошенко Е.В., Ващенко О.Е. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ.....	11
Амбарцумян А.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В РОССИИ.....	15
Апанащенко О.В. К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	20
Атанесян А.А., Бондаренко Н.Г., Коваленко А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТ: СОВЕТСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛАСТИ.....	25
Беляева И.А., Новодворская В.Д. РАЗРАБОТКА МУССОВОГО ДЕСЕРТА ДЛЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ	29
Беляева И.А., Шитов М.В. МЯСО СТРАУСА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКТОВ ДИЕТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ.....	33
Блохина О.О. ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ИРАНЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	38
Бондарь В.В. ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРОФИЛАКТИКУ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	42
Ващенко О.Е., Ярошенко Е.В. СПЕЦИФИКА ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	48
Гаджиев Г.М. ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТАРНОГО КОРПУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	52
Глебко К.В., Юрченко В.П. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИКРЫ ЧАСТИКОВЫХ РЫБ	58
Карташева О.А., Уманский Э.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД	61
Кемпель А.М. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОБОГАЩЕНИЯ КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ.....	65
Кирокосян А.С., Данелян К.А., Мещерякова А.В. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	68
Костоглотов А.А. ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ПАРАДИГМЕ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	72
Красовский Д.Н., Закарьяев Т.А., Терещенко М.Ф. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР РАСПАДА СССР: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ФОРМЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ (1980–1990-Е ГГ.)	78
Кукулиев Д.В. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ	87
Кульченко О.Ю. АНАЛИЗ РЫНКА ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	91
Куршева М.Р. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОИЗВОДСТВУ ДЕСЕРТОВ.....	99
Лимарева М.В., Аксенова А.В. АФФИДЕВИТ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИИ: КОЛЛИЗИЯ ЕДИНСТВА СУДОПРОИЗВОДСТВА И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ	102

Лимарева М.В., Джалилова А.Г. ЕДИНСТВО ЯЗЫКОВ КАК УГРОЗА ЕДИНСТВУ ФЕДЕРАЦИИ. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПАРАДОКС НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	106
Лобзина М.В., Ярошенко Е.В., Ващенко О.Е. ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМАНДНОЙ ИГРЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МОТИВАЦИИ К РЕГУЛЯРНЫМ ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ.....	110
Лопатинский О.В., Болурова А.Г. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЖИРНОКИСЛОТНОГО СОСТАВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	114
Макарова Е.И. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛУГАНСКА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД	117
Малышкина С.Д., Беляева И.А. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОСТУПЛЕНИЯ НИТРАТОВ И НИТРИТОВ В ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	122
Михайлова Е.А., Ефимцев И.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.	126
Напалкин М.Ю. СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕЧАХ ТУННЕЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ОБЖИГА КИРПИЧА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	130
Огаркова И.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА	140
Огаркова И.В., Николаев Е.Д. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ.....	144
Песков Я.Ю. ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ДИАСПОР НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ.....	149
Пыльцына А.С., Писаренко О.Н. РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА	158
Редин А.А. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	161
Редькина А.Н., Бондаренко Н. Г., Коваленко А.А. МЕТАФИЗИКА «РУССКОЙ ИДЕИ» В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗЛОМА: ОТ СЛАВЯНОФИЛОВ К ПОСТМОДЕРНУ	167
Романцова М.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ ЭЛИТЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	171
Рыкун Г.Н. РОЛЬ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ.....	177
Саакова М.П., Лимарева Н.С., Педич Г.В. ПРИМЕНЕНИЕ АКВАФАБЫ В ТЕХНОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СНЕКОВ С ПОВЫШЕННОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТЬЮ.....	182
Савхалова Д.А., Мещерякова А.В. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	188
Саркисова В.И., Гончаров А.Н. ПЕРСПЕКТИВНОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ	193
Саркисова В.И., Шалтумаев Т.Ш. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗРАБОТКЕ КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ	198
Саркисян Э.С. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН.....	200

Саркисян Э.С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	206
Сердалиева А.М. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ЕЕ УСТОЙЧИВОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЦИФРОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ».....	211
Сильченко К.А., Ярошенко Е.В., Ващенко О.Е. ВЛИЯНИЕ ИИ-АССИСТЕНТОВ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ	217
Сысоев А.Е. ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАЛОЭТАЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	224
Талыбов Р.Т. РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ В ПРОДВИЖЕНИИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ	228
Утебалиева С.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АРКТИКЕ.....	232
Хасанова Элина БРИКС КАК ПЛАТФОРМА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА	238
Швец К.С. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И МНОГОВАРИАНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ ОБОСНОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ.....	243
Шекихачева Э.Х., Писаренко О.Н. РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ БЛЮД ИЗ ТВОРОГА С РАСТИТЕЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ.....	248
Шомова И.Т. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ США В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.....	251
Ярошенко Е.В., Ващенко О.Е. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СЕССИИ.....	259

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕГО УЧАСТНИКОВ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афанесян К.К.¹, Айрапетян Л.Г.²

¹ кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

² Студент кафедры гражданского права и процесса
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования договора лизинга и ответственности его участников в контексте законодательства Российской Федерации. Ключевые принципы, такие как свобода договора, защита частной собственности и равенство сторон, играют важную роль в функционировании лизинговых отношений. В статье также анализируются нормы Гражданского Кодекса РФ и Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», а также международные стандарты, установленные Конвенцией УНИДРУА. Установлено, что недостаточное понимание правовых аспектов лизинга может привести к негативным последствиям для всех участников сделки. В заключение подчеркивается важность четкого правового регулирования для повышения эффективности применения лизинга, защиты прав сторон и стимулирования экономического роста в стране.

Ключевые слова: лизинг, правовое регулирование, гражданское право, договор, ответственность участников, финансовая аренда, Гражданский кодекс РФ, международное право, экономическое развитие, принципы гражданского права.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE LEASE AGREEMENT AND THE RESPONSIBILITY OF ITS PARTICIPANTS IN THE SYSTEM OF LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Afanesyan K.K.¹, Hayrapetyan L.G.²

¹ Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU

² Student of the Department of Civil Law and Procedure
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of the lease agreement and the liability of its participants in the context of the legislation of the Russian Federation. Key principles such as freedom of contract, protection of private property and equality of the parties play an important role in the functioning of leasing relations. The article also analyzes the norms of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Financial Leasing", as well as international standards established by the Unidroit Convention. It has been established that a lack of understanding of the legal aspects of leasing can lead to negative consequences for all participants in the transaction. In conclusion, the importance of clear legal regulation is emphasized in order to increase the effectiveness of leasing, protect the rights of the parties and stimulate economic growth in the country.

Keywords: leasing, legal regulation, civil law, contract, liability of participants, financial lease, Civil Code of the Russian Federation, international law, economic development, principles of civil law.

Механизм гражданско-правового регулирования опирается на ряд важных принципов, среди которых можно выделить: принцип зависимости гражданского права от воли сторон, принцип защиты частной собственности, принцип законности и правопорядка, принцип экономической выгоды, принцип равенства участников гражданских правоотношений, принцип свободы договоров и другие. Названные принципы часто можно встретить в нормативных правовых актах Конституционного Суда РФ, в частности в Постановлении от 28 января 2010 года № 2-П [6], Определении от 04 февраля 2014 года № 222-О [5].

Рассмотрение проблем правового регулирования лизинга является важным, так как лизинг является широко используемым финансовым инструментом. Неправильное или неполное понимание правовых аспектов лизинга может привести к серьезным последствиям для всех сторон сделки. Выявление и решение проблем правового регулирования лизинга позволяет улучшить практику применения лизинга и гарантировать соблюдение прав и обязанностей для лизингодателей, лизингополучателей и третьих лиц, связанных с договорами лизинга, а также укрепляет правовой статус этого финансового инструмента в целом. Кроме того, наличие четких правовых норм и практики их применения на практике способствует развитию финансового сектора и увеличению объема инвестиций в различные отрасли экономики, что благотворно сказывается на экономическом развитии страны в целом.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге «Конвенция регулирует операции по аренде всего оборудования, за исключением того, которое должно быть использовано арендатором, в основном, в личных или семейных целях, а также для домашних нужд» [4].

Исходя из положений ст. 666 ГК РФ под предметом договора финансовой аренды понимаются любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных объектов.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» «Предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество. Предметом лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты, а также имущество, которое федеральными законами запрещено для свободного обращения или для которого установлен особый порядок обращения...»

В свою очередь в ст. 15 Конституции РФ говорится, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [2].

В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Условие договора лизинга о предмете и продавце являются существенным, т.е. являются необходимыми и достаточными для заключения договора лизинга и возникновения правоотношения между сторонами. Согласно ч. 3 ст. 607 ГК РФ и п. 3 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» «в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие

определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным» [3]. Данные положения были подтверждены Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11 марта 2010 года. Таким образом, можно говорить, что в Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге, ГК РФ и Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» предмет лизинга понимается неодинаково.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что многие нормы Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» вступают в противоречие с Конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге и ГК РФ. Недоработки, неточности в определениях действующего законодательства о финансовой аренде (лизинге) на практике приводят к спорам и неоднозначной трактовке норм законодательства.

Далее перейдем к выявлению проблем правового регулирования ответственности участников договора лизинга. Подписание договора создает для сторон субъективные права и обязанности, которые имеют встречную направленность. Для обеспечения выполнения условий договора лизинга необходимо, чтобы его стороны правильно выполняли обязательства друг перед другом. Невыполнение обязательств может привести к нарушению договора, что является серьезной проблемой как для контрагента, так и для лизинговой системы в целом. Чтобы избежать нарушений и предотвратить негативные последствия, отвечают гражданско-правовой ответственностью. Однако ответственность сторон в договоре лизинга регулируется недостаточно полно, и поэтому она должна руководствоваться общими положениями ГК РФ об аренде в случае нарушения.

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя. Положения ч. 2 ст. 209 ГК РФ говорят, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться иным образом. Также в соответствии с положениями ч. 2 ст. 18 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» в целях привлечения денежных средств лизингодатель имеет право использовать в качестве залога предмет лизинга, который будет приобретен в будущем по условиям договора финансовой аренды.

Согласно ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что предмет договора переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон, т.е. стороны вправе предусмотреть в договоре финансовой аренды опциона на покупку переданного лизингополучателю имущества. Как полагает Е.В. Кабатова «опцион на покупку может быть сформулирован, например, следующим образом: «Пользователь по окончании срока действия договора вправе купить оборудование, взятое во временное пользование по настоящему договору, по цене, равной справедливой рыночной стоимости. Пользователь уведомляет лизинговую компанию по меньшей мере за 120, но не более чем за 180 дней до окончания срока договора о своем намерении воспользоваться опционом на покупку. Справедливая рыночная цена будет представлять собой согласованную между сторонами договора стоимость; если они не могут согласовать этого в течение 30 дней после получения лизинговой компанией уведомления пользователя о реализации опциона на покупку, то справедливая рыночная цена будет определена оценщиком, выбранным обеими сторонами» [1].

При наличии в договоре финансовой аренды опциона на покупку имущества у лизингодателя возникает обязанность совершить действия, связанные с переходом права собственности на имущество, а лизингополучатель приобретает право требовать от лизингодателя совершения соответствующих действий. Поскольку требование не является денежным, согласно ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9], такое требование рассматривается арбитражным судом в порядке, установленном процессуальным законодательством, т.е. вне рамок дела о банкротстве.

Данное обстоятельство было отмечено в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [8]. Таким образом, само по себе то обстоятельство, что в отношении лизингодателя введена одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве, не препятствует ему исполнить предусмотренные договором лизинга обязательства, связанные с переходом права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

В рассматриваемом случае ситуация осложняется тем, что предмет лизинга находится в залоге у банка. Согласно ч. 2 ст. 346 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога, залогодатель вправе отчуждать предмет залога с согласия залогодержателя. По общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 353 ГК РФ, в случае перехода права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу (в данном случае от лизингодателя к лизингополучателю) право залога сохраняет силу.

Когда банк-залогодержатель приобретает право собственности на имущество, являющееся предметом лизинга, он также приобретает права и обязанности лизингодателя. Это может включать обязанность передать предмет лизинга в собственность лизингополучателю после полной выплаты выкупной цены. Если банк в такой ситуации обращается взыскание на залог раньше, чем предмет лизинга был передан лизингополучателю, то банк обязан выполнить все договоренности по лизингу. Такой подход был подтвержден Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года [7] и судебной практикой.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно отметить, что действительно существует ряд проблем, связанных с, во-первых, правовым регулированием договора лизинга, а, во-вторых, с регулированием ответственности участников договора финансовой аренды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабатова, Е.В. Лизинг: правовое регулирование. – М.: Инфра-М, 2019. – С. 102.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // Бюллетень международных договоров. - № 9. - 1999. Документ вступил в силу для Российской Федерации с 1 января 1999 года.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 № 222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 421, пунктом 1 статьи 454, пунктом 1 статьи 624, пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 19 Федерального закона «О финансовой аренде

(лизинге)) - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159572/ (дата обращения 05.02.2025).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)) - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97094/ (дата обращения 05.02.2025).

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161313/ (дата обращения 05.02.2025).

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве))» - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51206/ (дата обращения 05.02.2025).

9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве))» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

REFERENCES

1. Kabatova, E.V. Leasing: legal regulation. Moscow: Infra-M, 2019. P. 102.
2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 14.03.2020 No. 1-FKZ, dated 04.10.2022 No. 5-FKZ, dated 04.10.2022 No. 6-FKZ, dated 04.10.2022 No. 7-FKZ, dated 04.10.2022 No. 8-FKZ) // Official Internet portal of legal information (GSPI) <http://www.pravo.gov.ru> , 06.10.2022.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996, No. 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
4. Unidroit Convention on International Financial Leasing (Concluded in Ottawa on 05/28/1988) // Bulletin of International Treaties. - № 9. - 1999. The document entered into force for the Russian Federation on January 1, 1999.
5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/04/2014 No. 222-О "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of the Baltic Leasing Limited Liability Company for Violation of Constitutional Rights and Freedoms by paragraph 3 of Article 421, paragraph 1 of Article 454, paragraph 1 of Article 624, paragraph 1 of Article 1102 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph 1 Article 19 of the Federal Law "On Financial Leasing" - Electronic resource. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159572/ (accessed 02/05/2025).
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 28.01.2010 2-П "On the case of the review of the constitutionality of the provisions of paragraph two of paragraph 3 and paragraph 4 of Article 44 of the Federal Law "On Joint Stock Companies" in connection with the complaints of Open Joint Stock Companies Gazprom, Gazprom Neft, Orenburgneft and Joint Stock Commercial Savings Bank of the Russian Federation (JSC)" - □Electronic resource". Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97094/ / (accessed 02/05/2025).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 03/14/2014 No. 17 "On certain issues related to the Purchase Lease Agreement" - Electronic resource. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161313/ (date of application 02/05/2025).

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 12/15/2004 No. 29 (as amended on 12/21/2017) "On some issues of Practice in the application of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" - Electronic resource. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51206/ (accessed 02/05/2025).

9. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

УДК 796/799

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Александриди А.В.¹, Ярошенко Е.В.², Ващенко О.Е.³

¹ студентка 1 курса юридического факультета, группы П-ЮРП-б-о-25-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: aleksandridi05@mail.ru

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: beregnov2005@yandex.ru

³ старший преподаватель кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ksyusha_65@mail.ru

Аннотация. Данная статья анализирует актуальные проблемы и перспективы инклюзивного физического воспитания в высших учебных заведениях. Рассматриваются основные вызовы внедрения инклюзивных практик, включая кадровые, материально-технические и методические трудности. На основе анализа определяются ключевые направления развития: индивидуализация обучения, применение инновационных технологий, формирование здоровьесберегающей среды и повышение квалификации педагогов.

Ключевые слова: инклюзивное образование, физическое воспитание, высшие учебные заведения, адаптивная физическая культура, студенты с ОВЗ, доступная среда, здоровый образ жизни, психолого-педагогическое сопровождение.

PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR OF INTEGRATION OF STUDENTS WITH SPECIAL NEEDS

Aleksandridi A.V.¹, Yaroshenko E.V.², Vashchenko O.E.³

¹ 1st year student of the Faculty of Law, group P-JURP-b-o-25-1,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: aleksandridi05@mail.ru

² Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Culture,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: beregnov2005@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the current problems and prospects of inclusive physical education in higher education institutions. The main challenges of implementing inclusive practices, including personnel, logistical, and methodological difficulties, are considered. Based on the analysis, key areas of development are identified: individualization of education, the use of innovative technologies, the formation of a health-saving environment and professional development of teachers.

Key words: inclusive education, physical education, higher education institutions, adaptive physical education, students with disabilities, accessible environment, healthy lifestyle, psychological and pedagogical support.

Довольно часто в университете отношение к физкультуре напоминает что-то вроде «обязательного». У студентов полно дел: лекции, семинары, подработка, кто-то ещё пытается хотя бы иногда поспать. Неудивительно, что именно физическая активность кажется не самой приоритетной частью студенческой жизни. Хотя на деле она – едва ли не единственный легальный способ переключить голову с одной задачи на другую и дать телу шанс напомнить, что оно вообще существует (а заодно снизить стресс).

И вот тут особенно бросается в глаза уязвимость ребят с ограниченными возможностями здоровья. У них своих вызовов хватает – а когда речь заходит о доступности спортзала или элементарных условий для тренировок, становится ясно: многие университеты пока мыслят «для всех» без реальной подстройки под каждого – особенно если человеку нужны особые условия.

Инклюзивное образование – не просто модное слово и не галочка для отчетности. Оно вообще-то про то, чтобы любой студент не выпал из общей жизни вуза: мог учиться, общаться и участвовать в событиях наравне с другими. Да, что-то меняется: появляются пандусы, закупают специальное оборудование. Но честно говоря, этого мало. Даже если аудитории будут полностью доступны чисто технически, вопрос всё равно упирается в более тонкие вещи: насколько преподаватели умеют работать с разницей между студентами? Готовы ли они подстраивать программу? Хватает ли у университета специалистов, знающих специфику психофизического развития студентов с ОВЗ?

Вот почему разговор вокруг адаптивной физической культуры становится принципиальным. Это нечто среднее между спортом как фитнес-заданием и физиотерапией; здесь сплетаются идеи из медицины, педагогики и даже психологии (иногда пеший поход важнее любого тренажёра). Фокус не только на двигательной функции – важно то чувство уверенности в себе и возможность быть частью группы.

Мы планируем посмотреть внимательнее: где находятся основные препятствия на пути к реальной инклюзии в вузах? Потому что каждый положительный кейс доказывает: историю можно переписать так, чтобы структура университета помогала всем студентам – здоровым и тем, кто сталкивается с ограничениями – находить ресурс и поддержку через совместную физическую деятельность.

Если посмотреть на то, как сейчас общество относится к занятиям физической культурой, получится довольно пестрая картина. Кто-то с удовольствием идет в спортзал или на стадион, кто-то – воспринимает физкультуру исключительно как скучную «обязаловку» из школы, а кому-то вообще все равно. У этого – десятки причин: начиная с того, насколько увлечён и профессионален преподаватель, и заканчивая тем, насколько далеко расположен спортзал от дома или кампуса. Особенно это вылезает наружу в учебных заведениях: физическое воспитание часто теряется где-то между другими «более важными» предметами. Как итог – здоровье студентов не то что улучшается, а может даже катиться вниз.

Но особенно непросто приходится ребятам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Для них недостаток внимания – не просто минус в графе «здоровье». Это реально делает их положение куда более уязвимым. А если еще учесть, что оснащение учебных заведений часто оставляет желать лучшего – ни специальных тренажеров, ни удобных раздевалок, ни пандусов – становится ясно: система трещит по швам. Да и попытки что-то изменить на уровне университета пока выглядят скорее как заплатка на прорванной трубе – локально помогает, но в целом проблему не решает [4].

Отсюда очень остро торчит вопрос: кто будет готовить толковых специалистов для работы с людьми с ОВЗ? Простого энтузиазма маловато.

Прежде чем этот клубок распутывать, нужно понять – что мы вообще подразумеваем под инклюзией? Это не про «всех милостиво допускают» и не про красивую вывеску «школа для всех». Суть инклюзии – создавать реальные условия для участия каждого в жизни общества. Это когда выстраиваются индивидуальные маршруты: кто-то движется чуть медленнее, кому-то нужен помощник или специфическое оборудование – и эти особенности учитываются по умолчанию, а не как исключение.

Главная движущая сила перемен внутри университета – сами студенты. Вот представьте: обычные студенты учатся бок о бок с ребятами с ОВЗ. Тут выигрывают обе стороны. Первые учатся смотреть шире: развивают эмпатию и становятся взрослее эмоционально (в этом смысле смешанные группы иногда круче любых тренингов). Вторые получают шанс встроиться в общую жизнь кампуса и попробовать себя в реальной конкурентной среде.

И чтобы всё работало без перекосов – необходима честная коммуникация между всеми участниками процесса: студентами, педагогами, администрацией. Какие разногласия ни возникли бы – их стараются проговаривать напрямую или же подключают психологов через тренинги. Именно через такой открытый диалог удаётся настроить атмосферу доверия.

Еще момент без которого вся система застынет намертво – архитектурная доступность. Если на пути к спортзалу тебя ждет охапка ступенек без лифта или дверь, которая открывается только с размаху плечом – о какой интеграции может идти речь? Смысл в том, чтобы любой студент мог свободно передвигаться по всему кампусу и участвовать во всех активностях на равных: от лекций до спортивных состязаний или праздников.

Если же углубляться уже непосредственно в физическое воспитание для студентов с ОВЗ – это целая вселенная нюансов. Здесь нужно продумывать специальные программы тренировок под разные заболевания или ограничения («обычная зарядка сегодня не вариант»). Вот здесь появляется адаптивная физическая культура (АФК): дисциплина необычайно комплексная – она тянет за собой всё от медицины до педагогики и психологии движения. То есть речь идёт не только о «прийти в норму», но и зачастую о восстановлении утраченных функций организма, об усилении уверенности в себе через спорт и командные игры.

Что важно: если преподаватели регулярно проходят обучение тому, как правильно работать с ребятами с ОВЗ (например, через специальные повышения квалификации), они гораздо лучше ориентируются в теме интеграции и понимают свои новые вызовы. В качестве позитивного примера можно привести работу Новосибирского педуниверситета и Новосибирского колледжа олимпийского резерва; там студенты-инвалиды не только адаптируются к университетской жизни, но становятся призерами паралимпийских турниров [2].

В итоге всё сводится вот к чему: чтобы интеграция студентов с ОВЗ действительно заработала по-настоящему, нужны настоящие системы психологической и педагогической поддержки (никаких «формальных мероприятий ради галочки»), персональное внимание к деталям повседневной жизни кампуса... И тот самый человеческий подход – когда каждый понимает: здесь тебе рады такому, какой ты есть сегодня.

Давайте посмотрим на реальную картину с физическим воспитанием в университетах, особенно если говорить о студентах с ОВЗ. Известно: проблемы тут вовсе не надуманные. Почему-то саму дисциплину “физическая культура” до сих пор часто воспринимают как обычную формальность – ну, что-то из разряда обязательных занятий, не более. И вот это легкомысленное отношение здорово мешает раскрыть весь её потенциал – а он, честно говоря, гораздо шире банального “разминаться два раза в неделю”. Прибавьте к этому вечную головную боль: спортивные залы и площадки чаще всего не учитывают нужды студентов с особенностями здоровья. А еще и специалистов толком нет – ведь чтобы работать с этой категорией ребят, одних общих знаний мало, здесь нужны особые компетенции и понимание психофизических особенностей.

Всё это вместе растит невидимые стены для студентов с ОВЗ – они вроде бы официально имеют право на все те же возможности обучения и полноценного участия в жизни вуза (в законах об этом говорится чётко), а по факту сталкиваются с кучей преград. Если держать в голове современные мировые тенденции – тот самый курс на гуманизацию образования и настоящую инклюзию – ситуация становится даже острее. Очевидно: вопрос инклюзии – не отдалённая перспектива, это реальный вызов сегодняшнего дня.

Инклюзивное образование вообще сейчас развивается огромными шагами. Но важно уловить: речь идет не просто о пересмотре регламентов или красивых лозунгах – фокус смещается на глубокое внутреннее включение людей с ОВЗ во все аспекты учебной и внеаудиторной жизни. Исследования показывают: чтобы инклюзия работала по-настоящему, нужны три вещи. Первое – разнородный студенческий коллектив (чем разнообразнее опыт каждого участника, тем шире горизонт общения и взаимопонимания). Второе – осознанная атмосфера открытости у преподавателей и студентов; без внутренней этики уважения любые формальные нормы обречены быть пустыми словами. И третий кит – архитектурная среда, которая действительно доступна всем (это не только пандусы у входа для галочки, а возможность добраться до любой аудитории или спортзала). Без этих основ всё остальное – просто буква закона без духа.

Вот тут выходит на авансцену адаптивное физическое воспитание (АФВ) – без преувеличения уникальная область работы на стыке медицины, педагогики и психологии. Это куда больше, чем заставить ребят разминаться или «работать мышцами». АФВ решает сразу несколько задач: помогает человеку восстановить или поддерживать здоровье, но не только! Через физическую активность люди учатся преодолевать внутренние барьеры общаться друг с другом, справляться со стрессом или тревогой (для некоторых студентов это чуть ли не самое главное). Иногда занятия АФВ становятся тем самым мостиком – из состояния хронической изоляции человек постепенно возвращается к активной жизни группы, делает первые шаги навстречу другим и себе новому [3].

Конкретный пример? В Новосибирске есть колледж олимпийского резерва и педагогический университет, где уже много лет занимаются реальной инклюзией в спорте. У них студенты с инвалидностью занимаются серьезно и регулярно принимают участие в паралимпийских соревнованиях (и не просто участвуют, но занимают призовые места!). Ключевой фактор успеха здесь: индивидуальный подход и продуманная система работы со всеми участниками процесса.

Что дальше? Самая практическая задача сейчас – создавать целостную инфраструктуру поддержки внутри вузов. Причём «инфраструктура» тут значит не только пандусы и тактильные таблички (хотя без этого никуда), а ещё наличие специалистов со знанием адаптивной педагогики* и программ сопровождения на всех этапах студенческой жизни. Вот когда такие структурные перемены станут рутиной для университета – массовая реализация права на образование уже перестанет быть уделом энтузиастов-одиночек [1].

Фактически речь идет о модели университета будущего: место открытое для всех типов студентов, где каждый выбирает свой способ самореализации.

Исследовать тут по-прежнему многое предстоит: какие точные методики эффективны для долгосрочной успешной интеграции студентов с ОВЗ? Как оптимально

строить работу между государством, вузами и НКО? Где тот баланс между индивидуальными траекториями развития и единой инклюзивной культурой коллектива?

В общем, за этим столом перемен работа только начинается – но когда видишь реальные истории успеха (пусть пока отдельных команд или вузов), понимаешь: задача сложная... но вполне выполнимая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашов А. Е., Краснова Е. А., Христофорова Л. В. Правовые барьеры в системе вузовского инклюзивного образования // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 59-83.
2. Колокольников М. М., Ермаков С. С., Третьякова Н. В., Крайник В. Л., Романова Е. В. Физическая активность как фактор повышения качества жизни студентов // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 5. С. 150-168.
3. Захарова Л. В., Московченко О. Н., Солимене У., Третьякова Н. В., Банникова Н. В., Люлина Н. В., Катцин О. А. Организация процесса физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья на основе модульного подхода // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 7. С. 148-175.
4. Гафурова Н. В., Осипова С. И., Шубкина О. Ю. Адаптивная система развития преподавателей для реализации образовательного процесса в идеологии CDIO // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 441-451.

REFERENCES

1. Balashov A. E., Krasnova E. A., Khristoforova L. V. Legal barriers in the system of university inclusive education // Education and Science. 2020. Vol. 22, No. 1. pp. 59-83.
2. Kolokoltsev M. M., Ermakov S. S., Tretyakova N. V., Krainik V. L., Romanova E. V. Physical activity as a factor in improving the quality of life of students // Education and Science. 2020. Vol. 22, No. 5. pp. 150-168.
3. Zakharova L. V., Moskovchenko O. N., Solimene U., Tretyakova N. V., Bannikova N. V., Lyulina N. V., Kattsin O. A. Organization of the process of physical education of students with disabilities based on a modular approach // Education and Science. 2020. Vol. 22, No. 7. pp. 148-175.
4. Gafurova N. V., Osipova S. I., Shubkina O. Y. Adaptive teacher development system for the implementation of the educational process in the ideology of CDIO // Perspectives of science and education. 2019. No. 5 (41). pp. 441-451.

УДК 338.48:338.436

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В РОССИИ

Амбарцумян А.В.

*студентка 4 курса Школы Кавказского гостеприимства,
группы П-ТУР-б-о-221,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ.
E-mail: anya.ambartsumyan.05@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития агротуризма в России в контексте мирового опыта и специфики отечественных сельских территорий. Анализируются ключевые проблемы, сдерживающие развитие этого направления: недостаточную развитость инфраструктуры, низкую информированность потенциальных туристов, дефицит квалифицированных кадров, слабую государственную поддержку и сезонность услуг. Особое внимание уделяется факторам, способствующим росту

агротуризма, таким как растущему спросу на экологический и активный отдых, богатому природному и культурному наследию России, мерам государственной поддержки, возможностям диверсификации сельского хозяйства и внедрению инновационных подходов. В работе также предложены конкретные меры для реализации потенциала исследуемого вида туризма. Статья будет полезна специалистам в сфере туризма, представителям органов власти, владельцам агротуристических хозяйств и исследователям, интересующимся вопросами устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: агротуризм, развитие сельских территорий, инфраструктура, государственная поддержка, диверсификация сельского хозяйства, культурный туризм, устойчивое развитие.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF AGROTOURISM IN RUSSIA

Ambartsumyan A.V.

*4th-year student at the School of Caucasian Hospitality,
P-TUR-b-f-221,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.
E-mail: anya.ambartsumyan.05@mail.ru*

Abstract. The article examines the prospects for the development of agrotourism in Russia in the context of world experience and the specifics of domestic rural areas. The key problems hindering the development of this area are analyzed: insufficient infrastructure, low awareness of potential tourists, shortage of qualified personnel, weak government support and seasonality of services. Special attention is paid to factors contributing to the growth of agrotourism, such as the growing demand for ecological and outdoor activities, Russia's rich natural and cultural heritage, government support measures, opportunities for agricultural diversification and the introduction of innovative approaches. The paper also suggests specific measures to realize the potential of the type of tourism under study. The article will be useful to specialists in the field of tourism, government officials, owners of agrotouristic farms and researchers interested in sustainable rural development.

Keywords: agrotourism, rural development, infrastructure, government support, agricultural diversification, cultural tourism, sustainable development.

Городские жители, уставшие от повседневной суеты, все чаще стремятся провести отпуск или выходные в сельской местности, познакомиться с укладом жизни на ферме, поучаствовать в сельскохозяйственных работах. В этом и заключается суть агротуризма.

Агротуризм – это направление сельского туризма, которое предполагает взаимодействие туристов с аграрной средой. [1, С.33] Он включает в себя поездки на фермы, участие в сельскохозяйственных работах, знакомство с традициями местного сельского хозяйства и культурой. Туристы могут наслаждаться природой, собирать урожай, участвовать в мастер-классах по приготовлению местных блюд или обучаться ремеслам. Агротуризм способствует поддержанию и развитию небольших фермерских хозяйств, помогает сохранить культурное наследие и способствует устойчивому развитию сельских территорий.

Данный вид туризма стремительно набирает популярность, становясь не только уникальной возможностью для туристов погрузиться в сельский образ жизни, но и важным элементом устойчивого развития местных сообществ. Исследуемый вид туризма преследует следующие цели:

– обогащение культурного опыта туристов через непосредственное взаимодействие с традициями и бытом местного населения;

- поддержка экономики небольших населенных пунктов благодаря привлечению туристов и продаже уникальной местной продукции;
- сохранение и возрождение традиционных фермерских практик и культурных обычаев, обеспечивая их передачу будущим поколениям;
- повышение осведомленности о значении устойчивого сельского хозяйства и охраны природы, что способствует экологической культуре;
- создание рабочих мест и улучшение инфраструктуры в сельских районах, что положительно сказывается на уровне жизни местных жителей;
- установление крепкой связи между туристами и природой, что формирует уважение к окружающей среде и способствует её защите.

Мировой опыт показывает, что при грамотном подходе агротуризм может стать мощным драйвером экономического роста и социального развития сельских территорий. В России, с ее многовековой историей и разнообразием народных промыслов, агротуризм может стать мощным инструментом для сохранения культурного наследия и повышения качества жизни в сельской местности. Однако реализация этого потенциала осложняется рядом факторов, требующих детального изучения.

Рассмотрим проблемы развития агротуризма в России подробнее:

1. Недостаточное развитие инфраструктуры.

- отдаленность сельских территорий от крупных городов и основных транспортных узлов, плохое состояние дорог, отсутствие регулярного общественного транспорта делают агротуризм менее привлекательным для потенциальных туристов. Добраться до фермы, расположенной в глубинке, может быть долго, дорого и некомфортно;
- многие сельские дома и гостевые домики требуют ремонта и модернизации. Несоответствие современным стандартам комфорта и безопасности, отсутствие элементарных удобств (горячая вода, отопление, санузел) отпугивает туристов, привыкших к городским условиям;
- нестабильное электроснабжение, проблемы с водоснабжением и водоотведением, отсутствие качественной связи (мобильный интернет) ограничивают возможности для предоставления качественных туристических услуг;
- недостаточное количество объектов развлечения и досуга (музеи, этнографические центры, спортивные площадки, места для рыбалки и охоты) делают агротуризм менее разнообразным и интересным для туристов.

2. Низкая информированность о возможностях агротуризма. Многие потенциальные туристы просто не знают о существовании агротуристических хозяйств и предлагаемых ими услугах. Недостаточно развита система продвижения агротуризма на региональном и федеральном уровнях. [3, С. 26] Возможно это происходит на фоне того, что нет единого портала или платформы, где можно было бы найти информацию обо всех агротуристических хозяйствах России, их услугах, ценах и контактах. А также большинство туроператоров ориентированы на более массовые и традиционные виды туризма и не проявляют достаточного интереса к агротуризму.

3. Отсутствие квалифицированных кадров.

- сельским хозяйствам часто не хватает квалифицированных сотрудников, способных оказывать туристические услуги на должном уровне (гиды, аниматоры, повара, горничные);
- недостаток знаний и опыта в сфере обслуживания приводит к низкому качеству сервиса и неудовлетворенности туристов;
- владельцы агротуристических хозяйств часто не имеют специального образования в сфере туризма и не обладают необходимыми знаниями и навыками для управления туристическим бизнесом.

4. Недостаточная государственная поддержка. Не существует единого законодательного акта, регулирующего деятельность в сфере агротуризма. Различные нормативные акты, регулирующие сельское хозяйство, туризм и другие отрасли, часто

противоречат друг другу и создают дополнительные трудности для агротуристических хозяйств.

5. Сезонность. Многие агротуристические хозяйства предлагают услуги, связанные с сельскохозяйственными работами (сбор урожая, уход за животными), которые доступны только в определенные сезоны. Это ограничивает возможности для круглогодичного функционирования и снижает прибыльность бизнеса. Неблагоприятные погодные условия (дожди, засухи, заморозки) могут негативно повлиять на сельскохозяйственное производство и снизить привлекательность агротуризма.

Несмотря на существующие проблемы, агротуризм в России обладает огромным потенциалом для развития. Этому способствуют следующие факторы:

1. Растущий интерес к экологическому и активному отдыху. Городские жители все больше устают от суеты и стресса и стремятся проводить время на природе, вдали от городской среды. Все больше людей интересуются экологически чистыми продуктами питания, активным отдыхом и возможностью приобщиться к сельскому образу жизни.

2. Богатое культурное и природное наследие России. Ведь страна обладает огромным разнообразием природных ландшафтов (горы, леса, реки, озера, моря), которые предлагают широкие возможности для развития различных видов агротуризма. В различных регионах России сохранились уникальные культурные традиции, народные промыслы и ремесла, которые могут быть интересны туристам.

3. Государственная поддержка развития агротуризма:

- государство разрабатывает и реализует различные программы поддержки агротуризма, направленные на развитие инфраструктуры, продвижение агротуристических хозяйств и подготовку кадров;

- агротуристические хозяйства могут получить льготные кредиты и гранты на развитие своего бизнеса;

- ведется работа по совершенствованию законодательства в сфере агротуризма, направленная на создание благоприятных условий для развития этого вида туризма.

4. Возможность диверсификации сельского хозяйства.

Агротуризм может стать дополнительным источником дохода для сельских хозяйств, позволяя им диверсифицировать свою деятельность и повысить прибыльность. [5] А также, как уже упоминалось выше, развитие агротуризма способствует созданию новых рабочих мест в сельской местности, что позволяет снизить уровень безработицы и улучшить социально-экономическую ситуацию в сельских регионах.

5. Инновационные подходы к развитию агротуризма:

- внедрение современных технологий (интернет, мобильные приложения, системы бронирования) позволяет повысить эффективность управления агротуристическим бизнесом и привлечь больше туристов;

- развитие новых видов агротуризма (экотуризм, гастрономический туризм, этнографический туризм) позволяет расширить целевую аудиторию и удовлетворить разнообразные потребности туристов;

- сотрудничество с другими предприятиями и организациями (туроператоры, рестораны, музеи, ремесленные мастерские) позволяет создать комплексный туристический продукт и повысить его привлекательность.

Итак, для реализации потенциала агротуризма в России необходимо:

- инвестирование в развитие транспортной, жилищной и инженерной инфраструктуры в сельской местности;

- активная реклама и продвижение агротуризма на региональном и федеральном уровнях, создание единой информационной базы агротуристических хозяйств;

- организация обучения и повышения квалификации персонала агротуристических хозяйств, разработка образовательных программ в сфере агротуризма;

- увеличение финансирования, предоставление льготных кредитов и грантов, совершенствование законодательства;
- поддержка развития экотуризма, гастрономического туризма, этнографического туризма и других перспективных направлений;
- внедрение современных технологий в управление агротуристическим бизнесом и продвижение туристических услуг;
- создание комплексных туристических продуктов и развитие партнерских отношений.

В заключение, агротуризм в России имеет значительный потенциал для развития, однако для его реализации необходимо преодолеть ряд проблем и реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование инфраструктуры, повышение информированности, подготовку кадров и государственную поддержку. Развитие агротуризма может стать важным фактором для повышения занятости сельского населения, диверсификации экономики сельских территорий, сохранения культурного наследия и популяризации здорового образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Здоров, А. Б. Агротуризм России. Изменение экспортной специализации : монография / А. Б. Здоров, Г. О. Куранов. – Москва : Проспект, 2023. – 192 с. – ISBN 978-5-392-37702-2. – Текст : непосредственный.
2. Панюков, А. И. Основы агротуризма : учебник для вузов / А. И. Панюков, Ю. Г. Панюкова, В. Л. Калиничев. – Москва : Магистр, 2025. – 240 с. – ISBN 978-5-9776-0437-6. – Текст : непосредственный.
3. Позубенкова, Э. И. Агротуризм в системе комплексного развития сельских территорий: региональный аспект: монография / Э. И. Позубенкова, Н. М., Гурьянова, А. В. Носов. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – 26 с. – ISBN 978-5-00196-274-8. – Текст : непосредственный.
4. Яковенко, И. М. Агротуризм: мировой опыт и российская практика : монография / И. М. Яковенко, О. И. Лебедева. – Ставрополь : АГРУС, 2023. – 200 с. – ISBN 978-5-9596-1131-1. – Текст : непосредственный.
5. Агротуризм в России: особенности и перспективы развития. // Верум-Агро : [сайт]. – 2024. – 19 апр. – URL: <https://verum-agro.ru/novosti/agroturizm-v-rossii-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Zdorov, A. B. Agrotourism of Russia. Changing export specialization : a monograph / A. B. Zdorov, G. O. Kuranov. – Moscow : Prospekt, 2023. – 192 p. – ISBN 978-5-392-37702-2. – Text : direct.
2. Panyukov, A. I. Fundamentals of agrotourism : a textbook for universities / A. I. Panyukov, Yu. G. Panyukova, V. L. Kalinichev. – Moscow : Magister, 2025. – 240 p. – ISBN 978-5-9776-0437-6. – Text : direct.
3. Pozubenkova, E. I. Agrotourism in the system of integrated rural development: a regional aspect: a monograph / E. I. Pozubenkova, N. M., Guryanova, A. V. Nosov. – Penza: Penza State Agrarian University, 2024. – 26 p. – ISBN 978-5-00196-274-8. – Text : direct.
4. Yakovenko, I. M. Agrotourism: world experience and Russian practice : a monograph / I. M. Yakovenko, O. I. Lebedeva. Stavropol : AGRUS, 2023. 200 p. ISBN 978-5-9596-1131-1. Text : direct.
5. Agrotourism in Russia: features and prospects of development. // Verum-Agro : [website]. – 2024. – Apr 19. – URL: <https://verum-agro.ru/novosti/agroturizm-v-rossii-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya/> (date of access: 22.03.2026). – Text : electronic.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Апанашенко О.В.

*соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
Пятигорского института (филиал) СКФУ
E-mail: Olga.Apanas@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные проблемы и перспективы взаимодействия политических элит сквозь призму гендерного фактора. Рассматриваются основные вызовы интеграции женщин в элитные группы, включая институциональные, социально-психологические и кадровые барьеры. На основе анализа российских и зарубежных исследований определяются ключевые аспекты рекрутирования, карьерные стратегии и модели взаимодействия полов в процессе принятия политических решений. Особое внимание уделяется специфике формирования субфедеральных элит и трансформации гендерного порядка в условиях современной России.

Ключевые слова: политическая элита, гендерное неравенство, рекрутирование элит, женское политическое лидерство, субфедеральная элита, карьерные траектории, политическое взаимодействие.

ON THE INTERACTION OF POLITICAL ELITES IN THE GENDER DIMENSION

Apanashchenko O.V.

*Applicant of the Department of State and Legal Disciplines
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
Email: Olga.Apanas@yandex.ru*

Abstract. This article analyzes current problems and prospects for the interaction of political elites through the prism of the gender factor. The main challenges of integrating women into elite groups, including institutional, socio-psychological and personnel barriers, are considered. Based on the analysis of Russian and foreign studies, key aspects of recruitment, career strategies and models of interaction between sexes in the process of political decision-making are identified. Special attention is paid to the specifics of the formation of sub-federal elites and the transformation of the gender order in modern Russia.

Keywords: political elite, gender inequality, elite recruitment, female political leadership, sub-federal elite, career trajectories, political interaction.

В современной политической науке все более актуальным становится изучение элит не только как субъекта власти, но и как сложной социальной системы, воспроизводство которой подчинено определенным институциональным и культурным паттернам. Одним из наименее исследованных, но критически важных аспектов является гендерное измерение взаимодействия политических элит. Традиционно политическая элита рассматривалась как гендерно нейтральный актор, однако практика и эмпирические исследования убедительно доказывают обратное: доступ к властным ресурсам, карьерные стратегии и стиль взаимодействия внутри элитных групп существенно дифференцированы в зависимости от пола [1, с. 394].

В России, несмотря на декларируемый курс на демократию и гендерное равенство, ситуация с представительством женщин в органах власти остается противоречивой. Как

отмечает О.В. Попова, «достаточно острой проблемой современной российской политической системы остается дефицит квалифицированного кадрового состава в субфедеральных органах власти» [2, с. 48]. Причем дефицит этот носит не только количественный, но и качественно-структурный характер, усугубляемый гендерной асимметрией.

Цель данной статьи — проанализировать специфику взаимодействия политических элит в гендерном измерении, выявив основные барьеры, модели карьерного продвижения женщин и перспективы трансформации гендерного порядка в российской политической системе. Исследование опирается на комплекс работ российских (О.В. Гаман-Голутвина, Н.В. Колесник, О.В. Попова) и зарубежных (М. Янковски, Дж. Рехмерт) авторов, использующих как институциональный, так и бихевиоралистский подходы.

В зарубежной политологии утверждение гендерного равенства рассматривается как один из ключевых аспектов человеческого развития и обязательное условие подлинной демократии [1, с. 393]. При этом исследователи подчеркивают, что речь идет не о «одинаковости», но о равенстве возможностей и ресурсов, о свободе выбора жизненного пути и карьеры.

Современные исследования убедительно демонстрируют, что тип избирательной системы напрямую влияет на уровень женского представительства. В частности, системы пропорционального представительства (ПП) создают более благоприятные условия для выдвижения женщин по сравнению с мажоритарными системами [3, с. 1017]. Однако, как показывают М. Янковски и Й. Рехмерт, сам по себе ПП-механизм не гарантирует равенства — ключевую роль играют процессы селекции и ранжирования внутри партийных элит [3, с. 1018].

Российская элитология также накопила значительный массив знаний о структуре власти. Такие специалисты, как А.С. Быстрова, А.В. Дука, Н.В. Колесник, Д.Б. Тев, исследуют процессы профессионализации, номенклатуризации и рекрутирования элит [4, с. 22]. Применительно к гендерной проблематике ключевым становится вопрос о том, как гендерные стереотипы и неформальные практики влияют на вертикальную мобильность женщин-политиков.

Одной из устойчивых характеристик современных политических элит, включая российскую, является их глубокая гендерная асимметрия. Экспертные опросы российских элитологов фиксируют абсолютное доминирование мужчин как в депутатском корпусе, так и в административных структурах [2, с. 50]. Так, по данным Н.В. Колесник, даже в тех случаях, когда в парламент попадает относительно значимое число женщин (от 30% и выше), «открытой конкуренции за место в парламенте между кандидатами не происходит и гендерный профиль российской власти радикально не изменяется» [5, с. 485].

Можно выделить несколько ключевых барьеров, формирующих эту асимметрию.

Первый барьер — *институционально-культурный*. Он связан с «гендерным порядком», то есть системой норм и практик, которая закрепляет за мужчинами приоритетное право на принятие стратегических решений. Как отмечает Н.В. Колесник, политическая элита в России воспроизводится на закрытых основаниях по типу «квазициркуляции» [5, с. 486].

Второй барьер — *стереотипы рекрутирования*. Анализ карьерных траекторий показывает, что попадание женщин во власть чаще всего неслучайно и продолжает их предыдущую профессиональную траекторию (административную, партийную или экономическую), а не является результатом открытого конкурса [5, с. 478].

Третий барьер — *«стеклянный потолок» в карьерном продвижении*. Даже достигнув высоких постов, женщины сталкиваются с ограничениями при переходе на самый верхний уровень иерархии или при получении «престижных» (силовых, финансовых, внешнеполитических) портфелей.

Взаимодействие политических элит невозможно понять без анализа того, *как* именно происходит отбор и продвижение кадров. В этом контексте особенно важны исследования механизмов селекции.

Зарубежные исследования на примере Австрии показывают, что на этапе **селекции** (выбора кандидатов для включения в партийный список) женщины могут даже иметь небольшое преимущество перед мужчинами. Однако на этапе **ранжирования** (распределения мест в списке) вступают в силу гендерные предпочтения, часто подчиненные правилу «свой-свой» (same-sex preferences) [3, с. 1020].

В российской практике схожие механизмы приобретают специфические черты:

1. **Горизонтальная мобильность:** Женщины чаще перемещаются между элитными позициями одного уровня, нежели совершают вертикальный рывок [5, с. 480].

2. **Профессионализация:** Происходит формирование устойчивого пула женщин-политиков, которые, однако, остаются «вписанными» в существующую патриархатную структуру.

3. **Зависимость от «патронажа»:** Карьерные стратегии женщин часто выстраиваются вокруг отношений с вышестоящим руководителем-мужчиной [2, с. 52].

Несмотря на устойчивость перечисленных барьеров, в последние годы наблюдаются определенные сдвиги. Вовлеченность женщин в публичную политику постепенно растет, хотя и медленными темпами. Это связано как с глобальными трендами гуманизации политики, так и с внутренними кадровыми потребностями системы.

Существует мнение, что в условиях дефицита квалифицированных управленцев обращение к женскому кадровому резерву становится не только шагом к равенству, но и прагматичной необходимостью. Современные управленческие задачи требуют гибкости, умения работать с людьми и творческого мышления — качеств, в которых женщины не уступают мужчинам [1, с. 400].

Однако, как показывают исследования Н.В. Колесник, даже при увеличении доли женщин «старый гендерный порядок» сохраняется. Женщины вынуждены адаптироваться к «мужским правилам игры», что часто нивелирует потенциальные преимущества их участия [5, с. 487]. Взаимодействие элит, таким образом, остается асимметричным: женщины «допускаются» во власть, но редко допускаются к власти реальной, суверенной.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что взаимодействие политических элит в гендерном измерении представляет собой сложный, противоречивый процесс, в котором переплетаются формальные институты и неформальные патриархатные практики. Российская политическая элита, несмотря на внешние изменения, сохраняет внутреннюю гендерную закрытость.

Женщины, попадая в элиту, вынуждены следовать установленным правилам игры, что препятствует radical смене гендерного профиля власти. Дальнейшее развитие инклюзивных практик в политическом управлении требует не только количественного увеличения присутствия женщин, но и качественного пересмотра норм рекрутирования, механизмов ротации и стилей взаимодействия внутри элитных групп.

Перспективным направлением исследований видится изучение влияния «критических масс» женщин в элитах на качество принимаемых решений, а также сравнительный анализ эффективности формальных гендерных квот и неформальных стратегий продвижения в различных политических режимах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попова О. В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 3. С. 393-403. (Scopus, Q3). [с. 393, 394, 400]

2. Попова О. В. Экспертные оценки гендерного фактора политических карьер российской субфедеральной элиты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия

6. Философия. Культурология. Политология. Право. 2013. № 1. С. 48-56. (РИНЦ, КиберЛенинка). [с. 48, 50, 52]
3. Jankowski M., Rehmert J. Selecting and ranking female candidates under PR: Evidence from a two-stage conjoint experiment with party elites // *European Journal of Political Research*. 2025. Vol. 64, No. 3. P. 1016-1038. (Scopus, Q1; Web of Science). DOI: 10.1111/1475-6765.12726. [с. 1017, 1018, 1020]
4. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация региональной административной элиты: бассейн рекрутирования и карьерные траектории // *Власть и элиты*. 2021. Т. 8, № 2. С. 21-54. (РИНЦ). DOI: 10.31119/pe.2021.8.2.2. [с. 22]
5. Колесник Н. В. Гендерное (не)равенство в политической власти российских регионов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 4. С. 468-491. (Scopus, Q2; РИНЦ; Web of Science). DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1652. [с. 478, 480, 485, 486, 487]
6. Allen N., Ie K.W., Siklodi N. Gender and the Collegial Face of Executive Politics: Priorities, Presence, and Power // *Governance*. 2025. Vol. 38. e70022. (Scopus, Q1; Web of Science). DOI: 10.1111/gove.70022.
7. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с. (РИНЦ).
8. Hansson J. Gender Equity of Perceived Career and Influence Opportunities among Political Elites: The Case of Swedish Parliamentarians // *European Sociological Review*. 2011. Vol. 27, No. 3. P. 307-326. (Scopus, Q1; Web of Science).
9. Чирикова А.Е. Женщина во власти: региональные практики и проблемы // *Социологические исследования*. 2017. № 7. С. 72-81. (РИНЦ, КиберЛенинка).
10. Teele D.L., Kalla J., Rosenbluth F. The Ties That Double Bind: Social Roles and Women's Underrepresentation in Politics // *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112, No. 3. P. 525-541. (Scopus, Q1; Web of Science).
11. Norris P., Lovenduski J. *Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 320 p. (Scopus).
12. Krook M.L. *Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 290 p. (Web of Science).
13. Тев Д.Б. Карьерные траектории региональных административных элит в постсоветской России // *Полития*. 2020. № 4 (99). С. 82-101. (РИНЦ).
14. Arriola L.R., Johnson M.C. Ethnic Politics and Women's Empowerment in Africa: Ministerial Appointments to Executive Cabinets // *American Journal of Political Science*. 2014. Vol. 58, No. 2. P. 495-510. (Scopus, Q1; Web of Science).
15. Баскакова Ю.М. Гендерные аспекты политического лидерства в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 2. С. 45-56. (РИНЦ).
16. Escobar-Lemmon M., Taylor-Robinson M.M. Women in Cabinet: The United States in Comparative Perspective // *Politics & Gender*. 2016. Vol. 12, No. 2. P. 296-321. (Scopus, Q1; Web of Science).
17. O'Brien D.Z., Piscopo J.M. The Impact of Gender Quotas on Women's Political Leadership // *Comparative Political Studies*. 2023. Vol. 56, No. 8. P. 1155-1185. (Scopus, Q1; Web of Science).
18. Лапина Н.Ю. Гендерный аспект формирования политической элиты в современной России // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 68-78. (РИНЦ, КиберЛенинка).

REFERENCES

1. Popova O. V. Gender aspects of the political career of the Russian sub-federal elite: expert opinions // *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International relations*. 2013. No. 3. pp. 393-403. (Scopus, Q3). [pp. 393, 394, 400]

2. Popova O. V. Expert assessments of the gender factor of the political careers of the Russian sub-federal elite // *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Cultural studies. Political science. Right*. 2013. No. 1. pp. 48-56. (RSCI, CyberLeninka). [pp. 48, 50, 52]
3. Jankowski M., Rehmert J. Selecting and ranking female candidates under PR: Evidence from a two-stage conjoint experiment with party elites // *European Journal of Political Research*. 2025. Vol. 64, No. 3. P. 1016-1038. (Scopus, Q1; Web of Science). DOI: 10.1111/1475-6765.12726. [pp. 1017, 1018, 1020]
4. Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevsky A.V., Tev D.B. Institutionalization of the regional administrative elite: recruitment pool and career trajectories. 2021. Vol. 8, No. 2. pp. 21-54. (RSCI). DOI: 10.31119/pe.2021.8.2.2. [p. 22]
5. Kolesnik N. V. Gender (non)equality in the political power of Russian regions // *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2021. No. 4. pp. 468-491. (Scopus, Q2; RSCI; Web of Science). DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1652. [p. 478, 480, 485, 486, 487]
6. Allen N., Ie K.W., Siklodi N. Gender and the Collegial Face of Executive Politics: Priorities, Presence, and Power // *Governance*. 2025. Vol. 38. e70022. (Scopus, Q1; Web of Science). DOI: 10.1111/gove.70022.
7. Gaman-Golutvina O.V. Political elites of Russia: milestones of historical evolution. Moscow: ROSSPAN, 2006. 448 p. (RSCI).
8. Hansson J. Gender Equity of Perceived Career and Influence Opportunities among Political Elites: The Case of Swedish Parliamentarians // *European Sociological Review*. 2011. Vol. 27, No. 3. P. 307-326. (Scopus, Q1; Web of Science).
9. Chirikova A.E. A woman in power: regional practices and problems // *Sociological research*. 2017. No. 7. pp. 72-81. (RSCI, CyberLeninka).
10. Teele D.L., Kalla J., Rosenbluth F. The Ties That Double Bind: Social Roles and Women's Underrepresentation in Politics // *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112, No. 3. P. 525-541. (Scopus, Q1; Web of Science).
11. Norris P., Lovenduski J. Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 320 p. (Scopus).
12. Krook M.L. Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide. Oxford: Oxford University Press, 2009. 290 p. (Web of Science).
13. Tev D.B. Career trajectories of regional administrative elites in post-Soviet Russia // *Politiya*. 2020. No. 4 (99). pp. 82-101. (RSCI).
14. Arriola L.R., Johnson M.C. Ethnic Politics and Women's Empowerment in Africa: Ministerial Appointments to Executive Cabinets // *American Journal of Political Science*. 2014. Vol. 58, No. 2. P. 495-510. (Scopus, Q1; Web of Science).
15. Baskakova Yu.M. Gender aspects of political leadership in modern Russia // *Woman in Russian society*. 2018. No. 2. pp. 45-56. (RSCI).
16. Escobar-Lemmon M., Taylor-Robinson M.M. Women in Cabinet: The United States in Comparative Perspective // *Politics & Gender*. 2016. Vol. 12, No. 2. P. 296-321. (Scopus, Q1; Web of Science).
17. O'Brien D.Z., Piscopo J.M. The Impact of Gender Quotas on Women's Political Leadership // *Comparative Political Studies*. 2023. Vol. 56, No. 8. P. 1155-1185. (Scopus, Q1; Web of Science).
18. Lapina N.Y. The gender aspect of the formation of the political elite in modern Russia // *Social Sciences and modernity*. 2019. No. 5. pp. 68-78. (RSCI, CyberLeninka).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТ: СОВЕТСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛАСТИ

Атанесян А.А.¹, Бондаренко Н. Г.², Коваленко А. А.³

¹ студент первого курса, факультета экономики и управления,
группы П-ТМД-с-о-25-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: atanesyanarsen888@gmail.com

² доктор философских наук,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: 425257@mail.ru

³ кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: allusya1978@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования элит, в которой также присутствуют советская номенклатура и современные механизмы власти. В статье рассказывается о том, как формирование элит было задействовано в годы Великой Отечественной войны, а также, что из себя представляют советская номенклатура и современные механизмы власти.

Ключевые слова: элита, номенклатура, механизмы власти, формирование.

ELITE FORMATION: THE SOVIET NOMINALTY AND MODERN POWER MECHANISMS

Atanesyan A. A.¹, Bondarenko N. G.², Kovalenko A. A.³

¹ First-year student, Faculty of Economics and Management,
group P-TMD-s-o-25-1,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: atanesyanarsen888@gmail.com

² doctor of Philosophy,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: 425257@mail.ru

³ candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics, Management, and Public Administration,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: allusya1978@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation of elites, which also includes the Soviet nomenclature and modern mechanisms of power. The article describes how the formation of elites was involved during the Great Patriotic War, as well as what the Soviet nomenclature and modern mechanisms of power are.

Keywords: elite, nomenclature, mechanisms of power, formation.

Структура общества во все исторические периоды его развития всегда была неоднородной. Выделялись разные его части, отличающиеся своим положением, правами и обязанностями. Особым социальным образованием в структуре общества была элита, так называемый избранный, отборный класс людей, приближенных к представителям власти. Во все времена элита принимала активное участие в государственных делах, влияла на развитие общества и миропорядок. Благодаря своему особому статусу представители элиты имели возможность оказывать влияние на формирование и правовой базы государства, а именно вырабатывали систему норм и ценностей.

С одной стороны может показаться, что элита по своей внутренней структуре однородна, однако это не так. Особый интерес вызывает политическая элита, как особая разновидность элит, которая оказывает первостепенное влияние на политическое устройство и развитие государства. Изначально определяющую роль в образовании политических элит играли специально подготовленные люди, которые выполняли задачи господствующего класса по вопросам государственного управления, развития сфер общественной жизни.

Формирование политических элит и их развитие всегда являлись объектом изучения исследователей разных временных эпох. Примечательно, что в советские времена данная проблема изучалась в рамках марксистско-ленинской идеологии. В силу того, что понятие «элита» является антагонистическим советскому обществу, оно находилось под фактическим запретом и не употреблялось по отношению к руководящим кадрам. В советских изданиях употреблялся лишь термин «номенклатура», под которой понимался «перечень наиболее значимых должностей, кандидатуры на которые рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т. д.).

Лишь с его согласия освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета. В номенклатуру включаются также работники, находящиеся на ключевых постах.

В годы Советского Союза политическая элита была довольно чётко структурирована, хотя официально это понятие отрицалось.

Ядром политической элиты СССР были:

1. Политбюро ЦК КПСС — высший орган власти, принимавший ключевые решения. Члены Политбюро были настоящей вершиной власти.
2. Секретариат ЦК КПСС — аппарат, который фактически управлял страной через партийные структуры.
3. Центральный Комитет КПСС — около 300-400 человек, включавших первых секретарей обкомов, министров, военных руководителей.
4. Региональная партийная элита — первые секретари обкомов, крайкомов, республиканских ЦК.
5. Совет министров СССР — правительство, которое реально подчинялось партийным решениям. Ключевые министры (обороны, иностранных дел, внутренних дел, КГБ) входили в высшую элиту.
6. Верховный Совет СССР — высший орган власти, который подчинялся решениям партии.

Для более детального изучения политических элит в Советском Союзе необходимо рассмотреть исторические периоды государственных деятелей того времени и провести сопоставительный анализ.

Таблица 1. Развитие советской политической элиты в разные периоды СССР

Сталин (1924-1953)	Хрущёв (1953-1964)	Брежнев (1964-1982)
• Террор и постоянная ротация — элита жила в страхе, частые чистки, аресты, расстрелы • Вертикаль личной власти — все решения через Сталина, культ личности • Молодая элита — многие выдвиженцы из низов (Молотов, Берия, Жданов) • Минимальная стабильность — никто не чувствовал себя в безопасности	• Десталинизация — прекращение массовых репрессий, реабилитация • Борьба фракций — "антипартийная группа" Молотова-Маленкова-Кагановича • Частые реорганизации — разделение партии на промышленные и сельские комитеты • Больше публичности — элита стала более заметной в СМИ • Волонтаризм — непредсказуемые решения Хрущёва раздражали элиту	• Стабильность кадров — принцип "доверия к кадрам", минимальные перемещения • Геронтократия — старение элиты, Брежнев и его окружение правили 18 лет • Корпоративность и блат — система взаимных услуг, протекции, коррупция • Привилегии институционализированы — система спецраспределителей, дач, лечения • Застой — отсутствие ротации привело к окостенению системы

Интересно, что после смерти Сталина произошла десталинизация элиты — исчез постоянный страх репрессий, элита стала более стабильной и корпоративной. При Брежневе сложилась геронтократия — власть пожилых руководителей, что привело к застою.

Исходя из данных представленных в таблицы, можно сделать вывод, что советская политическая элита в разные периоды СССР имела ключевые различия:

1. Безопасность: страх (Сталин) → относительная безопасность (Хрущёв) → полная безопасность (Брежнев);
2. Стабильность: постоянная ротация → нестабильность → абсолютная стабильность
3. Возраст: молодая → средняя → старая элита
4. Стиль управления: террор → реформы → консерватизм

Эти изменения были связаны с тем, что каждый политический деятель претворял в жизнь хоть и одну идеологию, но руководствовался разными методами и способами её осуществления: от кардинально жёстких к относительно лояльным.

В силу изменений политической структуры России в 90-е годы XX в. политическая элита неизбежно подверглась фундаментальным преобразованиям. Произошёл переход от советской модели командно-административного управления к современной модели рыночного регулирования. Эти изменения повлекли за собой перемены во всех сферах общественной жизни. Интересно, специфической чертой новой модели управления был дисперсный характер политической элиты, заключающийся во множестве центров власти.

Проблема возникновения политической системы современной России не раз становилась объектом изучения многих учёных. Так, например, немецкий ученый Э. Шнайдер демонстрировал живой интерес по данному вопросу. В своих работах он утверждал, что благодаря советской системе образовалась новая российская политическая элита, как вид оппозиции власти в различных группах на федеральном уровне.

Учёные выделяют два этапа в развитии современной политической элиты: при Б. Н. Ельцине и В. В. Путине. Это два разных, но во многом связанных друг с другом этапа, отражающих трансформацию российского государства после распада СССР.

При Б. Н. Ельцине произошел радикальный слом старой партийно-государственной номенклатуры. Формирование новой элиты происходило в условиях:

- Дефицита легитимности: новая власть, появившаяся в результате революционных событий, стремилась укрепить свою позицию, опираясь на демократические ценности и противостояние коммунистической системе.

- Экономических реформ и приватизации: это стало ключевым фактором формирования новой элиты. Предприниматели, получившие доступ к частной собственности и финансовым потокам, стали новой влиятельной силой. Часто это были люди, связанные с государственным управлением, партийными структурами ЦК КПСС, комсомолом, а также представители криминального мира.

- Слабости государственных институтов: власть была децентрализована, региональные элиты приобрели значительное влияние. На федеральном уровне происходила борьба между различными группами интересов (реформаторы, консерваторы, силовики).

- "Олигархизации" экономики и политики: банкиры и крупные бизнесмены, получившие контроль над основными секторами экономики (нефть, газ, металлы), активно влияли на политические решения, финансировали избирательные кампании и лоббировали свои интересы.

- Политическая нестабильность: частые смены правительств, конституционный кризис 1993 года, рост влияния силовых структур (особенно в период чеченских войн) — все это характеризовало данный период.

- Формирование "свободной" прессы: хотя и с проблемами, но появилась относительно независимая журналистика, которая играла роль в политических процессах.

С начала XXI в. происходят существенные изменения в составе и ориентирах деятельности российской политической элиты в связи с процессом укрепления вертикали власти в России, официальной ориентацией власти на построение основ конкурентоспособного постиндустриального общества. Сегодня, по сравнению с 90 гг. XX в. практически сменился состав политической элиты, социальную базу ее формирования составляют широкие круги общества: интеллигенция, государственные служащие, кадровые военные и сотрудники других силовых структур, предприниматели и бизнесмены.

Особый научный интерес вызывает вопрос возрастного критерия современной элиты. Если управленцы советского периода отличались важностью преклонного возраста, то современная модель допустила к власти более молодую, энергичную и образованную аудиторию. Это лица, отличающиеся не только своими современными методами управления, но и сохраняющие традиционные устои, такие как патриотизм и национальные ориентиры в своей деятельности. Однако нельзя отметить тот факт, что сейчас выходцам из низов социальной структуры, так называемым людям из народа, практически невозможно выдвинуться в политическую элиту.

Наряду с немалым количеством преимуществ современной российской элиты есть и существенные минусы. Они касаются отсутствия сложившейся системы организованных и последовательных действий в кризисных ситуациях, которые возможны в условиях экономической нестабильности.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что в современном мире важны конкуренция и публичность отбора кандидатов в состав политической элиты. Это не только соответствует нормам демократического устройства, но и позволяет выдвинуть в политическую элиту лучших представителей из различных социальных слоев населения, обладающих высокими профессиональными и нравственными качествами. Благодаря такому подходу мы можем добиться создания устойчивой системы власти и равнодушного гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Директ-Медиа». – 2022. – 669 с.
2. Тихомиров Ю.А. «Государство». М.: Юр. НОРМА. – 2025. – 328 с.
3. Петров К.Е., Снеговая М., Чубаров Д.А. «Номенклатурные корни российской элиты: 30 лет спустя» / Идеи и идеал. – 2022. – С.93-122.

REFERENCES

1. Voslensky, M.S. Nomenklatura. The Ruling Class of the Soviet Union. M.: Direct-Media. – 2022. – 669 p.
2. Tikhomirov, Yu.A. "The State". M.: Yur. NORMA. – 2025. – 328 p.
3. Petrov K.E., Snegovaya M., and Chubarov D.A. "The Nomenclature Roots of the Russian Elite: 30 Years Later" / Ideas and Ideal. – 2022. – Pp. 93-122.

УДК 664.685

РАЗРАБОТКА МУССОВОГО ДЕСЕРТА ДЛЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Беляева И.А.¹, Новодворская В.Д.²

¹ старший преподаватель кафедры технологии продуктов питания и товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: nina987@list.ru

² студентка 3 курса Школы Кавказского гостеприимства,
группы П-ТПО-б-о-23-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: vika.novodvorskaya01@mail.ru

Аннотация. Результаты исследования изложенный в статье, свидетельствуют о разработке новой рецептуры мусса на основе пюре хурмы и фиников без добавления сахара. Обоснована актуальность использования данных видов плодового сырья с учётом их высокой пищевой и биологической ценности. Исследование включало в себя анализ химического состава и оценку функционально-технологических свойств исходных компонентов, а также органолептических, физико-химических и структурно-механических характеристик готового продукта. Установлено, что использование хурмы и фиников обеспечивает получение десерта с высокими потребительскими свойствами, повышенным содержанием пищевых волокон и биологически активных веществ.

Ключевые слова: хурма, финики, мусс, рецептура, функциональные продукты, пищевые волокна, антиоксиданты.

DEVELOPMENT OF A MOUSSE DESSERT FOR HEALTHY FOOD

Belyaeva I.A.¹, Novodvorskaya V.D.²

¹ Senior Lecturer of the Department of Food Technology and Commodity Science,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: nina987@list.ru

Abstract. The results of the study presented in the article indicate the development of a new mousse recipe based on persimmon and date puree without the addition of sugar. The relevance of using these types of fruit raw materials is justified, taking into account their high nutritional and biological value. The study included an analysis of the chemical composition and evaluation of the functional and technological properties of the initial components, as well as the organoleptic, physical-chemical, and structural-mechanical characteristics of the finished product. It has been established that the use of persimmons and dates provides a dessert with high consumer properties and an increased content of dietary fiber and biologically active substances.

Keywords: persimmon, dates, mousse, recipe, functional foods, dietary fiber, antioxidants.

Эволюция муссовых десертов – постоянное совершенствование техники приготовления, многослойности десерта, поиск новых видов сырья. Муссовые десерты – символ хорошего вкуса, элегантности, нежности и изысканности, а также заботы о гостях. При этом, муссы – популярное и любимое лакомство в мире, которое приносит радость и удовольствие всем, кто его приобретает.

В производстве муссовых десертов существуют новые направления, связанные с использованием технологий, созданием оригинальных рецептов и оформлением:

- применение функциональных ингредиентов, таких как пребиотики, пробиотики, антиоксиданты, для улучшения пищевой ценности муссовых десертов.
- использование натуральных и органических продуктов в рецептах, например, веганских муссовых тортов (на аквафабе, кокосовых сливках и агар-агаре) и десертов без сахара или с использованием натуральных подсластителей.
- необычные вкусовые сочетания. Классические шоколад-малина-ваниль уступают место экспериментам. В десертах появляются овощи (мусс из тыквы или свёклы), травы (базилик, тимьян), сыры и экзотические азиатские ноты (юдзу, матча, пандан).
- Муссы с добавлением пряностей — корицы, ванили или кардамона, которые придают десерту особую пикантность.

Двухслойные десерты — например, творожный мусс с персиками, где мякоть персика добавляется и в творожную массу, и фигурирует отдельным слоем[1].

Муссы сегодня пользуются всё большей популярностью в меню кафе и ресторанов, проводятся, например, муссовые банкеты. Организация муссовых банкетов – это очень современный и модный бренд, направленный на изысканность решения удивить гостей качественными, необыкновенно легкими и нежными десертами.

Десертные изделия занимают устойчивые рыночные позиции, однако традиционные рецептуры муссов характеризуются повышенным содержанием сахарозы и недостаточным количеством пищевых волокон и микронутриентов. Это определяет необходимость модификации рецептурного состава и поиска альтернативных источников натуральной сладости и биоактивных компонентов. В связи с этим разработка и оценка качества мусса йогуртового с хурмой и финиками является актуальной задачей[2].

Актуальность нашей разработки: тренд на здоровый образ жизни. В современном мире все больше людей осознают важность здорового образа жизни, и питание играет в этом ключевую роль. Наблюдается растущий интерес к продуктам без добавленного сахара, искусственных добавок и излишних калорий. Это не просто модный тренд, а осознанный выбор в пользу долголетия и благополучия.

Задача: разработать сбалансированный рецепт, который идеально сочетает вкус, текстуру и пищевую ценность, удовлетворяя самым высоким кулинарным требованиям.

Наш мусс готовится в виде двухслойного десерта без сахара на йогуртовой основе с финиками и хурмой, где взбитая мякоть хурмы и финика фигурирует отдельным слоем.

Новизна рецептуры в том, что мы добавляем хурму и финики, которые представляют собой натуральные продукты, содержащие большое количество необходимых для жизнедеятельности организма человека биологически активных соединений.

Десерт отличается выраженным внешним видом, имеет сбалансированный вкус и гармоничный аромат, приятный цвет, свойственные натуральному природному сырью.

Новый вид десерта готовится без добавления сахара, что является явным преимуществом, так как это даёт возможность рекомендовать их в меню предприятий общественного питания для детей школьного возраста, спортсменам, пожилым людям, поскольку он обладает высокой физиологической ценностью, способностью восполнять энергию и дефицит жизненно необходимых пищевых веществ, что выгодно отличает его от аналогичных представителей своего ряда.

Основным сырьем для разработки муссового изделия нового вкуса являются финики, хурма и йогурт. Дополнительным – семена мака. В качестве структурообразователя используем желатин.

Финики— съедобные плоды некоторых видов финиковой пальмы, в продажу обычно поступают как сухофрукты:

- природный источник быстрой энергии, идеально подходящий для восполнения сил после физической или умственной нагрузки;
- богаты калием, магнием и железом, необходимыми для нормального функционирования сердца, мышц и кроветворения;
- служат натуральным заменителем сахара, придавая десерту приятную сладость без использования рафинированных подсластителей;
- укрепляют иммунитет человека;
- борются с образованием канцерогенов в организме человека;
- содержат 23 аминокислоты, причем в большом количестве в них присутствует триптофан. Эта аминокислота отвечает за нормальную работу головного мозга, позволяет стабилизировать психику;
- обладают противоопухолевой активностью, так как в них содержится такой мощный антиоксидант, как селен;
- нормализуют уровень холестерина в крови.

Финики могут нанести вред здоровью при неправильном употреблении, в связи с тем, что содержат большое количество природных сахаров, поэтому могут вызвать резкий скачок уровня глюкозы в крови, что особенно опасно для диабетиков[3].

Хурма богата витаминами Е, А С и йодом, укрепляющими иммунитет и поддерживающими здоровье щитовидной железы, содержит микроэлементы (кальций, калий, железо, фосфор, марганец, магний, медь), помогающими при авитаминозе.

Хурма - источник клетчатки, которая нормализует пищеварение и способствует долгому чувству сытости, содержит мощные антиоксиданты, замедляющие процессы старения и защищающие клетки от повреждений, благоприятно влияет на работу ЖКТ при язвенной болезни, болезни печени и почек, а также выводящих путей, имеет достаточно низкий гликемический индекс, провитамины хурмы благоприятно воздействуют на организм со злокачественными образованиями и при лечении лейкемии[4].

В качестве молочной основы для приготовления мусса берем *натуральный йогурт*. Греческий йогурт TEOS приготовлен по технологии, близкой к традиционной, без загустителей и консервантов, сбалансирован и очень полезен для организма. По консистенции йогурт похож на густую сметану, на вкус немного кисловат из-за отсутствия сахара в составе. Высокое содержание белков йогурте TEOS делает его незаменимым помощником в борьбе с лишним весом.

Йогурт TEOS - источник белка и кальция, необходимых для крепких костей, зубов и мышц; витаминов В₂ и В₁₂; имеет пробиотический эффект: содержит полезные бактерии,

поддерживающие здоровую микрофлору кишечника (термофильные молочнокислые стрептококки и болгарскую палочку) [5].

Мак пищевой богат клетчаткой и полиненасыщенными жирными кислотами ω -3, которые поддерживают здоровье сердечно-сосудистой системы, а пищевые волокна – работу желудочно-кишечного тракта.

В 100г семян содержится 17,5 белков, 47,5г жиров и 2 г углеводов. Калорийность – 506 ккал. В маке содержатся все витамины группы В.

Мак содержит большое количество кальция, калия, кремния, магния, фосфора, кобальта, меди, железа, селена, йода, пищевые волокна, внося свой вклад в сбалансированное питание[6].

Разработанный десерт отличается выраженным внешним видом, имеет сбалансированный вкус и гармоничный аромат, приятный цвет, свойственные натуральному природному сырью.

Введение в рецептуру десерта пюре из хурмы и фиников, позволяет обогатить разработанный мусс калием, магнием, натрием, кальцием, фосфором, β -каротином.

Клетчатка и пектиновые вещества хурмы выполняют функцию детоксикантов, обладая антирадиационной активностью.

- Витамин С участвует в окислительно-восстановительных реакциях, функционировании иммунной системы, способствует усвоению железа. Дефицит приводит к повышенной проницаемости и ломкости кровеносных капилляров. Является природным антиоксидантом, предотвращает вирусные и бактериальные заболевания, укрепляет иммунитет.

- Калий регулирует баланс жидкости в организме, нормализует работу сердечной системы.

- Фолиевая кислота применяется для профилактики анемии.

- Никотиновая кислота (витамин РР) укрепляет стенки капилляров, участвует в обменных процессах.

- Кальций входит в состав костной ткани, играет важную роль в работе опорно-двигательного аппарата.

Магний играет важную роль в передаче нервных импульсов и поддержании нормальной функции нервной системы.

Витамины группы участвуют в синтезе нейротрансмиттеров, которые необходимы для нормальной работы мозга и нервной системы[7].

Проведённые исследования показали, что использование хурмы и фиников в качестве основных компонентов при разработке мусса позволяет создать продукт с улучшенными органолептическими и функциональными характеристиками. Натуральный состав, сбалансированный вкусовой профиль и повышенное содержание пищевых волокон делают разработанный десерт перспективным для расширения ассортимента обогащённых десертов.

Таким образом, учитывая органолептические показатели и пищевую ценность разработанной продукции, можно рекомендовать данное изделие для включения в меню ресторанов и кафе для питания различных групп населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Здобнов А.И., Цыганенко В.А. Анатомия десерта (муссы, тарты в деталях). Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания, ООО «Издательство Арий», 2019. - 680 с.
2. Голубев В.С., Беркович М.И. Здоровое питание: восприятие, динамика, популяризация // Теоретическая экономика. - 2020. - № 3 (63). - С. 98-104
3. <https://kgau.editorum.ru/ru/nauka/article/90938/> Потенциал продуктов переработки фиников как биологически ценного сырья в индустрии питания
4. http://apsnyteka.org/2800-murri_n_khurma_1941.html Хурма М. М. Мурри

5. <https://vkusvill.ru/goods/yogurt-teos-grechskiy-2-140-g-42803>.
6. Орловская, Т. В. Анализ пищевого растительного сырья: учебное пособие: Направление подготовки 100800.62 – Товароведение. Бакалавриат / И. А. Беляева, Т. В. Калашнова; Т. В. Орловская. — Ставрополь: изд-во СКФУ, 2015.— 142 с. : ил. — URL: <https://rucont.ru/efd/304163>
7. Алимов А.М., Закирова Л.А. Химия пищи. Учебное пособие для студентов, — Казань: ФГБОУ ВО КГАВМ, 2018. – 55 с.

REFERENCES

1. Zdobnov A.I., Tsyganenko V.A. The anatomy of dessert (mousses, tarts in detail). Collection of recipes of dishes and culinary products for catering enterprises, Ariy Publishing House LLC, 2019. - 680 p.
2. Golubev V.S., Berkovich M.I. Healthy nutrition: perception, dynamics, popularization // Theoretical economics. - 2020. - № 3 (63). - Pp. 98-104
3. <https://kgau.editorum.ru/ru/nauka/article/90938> / The potential of date processing products as biologically valuable raw materials in the food industry
4. http://apsnyteka.org/2800-murri_n_khurma_1941.html Persimmon by M. M. Murri
5. <https://vkusvill.ru/goods/yogurt-teos-grechskiy-2-140-g-42803> 6. Orlovskaya, T. V. Analysis of food plant raw materials: a textbook: Area of study 100800.62 – Commodity science. Bachelor's degree / I. A. Belyaeva, T. V. Kalashnova; T. V. Orlovskaya. Stavropol: NCFU Publishing House, 2015. 142 p.: ill. URL: <https://rucont.ru/efd/304163>
7. Alimov A.M., Zakirova L.A. Chemistry of food. A textbook for students, Kazan: FSBEI VO KGAVM, 2018. 55 p.

УДК 636.5

МЯСО СТРАУСА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКТОВ ДИЕТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ

Беляева И.А.¹, Шитов М.В.²

¹ Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: Nina987@list.ru

² Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: Nina987@list.ru

Аннотация. В данной статье приведены результаты изучения аминокислотного, жирнокислотного, витаминного и минерального состава мяса страуса, оценки его технологических свойств с целью использования в диетическом питании

Ключевые слова: сырье, диетическое питание, мясо страуса, химический состав, пищевая ценность, обогащенные продукты питания

OSTRICH MEAT IN THE PRODUCTION OF DIETARY FOOD PRODUCTS

Belyaeva I.A.¹, Shitov M. V.²

¹ Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: Nina987@list.ru

² Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: Nina987@list.ru

Abstract. This article presents the results of studying the amino acid, fatty acid, vitamin and mineral composition of ostrich meat, evaluating its technological properties for use in dietary nutrition.

Keywords: raw materials, dietary nutrition, ostrich meat, chemical composition, nutritional value, fortified foods

Научной основой современной стратегии производства пищи является изыскание новых ресурсов, активное использование как традиционных, так и нетрадиционных видов сырья, обеспечивающих оптимальные для организма соотношения важнейших пищевых компонентов, особенно белка, имеющего особое значение для жизнедеятельности организма человека [1].

Актуальность темы исследования заключается в том, что в диетическом питании применяются различные виды мяса крупного и мелкого рогатого скота, свиней, кроликов, домашней птицы. Используется нежирное мясо, а лишний жир удаляют. Для расширения ассортимента блюд для диетического питания мы предлагаем использовать мясо страуса, которое давно популярно в мексиканской, китайской, итальянской кухне. Еще несколько лет назад о мясе страуса в нашей стране практически никто ничего не знал. Сегодня это мясо в большой степени востребовано, а страусоводство является одним из наиболее доходных в сельском хозяйстве [2]. Неприхотливость птицы к климатическим условиям делает возможным разведение страусов в любом регионе нашей страны (в Ставропольском крае - фермы в Кисловодске, Армавире). Кроме того, страусиное мясо никогда не будет химически токсичным. Поскольку организм страуса категорически не приемлет никакие стимуляторы роста и антибиотики [3,4].

Целью данной научно-исследовательской работы является разработка рецептур и технологий блюд из мяса страуса с целью расширения ассортиментной линейки продукции для диетического питания, исследование потребительских свойств и оценка качества готовых изделий.

Задачи исследования:

- изучение нового вида сырья в разработке продукции для диетического питания;
- разработка рецептур и технологии производства новых видов продукции;
- исследование качества готовой продукции: оценка органолептических и физико-химических показателей;
- сравнительная оценка пищевой ценности контрольного и опытных образцов;
- оценка потребительских свойств разработанной продукции;
- проведение маркетинговых исследований потребительских предпочтений разработанной продукции;
- составление выводов о необходимости разработанной продукции на рынке диетической питания.

Мясо страуса - диетический продукт. Жиров и холестерина в нем содержится почти в два раза меньше, чем в говядине, курятине и свинине. Красное мясо страуса считается самым постным и отличается высоким содержанием белка, богатейшим набором микроэлементов, такими как марганец, фосфор и калий и содержит чрезвычайно полезные жирные кислоты $\omega 3$, дефицит которых наблюдается практически у всех людей [5]. По нашим исследованиям, мясо страуса близко по аминокислотному составу к говядине, содержит больше железа, цинка, фосфора и кальция, чем все участвующие в сравнительном анализе виды мясного сырья (таблицы 1,2).

Таблица 1 - Сравнительный минеральный и витаминный состав мясного сырья

Показатели	Мясное сырье			
	Мясо страуса	Мясо индейки	Говядина	Свинина
Макроэлементы, мг\100г				
Калий (К)	235,0	240	326,0	285,0
Натрий (Na)	72,2	82,0	65,0	64,0
Кальций (Ca)	14,5	13,0	9,5	7,0
Магний (Mg)	21,8	19,0	23,0	24,0
Фосфор (P)	225,0	170,0	210,0	185,0
Микроэлементы, мкг\100г				
Железо (Fe)	2865,0	1300,0	2700,0	1700,0
Марганец (Mn)	16,0	15,0	35,0	28,5
Медь (Cu)	75,2	68,0	182	95,0
Цинк (Zn)	3485,0	1260,0	3240,0	2100,0
Витамины, мг\100г				
Тиамин (B ₁)	0,15	0,08	0,06	0,50
Рибофлавин (B ₂)	0,18	0,15	0,15	0,12
Ниацин (PP)	3,8	6,1	4,7	2,4

Таблица 2 - Аминокислотная сбалансированность мясного сырья

№п/п	Наименование мясного сырья	изолейцин	лейцин	лизин	Метионин ⁺ цистин	Фенилаланин ⁺ тирозин	Треонин	Триптофан	Валин
1	Мясо страуса	4,85	8,00	11,00	3,20	7,50	4,45	1,25	4,50
2	Говядина	4,20	7,95	8,54	3,87	7,81	4,32	1,13	5,86
3	Мясо индейки	3,9	7,16	8,7	3,56	7,02	4,45	1,6	4,65
4	Свинина	4,90	7,79	7,80	3,80	5,10	1,40	5,00	7,10

Мы приобрели мясо страуса в торговом центре «Метро Кэш Энд Керри», г. Пятигорск. Провели органолептическую оценку. Внешне и по структуре мясо страуса напоминает телячью вырезку, оно насыщенно красного цвета, почти как говядина, а по вкусу (после термообработки) – между мясом индейки и говядиной. Оценили технологические свойства мяса (варили бульон, жарили, запекали). Готовые блюда из страусиного мяса – это вкусная и здоровая пища. Мясо является мягким сочным, с тонкой сладковатой нотой, прекрасно сочетается со всевозможными специями и соусами. Оно легко и очень быстро готовится, отлично впитывает разнообразные специи, что делает вкус мяса еще более изысканным, пикантным и ароматным.

При запекании (в отличие от других способов кулинарной обработки) мясо получается сочным, нежным, вкусным и по внешнему виду, и по эстетическим соображениям достаточно привлекательным, а по диетологическим соображениям не вредным для здоровья, т.к. готовится в собственном соку.

Результаты изучения влагосвязывающей способности показали, что мясо страуса имеет высокую ВВС в пределах 80-84% к общей влаге.

В нашем эксперименте готовили котлеты из фарша страуса (филе) (опытный образец 1), пользуясь рецептурой №876 Котлеты рубленые из птицы, дичи или кролика Сборника рецептов на продукцию ОП.

В качестве опытного образца № 2 готовили котлеты из мяса страуса с брокколи, т.е. провели обогащение мясного фарша из мяса страуса путем добавления в него брокколи, а также исследовали качество и потребительские свойства полученных изделий.

Разработана оптимальная рецептура и технология производства мясных и мясорастительных полуфабрикатов из мяса страуса. В качестве растительного

наполнителя/обогапителя в полуфабрикатах предложена брокколи. Тепловая обработка незначительно изменяет пищевую ценность брокколи. В брокколи содержится много β -каротина, витамины Е, К, витамины гр. В и витамин С, клетчатки 2,6г. Уникальность брокколи в том, что она благотворно влияет на органы пищеварения.

Разработана дегустационная шкала для оценки качества готовой продукции и проведен анализ органолептических показателей. Разработанные образцы продукции из филе страуса имеют привлекательный внешний вид, не деформированы, без трещин и разрывов на поверхности. Они имеют золотистую корочку с пышным, однородным и сочным фаршем. Котлеты ароматные, в меру соленные, умеренно острые, с гармоничным вкусом. Максимальные оценки получила продукция «Котлеты из страуса с брокколи».

Страусиное мясо имеет насыщенный и яркий вкус, поэтому гарнир к нему должен быть как можно проще, например, овощи, орехи, грибы, сыры.

У полученных полуфабрикатов были определены следующие физико-химические показатели: массовая доля жира, белка и поваренной соли. Изделия не имеют отклонений от норм, указанных в ГОСТ 32951-2014 «Полуфабрикаты мясные и мясосодержащие. Общие технические условия».

Проведена математическая обработка результатов исследования. Разработаны ТТК на данный вид продукции. Рассчитан химический состав, пищевая и энергетическая ценность.

Анализ данных таблицы 3 показал, что в опытном образце 1 наблюдается повышение содержания белка, β -каротина, витамина С по сравнению с контрольным образцом, при этом снижено содержание жиров на 50%, соответственно, энергетическая ценность снизилась на 20%.

Таблица 3–Сравнительная оценка пищевой ценности контрольного и опытных образцов

Показатель	Котлеты из индейки (контрольный образец)	Котлеты из филе страуса (опытный образец 1)	Котлеты из филе страуса с брокколи (опытный образец 2)
Белки, г	16.8	17.2	14.04
Жиры, г	9.1	4,65	4.5
Углеводы, г	9,73	9.78	10.07
Витамины, мг:			
Витамины группы В	0.173	0,99	0.21
Витамин С	0.1	2.1	3.15
Минеральные вещества, мг:			
Калий	206,02	217,07	186,06
Кальций	52.47	45,28	49.32
Магний	23.47	25,68	21.94
Натрий	170,6	153,5	189,12
Фосфор	178.63	149,79	153.2
Макроэлементы, мкг:			
Железо	1,45	1,31	1.41
β -каротин	5	7	60
Энергетическая ценность, ккал	188	150	137

Разработанную продукцию можно рекомендовать для диетического питания различных возрастных групп населения: для людей, занимающихся спортом; для биокоррекции веса человека; для людей, предпочитающих здоровое питание.

Разработанную продукцию можно включить в детское меню, а также рекомендовать для геронтологического питания.

Мясо страуса рекомендуют людям с повышенным артериальным давлением, сердечной недостаточностью, сахарным диабетом, анемией, в послеоперационный период. Жира в страусином филе содержится минимальное количество, около 1,2%, тем не менее, блюда, приготовленные из него, очень деликатны на вкус [6,7].

Социально – экономическая эффект от внедрения новых рецептур полуфабрикатов выражается:

- повышением пищевой и биологической ценности готовой продукции;
- снижением энергетической ценности;
- расширением ассортиментной линейки мясных полуфабрикатов;
- расширением спектра использования в диетическом питании.

По теме данной работы были проведены маркетинговые исследования: «Расширение ассортимента продукции для диетического питания», в котором приняли участие 100 человек. Разработана анкета для опроса потребителей. По результатам дегустации продукции была построена диаграмма (рисунок 1).

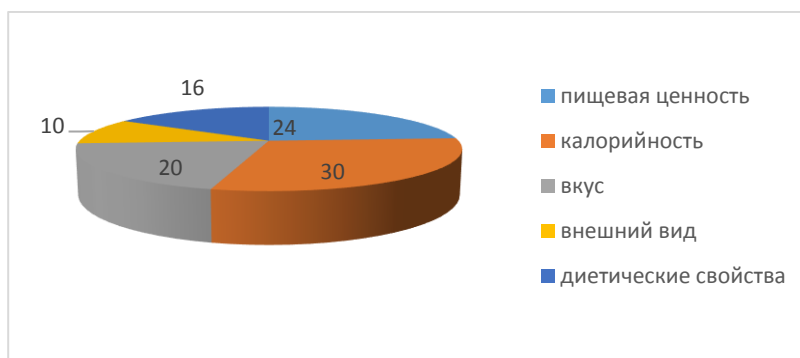

Рисунок 1– Результаты потребительской оценки изделий из мяса страуса, %

Как показали проведенные маркетинговые исследования, потребители положительно относятся к расширению ассортиментной линейки мясных полуфабрикатов для диетического питания из мяса страуса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Черевко Н.А. Основы иммунодиетологии. - М.: «Техносфера», 2023. - 288 с.
2. Кузьмичев В. Ю., Лазутин Д. А., Устинова А. В., Мясо страуса - альтернативный источник сырья для диетического и детского питания №8. М.: «Мясная индустрия», 2007. – 86 с.
3. Конаневский Б. Е., Микиртичев Г. А., Морозов Н. П. Страусоводство. Научно-практические рекомендации. Краснодар: 2006. – 56с.
4. Бондаренко С. П. Разведение и выращивание страусов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Донецк: «Сталкер», - 2003. - 75с.
5. Гагарин В.В. Качественные показатели и биологическая полноценность мяса страусов. – Ветеринарный консультант №21, - 2004. - 105 с.
6. Устинова А. В., Лазутин Д. А. – Мясо страуса в продуктах питания, его химический состав №3. - М.: Пищевая промышленность №1, 2007. – 73 с.
7. Нестерин М.Ф., Лазутин Д. А., Устинова А. В. Мясо страуса в пищевых продуктах. – М.: Пищевая промышленность №3, 2008. – 76 с.

REFERENCES

1. Cherevko N.A. Fundamentals of immunodietology, Moscow: Technosphere, 2023, 288 p.

2. Kuzmichev V. Yu., Lazutin D. A., Ustinova A.V., Ostrich meat is an alternative source of raw materials for dietary and baby food No. 8. Moscow: Meat Industry, 2007– 86 p.
3. Konanevsky B. E., Mikirtichev G. A., Morozov N. P. Ostrich breeding. Scientific and practical recommendations. Krasnodar: 2006. – 56с.
4. Bondarenko S. P. Breeding and rearing ostriches. – М.: ООО "AST Publishing House"; Donetsk: "Stalker", - 2003. - 75с.
5. Gagarin V.V. Qualitative indicators and biological value of ostrich meat. – Veterinary consultant No. 21, 2004, 105 p.
6. Ustinova A.V., Lazutin D. A. – Ostrich meat in food, its chemical composition No. 3. Moscow: Food Industry No. 1, 2007. 73 p.
7. Nesterin M.F., Lazutin D. A., Ustinova A.V. Ostrich meat in food products. Moscow: Food Industry No. 3, 2008. 76 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ИРАНЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Блохина О.О.

*Студентка группы ДРВ-41,
Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева
E-mail: blohina.olga.04@mail.ru*

Аннотация. Протестная активность в Иране представляет собой сложное социально-политическое явление, формирующееся под воздействием исторических, религиозных и культурных факторов. В статье рассматривается эволюция иранских протестов через гендерную оптику: от последствий Исламской революции 1979 года и кампании «Один миллион подписей» до «Зелёного движения» 2009 года, волнений 2017-2019 годов и движения «Женщина, жизнь, свобода» 2022 года после смерти МахсыАмини. Показано, что участие женщин меняло не только состав участников, но и формы гражданского неповиновения, символику, цифровую мобилизацию и язык требований. Вместе с тем подчеркивается, что женский протест в Иране развивался не изолированно, а во взаимодействии с мужской солидарностью, этническими и социально-экономическими противоречиями, а также с двойственной реакцией государства, сочетающей репрессии и кооптацию женского активизма. Сделан вывод о том, что гендерный аспект стал одним из центральных измерений современной протестной динамики в Иране.

Ключевые слова: Иран, гендер, женщины, гражданское неповиновение, «Женщина, жизнь, свобода», МахсаАмини, права женщин.

THE EVOLUTION OF PROTEST MOVEMENTS IN IRAN: THE GENDER ASPECT

Blokhina O.O.

*Student of the DRV-41 group,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev
E-mail: blohina.olga.04@mail.ru*

Abstract. Protest activity in Iran is a complex socio-political phenomenon that is shaped by historical, religious and cultural factors. The article examines the evolution of the Iranian protests through gender optics: from the aftermath of the 1979 Islamic Revolution and the One Million Signatures campaign to the Green Movement of 2009, the unrest of 2017-2019 and the Woman, Life, Freedom movement of 2022 after the death of MahsyAmini. It is shown that the participation of women changed not only the composition of participants, but also the forms of

civil disobedience, symbols, digital mobilization and the language of demands. At the same time, it is emphasized that the women's protest in Iran did not develop in isolation, but in interaction with male solidarity, ethnic and socio-economic contradictions, as well as with the ambivalent reaction of the state, combining repression and co-optation of women's activism. It is concluded that the gender aspect has become one of the central dimensions of the modern protest dynamics in Iran.

Keywords: Iran, gender, women, civil disobedience, "Woman, life, freedom", MahsaAmini, women's rights.

Акции протеста в Иране являются значимым фактором политических процессов на Ближнем Востоке. В условиях ограниченной политической конкуренции, высокой роли религиозных институтов и жесткого государственного контроля над общественной сферой именно уличная мобилизация, сетевые кампании и символические жесты нередко становятся способом выражения недовольства. При этом иранские выступления нельзя сводить только к социально-экономическим требованиям: в них переплетаются вопросы выборов, справедливости, религиозной нормы, этничности и гражданских свобод.

Гендерное измерение в этом контексте особенно важно. Женщины в Иране давно участвуют в общественной и политической жизни, однако в разные периоды менялись формы их участия, язык требований и способы самоорганизации. Поэтому речь идет не о «внезапном пробуждении», а об изменении форм артикуляции протеста: от кампаний за реформы и юридическое равноправие до открытого гражданского неповиновения, связанного с телесной автономией и отказом от навязанных норм.

Исторические предпосылки современной протестной активности во многом связаны с Исламской революцией 1979 года. [7]. Установление исламской республики привело к перестройке политической и социальной системы, в том числе к пересмотру положения женщин. Были введены нормы, регулирующие внешний вид и публичное поведение, закреплено обязательное ношение хиджаба, ограничен доступ к некоторым профессиям, например к судебским должностям, и усилен гендерно-сегрегационный порядок. Вместе с тем парадоксальным образом расширился доступ женщин к образованию, что в дальнейшем стало важным ресурсом общественной мобилизации [1; 2].

Эти изменения не означали, что женщины только после 1979 года начали осознавать свое положение. Напротив, они получили новый импульс для осмысления противоречия между обещаниями революции и реальностью повседневного контроля. Уже в первые послереволюционные месяцы возникли протесты против обязательного покрывала, а позднее правозащитницы и юристки, в том числе Ширин Эбади, поднимали вопрос о правовом неравенстве и границах допустимого государственного вмешательства.

В 1980-1990-е годы произошли важные структурные сдвиги. Рост числа студенток и выпускниц вузов создал заметную группу образованных женщин, активно присутствовавших в медицине, образовании, журналистике и гуманитарной сфере [2; 3]. Однако сам по себе рост образования не автоматически ведет к протестному взрыву. Иранская специфика заключалась в соединении высокой женской образованности с опытом революции, языком социальной справедливости, характерным для шиитической политической культуры, и постоянным противоречием между модернизацией общества и религиозно-нормативным контролем.

Именно на этой почве возникали новые формы коллективного действия. Помимо уличных шествий, речь шла о правозащитных кампаниях, петициях, сетевой самоорганизации и публичных жестах несогласия. Достаточно вспомнить кампанию «Один миллион подписей» 2006 года, направленную на изменение дискриминационных норм в семейном и гражданском праве. Подобные инициативы показали, что женский активизм в Иране может развиваться не только как массовый протест, но и как длительная работа по созданию горизонтальных связей и новых общественных языков.

Начало XXI века стало новым этапом в развитии иранских выступлений. Расширение интернет-коммуникации, спутниковых медиа и социальных сетей заметно изменило характер мобилизации. Женщины начали активно использовать цифровые инструменты для координации действий, распространения свидетельств насилия и выработки общей повестки. Речь шла уже не просто о «новых технологиях», а о конкретных формах действия: цифровых флешмобах, публикации видео с мест событий, сетевых кампаниях против принудительного хиджаба и быстром распространении локальных инициатив.

Особенно заметно это проявилось во время «Зелёного движения» 2009 года. Эти протесты начались как политический кризис вокруг итогов президентских выборов, но довольно быстро впитали в себя гендерную и более широкую гражданскую повестку. Женщины участвовали в митингах, документировали насилие, работали в сетевых каналах распространения информации, а отдельные женские образы становились важными символами сопротивления. Однако основным первоначальным требованием движения был именно пересмотр результатов выборов, тогда как социальные и гендерные требования усиливались по мере развития кризиса [4; 5].

После 2009 года иранские акции все заметнее децентрализуются. Вместо относительно единого политического центра возникают многочисленные локальные вспышки, объединенные общим опытом недоверия к власти и запросом на достоинство. Важную роль в этом процессе сыграли выступления 2017-2019 годов, когда на первый план вышли социально-экономические требования, региональные различия и протест периферии. Именно тогда стало особенно заметно, что Иран нельзя рассматривать как однородное пространство: протесты в Тегеране отличались по языку и составу участников от выступлений в Курдистане, Хузестане или Белуджистане, где гендерный фактор переплетался с этническим и социальным.

Кульминацией гендерно окрашенного протеста стало движение «Женщина, жизнь, свобода» 2022 года, начавшееся после смерти Махсы Амини. В этой волне женское тело и вопрос принудительного хиджаба превратились в центральный политический символ. Публичное снятие хиджаба, сжигание платков, стрижка волос, уличные шествия и цифровые кампании стали формами гражданского неповиновения, понятными как внутри страны, так и за ее пределами [5; 6]. Именно в этот период образы женщин с непокрытой головой, поднимающих хиджаб на палке, превратились в международно узнаваемый знак сопротивления.

При этом было бы неверно представлять эти события как исключительно «женский» протест. Во многих эпизодах мужчины выходили на акции солидарности, распространяли информацию, поддерживали отказ от принудительного дресс-кода и разделяли лозунг «Женщина, жизнь, свобода». Такая солидарность расширяла социальную базу протеста и показывала, что вопрос женских прав в Иране давно вышел за рамки узкой «женской темы», став индикатором отношения общества к насилию, достоинству и свободе.

Не менее важна и реакция государства. Иранские власти отвечали на протесты не только репрессиями, арестами и усилением контроля, но и попытками кооптации женского вопроса. Наряду с протестным феминизмом существует и лояльный женский активизм, встроенный в рамки исламской республики: женщины-парламентарии, консервативные общественные деятели и государственные институты, говорящие от имени «правильной» женской роли. Поэтому конфликт разворачивается не просто между «государством» и «женщинами», а между разными моделями женского участия в политике. [8; 9].

Символическое измерение современных выступлений имеет не меньшее значение, чем их организационная сторона. Женщины и их союзники используют визуальные образы, лозунги, культурные практики и индивидуальные жесты неповиновения, которые позволяют выражать протест даже в условиях жестких запретов. Именно символический уровень сделал иранские события частью глобального дискурса о правах человека и телесной автономии.

Важную роль в этих процессах играют известные правозащитницы и активистки, чьи биографии связывают разные этапы иранского женского движения. Ширин Эбади, Наргес Мохаммади и Насрин Сотуде представляют разные формы сопротивления - от юридической защиты и правозащитной адвокации до публичного морального авторитета. Наличие таких фигур придает протесту конкретное человеческое измерение и разрушает впечатление абстрактности, которое возникает при описании иранского общества как безличной массы.

Тем самым гендерный аспект современных волнений проявляется не только в росте числа женщин-участниц, но и в изменении самой повестки. Вопросы прав женщин, телесной автономии, достоинства и равенства становятся осью, вокруг которой группируются требования о политической ответственности, социальной справедливости и свободе выражения мнения. Женский активизм в Иране не подменяет собой другие линии конфликта, а связывает их между собой.

Следовательно, эволюция иранских протестов показывает постепенный переход от участия женщин в отдельных эпизодах недовольства к их роли как организаторов, символов и интерпретаторов общественного кризиса. При этом сами формы действия стали значительно разнообразнее: от шествий и кампаний подписей до цифровых флешмобов, стихийных собраний, публичного снятия хиджаба и транснациональной медиамобилизации.

Современная протестная динамика в Иране определяется сочетанием нескольких тенденций: децентрализации, цифровизации, усиления символического компонента, роста женского лидерства и одновременного ужесточения государственного контроля. Она также показывает, что гендерный вопрос в Иране уже нельзя рассматривать как частную социальную проблему. Он превратился в один из центральных индикаторов общего состояния политической системы и общественного недовольства.

Таким образом, гендерное измерение стало не периферийной, а центральной частью иранских протестов. Женщины не просто участвуют в акциях, а задают язык сопротивления, формируют моральную рамку требований и меняют представление о допустимых формах гражданского неповиновения. Именно поэтому анализ протестной активности в Иране без учета гендерного аспекта сегодня оказывается неполным.

Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от политической конъюнктуры, экономического давления, региональных различий и способности государства сочетать репрессии с адаптацией. Однако уже сейчас очевидно, что после 2022 года женский вопрос окончательно закрепился в центре иранской общественно-политической повестки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дунаева Е. В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-situatsiya-v-irane-i-islamskiy-modernizm-1/viewer>
2. Ардашникова А. Н. Гендерный аспект идеологии и практики иранского общества <https://journals.rudn.ru/world-history/article/viewFile/38725/23402>
3. Рожкова Е. С. Гендерная дискриминация в Иране <https://moluch.ru/archive/454/100149>
4. Хоссейни Л. Х. М. Хиджаб и гендерная идентичность в Иране https://www.researchgate.net/publication/350656494_Iranian_Women's_Veiling_as_a_Gender_Performance_Since_Premodern_Era_to_the_Current_Age
5. Протесты в Иране 2022–2023 гг. <https://cyberleninka.ru/article/n/massovye-protestnye-aktsii-v-irane-osenyu-2022-g-factory-dinamika-reaktsiya-vlastey>
6. ОНЧР. Протесты «Женщина, жизнь, свобода» <https://www.ohchr.org/ru/stories/2024/03/woman-life-freedom-survivors-want-end-state-impunity-iran>
7. Вартумян А.А., Карабущенко П.Л., Шебзухова Т.А. Страна ариев: Пять тысячелетий между Каспием и Персидским заливом. /А.А. Вартумян, П.Л. Карабущенко, Т.А. Шебзухова. Монография. – Москва, Издательство «КДУ» «Добросвет». 2023. – 306 с.

8.Mirgorod, D. (2024). Кризис политического процесса на Ближнем Востоке: контекст военных элит. *Вопросы элитологии*, 5(1), 125-134. извлечено от <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/189>

9.Kassamedinova, A. (2023). Концепция лидерства Ирана в современном мире: взгляд изнутри иранской элиты. *Вопросы элитологии*, 4(3), 76-82. извлечено от <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/161>

REFERENCES

1. Dunaeva E. V. The gender situation in Iran and Islamic modernism <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-situatsiya-v-irane-i-islamskiy-modernizm-1/viewer>

2. Ardashnikova A. N. The gender aspect of the ideology and practice of Iranian society <https://journals.rudn.ru/world-history/article/viewFile/38725/23402>

3. Rozhkova E. S. Gender discrimination in Iran <https://moluch.ru/archive/454/100149>

4. Hosseini L. H. M. Hijab and gender identity in Iran https://www.researchgate.net/publication/350656494_Iranian_Women's_Veiling_as_a_Gender_Performance_Since_Premodern_Era_to_the_Current_Age

5. Protests in Iran in 2022-2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/massovye-protestnye-aktsii-v-irane-osenyu-2022-g-factory-dinamika-reaktsiya-vlastey>

6. OHCHR. "Woman, Life, Freedom" protests <https://www.ohchr.org/ru/stories/2024/03/woman-life-freedom-survivors-want-end-state-impunity-iran>

7. Vartumyan A.A., Karabushchenko P.L., Shebzukhova T.A. The land of the Aryans: Five millennia between the Caspian Sea and the Persian Gulf. /A.A. Vartumyan, P.L. Karabushchenko, T.A. Shebzukhova. The monograph. – Moscow, Publishing House "KDU" Dobrosvet. 2023. – 306 p.

8. Mirgorod, D. (2024). The crisis of the political process in the Middle East: the context of military elites. *Questions of Elitology*, 5(1), 125-134. extracted from <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/189>

9. Kassamedinova, A. (2023). The concept of Iran's leadership in the modern world: an inside view of the Iranian elite. *Questions of Elitology*, 4(3), 76-82. extracted from <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/161>

УДК 323.28:316.334.3

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРОФИЛАКТИКУ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бондарь В.В.

*аспирант Департамента мировой политики и зарубежного регионоведения
Северо-Кавказского федерального университета
E-mail: stalker-vin@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется роль институтов гражданского общества в системе профилактики экстремизма в современной России. Рассматриваются основные направления деятельности некоммерческих организаций, общественных объединений, религиозных организаций и библиотек в противодействии экстремистской идеологии. Выявляются ключевые проблемы взаимодействия государства и гражданских структур, включая правовые ограничения, кадровый дефицит и недостаток ресурсов. На основе анализа эмпирических данных и научной литературы определяются перспективы развития общественного участия в профилактике экстремизма, включая совершенствование

механизмов государственно-частного партнерства и внедрение инновационных образовательных технологий.

Ключевые слова: гражданское общество, профилактика экстремизма, некоммерческие организации, противодействие терроризму, молодежная политика, толерантность, межнациональное согласие, общественный контроль.

THE INFLUENCE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS ON THE PREVENTION OF EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

Bondar V.V.

*Postgraduate Student of the Department of World Politics and Foreign Regional Studies
North Caucasus Federal University
Email: stalker-vin@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the role of civil society institutions in the system of extremism prevention in modern Russia. The main areas of activity of non-profit organizations, public associations, religious organizations and libraries in countering extremist ideology are considered. The key problems of interaction between the state and civil structures, including legal restrictions, personnel shortages and lack of resources, are identified. Based on the analysis of empirical data and scientific literature, the prospects for the development of public participation in extremism prevention are determined, including improving public-private partnership mechanisms and introducing innovative educational technologies.

Keywords: civil society, extremism prevention, non-profit organizations, counter-terrorism, youth policy, tolerance, interethnic harmony, public control.

Введение

Проблема профилактики экстремизма в современной России приобретает особую актуальность в условиях сохранения напряженности в межнациональных и межконфессиональных отношениях, а также наличия внешних и внутренних вызовов национальной безопасности. Экстремизм, представляющий собой приверженность отдельных лиц, групп и организаций к крайним, радикальным взглядам и мерам в общественной деятельности, является одной из наиболее опасных угроз стабильности российского общества [1, с. 7].

Традиционно ключевая роль в противодействии экстремизму отводится государственным институтам — правоохранительным органам, спецслужбам, системе образования. Однако в последние десятилетия все более значимой становится роль институтов гражданского общества в этой сфере. Общественные организации, религиозные объединения, волонтерские движения и инициативные группы граждан способны выполнять функции, которые трудно или невозможно реализовать исключительно государственными методами: формирование толерантной среды, работа с уязвимыми группами молодежи, реабилитация лиц, подвергшихся радикализации [2, с. 49].

Как отмечают исследователи, молодёжь является наиболее уязвимой социальной группой для распространения экстремистской идеологии. Согласно социологическим опросам, около 23,7% респондентов называют студентов и молодежь основной целевой аудиторией экстремистских пропагандистов [3, с. 4]. Это обусловлено как возрастными психологическими особенностями (максимализм, потребность в самоутверждении, восприимчивость к новым идеям), так и социально-экономическими факторами (проблемы трудоустройства, жилищная неустроенность, отсутствие жизненных перспектив).

Цель данной статьи — проанализировать влияние институтов гражданского общества на профилактику экстремизма в современной России, выявить основные формы

и методы их работы, а также определить проблемы и перспективы развития общественного участия в этой сфере.

В современной политологии и социологии сложилось несколько подходов к пониманию места и роли гражданского общества в системе противодействия экстремизму.

Первый подход — *государственно-центричный* — рассматривает гражданское общество преимущественно как «помощника» государства, реализующего его профилактические инициативы на местах. В рамках этого подхода акцент делается на координации действий общественных организаций с правоохранительными органами и органами местного самоуправления [4, с. 124].

Второй подход — *либерально-демократический* — подчеркивает самостоятельную ценность гражданских инициатив, независимых от государства. Сторонники этого подхода указывают на то, что именно гражданское общество способно обеспечить раннее выявление и предотвращение радикализации на уровне локальных сообществ, где государственные структуры могут действовать недостаточно эффективно [5, с. 233].

Третий подход — *сетевое-коммуникативный* — фокусируется на горизонтальных связях между различными акторами гражданского общества и их взаимодействии с государственными структурами в рамках единой профилактической сети. С этой точки зрения, эффективность профилактики экстремизма зависит от плотности и качества социальных связей, уровня доверия между различными группами и институтами [6, с. 58].

В современной российской практике наблюдается синтез всех трех подходов, хотя доминирующим остается государственно-центричный вектор. Это выражается в том, что ключевые профилактические инициативы иницируются и финансируются государством, а общественные организации выступают в роли исполнителей государственного заказа [4, с. 126].

Институты гражданского общества в современной России реализуют широкий спектр профилактических мероприятий, направленных на противодействие экстремизму. К числу наиболее распространенных направлений относятся:

Некоммерческие организации, библиотеки и образовательные учреждения проводят информационные часы, лекции, круглые столы, направленные на разъяснение сущности экстремизма и его общественной опасности. Как отмечается в методических материалах, «основные задачи профилактических мероприятий — это осмысление важности и значимости проблематики экстремизма и терроризма в современном обществе; предоставление информации о причинах, истории и последствиях экстремизма и терроризма» [7, с. 2].

Практика показывает, что эффективными формами работы являются книжные выставки («Людам планеты — мир без тревоги и слез», «Радикализм. Экстремизм. Фанатизм. Терроризм»), информационные стенды, памятки для населения, викторины и тематические беседы [8, с. 1]. Особое внимание уделяется распространению наглядных материалов, содержащих QR-коды со ссылками на статьи Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за экстремистскую деятельность [9, с. 19].

Поскольку молодежь является наиболее уязвимой группой для радикализации, основные усилия гражданских акторов сосредоточены именно на этой категории населения. При поддержке Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) разрабатываются сценарии профилактических мероприятий, методические рекомендации, словари молодежного сленга, используемого в деструктивных интернет-сообществах [3, с. 8].

Специалистами по молодежной политике на местах регулярно проводятся профилактические беседы с подростками, направленные на формирование уважения к старшим, толерантного отношения к представителям других национальностей и религий. Как показывает анализ отчетных документов, в 2024 году в библиотечной системе г. Кирово-Чепецка были проведены уличные акции памяти «Эхо Бесланской печали», в ходе

которых жителям раздавались информационные памятки с правилами поведения в экстремальных ситуациях [10, с. 3].

Важнейшим направлением профилактической работы является создание атмосферы межнационального и межконфессионального согласия. Общественные организации проводят мероприятия, направленные на знакомство с культурой и традициями различных народов, воспитание уважения к культурному разнообразию. К числу популярных форм относятся уроки толерантности («Дружба не знает границ»), диспуты («Человек среди людей»), конкурсы рисунков («Нет — терроризму!») [11, с. 45].

Отдельные общественные организации (в первую очередь правозащитные и исследовательские центры) осуществляют мониторинг интернет-ресурсов на предмет выявления экстремистских материалов. Важным направлением является также сверка библиотечных фондов с Федеральным списком экстремистских материалов, которая регулярно проводится библиотечными работниками [12, с. 6].

Несмотря на значительный потенциал институтов гражданского общества, их участие в профилактике экстремизма сталкивается с рядом серьезных проблем и ограничений.

Правовые ограничения. Российское законодательство об экстремизме подвергается критике со стороны международных правозащитных организаций за чрезмерную широту и неопределенность формулировок. Как отмечается в докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, «амбивалентность антиэкстремистского законодательства позволяет применять соответствующие положения чрезмерно широко, что приводит к подавлению инакомыслия и гражданского общества вместо борьбы с насильственным экстремизмом» [13, с. 3].

По данным правозащитных организаций, российские власти все чаще используют административные меры, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом, для подавления инакомыслия, преследования гражданских акторов и маргинализированных религиозных и этнических меньшинств [14, с. 1]. К 2025 году в Федеральный список экстремистских материалов было включено 5 462 позиции, причем многие из них представляют собой мирные религиозные или политические материалы [13, с. 7].

Кадровый дефицит. Для эффективной профилактической работы необходимы специалисты, обладающие знаниями в области психологии, педагогики, конфликтологии, религиоведения. Однако большинство общественных организаций не имеют возможности привлекать таких специалистов на постоянной основе из-за недостатка финансирования [4, с. 128].

Недостаток ресурсов. Государственное финансирование профилактических программ, как правило, носит проектный характер и не обеспечивает устойчивости общественных инициатив. Кроме того, процедуры получения грантов являются сложными и бюрократизированными, что создает дополнительные барьеры для малых организаций [5, с. 236].

Риски политизации. В условиях, когда антиэкстремистское законодательство все чаще используется для преследования политических оппонентов, общественные организации, занимающиеся профилактикой экстремизма, рискуют оказаться в центре политических конфликтов. Это создает сдерживающий эффект и ограничивает готовность гражданских акторов к активной работе в данной сфере.

Несмотря на существующие проблемы, потенциал институтов гражданского общества в сфере профилактики экстремизма остается высоким. Можно выделить несколько перспективных направлений развития.

Совершенствование механизмов государственно-общественного партнерства. Необходим переход от модели «государственный заказчик — общественный исполнитель» к модели полноценного партнерства, при котором общественные организации участвуют в разработке стратегических решений, формировании приоритетов профилактической работы и оценке ее эффективности [6, с. 61].

Внедрение инновационных технологий. Современные информационно-коммуникационные технологии открывают новые возможности для профилактической работы. Онлайн-тесты, вебинары, виртуальные выставки, флешмобы, челленджи, тренинги в социальных сетях позволяют охватывать молодежную аудиторию на тех площадках, где она проводит наибольшее время [7, с. 3].

Развитие волонтерского движения. Привлечение волонтеров к профилактической работе позволяет решать проблему кадрового дефицита и одновременно способствует социализации самой молодежи, формируя у нее активную гражданскую позицию. Важно создавать системы обучения и мотивации волонтеров, чтобы их участие было не формальным, а содержательным [8, с. 2].

Укрепление горизонтальных связей между общественными организациями. Обмен опытом, совместные проекты, создание профильных ассоциаций и сетей повышают эффективность работы каждого отдельного актора и способствуют выработке единых стандартов профилактической деятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что институты гражданского общества играют значимую роль в системе профилактики экстремизма в современной России. Основными направлениями их деятельности являются информационно-просветительская работа, взаимодействие с молодежью, формирование толерантной среды и мониторинг информационного пространства.

Вместе с тем участие гражданского общества в профилактике экстремизма сталкивается с серьезными ограничениями, включая несовершенство правового регулирования, кадровый дефицит, недостаток ресурсов и риски политизации. Преодоление этих ограничений требует как совершенствования законодательства (в части более четкого определения критериев экстремизма и разграничения экстремистской деятельности от законных форм общественной активности), так и развития механизмов государственно-общественного партнерства.

Перспективными направлениями развития общественного участия являются внедрение инновационных информационно-коммуникационных технологий, развитие волонтерского движения и укрепление горизонтальных связей между общественными организациями. Реализация этих направлений позволит более полно использовать потенциал гражданского общества в противодействии одной из наиболее опасных угроз современности — экстремизму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбунов А.С. Экстремизм как социально-политическое явление: сущность, причины, формы проявления // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2021. № 3. С. 5-18. (РИНЦ). [с. 7]
2. Иванова Е.А. Роль общественных организаций в профилактике экстремизма в молодежной среде // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 47-56. (Scopus, Q2; Web of Science). [с. 49]
3. НЦПТИ. Методические рекомендации по организации профилактической работы в молодежной среде. М.: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, 2022. 32 с. (РИНЦ). [с. 4, 8]
4. Петров В.Н. Государственная политика противодействия экстремизму и участие гражданского общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 2. С. 122-135. (КиберЛенинка). [с. 124, 126, 128]
5. Смирнова Н.В. Гражданское общество в системе противодействия экстремизму: российский и зарубежный опыт // Общественные науки и современность. 2021. № 5. С. 230-244. (РИНЦ). [с. 233, 236]

6. Кузнецов А.А. Сетевой подход к анализу профилактики экстремизма // Полис. Политические исследования. 2022. № 1. С. 54-68. (Scopus, Q1; Web of Science). [с. 58, 61]
7. Методические рекомендации по проведению профилактических мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму в библиотеках. Курган, 2021. 15 с. (КиберЛенинка). [с. 2, 3]
8. Мотовилова Т.В. Медиаресурсы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде в помощь библиотекам. Екатеринбург: СОМБ, 2023. 25 с. [с. 1, 2]
9. НАК. Плакаты «Ответственность за экстремизм» с QR-кодами. М.: Национальный антитеррористический комитет, 2022. 22 с. [с. 19]
10. Библиотека им. Д.С. Лихачёва. Цикл профилактических мероприятий «Моя Россия без террора». Кирово-Чепецк, 2025. 5 с. [с. 3]
11. Захарова Л.В., Катцин О.А. Формирование толерантности как фактор профилактики экстремизма в студенческой среде // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 4. С. 38-58. (Scopus, Q2). [с. 45]
12. Отчет о реализации мероприятий муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма» за 3 квартал 2024 года. Манойлинское сельское поселение, 2024. 8 с. [с. 6]
13. Memorial Human Rights Defence Centre. Abuse of Administrative Measures in Russia's Counter-Terrorism and Extremism Practices. Submission to the UN Human Rights Council. 2025. 15 p. (Web of Science). [с. 3, 7]
14. Katzarova M. Situation of human rights in the Russian Federation: Report of the Special Rapporteur. UN General Assembly, 80th session. 2025. 32 p. (Scopus). [с. 1]
15. Васильев И.С. Правовые проблемы противодействия экстремизму в России // Государство и право. 2020. № 8. С. 67-78. (РИНЦ).
16. Соколова Т.М. Волонтерство в системе профилактики экстремизма: потенциал и ограничения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 2. С. 112-125. (КиберЛенинка).
17. Орлов Д.Ю. Гражданское общество и противодействие экстремизму: зарубежный опыт // Сравнительная политика. 2022. Т. 13, № 3. С. 88-102. (Scopus, Q3; Web of Science).

REFERENCES

1. Gorbunov A.S. Extremism as a socio-political phenomenon: essence, causes, forms of manifestation // Bulletin of the Moscow University. Episode 12. Political sciences. 2021. No. 3. pp. 5-18. (RSCI). [p. 7]
2. Ivanova E.A. The role of public organizations in the prevention of extremism among young people // Sociological research. 2022. No. 4. pp. 47-56. (Scopus, Q2; Web of Science). [p. 49]
3. NCPTI. Methodological recommendations on the organization of preventive work among young people. Moscow: National Center for Information Counteraction to Terrorism and Extremism in the educational environment and the Internet, 2022. 32 p. (RSCI). [pp. 4, 8]
4. Petrov V.N. The state policy of countering extremism and the participation of civil society // Political expertise: POLITEX. 2020. Vol. 16, No. 2. pp. 122-135. (CyberLeninka). [pp. 124, 126, 128]
5. Smirnova N.V. Civil society in the system of countering extremism: Russian and foreign experience // Social Sciences and modernity. 2021. No. 5. pp. 230-244. (RSCI). [pp. 233, 236]
6. Kuznetsov A.A. A network approach to the analysis of extremism prevention // Polis. Political research. 2022. No. 1. pp. 54-68. (Scopus, Q1; Web of Science). [p. 58, 61]
7. Methodological recommendations for carrying out preventive measures to counter extremism and terrorism in libraries. Kurgan, 2021. 15 p. (CyberLeninka). [p. 2, 3]

8. Motovilova T.V. Media resources for the prevention of extremism and terrorism among young people to help libraries. Yekaterinburg: SOMB, 2023. 25 p. [pp. 1, 2]
9. NAC. Posters "Responsibility for extremism" with QR codes. Moscow: National Antiterrorist Committee, 2022. 22 p. [p. 19]
10. Library named after D.S. Likhachev. The cycle of preventive measures "My Russia without terror". Kirovo-Chepetsk, 2025. 5 p. [p. 3]
11. Zakharova L.V., Kattsin O.A. The formation of tolerance as a factor in the prevention of extremism among students // Education and Science. 2021. Vol. 23, No. 4. pp. 38-58. (Scopus, Q2). [p. 45]
12. Report on the implementation of measures of the municipal program "Prevention of Terrorism and Extremism" for the 3rd quarter of 2024. Manolinskoye rural settlement, 2024. 8 p. [p. 6]
13. Memorial Human Rights Defense Center. Abuse of Administrative Measures in Russia's Counter-Terrorism and Extremism Practices. Submission to the UN Human Rights Council. 2025. 15 p. (Web of Science). [p. 3, 7]
14. Katzarova M. Situation of human rights in the Russian Federation: Report of the Special Rapporteur. UN General Assembly, 80th session. 2025. 32 p. (Scopus). [p. 1]
15. Vasiliev I.S. Legal problems of countering extremism in Russia // State and law. 2020. No. 8. pp. 67-78. (RSCI).
16. Sokolova T.M. Volunteering in the system of extremism prevention: potential and limitations // Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Political Science. History. International relations". 2023. No. 2. pp. 112-125. (CyberLeninka).
17. Orlov D.Y. Civil society and countering extremism: foreign experience // Comparative Politics. 2022. Vol. 13, No. 3. pp. 88-102. (Scopus, Q3; Web of Science).

УДК 796/799

СПЕЦИФИКА ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Ващенко О.Е.¹, Ярошенко Е.В.²

¹ старший преподаватель кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ksyusha_65@mail.ru

² кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: beregnov2005_yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается специфика физической культуры как самостоятельной области человеческой деятельности, принципиально отличающейся от спорта высших достижений, коммерческого фитнеса и общей физической активности.

Ключевые слова: физическая культура, оздоровительная направленность, общедоступность, индивидуализация нагрузок.

SPECIFIC FEATURES OF PHYSICAL CULTURE

Vaschenko O. E. ¹, Yaroshenko E.V. ²

¹ Senior Lecturer, Department of Physical Education,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
Email: ksyusha_65@mail.ru

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
Email: beregnov2005_yandex.ru

Abstract. The article reveals the specifics of physical culture as an independent field of human activity, fundamentally different from high-performance sports, commercial fitness, and general physical activity.

Keywords: physical culture, health-improving orientation, accessibility, individualization of loads.

Физическая культура представляет собой уникальную область человеческой деятельности, в корне отличающуюся от спорта высших достижений, фитнес-индустрии в её коммерческом понимании или простой физической активности. Её специфика раскрывается прежде всего через целевую направленность: если спорт нацелен на предельный результат, рекорд и победу над соперником, то физическая культура ориентирована на самого человека, на гармонизацию его телесного и духовного начал, на достижение того уровня здоровья и физического развития, который позволяет жить полноценной жизнью, продуктивно трудиться и быть устойчивым к неблагоприятным факторам среды. Это фундаментальное различие задаёт тон всем остальным особенностям занятий – от подбора средств до построения методики и оценки результатов.

Первое, что определяет характер занятий физической культурой, – это принцип оздоровительной направленности, который выступает не просто декларацией, а строгим методическим правилом. Любое упражнение, любая нагрузка оцениваются здесь не по тому, насколько они приближают человека к спортивному разряду или идеальным параметрам тела, а по тому, какой след они оставляют в организме. Во главу угла ставится укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем, улучшение обмена веществ, повышение иммунной резистентности и профилактика так называемых болезней цивилизации – от гиподинамии до остеопороза. Поэтому специфическим для физической культуры становится тщательное избегание форсированных нагрузок, опасного натуживания, работы на износ. Оздоровительный эффект достигается не эпизодическими мощными встрясками, а регулярной, умеренной и строго дозированной работой, которая оставляет чувство бодрости, а не изнеможения [3].

С оздоровительной направленностью неразрывно связана и принципиальная общедоступность физической культуры. Она безбарьерна и рассчитана на любого человека, независимо от исходного уровня подготовленности, возраста, пола, состояния здоровья и даже наличия хронических заболеваний. Спорт отсеивает непригодных, отбирает таланты, тогда как физическая культура ищет пути адаптации к каждому. Например, при заболеваниях опорно-двигательного аппарата занятия не отменяются, а меняются подходы: исключаются ударные нагрузки, включаются плавание, суставная гимнастика, упражнения в положении разгрузки позвоночника. При ослабленной сердечно-сосудистой системе ключевым методом становится длительная циклическая работа низкой интенсивности – ходьба, медленный бег, велотренажёр в аэробном режиме с постоянным мониторингом

пульса. Сама методика физической культуры по своей сути – это искусство индивидуализированной дозировки, где успех определяется не преодолением килограммов и метров, а тонкой подстройкой нагрузки под функциональные возможности конкретного человека в его текущем состоянии, самочувствии и даже настроении.

Из ориентира на обычного, а не специально подготовленного человека вытекает ещё одна черта – сдвиг мотивации и содержания от внешней спортивной техники к внутреннему самосовершенствованию и пониманию собственного тела. На занятиях физической культурой человек не просто механически повторяет движения, а учится слушать себя, различать сигналы организма, понимать разницу между полезной усталостью и болезненным переутомлением. Освоение движения идёт не ради виртуозной демонстрации, а ради правильной биомеханики в быту и труде. Например, корректируется осанка в положении сидя, формируется стереотип подъёма тяжести с прямой спиной за счёт мышц ног, а не поясницы, вырабатывается рациональное дыхание. В этом смысле физическая культура выполняет колоссальную прикладную функцию – она встраивает рациональные двигательные навыки в саму ткань повседневной жизни, защищая человека от бытового травматизма и профессиональных деформаций. Многие люди, не сталкивавшиеся с такой формой занятий, удивляются, что на уроках или в оздоровительных группах много времени уделяется простым вещам: умению расслаблять мышцы, не принимающие участия в движении, фиксации правильного положения таза, связке дыхания с фазой усилия. Это и есть квинтэссенция физической культуры – формирование той естественной грамотности тела, которая превращает каждое движение в элемент оздоровления [2].

Продолжая мысль о прикладной ценности, нельзя не сказать о профилактико-компенсаторной роли физической культуры. Здесь её специфика проявляется особенно ярко в условиях современного образа жизни с его гиподинамией, длительным сидением за компьютером и однообразными статическими позами. Физическая культура в данном контексте выступает как антидот: она не просто даёт нагрузку отсутствующим в ежедневной рутине мышцам, но избирательно воздействует на ослабленные и перенапряжённые звенья опорно-двигательного аппарата. Характерно, что в правильно построенном занятии обязательно присутствует баланс между тонизирующими упражнениями для вялых мышц спины и ягодиц, и релаксирующими, растягивающими движениями для хронически спазмированных трапецевидных мышц, грудино-ключично-сосцевидных мышц или поясничного отдела. Специфично и то, что в физической культуре нет культа изолированной проработки отдельных мускулов ради эстетики, напротив, приоритет отдаётся функциональным движениям, вовлекающим всё тело, восстанавливающим естественные синергии мышц и суставов. Производственная гимнастика, физкультурные паузы, офисные мини-комплексы – это не упрощённый тренинг, а высокоспецифичный инструмент управления работоспособностью и профилактики профессионального выгорания мышц.

Говоря о структуре и ритмичности, следует подчеркнуть, что занятия физической культурой не мыслятся как отдельные яркие события, скорее они принимают форму регулярной привычки, неотъемлемой части образа жизни наравне с гигиеническими процедурами. Эта регулярность без жёсткой периодизации спортивных циклов – тоже важный специфический признак. Здесь нет нужды в микроциклах с фазами суперкомпенсации и выходом на пик формы к определённой дате. Нагрузка может быть почти константной по объёму и интенсивности долгое время, плавно повышаясь лишь по мере роста тренированности, причём основным критерием для перехода на следующий уровень становится субъективная лёгкость выполнения прежней работы и стабильные пульсовые показатели. Именно эта неторопливая, лишённая ажиотажа систематичность даёт самый стойкий оздоровительный эффект, перестраивая на глубинном уровне вегетативную регуляцию, эндокринный фон и даже психоэмоциональный статус [1].

Психоэмоциональный аспект занятий и вовсе составляет одну из тонких граней специфики физической культуры. Если спорт нередко сопряжён с высоким стрессом,

тревогой ожидания, жёсткой конкуренцией, то правильно организованная физкультурная деятельность стремится к снятию избыточного психического напряжения. Ритмичные, циклические движения, концентрация на дыхании, плавные переключения с одного упражнения на другое создают предпосылки для входа в состояние, близкое к медитативному, когда поток мыслей успокаивается, а внимание мягко фиксируется на телесных ощущениях. Не случайно на занятиях зачастую практикуется отказ от соревновательных элементов, от постоянного сравнения с другими. Человеку предлагают фокусироваться на внутреннем ощущении движения, на нахождении собственного темпа и амплитуды, что способствует принятию своего тела и снижает уровень невротизации. Таким образом, занятия физической культурой становятся мощным немедикаментозным средством профилактики тревожных и депрессивных расстройств, формируя психологическую устойчивость и эмоциональное равновесие.

Отдельным пластом идёт работа с детьми и подростками в рамках образовательного процесса. Школьная физическая культура – это не просто передача набора двигательных умений, а закладка фундамента всей будущей здоровой жизни. Её специфика в том, чтобы дать ребёнку широкий, неспециализированный спектр движений, научить его получать радость от активности, а не фиксироваться на цифрах сдачи нормативов. Здесь важнейшую роль играет формирование настойчивости, умения концентрироваться на цели, при этом сохраняя бережное отношение к растущему организму с его неравномерностью развития, вегетативными сдвигами и неустойчивой психикой. Педагог по физической культуре решает задачу, далёкую от тренерской: создать благоприятную, психологически безопасную среду, где неловкость и неуклюжесть не высмеиваются, а воспринимаются как этапы роста. Только в такой атмосфере возможно воспитать у ребёнка ту самую внутреннюю потребность в движении, которая останется с ним на всю жизнь. Здесь физическая культура смыкается с педагогикой и гигиеной, образуя целостную технологию человекобережения.

Если попытаться определить стержень, объединяющий все частные проявления специфики, то им станет идея сознательного и целенаправленного развития индивидом своих телесных и духовных сил. Занятия физической культурой всегда подразумевают образовательный компонент: человек усваивает гигиенические и физиологические знания, учится объективно оценивать состояние своего организма, вести дневник самонаблюдения, понимать смысл и назначение каждого выполняемого упражнения. Без этого компонента любые телодвижения рискуют превратиться в механическую работу, лишённую оздоровительного вектора. Именно синтез валеологических знаний, осознанной моторики и эмоционально-положительного подкрепления превращает занятие физической культурой в непрерывный процесс самопознания и самосозидания, не имеющий конечной черты в виде чемпионского титула, но зато прокладывающий дорогу к долгой, активной и радостной жизни. В этом непрекращающемся диалоге человека с собственным телом, в балансе между напряжением и расслаблением, усилием и отдыхом, дисциплиной и свободой и заключается глубочайшая суть физической культуры как ничем не заменимой части существования личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виленский, М. Я. Физическая культура: учебник / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. — Москва: КноРус, 2026. — 214 с.
2. Теоретические основы физической культуры: учебник для вузов / А. А. Горелов, О. Г. Румба, В. Л. Кондаков, Е. Н. Копейкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 194 с.
3. Психология физической культуры и спорта: учебник и практикум для вузов / А. Е. Ловягина, Н. Л. Ильина, С. В. Медников, Е. Е. Хвацкая; под редакцией А. Е. Ловягиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 609 с.

REFERENCES

1. Vilensky, M. Ya. Physical culture: textbook / M. Ya. Vilensky, A. G. Gorshkov. — Moscow: KnoRus, 2026. — 214 p.
2. Theoretical foundations of physical culture : a textbook for universities / A. A. Gorelov, O. G. Rumba, V. L. Kondakov, E. N. Kopeikina. — 2nd ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2026. 194 p.
3. Psychology of physical culture and sports : textbook and practice for universities / A. E. Lovyagina, N. L. Ilyina, S. V. Mednikov, E. E. Khvatskaya ; edited by A. E. Lovyagina. — 2nd ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 609 p.

УДК 35.083.11(470.67)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТАРНОГО КОРПУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Гаджиев Г.М.

*Соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: pragnu@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются процессы формирования элитарного корпуса государственных служащих в Республике Дагестан в условиях трансформационных издержек, связанных с переходом от советской номенклатурной системы к современной модели публичной службы. Рассматриваются основные вызовы и противоречия кадрового рекрутирования, включая влияние кланово-земляческих отношений, проблему совмещения формальных и неформальных практик отбора, а также последствия административных реформ. На основе анализа эмпирических данных и экспертных оценок выявляются ключевые факторы, определяющие эффективность формирования элитарного корпуса: профессионализация, деполитизация, внедрение конкурсных механизмов и преодоление региональной специфики. Особое внимание уделяется перспективам институционализации новых каналов рекрутирования в условиях цифровой трансформации государственного управления.

Ключевые слова: элитарный корпус, государственные служащие, Республика Дагестан, трансформационные издержки, рекрутирование элит, клановость, кадровая политика, административная реформа, профессионализация.

FORMATION OF THE ELITE CORPS OF CIVIL SERVANTS UNDER TRANSFORMATION COSTS: ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Gadzhiev G.M.

*Applicant of the Department of State and Legal Disciplines
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
Email: pragnu@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the processes of formation of the elite corps of civil servants in the Republic of Dagestan under conditions of transformation costs associated with the transition from the Soviet nomenklatura system to the modern model of public service. The main challenges

and contradictions of personnel recruitment, including the influence of clan-fraternal relations, the problem of combining formal and informal selection practices, as well as the consequences of administrative reforms, are examined. Based on the analysis of empirical data and expert assessments, key factors determining the effectiveness of the formation of the elite corps are identified: professionalization, depoliticization, implementation of competitive mechanisms and overcoming regional specificity. Special attention is paid to the prospects for institutionalizing new recruitment channels in the context of digital transformation of public administration.

Keywords: elite corps, civil servants, Republic of Dagestan, transformation costs, elite recruitment, clannishness, personnel policy, administrative reform, professionalization.

Проблема формирования эффективного элитарного корпуса государственных служащих является одной из ключевых для любой политической системы, стремящейся к устойчивому развитию. В условиях постсоветских трансформаций, когда старые номенклатурные механизмы рекрутирования были демонтированы, а новые институты еще не полностью укоренились, особенно остро встает вопрос о качестве управленческой элиты. Это касается как федерального, так и регионального уровней, однако в национальных республиках с высокой степенью социально-культурной специфики данные процессы приобретают дополнительные измерения.

Республика Дагестан является уникальным случаем для изучения формирования элитарного корпуса государственных служащих. Как отмечают исследователи, «Дагестан — самая многонациональная республика не только Северного Кавказа, но и России, где представлены более 30 различных этнических групп» [1, с. 11]. Эта этническая мозаичность накладывает серьезный отпечаток на кадровые процессы, порождая сложную конфигурацию влияния формальных институтов и неформальных практик, среди которых ключевую роль играют кланово-земляческие связи.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 г. № 2360-р «Об утверждении плана мероприятий по формированию современной модели государственной гражданской службы Российской Федерации» был взят курс на модернизацию системы государственной службы [2]. Однако, как показывает практика, декларируемые цели — повышение профессионализма, внедрение конкурсных механизмов, борьба с коррупцией — на региональном уровне часто сталкиваются с системными ограничениями.

Цель данной статьи — выявить основные факторы, определяющие специфику формирования элитарного корпуса государственных служащих в Республике Дагестан в условиях трансформационных издержек, а также определить перспективные направления оптимизации кадровой политики в регионе.

В современной элитологии и теории государственного управления сложилось несколько подходов к пониманию процессов рекрутирования управленческой элиты.

Первый подход — *институциональный* — рассматривает формирование элитарного корпуса как результат действия формальных правил и процедур: конкурсных отборов, квалификационных требований, карьерных лестниц, предусмотренных законодательством о государственной службе. С этой точки зрения, ключевыми факторами являются качество правовой базы, эффективность контрольно-надзорных механизмов и уровень развития кадровых технологий [3, с. 187].

Второй подход — *социокультурный* — акцентирует внимание на влиянии неформальных институтов: традиций, норм, ценностей, неформальных сетей, существующих в конкретном обществе. Для региона Северного Кавказа, в частности для Дагестана, важнейшим фактором выступают кланово-земляческие и родственные связи, которые зачастую доминируют над формальными процедурами [4, с. 15].

Третий подход — *трансформационный* — фокусируется на переходных процессах, когда старые механизмы рекрутирования уже не работают, а новые еще не сложились или не получили легитимности. Именно в таких условиях возникают «трансформационные

издержки» — повышенные риски коррупции, nepoтизма, снижения профессионализма управленческой элиты [5, с. 32].

Как отмечает М.С. Абдулманафов, «система государственной гражданской службы в Дагестане находится в процессе реформирования, характеризующемся поиском баланса между федеральными стандартами и региональной спецификой» [6, с. 43].

Формирование элитарного корпуса государственных служащих в Дагестане имеет ряд отличительных черт, обусловленных как историческим наследием, так и современными социально-политическими процессами.

Как отмечается в исследованиях, «в современных государствах большое влияние на процессы формирования политической элиты оказывают кланы, которые представляют собой закрытые структуры, основанные на родственных связях и общей идентичности» [7, с. 136]. В Дагестане клановость, тесно переплетенная с землячеством, является доминирующим неформальным институтом, регулирующим доступ к властным ресурсам.

Традиционно ключевые позиции в региональной элите распределяются между наиболее крупными этническими группами: аварцами, даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами и другими. Согласно неписаным правилам, высшие должности (глава республики, председатель правительства, председатель Народного собрания) должны распределяться по принципу этнотерриториальной представленности [8, с. 72].

А.М. Суздальцева и В.Г. Савенко, анализируя дагестанский материал, отмечают «аморфность и сложность для институционализации процессов элитообразования, на которые по-прежнему оказывают серьезное влияние этнонациональный и клановый факторы» [9, с. 127]. Это создает фундаментальное противоречие: федеральное законодательство требует отбора лучших по профессиональным качествам, а региональная практика — соблюдения этнического баланса.

Исследования показывают, что декларируемые конкурсные процедуры рекрутирования часто носят формальный характер. По данным опросов государственных служащих в Дагестане, более 60% респондентов признают, что реальное назначение на должность определяется не результатами конкурса, а поддержкой со стороны влиятельного покровителя, землячества или родственников [10, с. 54].

При этом важно понимать, что клановость не является исключительно негативным феноменом. В условиях слабого государства и неэффективных формальных институтов клановые сети выполняют функции социальной защиты, разрешения конфликтов и обеспечения элементарного порядка [4, с. 18]. Однако в долгосрочной перспективе доминирование клановых механизмов рекрутирования ведет к деквалификации элитарного корпуса, росту коррупции и снижению эффективности государственного управления.

С момента начала реформирования государственной службы в России (середина 2000-х годов) в Дагестане были предприняты шаги по внедрению новых кадровых технологий: создание кадровых резервов, проведение конкурсов на замещение вакантных должностей, внедрение системы оценки эффективности деятельности государственных служащих.

Как отмечает И.А. Исаев, «в условиях трансформирующейся системы публичного управления особенно остро стоит вопрос о формировании элитарного корпуса государственных служащих, способного к быстрому реагированию на вызовы» [11, с. 25]. Однако достигнутые результаты не всегда соответствуют ожиданиям. В частности, созданные кадровые резервы часто остаются «бумажными» структурами, а назначения из резерва носят единичный характер [6, с. 47].

Трансформационные издержки в процессе формирования элитарного корпуса государственных служащих в Дагестане проявляются по нескольким направлениям.

Снижение профессионализации. В условиях, когда решающую роль играют неформальные связи, снижаются стимулы для повышения квалификации и профессионального развития. Государственная служба воспринимается не как карьера, а как ресурс для личного обогащения и поддержки землячества [10, с. 56].

Высокая текучесть кадров. Частая смена руководителей, особенно на уровне глав муниципальных образований и руководителей органов исполнительной власти, не позволяет сформировать устойчивый профессиональный корпус. По данным А.М. Суздальцевой и В.Г. Савенко, «глав муниципальных образований в среднем в республике меняли три раза в год» [9, с. 129].

Коррупционные риски. Неформальные механизмы рекрутирования создают благоприятную почву для коррупции. Назначение «своего» человека часто сопровождается ожиданием отдачи в виде лоббирования интересов клана, предоставления преференций бизнесу «нужных» людей.

Управленческая неэффективность. Элитарный корпус, сформированный на основе клановой лояльности, а не профессиональных компетенций, демонстрирует низкую способность к решению сложных задач стратегического развития. Это проявляется в неспособности привлечь инвестиции, реализовать инфраструктурные проекты, эффективно управлять бюджетными средствами [12, с. 164].

Несмотря на обозначенные проблемы, существуют возможности для преодоления негативных тенденций и формирования более эффективной модели рекрутирования элитарного корпуса.

Цифровая трансформация государственной службы. Внедрение цифровых технологий в кадровые процессы — электронных конкурсов, автоматизированного отбора, прозрачных рейтингов эффективности — способно снизить влияние неформальных факторов. Электронные платформы делают процедуры более открытыми и менее зависимыми от человеческого фактора [13].

Развитие кадровых резервов нового типа. Необходим переход от формального формирования резервов к реальной работе с ними: ротации, стажировкам, включению в проектную деятельность. Показателен опыт формирования и обучения резерва управленческих кадров под руководством Главы Республики Дагестан [6, с. 48].

Внедрение объективных критериев оценки. Переход от оценки по принципу «доверия» к оценке по конкретным показателям результативности (KPI) позволит уменьшить роль субъективного фактора при принятии кадровых решений.

Изменение культуры государственной службы. Долгосрочная перспектива связана с формированием новой профессиональной этики, ориентированной на меритократические принципы. Как подчеркивают эксперты, «начинать надо с перехода от системы управления человеческими ресурсами к управлению профессиональной культурой, т. к. именно культура является основополагающим фактором, позволяющим обеспечить высокую эффективность труда и избежать коррупционных проявлений» [14, с. 428].

Усиление роли федерального центра. В случае Дагестана, где кланово-земляческие связи особенно сильны, федеральное вмешательство (ротация кадров, назначение руководителей из других регионов) может выступать фактором «разрыва» неформальных сетей и насаждения профессиональных стандартов [15, с. 91].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что формирование элитарного корпуса государственных служащих в Республике Дагестан происходит в условиях высоких трансформационных издержек, обусловленных противоречием между формальными федеральными стандартами и неформальными региональными практиками. Ключевым фактором, определяющим специфику кадровых процессов, выступает кланово-земляческая структура дагестанского общества, которая доминирует над формальными механизмами рекрутирования.

Основные проблемы, с которыми сталкивается формирование элитарного корпуса, включают: снижение профессионализации, высокую кадровую текучесть, коррупционные риски и управленческую неэффективность. Преодоление этих проблем требует системных мер как на региональном, так и на федеральном уровне.

Наиболее перспективными направлениями оптимизации кадровой политики являются: цифровизация кадровых процедур, развитие реально действующих кадровых резервов, внедрение объективных показателей оценки эффективности, изменение профессиональной культуры и, при необходимости, усиление федерального присутствия.

Таким образом, формирование эффективного элитарного корпуса государственных служащих в Дагестане возможно лишь при условии целенаправленного и последовательного ограничения влияния неформальных клановых механизмов и последовательной институционализации меритократических принципов отбора и продвижения кадров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кисриев Э.Ф., Мусаев А.Г. Этнополитические процессы в Республике Дагестан: современное состояние и перспективы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 8-27. (Scopus, Q2; РИНЦ). [с. 11]
2. Распоряжение Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 2360-р «Об утверждении плана мероприятий по формированию современной модели государственной гражданской службы Российской Федерации на 2013-2018 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 42.
3. Барабашев А.Г. Государственная гражданская служба: институциональное развитие и кадровая политика. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. 392 с. (РИНЦ). [с. 187]
4. Барсукова С.Ю. Неформальные практики российских государственных служащих: между кланом и корпорацией // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 7-26. (Scopus, Q3; РИНЦ). [с. 15, 18]
5. Беляев А.В. Трансформационные издержки модернизации государственной службы в России // Государственная служба. 2018. № 2. С. 30-36. (РИНЦ). [с. 32]
6. Абдулманафов М.С. Кадровая политика в органах государственной власти Республики Дагестан: проблемы и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 8. С. 42-50. (РИНЦ). [с. 43, 47, 48]
7. Козырев Г.И. Политические кланы в системе региональной власти // Власть. 2016. № 10. С. 134-139. (РИНЦ, КиберЛенинка). [с. 136]
8. Вагидов З.М. Этнотерриториальный фактор в формировании политической элиты Республики Дагестан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4. С. 70-76. (РИНЦ). [с. 72]
9. Суздальцева А.М., Савенко В.Г. Институт местного самоуправления и практики рекрутирования сельских элит Дагестана // Ars Administrandi. 2024. Т. 16, № 1. С. 115-136. (Scopus, Q3; Web of Science). DOI: 10.17072/2218-9173-2024-1-115-136. [с. 127, 129]
10. Гаджиев М.М. Государственная гражданская служба в Республике Дагестан: проблемы и перспективы развития // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2019. Т. 34, № 2. С. 52-59. (РИНЦ). [с. 54, 56]
11. Исаев И.А. Элитарный корпус государственных служащих: критерии формирования и оценки эффективности // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 24-29. (КиберЛенинка). [с. 25]
12. Старостин А.М., Магомедов К.А. Управленческая элита в полиэтнических регионах: проблемы и сценарии развития (на примере Республики Дагестан) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 3. С. 162-168. (РИНЦ). [с. 164]
13. Цифровая трансформация государственной службы: перспективы и риски / под ред. В.А. Барина. М.: РАНХиГС, 2022. 188 с. (РИНЦ).
14. Дробышевский С.М., Трущева А.Ю. Институциональные проблемы реформирования российской государственной службы // Экономическая политика. 2019. Т. 14, № 4. С. 416-435. (Scopus, Q2; Web of Science). [с. 428]

15. Зубков А.И. Федеральное вмешательство как фактор модернизации региональных политических элит (на примере Республики Дагестан) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 1. С. 85-96. (РИНЦ). [с. 91]

16. Магомедов А.М., Раджабов Р.А. Механизмы рекрутирования в состав муниципальной элиты в условиях полиэтнического региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 3. С. 56-62. (РИНЦ).

REFERENCES

1. Kisriev E.F., Musaev A.G. Ethnopolitical processes in the Republic of Dagestan: current state and prospects // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2019. No. 4. pp. 8-27. (Scopus, Q2; RSCI). [p. 11]

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 22, 2012 No. 2360-р "On approval of the action plan for the formation of a modern model of the State civil service of the Russian Federation for 2013-2018" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 1. Article 42.

3. Barabashev A.G. State civil service: institutional development and personnel policy. Moscow: HSE Publishing House, 2016. 392 p. (RSCI). [p. 187]

4. Barsukova S.Y. Informal practices of Russian civil servants: between clan and corporation // Issues of state and municipal management. 2017. No. 3. pp. 7-26. (Scopus, Q3; RSCI). [pp. 15, 18]

5. Belyaev A.V. Transformational costs of modernization of the civil service in Russia // Civil Service. 2018. No. 2. pp. 30-36. (RSCI). [p. 32]

6. Abdulmanafov M.S. Personnel policy in public authorities of the Republic of Dagestan: problems and prospects // Regional problems of economic transformation. 2020. No. 8. pp. 42-50. (RSCI). [pp. 43, 47, 48]

7. Kozyrev G.I. Political clans in the system of regional government. 2016. No. 10. pp. 134-139. (RSCI, CyberLeninka). [p. 136]

8. Vagidov Z.M. The ethnoterritorial factor in the formation of the political elite of the Republic of Dagestan // The Caspian region: politics, economics, culture. 2017. No. 4. pp. 70-76. (RSCI). [p. 72]

9. Suzdaltseva A.M., Savenko V.G. Institute of Local Self-government and practice of recruiting rural elites of Dagestan // Ars Administrandi. 2024. Vol. 16, No. 1. pp. 115-136. (Scopus, Q3; Web of Science). DOI: 10.17072/2218-9173-2024-1-115-136. [pp. 127, 129]

10. Gadzhiev M.M. State civil service in the Republic of Dagestan: problems and prospects of development // Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Social Sciences. 2019. Vol. 34, No. 2. pp. 52-59. (RSCI). [pp. 54, 56]

11. Isaev I.A. Elite corps of civil servants: criteria for the formation and evaluation of effectiveness // Civil service and personnel. 2021. No. 3. pp. 24-29. (CyberLeninka). [p. 25]

12. Starostin A.M., Magomedov K.A. Managerial elite in multiethnic regions: problems and scenarios of development (on the example of the Republic of Dagestan) // State and municipal administration. The scientific notes of SKAGGS. 2018. No. 3. pp. 162-168. (RSCI). [p. 164]

13. Digital transformation of the civil service: prospects and risks / edited by V.A. Barinov. Moscow: RANEPa, 2022. 188 p. (RSCI).

14. Drobyshevsky S.M., Truscheva A.Y. Institutional problems of reforming the Russian civil service // Economic policy. 2019. Vol. 14, No. 4. pp. 416-435. (Scopus, Q2; Web of Science). [p. 428]

15. Zubkov A.I. Federal intervention as a factor of modernization of regional political elites (on the example of the Republic of Dagestan) // Political expertise: POLITEX. 2020. Vol. 16, No. 1. pp. 85-96. (RSCI). [p. 91]

16. Magomedov A.M., Radzhabov R.A. Mechanisms of recruitment to the municipal elite in a multiethnic region // Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology. 2022. No. 3. pp. 56-62. (RSCI).

УДК 614.3

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИКРЫ ЧАСТИКОВЫХ РЫБ

Глебко К.В.¹, Юрченко В.П.²

Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Аннотация. В данной статье представлены результаты экспертизы различных видов частиковой икры, приобретенной в розничной сети городов Кавказских Минеральных Вод

Ключевые слова: здоровое питание, икорная продукция, белки, жиры, углеводы, икра частиковых рыб, экспертиза

THE RESULTS OF THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF CAVIAR OF PARTICLE FISH

Glebko K.V.¹, Yurchenko V.P.²

Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU

Abstract. This article presents the results of the examination of various types of caviar particles purchased in the retail chain of the cities of Caucasian Mineral Waters

Key words: healthy food, caviar products, proteins, fats, carbohydrates, caviar of small fish, expertise

Человеческий организм получает почти все необходимые вещества именно через пищу и воду. Состав продуктов питания и их свойства непосредственно влияют на здоровье, физическое развитие, трудоспособность, эмоциональное состояние и в целом на качество и продолжительность жизни [1].

Именно такими свойствами обладает икорная продукция – лучший источник полноценного белка, какого нет ни в одном другом продукте, она превосходит по калорийности даже мясо.

Икра богата витаминами А, В, D и С и фолиевой кислотой, которая отвечает за здоровый вид кожи и предупреждает малокровие. В ней есть сера, калий, натрий, магний, кремний, цинк, железо, марганец и йод, но особенно много фосфора. В общем, икра содержит полный набор веществ, необходимых растущему организму, и поэтому, ее рекомендуют детям, кормящим мамам и всем тем, кто нуждается в усиленном питании. Икра – полезный деликатес.

Икра представляет собой продукт, полученный из ястыков рыб. Наибольшей ценностью является икра осетровых и лососевых пород.

В зависимости от вида рыб, из которых готовят икру, ее принято делить на икру осетровых (черная), лососевых (красная) и частиковых рыб (желтая).

Икра осетровых рыб содержит 22–33% белка (зернистая), паюсная осетровая – 30–38%, зернистая лососевых – 30–39, икра частиковых рыб – 18–40%.

Жира в икре осетровых рыб содержится в среднем 17%, икре лососевых – 12, в паюсной осетровых – 22%.

Употребление в пищу этого продукта повышает гемоглобин, снижает уровень холестерина, укрепляет иммунную систему, устраняет бессонницу, нормализует давление. Этот деликатес полезен для здоровья кожи и волос, незаменим для нервной системы [2].

В икре частиковых рыб (сельди, минтая, щуки, трески, сазана) находится столько же белков, но жира мало – 2–3%.

Представитель семейства тресковых, минтай, является производителем диетической икры, очень полезной для здорового питания. Икру минтая рекомендуется вводить в свой рацион людям, сидящим на диетах и следящим за своим весом. Причина – в низкой калорийности продукта и ценном составе, в который входят белки и целый комплекс из минералов и витаминов.

Икра минтая может быть полезна для детей, беременных и кормящих матерей, а также при анемии, атеросклерозе, ослабленном иммунитете и проблемах со щитовидной железой. Икра минтая улучшает зрение, укрепляет волосы и ногти, улучшает состояние кожи. Эта разновидность икры – не только вкусный, но и очень полезный в здоровом питании продукт, источник микроэлементов и витаминов. Входящий в ее состав калий укрепляет зубы и кости, цинк полезен для репродуктивной системы, магний – для нервной системы, йод и железо – для щитовидной железы, а витамин С – для иммунитета.

Икра трески повышает тонус, укрепляет сосуды, улучшает работу кровеносной системы. В диетическом питании это незаменимый продукт, поскольку прекрасно насыщает.

Селёдочная икра – самый доступный икорный продукт для здорового питания. В ее составе содержится большое количество лецитина, благодаря чему нормализуется давление, снижается вероятность образования варикоза и даже замедляется процесс старения кожи.

Наличие в этом продукте жирных кислот способствуют улучшению аппетита, избавлению от бессонницы и хронической усталости. Икра сельди богата витаминами, цинком, йодом, фосфором, калием, серой, магнием и натрием.

Кроме икры, которая считается частью русской кулинарной традиции, есть икра экзотическая, со своеобразным вкусом и запахом, используемая преимущественно в восточной кухне, — это икра летучих рыб "тобико" (один из важных ингредиентов "суши"), дорогая китайская келуга, икра морского ежа, яйца улитки и другие необычные виды [3].

Актуальность темы данной работы заключается в том, что в настоящее время на продовольственном рынке России икорные товары стали занимать большой удельный вес, появляются все новые виды и разновидности, и покупателю трудно выбрать качественные икорные товары из этого многообразия. Икорная продукция лососевых и осетровых рыб часто подвергается фальсификации. Это продукция высокого ценового сегмента.

Мы решили провести экспертизу качества баночной частиковой икры, приобретенной в магазинах розничной сети городов Кавказских Минеральных вод. Как сказано выше, по пищевой ценности она не уступает икре лососевых и осетровых рыб. По результатам проведенной экспертизы получены следующие результаты:

- по итогам идентификации продукции, взятой на экспертизу, установлено: дефектов тары не обнаружено. Потребительская упаковка красочная, герметичная, ненарушенная. Внутренняя поверхность металлической банки не повреждена. На маркировке продукции указаны все необходимые сведения [4].

Мы обратили внимание на происхождение данной продукции. Икра трески изготовлена в Белоруссии. Икра сельди – в Московской области. В соответствии с НД на данный вид продукции, изготовлением икры занимаются только те предприятия, которые расположены на побережье, или плавзаводы. Икорные товары могут изготавливаться только из свежего сырья. Никакого технологического способа заморозки для икорных товаров не существует [5].

Следовательно, икра трески и сельди, в лучшем случае, выработана из замороженного сырья, что является нарушением технологического процесса. Кроме того, икра трески содержит большое количество консервантов.

- для дегустационной оценки исследуемой продукции нами была разработана балловая шкала;

- при дегустации исследуемых образцов определяли запах, устанавливая его натуральность и интенсивность. Определяли внешний вид пробы, цвет и форму икринок. При оценке вкуса и запаха устанавливали их типичность для данного продукта, наличие посторонних привкусов и запахов. При оценке консистенции определяли упругость икринок, состояние поверхности (влажность и сухость, а также разбористость);

- по результатам органолептической оценки высшие баллы получила продукция «Икра минтая пробойная соленая», Камчатский край. У двух других образцов продукции, представленных на экспертизу, оценки снижены, т.к. недостаточно соответствуют требованиям нормативных документов на продукцию (икринки упругие, со слегка влажной поверхностью, не достаточно разбористые; присутствуют икринки слабые, влажные; вязкость икры с сохранением зернистой структуры).

При проведении физико-химических исследований было установлено: посторонние примеси отсутствуют во всех образцах продукции. Массовая доля сорбиновой кислоты и поваренной соли в пределах нормы.

Проведена оценка конкурентоспособности продукции по органолептическим, физико-химическим, маркетинговым и экономическим показателям. Рассчитан интегральный показатель качества. На основании полученных данных построена диаграмма конкурентоспособности продукции, из которой следует, что продукция «Икра минтая пробойная соленая» по всем показателям превосходит все остальные виды исследуемой икорной продукции и является наиболее узнаваемой и любимой продукцией потребителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тутельян В.А. Сбалансированное питание - основа процветания нации/ Доклад на VI Всероссийской конференции "Здоровое питание: воспитание, образование, реклама". - М.: БАД-Бизнес, 2015
2. Николаева, М.А. Идентификация и обнаружение фальсификации продовольственных товаров: учебное пособие/ М. А. Николаева, М. А. Положишникова - М.: ИД "ФОРУМ", 2012
3. https://studopedia.ru_tovarovednaya-harakteristika-ikri-chastikovih
4. Технический регламент таможенного союза. Пищевая продукция в части ее маркировки (ТР ТС 022/2011) от 9 декабря 2011г. № 881
5. ГОСТ 1573-2011. Икра рыб пробойная соленая. Технические условия

REFERENCES

1. Tutelyan V.A. Balanced nutrition is the basis of the nation's prosperity/ Report at the VI All-Russian conference "Healthy nutrition: upbringing, education, advertising." Moscow: BAD Business, 2015
2. Nikolaeva, M.A. Identification and detection of food adulteration: a textbook/ M. A. Nikolaeva, M. A. Polozhishnikova - M.: Publishing house "FORUM", 2012
3. https://studopedia.ru_tovarovednaya-harakteristika-ikri-chastikovih
4. Technical regulations of the Customs Union. Food products in terms of their labeling (TR CU 022/2011) dated December 9, 2011 No. 881
5. GOST 1573-2011. The caviar of the fish is salty breakdown. Technical specifications

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Карташева О.А.¹, Уманский Э.Е.²

¹кандидат исторических наук,
доцент кафедры туризма и гостиничного дела,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: kartash70@rambler.ru.

²магистрант 2 курса, группы П-ТУР-м-о-24-1
Школы Кавказского гостеприимства,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ue040403@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается актуальность развития экстремального туризма в России на фоне растущего спроса на активные формы отдыха и стремления людей преодолевать стресс через получение новых впечатлений. Особое внимание уделяется потенциалу Кавказских Минеральных Вод (КМВ) как перспективного региона для экстремального туризма: описываются возможности для скалолазания (горы Медовая, Острая, Развалка), парапланеризма (гора Юца), джиппинга (плато Бермамыт), трекинга (маршруты на горы Машук, Бештау и др.), зиплайна и виа- ферраты (экстрим- парк «Медовый»), велопутешествий и других активностей.

Ключевые слова: экстремальный туризм, безопасность, потенциал территории, трекинг, скалолазание, парапланеризм, джиппинг.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EXTREME TOURISM IN THE CAUCASUS MINERAL WATERS REGION

Kartasheva O.A.¹, Umansky E.E.²

¹ Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Management,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU.
E-mail: kartash70@rambler.ru.

² 2nd year Master's student, group
P-TOUR-m-o-24-1 of the School of Caucasian Hospitality,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.
E-mail: ue040403@mail.ru.

Abstract. The article examines the relevance of the development of extreme tourism in Russia against the background of the growing demand for active forms of recreation and the desire of people to overcome stress through new experiences. Special attention is paid to the potential of the Caucasian Mineral Waters (CMS) as a promising region for extreme tourism: opportunities for rock climbing (Medovaya, Ostroya, Razvalka mountains), paragliding (Yutsa Mountain), jipping (Bermamyt plateau), trekking (routes to Mashuk, Beshtau mountains, etc.), zipline and via Ferrata are described (extreme park «Honey»), cycling trips and other activities.

Keywords: extreme tourism, safety, potential of the territory, trekking, rock climbing, paragliding, jipping.

Современное состояние общественной жизни характеризуется высокими темпами движения, нарастающим на этом фоне социальным напряжением и стрессовыми ситуациями. Специалисты советуют для решения психологических проблем современного общества больше внимания уделять получению новых впечатлений, активному отдыху, занятиям спортом, в том числе и туризмом. Тема исследования экстремального туризма актуальна из-за растущего спроса на активные формы отдыха, связанных с поиском острых ощущений, саморазвития и преодоления рутины.

Этот вид туризма динамично развивается, привлекает научно-технические инновации (совершенствование снаряжения, использование цифровых технологий для планирования маршрутов) и становится всё более массовым среди разных возрастных групп.

Исследование экстремального туризма в России актуально из-за растущего спроса на активные формы отдыха, расширения внутреннего туризма и значительного потенциала страны для развития этого направления. В 2023 г. популярность приключенческого туризма (включающего экстремальные активности) выросла на 30% по сравнению с 2022 г. По данным на 2025 г., экстремальный отдых выбирают около 16% россиян [1]. Развитие экстремального туризма создаёт рабочие места, привлекает инвестиции в инфраструктуру (дороги, гостиницы, снаряжение) и способствует росту доходов регионов.

Приключенческий туризм – туризм, связанный с физическими нагрузками, а иногда и с опасностью для жизни. При организации таких туров, приключения могут быть подготовлены специально и снабжены специализированными средствами безопасности. В последнее время из приключенческого выделился экстремальный туризм, целью которого является испытание сил человека в сложной обстановке, зачастую с использованием специального снаряжения (аквалангов, парашютов, банджи и др.). Экстремальный туризм представляет собой специализированный вид туризма, целью которого является получение новых впечатлений и отдых, связанный с осознанными, продуманными и определенными нагрузками на организм человека в условиях четко выверенного риска, требует специальной подготовки и практического опыта, осуществляется с помощью специальных знаний, навыков, техники и экипировки [2].

Кавказские Минеральные Воды (КМВ) являются одной из наиболее перспективных территорий для развития туризма Северо-Кавказского региона. Туризм, как вид хозяйственной деятельности человека, использует как весь интегральный потенциал ландшафтов, так и его отдельных компонентов. КМВ обладают значительным потенциалом для развития экстремального туризма благодаря разнообразному ландшафтно-рекреационному потенциалу региона. На территории КМВ расположены несколько хребтов, относящихся к горной системе Большого Кавказа. В северо-восточной части КМВ преобладает холмистый рельеф с отдельно стоящими куполовидными горами вулканического происхождения, на которых расположено большое количество скальных образований, которые имеют потенциал для развития скалолазания. На горе Юца (973 м) имеются природно-климатические условия благоприятные для развития воздушных видов экстремального туризма. Форма склонов, ориентирована на доминирующие восточные и западные ветра. Такая конфигурация способствует формированию динамического восходящего потока, необходимого для полета. Плато и ущелья региона обладают потенциалом для джиппинга, конных прогулок, прокладки трекинговых маршрутов. Регион имеет некоторый потенциал и для спелеотуризма.

В регионе есть маршруты восхождений, реккинга (движение по руслу реки), хайкинга и трекинга разной сложности – от однодневных прогулок до многодневных походов с перепадом высот. Например, популярны маршруты на горы Машук, Бештау, Железную, Развалку, Змейку. Существуют авторские туры, например, «Пятигорье» (включает Бештау, Машук, Юцу, Джуцу и Золотой Курган) и «Архипелаг скалистых островов» (по всем 17 горам-диапирам). Трекинг может проходить по лесным тропам, грунтовым дорогам, альпийским лугам. Туристические компании предлагают туры с

гидами, включающие трекинги, экскурсии и другие активности. До большинства природных достопримечательностей региона нет асфальтированных дорог. Путь до каньонов и водопадов приходится преодолевать по бездорожью. Поэтому на КМВ так развит джиппинг – поездка на автомобилях с высокой проходимостью.

Большим потенциалом для скалолазания, особенно для профессиональных альпинистов, обладает гора Медовая в Железноводске. Это место регулярно используется для тренировок и проведения соревнований. В районе горы сочетаются вертикальные стенки, нависания и боулдеринг, что позволяет адаптировать маршруты под разные уровни подготовки. Здесь проходят краевые соревнования по скалолазанию, в том числе фестивали на естественном рельефе. Скалолазанием можно заниматься также на отвесных скалах гор Острая и Развалка в Железноводске. Небольшие скалодромы для начинающих оборудованы на Спартакoвских скалах горы Машук в Пятигорске, а также на Орлиных скалах и Есенинской скале у подножия горы Бештау (со стороны г. Лермонтова).

Окрестности горы Юца считаются одним из лучших дельта-парадромов. Здесь традиционно проводятся парапланерные и дельтапланерные соревнования, включая чемпионат России. Условия здесь подходят для пилотов разного уровня. Новичкам предлагается полет на параплане в тандеме с инструктором. Этот самый легкий и безопасный способ разрешен даже детям, ограничения по возрасту – от 5 лет. Летом полетов организуется больше, зимой – меньше, но опытные парапланеристы летают круглый год. Динамические потоки образуются при ветре от 4 м/с. Для термических полетов важна активность солнца и разница температур между землей и воздухом. Наиболее оптимальными месяцами для полетов считаются июль и август, когда устанавливается комфортная температура (+25...+35 °C) и создаются подходящие условия для полетов как для новичков, так и для опытных пилотов. Ессентукский авиационно-спортивный клуб – один из известнейших в России – существует почти 30 лет. Туристам предлагают прыгнуть с парашютом (как самостоятельно, так и в тандеме с инструктором) с высоты 4000 метров.

Активно используется в экстремальном туризме плато Бермамыт. Дорога к плато сложная: значительная часть пути проходит по бездорожью, грунту, серпантину. Для подъема требуется внедорожник повышенной проходимости. На плато Бермамыт организуются различные джип-туры. В программу обычно входит трансфер на внедорожниках, услуги гида, питание и дополнительные опции оплачиваются отдельно. Плато Бермамыт – популярное место для трекинга. Также возможны пешие восхождения – некоторые туристические компании предлагают пешие походы на вершину плато. Активно используется в экстремальном туризме плато Бермамыт. Дорога к плато сложная: значительная часть пути проходит по бездорожью, грунту, серпантину. Для подъема требуется внедорожник повышенной проходимости. На плато Бермамыт организуются различные джип-туры. В программу обычно входит трансфер на внедорожниках, услуги гида, питание и дополнительные опции оплачиваются отдельно. Плато Бермамыт – популярное место для трекинга. Также возможны пешие восхождения – некоторые туристические компании предлагают пешие походы на вершину плато.

В Долине Нарзанов начинаются популярные треккингoвые маршруты, например к Муштинскому водопаду, в ущелье реки Малка, на гору Шаджатмаз. Есть маршруты к верхним источникам с подъемом в гору. Джип-туры позволяют подняться по горному серпантину на плато Шаджатмаз, откуда открывается вид на Эльбрус.

В Березовском ущелье (рядом с Кисловодском) активно развивается скалолазание и роупджампинг. Здесь есть несколько секторов, где проложено 150 трасс разной сложности – от простых до категорийных спортивных маршрутов. Аликоновское ущелье обладает значительным потенциалом для экстремального туризма благодаря разнообразию активностей, которые можно здесь реализовать. Особенно активно развивается экстремальный туризм в районе туристско-рекреационного комплекса «Медовые водопады» (Малокарачаевский район КЧР), который расположен в ущелье реки

Аликоновка. Недалеко от Медовых водопадов расположен экстрим-парк «Медовый». Прежде всего, здесь расположены сектора для скалолазания. Кроме того в парке расположен самый протяженный в России маршрут зиплайна (спуска по стальному канату) – 1050 м. Маршрут по отвесным скальным участкам «Виа-феррата» («железная тропа») проложен на высоте около 100 м вдоль стационарно закрепленного стального троса, натянутого между вбитыми в скалу металлическими кольями. На Медовых водопадах организуются также джиппинг и катание на квадроциклах. Можно организовать поездку на джипе из Кисловодска до Медовых водопадов, что позволит познакомиться с труднодоступными локациями. На квадроциклах предлагаются туры с ночевкой или короткие поездки до Аликоновского ущелья и Медовых водопадов.

В регионе КМВ популярны велопутешествия (в том числе и горный велосипед). В городе-курорте Пятигорске проводятся чемпионат и первенство России по экстремальным видам горного велосипеда. Для велосипедных маршрутов прежде всего используются кольцевые дороги вокруг гор. Популярны маршруты вокруг Бештау, Машука, Железной и Развалки. Для опытных велосипедистов доступны сложные маршруты, требующие серьезной подготовки: спуск с вершин гор Большое и Малое Седло в Кисловодске, скоростной спуск с Машука (специальная трасса), подъём по ущелью реки Аликоновки от Замка Коварства и Любви до Медовых водопадов. Программа от «ВелоРоссии» включает маршруты по Пятигорску, Долине очарования, ущельям Берёзовки и Аликоновки, хребту Джинал и другим точкам. В Пятигорске действует организация «Велолига-КМВ», которая организует любительские велосоревнования [3].

Развитие экстремального туризма в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ) имеет значительный потенциал, но сталкивается с комплексом проблем — как общих для экстремального туризма в России, так и специфических для региона. Среди ключевых трудностей — недостаточное нормативно- правовое регулирование. Серьёзным барьером выступает высокая стоимость туров и экипировки: она ограничивает доступность экстремального отдыха для основной целевой аудитории — молодёжи с ограниченным бюджетом. К тому же бизнес сталкивается с существенными затратами на оборудование и страхование, а длительные сроки окупаемости проектов и сезонность снижают инвестиционную привлекательность направления [4]. Проблемы усугубляются нехваткой квалифицированных кадров: система профессиональной подготовки не успевает за динамичным развитием отрасли, а сезонность и высокая нагрузка провоцируют текучесть специалистов. Инфраструктура также развита слабо: многие объекты экстремального туризма труднодоступны, дороги к ним зачастую грунтовые и непроходимы в плохую погоду, а материально- техническая база устарела или отсутствует (например, не хватает скалодромов, глэмпингов и тренировочных центров). Имидж КМВ как санаторно- курортной зоны мешает продвижению экстремальных туров, а экологические риски, связанные с нагрузкой на особо охраняемую территорию, требуют тщательного контроля. При условии развития новых маршрутов, модернизации инфраструктуры, поддержки со стороны государства и учёта экологических аспектов регион КМВ может не только раскрыть свой потенциал в сфере экстремального туризма, но и диверсифицировать туристическую отрасль, сочетая активные виды отдыха с культурно-познавательными и экологическими маршрутами, что в перспективе повысит его конкурентоспособность на российском туристическом рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каждый шестой россиянин выбирает экстремальный отдых – Текст : электронный / Яндекс Путешествия : [сайт]. – URL : <https://travel.yandex.ru/journal/kazhdyy-shestoj-grossiyanin-vybiraet-ekstremal/> (дата обращения : 18.02.2026).
2. Тахумова, О. В. Особенности экстремального туризма в Северо-Кавказском федеральном округе / О.В. Тахумова, Р.М. Бекова // Экономика и социум. – 2016. – №12-2 (31). – С. 1251-11254. – ISSN 2312-6647. – Текст : непосредственный.

3. Веломаршруты по Кавказским Минеральным Водам – Текст : электронный / VeloRussia. Национальные веломаршруты России : [сайт]. – URL : <https://velorussia.club/velomarshruty-po-rossii/rajon-kavkazskih-mineral> (дата обращения : 18.02.2026).

4. Бюллетень Счетной палаты РФ Курорты Северного Кавказа / Счетная палата Российской Федерации : [сайт]. – URL : <https://ach.gov.ru/upload/iblock/391/vp80q39vj4gbnt8xbr6owyv1ikv86nw9.pdf> (дата обращения : 20.02.2026).

REFERENCES

1. Every sixth Russian chooses an extreme vacation – Text : electronic / Yandex Travel : [website]. – URL : <https://travel.yandex.ru/journal/kazhdyj-shestoj-rossiyanin-vybiraet-ekstremal> / (date of access : 18.02.2026).

2. Takhumova, O. V. Features of extreme tourism in the North Caucasus Federal District / O.V. Takhumova, R.M. Bekova // Economics and society. – 2016. – №12-2 (31). – P. 1251-11254. – ISSN 2312-6647. – Text : direct.

3. Cycling routes in the Caucasian Mineral Waters – Text : electronic / VeloRussia. National cycling routes of Russia : [website]. – URL : <https://velorussia.club/velomarshruty-po-rossii/rajon-kavkazskih-mineral> (date of access : 18.02.2026).

4. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation Resorts of the North Caucasus / Accounts Chamber of the Russian Federation : [website]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/391/vp80q39vj4gbnt8xbr6owyv1ikv86nw9.pdf> (date of request : 20.02.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОБОГАЩЕНИЯ КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Кемпель А.М.

*студент 3 курса Школы Кавказского гостеприимства,
группы П-ТПО-б-о-23-1*

*Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: nastya.kempel.04@inbox.ru*

Аннотация: Современные подходы к обогащению кулинарных изделий: от капсул до биофортификации.

Ключевые слова: современные подходы, обогащение, здоровое питание, умная защита.

MODERN APPROACHES TO ENRICHING CULINARY PRODUCTS

Kempel A.M.

*3rd year student of the School of Caucasian Hospitality,
group P-TPO-b-o-23-1*

*Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: nastya.kempel.04@inbox.ru*

Abstract. Modern approaches to the enrichment of culinary products: from capsules to biofortification.

Keywords: modern approaches, enrichment, healthy nutrition, smart protection.

Современные подходы к обогащению кулинарных изделий: от капсул до биофортификации

В современном мире проблема «скрытого голода» — дефицита витаминов, минералов и микроэлементов — становится всё более острой. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), с ней сталкиваются около 2 миллиардов человек. Традиционные методы обогащения пищи часто связаны с компромиссами: добавки меняют вкус, разрушаются при термообработке или плохо усваиваются. [3].

Однако последние годы ознаменовались прорывом в этой области. Учёные и технологи переходят от простого «добавления полезностей» к созданию умных систем доставки и использованию вторичного сырья. Вот основные тренды, которые формируют будущее здорового питания. [1].

1. Капсулирование: «умная» защита полезных веществ

Главная проблема классических БАДов и обогащённых продуктов в том, что полезные вещества (пробиотики, витамины, антиоксиданты) разрушаются в агрессивной среде желудка или под воздействием высоких температур при выпечке.

Решением стала технология микрокапсулирования. Учёные Северо-Кавказского федерального университета разработали метод, позволяющий заключать биологически активные компоненты в оболочку из хитозана (природного полисахарида, получаемого из панцирей ракообразных).

Как это работает: Капсулы размером с манную крупу (100–300 микрометров) не меняют вкус блюда, защищают «начинку» от разрушения и доставляют её точно в кишечник. [4].

Преимущество: Технология позволяет добавлять пробиотики даже в горячий хлеб и молочные продукты, которые раньше считались «враждебной средой» для живых бактерий.

Аналогичные исследования провели химики Сибирского отделения РАН, которые инкапсулировали флавоноиды (антиоксиданты рябины, зверобоя, зелёного чая) в полисахаридные матрицы. Полученный порошок можно добавлять в хлеб, напитки и десерты без изменения привычного вкуса.

2. Использование вторичного сырья и дикоросов[1].

Современная экономика требует безотходности, а потребители хотят «чистую этикетку» (натуральный состав). Учёные нашли два элегантных решения этой задачи.

Экстракты из шрота (жмыха)

Сотрудники Сибирского федерального университета предложили использовать не сами лекарственные травы (полынь, пижму, багульник), а то, что остаётся после извлечения эфирных масел — шрот. В нём остаются белки, углеводы, витамины, но уходят сильнодействующие и горькие вещества.

Результат: Желированные десерты, обогащённые этими экстрактами, не имеют горечи, но содержат мощные антиоксиданты (катехины, ксантоны) и дубильные вещества.

Побочные продукты переработки

Мировая тенденция, подтверждённая научным обзором 2024 года, — извлечение функциональных ингредиентов из отходов мясной, рыбной и овощной промышленности. Например, бразильские учёные создали заменитель мяса из муки семян подсолнечника (шрота). Эта мука богата белком, железом (50% дневной нормы) и магнием.

3. Технологии биофортификации и стресс-стимуляция

Новый подход заключается в том, чтобы сделать полезным не только «добавку», но и само сырьё.

Инновационный метод предложили мексиканские учёные, создавшие технологию Zanafort®. Они заставили обычную морковь «стрессовать»: нарезанные кусочки моркови выдерживают 48 часов при температуре 15°C. В результате защитной реакции количество хлорогеновой кислоты в моркови возрастает на 500%. [1].

Применение: Добавление такой муки в кукурузные лепёшки (тортильи) увеличило содержание фенолов на 155% без ущерба для текстуры.

Нюанс: Исследователи предупреждают, что при добавлении овощей в хлеб нужно контролировать уровень акриламида (вещества, образующегося при выпечке). Европейские учёные выяснили, что морковь повышает уровень сахаров в тесте, что может привести к превышению норм акриламида, и рекомендуют бланширование овощей перед добавлением.

4. Замена сахара и функциональные ингредиенты

В рамках государственных программ по здоровому питанию и демографии активно развивается направление по снижению сахара. Исследования российских вузов показывают, что замена традиционных компонентов не только снижает калорийность, но и расширяет спектр полезных свойств:

Стевия и трегалоза используются для создания специализированного печенья для диабетиков без потери сладости. [2].

Гречневая мука и горчичное масло (вместо пшеничной муки и маргарина) способствуют росту бифидо- и лактобактерий, оздоравливая микрофлору кишечника.

Особые условия: Арктика и Север

Отдельного внимания заслуживают разработки для регионов с суровым климатом. Учёные СФУ акцентируют внимание на том, что использование местных дикоросов (багульник, полынь) критически важно для жителей Арктики, где традиционно наблюдается острая нехватка растительной пищи и витаминов в рационе. Технология позволяет решить проблему импортозамещения и поддержать здоровье населения с помощью доступного сырья.

Кулинария будущего перестаёт быть просто приготовлением вкусной еды. Она становится инструментом персонализированной медицины. Современные подходы к обогащению кулинарных изделий доказывают: можно сделать полезное вкусным, если управлять свойствами ингредиентов на микроуровне. Использование микрокапсул, «стрессированных» овощей и вторичных ресурсов — это не тренд, а новая реальность пищевой индустрии, которая позволит победить «скрытый голод», не меняя привычек питания человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петрова А.В. Влияние стабилизаторов на текстуру и вкус десертов [Электронный ресурс] // Научный журнал "Пищевая промышленность": сведения, относящиеся к заглавию / Петрова А.В. URL: <http://www.foodindustryjournal.ru/articles/2023/04/12/vliyanie-stabilizatorov-na-desserty> (дата обращения: 25.10.2025).

2. Сидоров И.Н. Инновационные подходы к использованию пищевых добавок в кондитерском производстве [Электронный ресурс] // Конференция "Современные технологии в кулинарии": материалы конференции / Сидоров И.Н. URL: <http://www.culinarytechconf.ru/2023/materials/sidirov> (дата обращения: 25.10.2025).

3. Какимов А. К., Майоров А. А., Жумадилова Г. А., Муратбаев А. М., Ташыбаева М. М. Микрокапсулирование — технологии и методы // Вестник Университета Шакарима. Серия технические науки. 2023. 4. Габдукаева Л.З. Влияние структурообразователей на потребительские характеристики мармеладных изделий / Л.З. Габдукаева, Т.Ю. Гумеров, О.А. Решетник // Технологии производственных продуктов. - 2020. - Т. 5, № 1. - С. 50-53. 4. Бычкова Е. С., Син А. Д., Белякова Д. А. и др. Тенденции развития технологии микрокапсулирования // Пищевая промышленность. 2021. №4. С. 36–41. bmpcjournal.ru

REFERENCES

1. Petrova A.V. The Effect of Stabilizers on the Texture and Flavor of Desserts [Electronic resource] // Scientific journal "Food Industry": information related to the title / Petrova A.V. URL:

<http://www.foodindustryjournal.ru/articles/2023/04/12/vliyanie-stabilizatorov-na-desserty> (date of access: 10/25/2025).

2. Sidorov I.N. Innovative approaches to the use of food additives in confectionery production [Electronic resource] // Conference "Modern technologies in cooking": conference materials / Sidorov I.H. URL: <http://www.culinarytechconf.ru/2023/materials/sidirov> (date of access: 10/25/2025).

3. Kakimov A. K., Mayorov A. A., Zhumadilova G. A., Muratbaev A.M., Tashybayeva M. Microcapsulation — technologies and methods // Bulletin of the Shakarim University. Series of Technical Sciences. 2023.

4. Gabdukaeva, L.Z. Influence of Structurizers on the Consumer Characteristics of Gummy Products / L.Z. Gabdukaeva, T.Yu. Gumerov, and O.A. Reshetnik // Technologies of Production Products. - 2020. - Vol.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Кирокосян А.С.¹, Данелян К.А.², Мещерякова А.В.³

*¹студент 1 курса магистратуры юридического факультета
группы П-ЮРП-м-о 25-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: kirokosjan.andrei@yandex.ru*

*²Студент 4 курса юридического факультета
группы П-ЮРП-б-о 222
Пятигорский институт (филиал) СКФУ*

*³кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ladyflame68@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается киберпреступность в качестве специфического объекта деятельности следственных органов. Деятельность следственных органов по расследованию киберпреступлений представляет собой комплекс процессуальных и криминалистических мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершенного деяния, выявление виновных лиц и сбор доказательственной базы. Особое значение в данном процессе имеет обеспечение сохранности цифровых доказательств, поскольку любые ошибки при их изъятии или хранении могут привести к утрате важной информации. Анализируются особенности киберпреступлений, их отличия от традиционных видов преступлений, а также сложности, с которыми сталкиваются следователи при раскрытии и расследовании таких правонарушений.

Ключевые слова: киберпреступность; цифровые технологии; следственные органы Российской Федерации.

CYBERCRIME AS AN OBJECT OF INVESTIGATIVE AUTHORITIES' ACTIVITY

Kirokosyan A.S.¹, Danelian K.A.², Meshcheryakova A.V.¹

¹ *1st year student of the 1st year of the Master's degree of the Faculty
of Law of the group P-JURP-m-o 25-1,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: kirokosjan.andrei@yandex.ru*

² *4th year student of the Faculty
of Law of group P-JURP-b-o 222
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU*

³ *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: ladyflame68@mail.ru*

Abstract. This article examines cybercrime as a specific object of investigative authorities' activities. The activities of investigative bodies investigating cybercrimes are a complex of procedural and criminalistic measures aimed at establishing the circumstances of the committed act, identifying the perpetrators and collecting evidence. Of particular importance in this process is ensuring the safety of digital evidence, since any errors in their removal or storage can lead to the loss of important information. The article analyzes the features of cybercrimes, their differences from traditional types of crimes, as well as the difficulties faced by investigators in uncovering and investigating such offenses.

Keywords: cybercrime; digital technologies; investigative authorities of the Russian Federation.

Киберпреступность в условиях стремительного развития цифровых технологий занимает одно из центральных мест среди современных угроз общественной безопасности. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества привело не только к расширению возможностей для экономического и социального развития, но и к появлению новых форм преступной деятельности. В настоящее время преступления, совершаемые с использованием сети Интернет и цифровых устройств, демонстрируют устойчивую тенденцию к росту, что обуславливает необходимость их всестороннего научного осмысления и выработки эффективных мер противодействия. Под киберпреступностью в юридической науке принято понимать совокупность противоправных деяний, совершаемых с использованием компьютерной техники, информационных систем и телекоммуникационных сетей. [2]

Особенность данной категории преступлений заключается в том, что они совершаются в виртуальной среде, где объектом посягательства чаще всего выступает информация, а также связанные с ней общественные отношения. Киберпреступления включают в себя незаконный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносного программного обеспечения, хищение персональных данных, мошеннические действия в сети Интернет, а также иные формы противоправной деятельности, основанные на использовании цифровых технологий. При этом важной характеристикой киберпреступности является ее транснациональный характер, поскольку преступные действия могут осуществляться из любой точки мира, а их последствия распространяются на различные государства.

Рассматривая киберпреступность как объект деятельности следственных органов, необходимо отметить ее специфические особенности, которые существенно отличают ее от традиционных видов преступности. Прежде всего, речь идет о нематериальном характере следов преступления, поскольку доказательства в таких делах представлены в виде цифровой информации, требующей специальных методов обнаружения, фиксации и анализа. Кроме того, киберпреступления характеризуются высокой скоростью совершения и возможностью оперативного сокрытия следов, включая их удаление или шифрование.

Существенное значение имеет и использование сложных технических средств, что требует от следственных органов наличия специальных знаний и навыков в области информационных технологий. Дополнительные трудности возникают в связи с трансграничностью таких преступлений, когда преступник, потерпевший и техническая инфраструктура находятся в разных юрисдикциях, что усложняет процесс расследования и требует международного взаимодействия. [4]

Деятельность следственных органов по расследованию киберпреступлений представляет собой комплекс процессуальных и криминалистических мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершенного деяния, выявление виновных лиц и сбор доказательственной базы. Особое значение в данном процессе имеет обеспечение сохранности цифровых доказательств, поскольку любые ошибки при их изъятии или хранении могут привести к утрате важной информации. Важную роль играет цифровая криминалистика, которая позволяет выявлять следы преступной деятельности, анализировать данные и восстанавливать удаленную информацию. В современных условиях расследование киберпреступлений невозможно без привлечения специалистов в области информационных технологий, а также без взаимодействия с различными организациями, включая международные структуры. [3]

Такое сотрудничество становится особенно актуальным в связи с глобальным характером киберугроз. Практика следственных органов Российской Федерации подтверждает изложенные теоретические положения. Так, одним из показательных примеров является уголовное дело, связанное с деятельностью хакерской группы, осуществлявшей незаконный доступ к банковским счетам граждан с последующим хищением денежных средств.

Следственными органами совместно с подразделениями по борьбе с киберпреступностью была проведена сложная работа по установлению цифровых следов злоумышленников, анализу сетевой активности и отслеживанию финансовых транзакций. В результате были выявлены участники преступной группы, действовавшие на территории нескольких регионов России, а также использовавшие зарубежные серверы для сокрытия своей деятельности. Дело стало примером успешного применения методов цифровой криминалистики и межведомственного взаимодействия. Другим значимым примером является расследование массовых мошенничеств, совершенных с использованием методов социальной инженерии, когда злоумышленники представлялись сотрудниками банков и правоохранительных органов. В одном из таких дел следственные органы установили, что преступная группа осуществляла звонки гражданам с использованием IP-телефонии, вводила их в заблуждение и убеждала переводить денежные средства на подконтрольные счета. В ходе расследования были проанализированы большие массивы телефонных соединений, установлены маршруты прохождения звонков и выявлены лица, причастные к организации преступной схемы. Преступники действовали с использованием анонимных средств связи и подмены номеров, однако благодаря техническим возможностям и профессиональной подготовке следователей их удалось установить и привлечь к уголовной ответственности.[1]

Несмотря на развитие методов и средств расследования, деятельность следственных органов в сфере противодействия киберпреступности сопровождается рядом серьезных проблем. К ним относится недостаточный уровень технического оснащения, дефицит квалифицированных кадров, обладающих необходимыми знаниями в области цифровых

технологий, а также сложности, связанные с идентификацией преступников в условиях анонимности сети Интернет. Дополнительные трудности вызывает несовершенство правового регулирования, поскольку действующее законодательство не всегда успевает адаптироваться к быстро меняющимся условиям цифровой среды. Все это требует постоянного совершенствования правовой базы и внедрения новых подходов к расследованию преступлений.

Перспективы повышения эффективности деятельности следственных органов в рассматриваемой сфере связаны с комплексным развитием организационных, правовых и технических механизмов противодействия киберпреступности. Важное значение имеет совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, направленное на учет специфики цифровых преступлений. Не менее значимым является развитие международного сотрудничества, позволяющего оперативно реагировать на трансграничные угрозы. Особое внимание должно уделяться внедрению современных технологий цифровой криминалистики, а также повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Создание специализированных подразделений, ориентированных на расследование киберпреступлений, также способствует повышению эффективности борьбы с данной формой преступности. Таким образом, киберпреступность представляет собой сложное и многоуровневое явление, которое в условиях цифровизации приобретает все большую значимость. Она выступает специфическим объектом деятельности следственных органов, требующим применения специальных методов расследования и междисциплинарного подхода. Эффективное противодействие киберпреступности возможно только при условии системного совершенствования законодательства, технической базы и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, что в конечном итоге позволит обеспечить защиту общественных отношений в цифровой среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Лоза Т.В. Статус Следственного комитета РФ как государственного органа осуществляющего полномочия в сфере уголовного судопроизводства // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 5 (27).
3. Нестерович Сергей Александрович Проблемы расследования киберпреступлений, которые стоят перед сотрудниками следственных органов // Вестник науки и образования. 2018. №8 (44).
4. Проблемы противодействия киберпреступности: материалы III Международной научно-практической конференции (Москва, 4 июня 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. – 279 с.
5. Современные вызовы и механизмы противодействия киберпреступности: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Липецк, 17 января 2025 г.) / под общ. ред. В.А. Брусенцевой, Е.В. Шаповалова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – 220 с.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 N 6-FKZ, dated 12/30/2008 N 7-FKZ, dated 02/05/2014 N 2-FKZ, dated 07/21/2014 N 11-FKZ).
2. Loza T.V. Status of the Investigative Committee of the Russian Federation as a state the body exercising powers in the field of criminal proceedings // Eurasian Scientific Association. 2017. Vol. 2. No. 5 (27).

3. Nesterovich Sergey Alexandrovich Problems of investigation of cybercrimes, which are faced by employees of investigative bodies // Bulletin of Science and Education. 2018. №8 (44).

4. Problems of countering cybercrime: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (Moscow, June 4, 2025). Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev, 2025. – 279 p.

5. Modern challenges and mechanisms for countering cybercrime: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Lipetsk, January 17, 2025) / under the general editorship of V.A. Brusentseva, E.V. Shapovalov. Voronezh: NAUKA–UNIPRESS, 2025, 220 p.

УДК 347.61/.64

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ПАРАДИГМЕ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Костоглотов А.А.

*1 курса группы П-ЮРП-м-о-25-1
кафедры государственно-правовых дисциплин
Пятигорского института (филиал) СКФУ
E-mail: kostoglotov.and@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правового статуса детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках изучения трансформации социальной политики Российской Федерации. В работе будут рассматриваться формы семейного устройства, теоретические модели социальной политики и др.

Ключевые слова: дети-сироты дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот, несовершеннолетние, уязвимые группы населения, выпускники интернатных учреждений, правовой статус, правовое регулирование, социально-обеспечительное законодательство, семейное право, конституционные нормы, формы устройства детей, государственно-правовая охрана детства, систематизация законодательства, правовая неопределенность.

THE SITUATION AND PROBLEMS OF ORPHANED CHILDREN AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN THE PARADIGM OF CIVIL AND FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kostoglotov A.A.

*1st year of group P-JURP-m-o-25-1
Departments of state and Legal disciplines
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: kostoglotov.and@yandex.ru*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the legal status of orphaned children and children left without parental care in the framework of studying the transformation of the social policy of the Russian Federation. The paper will consider the forms of family structure, theoretical models of social policy, etc.

Keywords: orphaned children, children left without parental care, persons from among orphans, minors, vulnerable groups of the population, graduates of boarding schools, legal status,

legal regulation, social security legislation, family law, constitutional norms, forms of child care, state legal protection of childhood, systematization of legislation, legal uncertainty.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью в комплексном анализе правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях перехода социальной политики Российской Федерации от институционализации к деинституционализации. Нормативное регулирование законодательства в отношении детей-сирот характеризуется отсутствием системного единства, слабой согласованностью конституционных, семейных и социально-обеспечительных норм, а также правовой неопределенностью правовых актов. В работе рассматривается эволюция форм устройства детей-сирот, проводится анализ и исследование теоретических моделей социальной политики, а также выявляются противоречия между оглашаемыми принципами и фактической эффективностью правового регулирования. Цель исследования - формирование универсальной и единой концепции правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основе изучения нормативных, теоретических и правоприменительных актов.

Дети - наиболее уязвимая группа населения в социально-правовом аспекте. Социально-экономические преобразования начала 1990-х гг. в Российской Федерации привели к нестабильности браков, росту внебрачной рождаемости и увеличению числа детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время в России насчитывается 29 миллионов детей, при этом к числу наиболее уязвимых категорий относятся: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (731 тыс. чел.), дети-инвалиды (587 тыс. чел.) и дети, находящиеся в социально опасном положении (676 тыс. чел.) [1].

Забота о детях, оставшихся без попечения родителей, является одной из ключевых социальных функций любого современного государства. Согласно п. 1 ст. 20 Конвенции о правах ребенка, ребенок, лишенный семейного окружения, имеет право на защиту и помощь со стороны государства. В семейном праве Российской Федерации институты, направленные на охрану прав несовершеннолетних, занимают особое место, а защита прав детей-сирот является приоритетной.

Государственно-правовая охрана детства закреплена в ст. 7, ст. 38, ст. 39 и ст. 43 Конституции РФ, в которых воспитание детей рассматривается как основание для предоставления пенсий, пособий и социального обслуживания. Однако системный кризис института семьи, недостаточная развитость инфраструктуры семейного устройства и отсутствие эффективных механизмов правовой защиты приводят к росту числа детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях и не желающих возвращаться в неблагополучные семьи [1].

Особую сложность представляет социализация детей-сирот, их подготовка к самостоятельной жизни и интеграция в общество. Наиболее трудной к адаптации категорией являются дети подросткового возраста, имеющие асоциальный опыт, и ведомые деструктивными установками. Также не стоит забывать об экономическом аспекте, который усложняет процесс усыновления или оформления опеки над ребенком из числа детей-сирот.

Применительно к несовершеннолетним статус ребенка носит специальный характер. Его главный признак — возрастные границы, обуславливающие психофизические особенности и определяющие специфику право-, дееспособности и деликтоспособности. Специфика статуса ребенка, особенно малолетнего, связана с его физической и социальной беспомощностью, вследствие чего многие права не могут быть реализованы им лично; ответственность за их реализацию возлагается на родителей, лиц, их заменяющих, государство и общество. Правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, базируется не только на системе прав, но и на обязанностях, среди которых центральное место занимает соблюдение Конституции РФ и законов [1].

Большинство исследований проблем сиротства берут фокус на отдельные аспекты жизни детей-сирот, такие как: профилактику социального сиротства, функционирование интернатных учреждений, социальную адаптацию выпускников, семейное устройство. В разных странах дети, пребывающие в интернатах, могут не включаться в общую статистику институционального ухода, что делает сравнение результатов политики деинституционализации на основе количественных показателей малопродуктивным [2].

Социальная политика в отношении детей-сирот может рассматриваться в рамках парадигмы социального контроля, проявляемого в создании специализированных учреждений для проживания и обучения детей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. И. Гофман ввел понятие «тотальных институтов», к которым, наряду с тюрьмами и психиатрическими больницами, также относятся детские дома и интернаты. М. Фуко рассматривал сиротские приюты, школы и больницы как «дисциплинарные институты», где ограничение пространства выступает новым типом контроля. В зависимости от ресурсов государства и численности детей-сирот, ответственность за их благополучие может распределяться поровну между родителями, государством и родственниками. При сокращении ресурсов государство вынуждено передавать функцию воспитания родственникам или благотворительным институтам, не всегда имея возможность обеспечивать надлежащие условия проживания ребенка [2].

Изучение политики в отношении детей-сирот может осуществляться в контексте семейной политики в рамках концепции фамилиализма, анализирующей роль семьи в системе социального обеспечения. С. Лойтнер выделяет четыре типа фамилиализма:

- эксплицитный - государство поддерживает семью в уходе за детьми при отсутствии альтернативных форм ухода;
- опциональный – тип, где поддержка семьи сочетается с наличием системы временного альтернативного ухода;
- имплицитный, где семья является основным гарантом заботы ввиду отсутствия альтернатив;
- дефамилиализм - развитая система государственных или рыночных услуг для уязвимых категорий при низком уровне поддержки семьи [2].

Для целостного описания и сравнения социальных политик постсоветских стран разработана теоретическая модель, основанная на подходе В. Шмидт, рассматривающем социальную политику в отношении детей как единство идей (совокупность представлений о должном) и институтов (организационных подходов к решению практических задач) [2].

Согласно вышеуказанной модели, развитие социальной политики в отношении детей-сирот обусловлено следующими факторами:

- социально-экономические события;
- культурные и религиозные особенности;
- предшествующий опыт;
- семейная политика и система социальной защиты;
- система представлений о детстве [2].

Социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой систему, включающую семь основных элементов:

- Система представлений определяет основные категории, цели и приоритеты, формирует законодательную базу и институты;
- Профилактика социального сиротства обеспечивает меры по поддержке уязвимых семей, которые направлены на удержание ребенка в рамках его родной семьи, оберегая того от нахождения в детских домах и интернатах;
- Формы устройства детей бывают разными: это могут быть как детские дома и интернаты, так и различные виды устройства сироты в семью, например, усыновление или опека;

- Существуют альтернативные виды опеки, то есть сирота может находиться в медицинских или образовательных учреждениях, где за тем может осуществляться надзор;
- Программы по социализации и подготовке к самостоятельной жизни детей-сирот, достигших выпускного возраста или совершеннолетия [2].

Основополагающим нормативным актом в данной сфере является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Однако даже при наличии этого закона, и множества стратегических актов, комплексная система соц.обеспечения остается недостижимой для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей. Более того, нормы конституционного, семейного и социально-обеспечительного законодательства, призванные определять правовой статус данной категории лиц, не могут гарантировать слаженной и единой работы, из-за постоянного возникающих различий, которые образуются из-за разницы в предметах праворегулирования и практически полным отсутствием согласованности [3].

Систематизация законодательства в области социального обеспечения является уязвимым местом в организации подхода к решению социальных проблем детей-сирот, наравне с делегированием множества обязанностей региональным инстанциям. Правовой статус лиц из числа детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей – не определен, что вносит трудности и адресатам норм, и правоприменителям.

Актуальность проблемы подтверждается и масштабами, и его репетативностью, ибо дети, которые проживали в государственных учреждениях, нередко оказываются в трудных ситуациях, и повторяют ошибки родителей. Одной из причин этого признается низкий воспитательный потенциал детских домов. В этом случае показательно изменение редакции ст. 123 СК РФ, вступившее в силу в 2013 г., в котором устройство детей в организации для детей-сирот было признано временной мерой [3].

Социальная политика в этой сфере противоречива, поскольку с одной стороны – курс на деинституционализацию, но в то же время, государство готово принять на себя дополнительные обязательства по исполнению функции родителей. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» не обладает четкой конкретикой права. Специфика статуса детей-сирот заключается лишь в обязательстве органов власти и специализированных учреждений осуществлять представление и надзор за лицами из числа-детей сирот, что идет в некий разрез с указанным в ч.4 ст.67.1 Конституции Российской Федерации [3].

Тяжелое материальное положение неблагополучных семей становится первопричиной детской бедности, масштабы которой являются ярким маркером экономического неблагополучия подавляющей части населения страны. Социальное государство должно ставить целью не только выяснение причин роста количества детей-сирот, но и обеспечивать детей, которые уже оказались в трудной жизненной ситуации [3].

В Советский период было купирование сиротства с помощью локализации его в государственных воспитательных учреждениях, в Постсоветской России же, на основе международных стандартов по защите прав детей без семейного окружения или его лишенных, был провозглашен приоритет воспитания в семьях. Соц. политика основалась на принципах профилактики сиротства, стимулирования граждан к осуществлению опеки на детьми-сиротами или детьми, оставшимся без попечения родителей. В новых обстоятельствах, надзор за детьми-сиротами перестал считаться ликвидацией безнадзорности, превратившись в институт обеспечения реализации гарантированных ребенку прав на всеобщее развитие и обучение, наряду с подготовкой к самостоятельной жизни, а устройство ребенка в детский дом или интернат стало вынужденной мерой, которая должна была оставаться временной, лишь ступенью на пути в поиске новой семьи [4].

В начале 2000-х годов, на уровне регионов свое развитие получает патронатное воспитание, представляющее собой передачу ребенка с статусом воспитанника детского

учреждения (детского дома или интерната) в семью гражданина. Правовое регулирование осуществлялось субъектами России, базируясь на редакциях ст. 123 СК РФ, которое относило патронатное воспитание к иным формам устройства. Патронатный воспитатель не получал прав и обязанностей, присущих опекуну, а защитой прав ребенка занималось учреждение, в котором тот содержался, но после принятия Федерального закона от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», патронатное воспитание перестало существовать в исходном виде, превратившись в разновидность опеки, в то же время основной формой устройства ребенка стала приемная семья, которая предполагает установление опеки гражданином или семьей в отношении одного или нескольких детей-сирот. Приоритетной формой в законодательстве Российской Федерации же признается усыновление, поскольку с юридической точки зрения является полноценной гарантией по реализации семейных прав ребенка, исключая временный семейный статус и необходимость вмешательства государства в ход воспитательной работы, которые возможны при оформлении опеки [4].

Однако даже при приоритете усыновления над другими формами устройства детей-сирот, он не так распространен, как та же опека, что вносит свою лепту в нерешенность проблемы детей, оставшихся без попечения родителей. Функции семейного права и вопросы, их окружающие – недостаточно разработанная тема в юридической науке, в частности из-за дискуссионного характера самой отрасли. Обычно, выделение обособленных отраслей в правовой системе проводится по методу и предмету праворегулирования, в отношении семейного права, этих двух критериев недостаточно, поскольку к ним добавляются еще и функции права, которые и являются системообразующей переменной, осуществляющей подтверждение семейного права в качестве обособленной отрасли права [5].

Семейному праву, равно как и другим отраслям права, присущи следующие функции права:

Регулятивная реализована через позитивные обязательства, в ее структуре находятся еще статическая (нормы, закрепляющие базовые положения семейного права) и динамическая (институты, предоставляющие возможность саморегулирования отношений).

Охранительная выступает в качестве соединителя восстановительного и компенсационного аспектов, а механизм реализации, помимо запретов, имеет в наличии охранительные предписания, регламентирующие меры юридической ответственности и государственно-принудительные меры защиты, такие как лишение родительских прав [5].

Воспитательная связана с правомерным и активным поведением участников семейных правоотношений, реализуется в формах правового воспитания, формирования личности и воздействия, отражается в требованиях законодательства по соответствию поведения участников семейных отношений моральным и нравственным представлениям общества [5].

Исследование, проведенное в статье, дает возможность заключить, что правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является в правовой неопределенности, которая обусловлена отсутствием единства системы между конституционными, социально-обеспечительными и семейными нормами, наряду с разобщенностью регулирования стратегии и законодательства. Функциональный анализ семейного права лишь подтверждает его самостоятельность как отрасли, выявляя роль стимулирующей и демографической функций при формировании государственной политики Российской Федерации по защите детства. Возможное решение состоит в указанных выше проблем состоят в систематизации социально-обеспечительного законодательства, избавлением от противоречий федерального и регионального правового регулирования, а также выработкой единого нравственного и идеологического ориентира социальной политики России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамаева А.К. Правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник КРУ МВД России. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 26.03.2026).
2. Авдеева В.П., Русакова М.М. Теоретические основания и результаты исследования социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах // Петербургская социология сегодня. 2017. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-i-rezultaty-issledovaniya-sotsialnoy-politiki-v-otnoshenii-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya> (дата обращения: 26.03.2026).
3. Васильева Ю.В. Новый вектор социальной политики российского государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-vektor-sotsialnoy-politiki-rossiyskogo-gosudarstva-v-otnoshenii-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 26.03.2026).
4. Пивченко С.В. Доктринально-методологические и практические аспекты социально-правовой защиты и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на современном этапе развития российского общества // Актуальные проблемы российского права. 2025. №8 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalno-metodologicheskie-i-prakticheskie-aspekty-sotsialno-pravovoy-zaschity-i-vospitaniya-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya> (дата обращения: 26.03.2026).
5. Бондаренко Н. Л., Халецкая Т. М. Функции гражданского и семейного права и их реализация в законодательстве российской федерации и Республики Беларусь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-grazhdanskogo-i-semeynogo-prava-i-ih-realizatsiya-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus> (дата обращения: 26.03.2026).

REFERENCES

1. Mamayeva A.K. Legal status of orphaned children and children left without parental care // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley> (date of request: 03/26/2026).
2. Avdeeva V.P., Rusakova M.M. Theoretical foundations and results of a study of social policy in relation to orphans and children left without parental care in post-Soviet countries // St. Petersburg sociology today. 2017. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-i-rezultaty-issledovaniya-sotsialnoy-politiki-v-otnoshenii-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya> (date of request: 03/26/2026).
3. Vasilyeva Yu.V. A New vector of the social policy of the russian state in relation to orphans and children left without parental care // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2025. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-vektor-sotsialnoy-politiki-rossiyskogo-gosudarstva-v-otnoshenii-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley> (date of request: 03/26/2026).
4. Pivchenko S.V. Doctrinal, methodological, and practical aspects of the social and legal protection and upbringing of orphaned children and children left without parental care at the current stage of development of Russian society. // Actual problems of Russian law. 2025. No. 8 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalno-metodologicheskie-i-prakticheskie-aspekty-sotsialno-pravovoy-zaschity-i-vospitaniya-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya> (date of request: 03/26/2026).
5. Bondarenko N. L., Khaletskaya T. M. The functions of civil and family law and their implementation in the legislation of the Russian federation and the Republic of Belarus // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2020. No.47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-grazhdanskogo-i-semeynogo-prava-i-ih-realizatsiya-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus> (date of request: 03/26/2026).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР РАСПАДА СССР: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ФОРМЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ (1980–1990-Е ГГ.)

Красовский Д.Н.¹, Закарьяев Т.А.², Терещенко М.Ф.³

¹студент, факультета истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева.
Email: dima.krasovskii2005@mail.ru
Научный руководитель: профессор П.Л. Карабущенко.

²студент, факультета истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева.
Email: dima.krasovskii2005@mail.ru
Научный руководитель: профессор П.Л. Карабущенко.

³студент, факультета истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева.
Email: dima.krasovskii2005@mail.ru
Научный руководитель: профессор П.Л. Карабущенко.

Аннотация. В статье исследуется роль национальных движений как катализатора дезинтеграции Советского Союза в 1980–1990-е годы. На основе исторического анализа авторы раскрывают комплекс объективных и субъективных причин возникновения этнополитических конфликтов: от многолетних противоречий советской национальной политики (колебания между коренизацией и русификацией, непродуманное территориально-административное размежевание) до экономической стагнации, демографических сдвигов и кризиса официальной идеологии периода перестройки. Особое внимание уделяется формам проявления национализма — созданию народных фронтов в Прибалтике и Молдавии, «языковым революциям», параду суверенитетов, а также эскалации межэтнических столкновений в Закавказье и Средней Азии. Авторы приходят к заключению, что неспособность союзного центра к своевременному реформированию федеративных отношений, утрата рычагов силового контроля над республиками и массовый переход партийных элит в оппозицию привели к коллапсу государства. Подчеркивается, что деструктивный потенциал непоследовательной национальной политики сохраняет свою актуальность для современной полиэтнической Российской Федерации.

Ключевые слова: национальные движения, суверенитет, межнациональные конфликты, национальная политика, элиты, союзные республики, сецессия.

NATIONAL MOVEMENTS AS A CATALYST FOR THE COLLAPSE OF THE USSR: CAUSES, FORMS, AND POLITICAL OUTCOMES (1980-1990)

Krasovsky D.N.¹, Zakaryaev T.A.², Tereshchenko M.F.³

¹ Student, Faculty of History and Social Communications
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev.
Email: dima.krasovskii2005@mail.ru
Scientific supervisor: Professor P.L. Karabushchenko.

² Student, Faculty of History and Social Communications
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev.
Email: dima.krasovskii2005@mail.ru
Scientific supervisor: Professor P.L. Karabushchenko.

³ student, Faculty of History and Social Communications
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev.
Email: dima.krasovskii2005@mail.ru
Scientific supervisor: Professor P.L. Karabushchenko.

Abstract. The article examines the role of national movements as a catalyst for the disintegration of the Soviet Union in the 1980s and 1990s. Based on historical analysis, the authors reveal a complex of objective and subjective causes of ethnopolitical conflicts: from the long-term contradictions of Soviet national policy (fluctuations between Korenization and Russification, ill-conceived territorial and administrative demarcation) to economic stagnation, demographic shifts and the crisis of the official ideology of the perestroika period. Special attention is paid to the forms of manifestation of nationalism — the creation of popular fronts in the Baltic States and Moldova, "language revolutions", the parade of sovereignty, as well as the escalation of interethnic clashes in Transcaucasia and Central Asia. The authors conclude that the inability of the union center to reform federal relations in a timely manner, the loss of the levers of power control over the republics and the massive transition of party elites to the opposition led to the collapse of the state. It is emphasized that the destructive potential of inconsistent national policy remains relevant for the modern multiethnic Russian Federation.

Keywords: national movements, sovereignty, interethnic conflicts, national politics, elites, union republics, secession.

Этнонациональный вопрос представлял собой одну из ключевых проблем российской государственности задолго до возникновения СССР и тем более — до его последующего распада. Полиэтнический состав населения Российской империи формировался за счёт обширных территорий Средней Азии, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, полиэтнического Кавказа, а также Прибалтики и западнорусских земель (территории современных Украины и Беларуси), длительное время находившихся под властью Литовского княжества и Польского королевства. Значительная часть перечисленных регионов была заселена этносами, не имевшими генетического, языкового или культурного родства с русским народом. По данным на 1917 год, доля великорусского (русского) этноса в общей численности населения империи составляла лишь 43 %.

В результате Октябрьской революции 1917 г. перед советской властью в числе первоочередных встала задача разрешения этнонациональных противоречий, накопленных за предшествующий период. Одним из ключевых программных положений стало провозглашение права наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства (хотя на практике данный принцип был реализован лишь на заключительном этапе существования СССР). В 1920-е гг. активно проводилась политика коренизации, включавшая назначение на руководящие должности в союзных и автономных республиках представителей титульных национальностей, внедрение местных языков в делопроизводство и образовательную систему, а также развитие национальных культур и письменности. Целевой функцией коренизации выступало повышение политической лояльности нерусского населения [8: 22–24].

Таким образом, именно политика советского государства в рассматриваемый период российской истории выступила ключевым фактором, стимулировавшим постепенное формирование национальных элит и завершающую институционализацию будущих постсоветских наций в союзных республиках СССР, а также в национально-культурных автономиях в составе РСФСР [7: 351–352].

В 1930-е гг. курс на коренизацию национальных окраин был свёрнут. Политический курс И.В. Сталина предполагал централизацию управления союзными и автономными республиками, а также переход к «советизации» общественных отношений. В Конституции СССР 1936 года были нормативно закреплены неприятие советским государством любых форм национализма и принцип равноправия народов Союза. Приоритетной целью данной

политики являлось предотвращение любых попыток сецессии национальных окраин либо расширения их политической автономии [4: 178–179].

В последующие годы правления И.В. Сталина этническим сообществам СССР был нанесён значительный ущерб. В 1940–1950-е гг. они подверглись комплексу деструктивных мер со стороны советского государства. Помимо активизации политики русификации (что означало возвращение к имперским моделям культурно-языковой ассимиляции), имели место массовая ликвидация национально-территориальных автономий и принудительное крупномасштабное переселение (депортация) целых народов с исторической родины в неблагоприятные для проживания регионы СССР (Сибирь и Среднюю Азию). Тем самым были фактически нарушены конституционные права значительного числа советских граждан. Выраженное государством недоверие к лояльности этих народов, проявившееся в сомнениях относительно их готовности выполнять гражданский долг по защите Отечества в годы Великой Отечественной войны, надолго закрепилось в коллективной памяти национальных меньшинств [2: 110].

После смерти И.В. Сталина и последующей десталинизации советской политической системы в национальной политике СССР произошёл очередной поворот. В 1950-е гг. большинство национальных автономий, ликвидированных в военный период, были восстановлены (за исключением Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья и Крымской АССР). Однако, несмотря на определённую либерализацию общественно-политической жизни и реабилитацию репрессированных, начала проявляться тенденция к свёртыванию культуры и языка титульных этносов автономных республик, а также национальных меньшинств, сопровождавшаяся усилением роли русского языка, а также языков и культуры титульных этносов союзных республик [8: 25].

Во второй половине 1950-х гг. социально-политическая обстановка в СССР характеризовалась тенденцией к децентрализации управления, выразившейся в расширении полномочий союзных республик. В частности, были увеличены компетенции республик в вопросах регулирования труда и заработной платы, распределения промышленных зон с передачей предприятий на республиканский уровень. Автономные республики получили более широкое участие в процессах планирования и финансирования, а также в реализации мер административно-территориального устройства. Кроме того, был осуществлён переход в управлении промышленностью от отраслевого принципа к территориальному.

В этот же период производились попытки связать территориальное деление государства с принципами социально-экономического районирования. Национально-этническое деление государства уже не выглядело предпочтительным вариантом. Отсутствие разрешения указанной проблемы, в том числе применительно к национально-территориальным образованиям, способствовало эскалации кризисных явлений в самой структуре государственного устройства [2: 110–111].

После отстранения Н.С. Хрущёва от власти в 1964 г. в сфере межнациональных отношений вновь начинает продвигаться политика коренизации. Однако по сравнению с периодом 1920–1930-х гг. её содержание приобретает иное значение: она трансформируется из преимущественно языковой и кадровой политики в политику, направленную на укрепление доверия к местным национальным кадрам. Период с 1970-х до середины 1980-х годов характеризуется обострением противоречий в национальной политике СССР.

С одной стороны, продолжалась реализация политики коренизации, с другой — нарастали тенденции к латентной (скрытой) ассимиляции и ужесточению мер реагирования на проявления локального национализма. Идеологическим обоснованием борьбы с так называемым «буржуазным национализмом» служил курс на формирование единой исторической общности — советского народа, что рассматривалось в качестве магистрального направления государственного строительства в СССР [8: 26].

Квинтэссенцией данного политического курса стало принятие в 1977 году новой Конституции СССР, ядром которой выступила концепция сформировавшейся новой исторической интернациональной общности — «советский народ». В последующий период был принят ряд нормативно-правовых актов, ориентированных на совершенствование государственного механизма регулирования национальной политики.

Тем не менее, даже после принятия новых конституций союзных республик в 1978 г. сохранявшаяся напряжённость в межнациональных отношениях вновь актуализировалась. Из всех союзных республик лишь Армения, Грузия и Азербайджан закрепили за языком титульной нации статус государственного языка. Языковая проблема приобрела общесоюзный масштаб и спровоцировала новую фазу обострения грузино-абхазского и армяно-азербайджанского конфликтов [2: 127].

К середине 1980-х годов в СССР сформировался комплекс системных проблем, выступивших катализатором возникновения в союзных и автономных республиках этнокультурных (национальных) общественных движений. Данный процесс разворачивался на фоне ухудшения ситуации в экономической, экологической, социальной и культурной сферах. При анализе подобных движений исследователи выделяют несколько основных групп причин и предпосылок объективного и субъективного характера. К экономическим факторам относятся стагнация экономического развития, низкий уровень жизни отдельных слоёв населения и чрезмерно высокая роль центра в принятии экономических решений. Исторические причины включают борьбу за независимость и национальное достоинство, восстановление правды о «белых пятнах» национальной истории, репрессиях и депортациях. Правовые предпосылки выражаются в требованиях пересмотра существующих договоров и разграничения компетенций центра и регионов. Экологический фактор связан со строительством и функционированием экологически опасных производств, а также с проблемой земли и недр как «национальных территорий». Этнокультурные причины охватывают проблемы национальных языков, интерес к национальным традициям, обычаям и религии. Демографические факторы включают внутрисоюзную миграцию и падение доли коренной (титульной) нации в общей численности населения республики или региона. Указанный перечень не является исчерпывающим, однако он отражает основные векторы мобилизации национальных движений в позднесоветский период.

Независимо от конкретного соотношения перечисленных факторов на начальном этапе своего формирования все указанные движения были ориентированы на защиту национального самосознания от деградации. Их первоосновой выступала общность культурных интересов.

Декларируемые данными движениями цели и задачи направлены, в первую очередь, на возрождение национальных культур, сохранение языков, восстановление исторической справедливости, а также на поддержание ослабленных элементов этнической идентичности [10: 33].

К рассматриваемому периоду советское руководство, отличавшееся высоким средним возрастом кадров («эпоха застоя»), не учитывало актуальные вызовы времени и не соответствовало новым социально-политическим реалиям. В своей коммуникации с населением оно продолжало широко использовать лексику революционной и постреволюционной эпох, апеллируя к лозунговым формам политического дискурса. Кроме того, развитие советского федерализма, способное потенциально сгладить противоречия между центром и национальными окраинами, было приостановлено за несколько лет до этого. Фактически уже на данном этапе региональные и республиканские элиты начинали осуществлять больший контроль над национальной ситуацией, чем всесоюзный центр.

Дополнительным фактором эскалации межнациональной напряжённости выступало сохранение националистических настроений в отдельных регионах СССР (в частности, в Западной Украине и Прибалтике). Указанные настроения, несмотря на их систематическое

подавление советской властью, продолжали воспроизводиться в сознании значительной части местного населения. В период Великой Отечественной войны определённая доля жителей этих регионов (прежде всего в составе националистических формирований, таких как ОУН-УПА, латышские и эстонские «лесные братья») сотрудничала с нацистским оккупационным режимом. Освобождение данных территорий советскими войсками на длительную перспективу блокировало надежды местных националистических сил на обретение независимости [1: 17–18].

Противоречивая и переменчивая национальная политика советских властей, а также рост недовольства национальных элит и немалого числа обычных граждан союзных республик и национальных автономий привели к тому, что в конце 1980-х гг. СССР находился в глубоком социально-политическом кризисе.

Период так называемой «Перестройки» (1985–1991 гг.) стал этапом, на котором долгое время накапливавшиеся в советском обществе противоречия получили открытое выражение. Как было отмечено ранее, в структуре данных конфликтов национальный вопрос занимал центральное место.

Первым открытым межнациональным конфликтом рассматриваемого периода принято считать столкновение между якутской и русской молодёжью в местном Якутском государственном университете в июне 1986 года. Несмотря на то, что руководство КПСС квалифицировало данный инцидент как единичное девиантное проявление, не заслуживающее особого внимания, уже в декабре того же года в Алма-Ате состоялись демонстрации казахской молодёжи. Поводом к ним послужила смена первого секретаря ЦК Компартии Казахстана: отстранение Д.А. Кунаева (этнического казаха) и назначение на его должность В.Г. Колбина (русского по происхождению). Впоследствии и это событие было официально истолковано как провокация «отдельных экстремистски настроенных элементов». Сами протестные акции были подавлены силами внутренних войск [12: 316–318].

Несмотря на жёсткие меры со стороны центральных органов власти, к 1987–1988 гг. на территории СССР сформировалось несколько ключевых очагов зарождения национальных движений: Прибалтика, Кавказ, Средняя Азия, Молдавия и Россия [6: 43–44].

Во многом, именно прибалтийский национализм первым нашел свое отражение в создании легальных общественно-политических организаций.

Уже в 1988 году там были созданы так называемые «народные фронты»: НФЭ, НФЛ и литовский «Саюдис». Следует отметить, что данному процессу уже предшествовала целая цепочка событий: массовые экологические протесты (против разработки месторождений природных ресурсов в Эстонии и Литве, строительства Даугавпилской ГЭС в Латвии), разработка концепции «республиканского хозрасчета», проведение Пленумов творческих союзов в Латвии и Эстонии, широкие дискуссии о «белых пятнах» в истории республик Прибалтики.

По завершении учредительных съездов народные фронты Латвии и Эстонии, а также литовское движение «Саюдис» существенно интенсифицировали свою деятельность. В частности, под давлением Народного фронта Эстонии (НФЭ) в ноябре 1988 г. Верховный Совет Эстонской ССР принял Декларацию о суверенитете и внёс в республиканскую Конституцию поправки, устанавливавшие приоритет республиканского законодательства над общесоюзным. Отсутствие своевременных мер по приведению законодательства прибалтийских республик в соответствие с общесоюзными нормами способствовало радикализации общественно-политической ситуации. Это выразилось в принятии в 1989 г. пакета нормативно-правовых актов, направленных на политическое, экономическое и культурное самообособление республик [9: 79–80].

Вскоре аналогичные процессы активизировались в Молдавской ССР. Летом 1989 года в Кишинёве организация «Народный фронт» провела серию массовых митингов. Участники выдвигали требования предоставления республике экономической и

политической независимости, придания молдавскому языку статуса государственного, а также выступали за воссоединение Молдавской ССР с Румынией.

По инициативе Народного фронта Молдавии 27 августа 1989 г. в Кишиневе состоялось «Великое национальное собрание», где люди опять требовали признать молдавский язык и сделать его официальным. В результате митинга 31 августа 1989 г. ВС Молдавской ССР признал молдавский язык официальным, а русский – языком межнационального общения.

Несогласие населения Приднестровья с проводимым курсом выразилось в организации протестных акций. Данный период фактически стал отправной точкой молдавско-приднестровского конфликта, который перерос в полномасштабное вооружённое противостояние уже после распада СССР [5: 448–449].

В тот же период на Кавказе и в среднеазиатских республиках произошла эскалация межэтнического насилия: начало карабахского конфликта (1988 г.), межнациональные столкновения в Фергане (май – июнь 1989 г.) и Новом Узене (июнь 1989 г.), а также другие очаги напряжённости. В апреле 1989 г. в Тбилиси имел место ожесточённый конфликт между грузинской националистической оппозицией и республиканскими властями, в ходе которого протестные акции были разогнаны армией и милицией. В результате действий силовых структур, по официальным данным, погибло более 20 человек.

Становилось очевидным, что квалифицировавшиеся официальной пропагандой как «отдельные проявления» националистических «предрассудков» события в действительности отражали эскалацию конфликтного потенциала значительно более высокого порядка. Союзное руководство с запозданием осознало реальные масштабы угрозы и продемонстрировало неспособность к эффективному реагированию. Феномен, получивший в аналитической литературе наименование «тбилисского синдрома», фактически парализовал возможность советской власти применять силовые методы контроля над обществом.

Значимым компонентом процесса институционализации национализма в союзных республиках стала так называемая «языковая революция» (1989–1990 гг.), проявившаяся в законодательном и идеологическом закреплении статусных преимуществ для языков «коренных» наций. Указанные преимущества реализовывались через придание титульным языкам статуса государственных, а также через введение мер, направленных на обязательное овладение этими языками и их использование представителями иных этнических групп. Дальнейшее обострение ситуации было связано с принятием союзными республиками деклараций о государственном суверенитете [12: 332–334].

Серьёзнейшим дестабилизирующим фактором для советской политической системы стало решение Пленума ЦК КПСС от 5 февраля 1990 года, принятое по настоянию Генерального секретаря М.С. Горбачёва, об отмене шестой статьи Конституции СССР, закреплявшей руководящую роль Коммунистической партии. Данное решение было реализовано 14 марта 1990 года через соответствующие поправки, внесённые III Съездом народных депутатов. Однако указанная мера не привела к стабилизации политической обстановки в стране; напротив, она углубила системный кризис вследствие утраты главного скрепляющего элемента — ядра общественно-политической системы в лице коммунистической партии [3: 31].

Определённой чертой завершающего периода «Перестройки» можно считать и переход части советской элиты в ряды оппозиции. Многие из них в будущем стали лидерами постсоветских государств. К числу «перебежчиков» такого рода относятся первый секретарь Московского горкома КПСС Б.Н. Ельцин, первый секретарь литовской компартии В. Бразаускас, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе, секретарь ЦК компартии Латвии по идеологии А. Горбунов, генерал-майор советских ВВС Д. Дудаев и некоторые другие представители партийных органов [11: 93].

Очевидно, что это было вызвано потерей лояльности руководства союзных республик по отношению к всесоюзной власти.

На перепутье 1990-1991 годов СССР находился на пороге своего развала. И даже проведенный 17 марта 1991 года всесоюзный референдум о сохранении Советского Союза, который показал, что большая часть населения не хотела развала единого государства, уже не мог ни на что повлиять.

Республиканские руководители, по сути, уже определили дальнейшую судьбу государства и не намеревались отказываться от взятого курса на обретение независимости. 8 декабря 1991 г. главы РСФСР, Украины и Белоруссии подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. В документе констатировалось прекращение существования СССР. При этом, исходя из исторической общности народов, принимая во внимание двусторонние договоры и намерение развивать межгосударственные отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об учреждении Содружества Независимых Государств. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате главы Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины (из числа бывших союзных республик отсутствовали Латвия, Литва, Эстония и Грузия) подписали Алма-Атинскую декларацию о Содружестве Независимых Государств [5: 450].

В 1991 г. сломался советский имперский проект, и проводимые эту политику элиты расписались в своей полной некомпетентности и бессилии. [См.: 13; 16; 17]. Были разрушены все властные отношения, которые на протяжении многих десятилетий скрепляли советскую политическую систему. [15]. Российской политической элите потребовалось немало времени чтобы восстановить свои управленческие связи и перезагрузить властные отношения (схемы, модели и алгоритмы управления) [14; 19]. Особо подчеркнем, что полученный западными элитами опыт по дестабилизации систем своих конкурентов, будет масштабирован в многочисленные «бархатные и цветные революции» как на постсоветском пространстве, так и далеко за его пределами [18].

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что ключевой причиной формирования национальных движений и последующего распада СССР явилась именно стратегия действий, избранная советским руководством. Многократные попытки силового подавления всплесков национализма не только не привели к деэскалации конфликта, но, напротив, способствовали его дальнейшему обострению. Запоздалый характер давно назревших решений относительно политической и социально-экономической трансформации СССР создал благоприятные условия, которые были использованы лидерами союзных республик и национально-культурных автономий для достижения окончательной независимости от центральной власти.

Следует также отметить, что национальная и межэтническая проблематика сохраняла свою актуальность на протяжении всего существования советского государства. Политика коренизации, проводившаяся в 1920-е годы и способствовавшая окончательному формированию этнокультурной основы для последующих национальных движений, в 1930-е годы была резко сменена курсом на подавление прав союзных и автономных республик и навязывание унифицированного образа «советского человека». В последующие десятилетия советская власть демонстрировала колебания от политики «доверия к местным кадрам» до установления практически тотального контроля центра за принятием всех решений на местах.

Ещё одним фактором, имевшим долгосрочные дестабилизирующие последствия, стала передача большевистским руководством в состав национальных республик и автономий территорий, на которых большинство населения составляли этнические группы, не являвшиеся «титовыми» для данных образований. Конфликты в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Донбассе, а также межэтнические столкновения в среднеазиатских республиках — все они могут рассматриваться как следствие непоследовательной и недостаточно проработанной национально-территориальной политики советского государства.

В долгосрочной перспективе события рассматриваемого периода сохраняют своё воздействие на современную Россию. Российская Федерация представляет собой полиэтническое государственное образование. При том, что русский народ является его системообразующим ядром, игнорирование национальных проблем и межэтнических противоречий способно в перспективе привести к их дестабилизирующей актуализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Биюшкина Н.И. Этнические конфликты и сепаратизм как предпосылки распада СССР в условиях кризиса официальной идеологии // Юридические исследования. 2023. № 1. С. 13–21.
2. Бугай Н.Ф. Приоритетные направления государственной национальной политики СССР в 1960-е - 1980-е годы // Электронный журнал "Кавказология". 2020. № 4. С. 107–136.
3. Голдин В.И. 100 лет СССР и 30 лет без СССР: уроки истории и современность (обзор) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 25–37.
4. Ивлева Т.В. Советская национальная политика в отношении дисперсно расселенного этноса (на примере немецкого населения Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 1(23). С. 174–187.
5. Ишбулатова Д.Д. Особенности межнациональных конфликтов в СССР периода Перестройки (1985-1991 гг.) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 24 апреля 2020 года / Отв. редактор О.Б. Истомина. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. С. 443–451.
6. Коршунов М.М., Кочеткова М.В. Объективные факторы распада СССР // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7(35). С. 42–47.
7. Кулалаев С.А. Национально-государственная политика в СССР (1917 - середина 1920-х гг.) // Студенческая наука и XXI век. 2023. Т. 20, № 1-2(23). С. 350–352.
8. Минеева Е.К., Минеев А.И., Старостин А.Н. Трансформация национальной политики в XX - начале XXI века: Российская Империя, СССР, Российская Федерация // Исторический поиск. 2022. Т. 3, № 2. С. 20–29.
9. Потапов А.К. Роль народных фронтов и движений республик Прибалтики в распаде СССР // Человек и общество в нестабильном мире: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 03 марта 2017 года. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 78–83.
10. Скворцов Н.Г. Этнический фактор в межнациональных отношениях (уроки 80–90-х гг. XX в.) // Гуманитарий Юга России. 2017. №3. С. 30–36.
11. Филиппов С.И. Феномен "бегства" советских элит в ряды оппозиции в конце 1980-х. - начале 1990-х гг.: макросоциологический анализ // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 2-1. С. 92–109.
12. Чешко С.В. Распад Советского союза: этнополитический анализ. М.: ИЭА РАН, 2000. 395 с.
13. Оськина О.И., Кудряшова Е.В., Джанталеева М.Ш. Имперская идея в системе международных отношений. // Вопросы элитологии. Т.2. №4. 2021. С.22–35. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.82>
14. Понеделков А.В. Политические элиты России и современные вызовы и угрозы // Вопросы элитологии. Т.3. №3. 2022. С.64–80. doi: 10.46539/elit.v3i3.117
15. Карабущенко П.Л., Гайнутдинова Е.В. Политическая герменевтика и современная элитократия // Вопросы философии. 2020. №4. С. 58–68. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-58-68>
16. Карабущенко П.Л. Идея «империи» в контексте всемирной истории // Вопросы элитологии. Т.2. №3. 2021. С.10–29.

17. Маркелов К.А. Новые имперские тенденции Евразии: политические элиты в поисках своего лидерства // Вопросы элитологии. Т.2.№3. 2021. С.140-155. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i3.76>

18. Максимова Е. Н. Политические элиты как ведущий фактор цветных революций на постсоветском пространстве // Вопросы элитологии. Том 1. №2, 2020. С.115-128. Doi: 10.46539/elit.v1i2.20

19. Карабущенко П.Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №2 (39), 2014. С.151-157.

REFERENCES

1. Biyushkina N.I. Ethnic conflicts and separatism as prerequisites for the collapse of the USSR in the context of the crisis of official ideology // Legal Studies. 2023. No. 1. pp. 13-21.

2. Bugai N.F. Priority directions of the state national policy of the USSR in the 1960s - 1980s // Electronic journal "Kavkazologiya". 2020. No. 4. pp. 107-136.

3. Goldin V.I. 100 years of the USSR and 30 years without the USSR: lessons of history and modernity (review) // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 22, No. 6. pp. 25-37.

4. Ivleva T.V. Soviet national policy towards a dispersed ethnic group (on the example of the German population of the Krasnoyarsk Territory) // Socio-economic and Humanitarian Journal. 2022. No. 1(23). pp. 174-187.

5. Ishbulatova D.D. Features of interethnic conflicts in the USSR during the period of Perestroika (1985-1991) // Social Processes in modern Russian society: problems and prospects: Proceedings of the IV All-Russian Scientific Conference with International Participation, Irkutsk, April 24, 2020 / Editor-in-chief O.B. Istomina. Irkutsk: Irkutsk State University, 2020. pp. 443-451.

6. Korshunov M.M., Kochetkova M.V. Objective factors of the collapse of the USSR // Humanitarian scientific research. 2014. No. 7(35). pp. 42-47.

7. Kulalaev S.A. National and state policy in the USSR (1917 - mid-1920s) // Student science and the XXI century. 2023. Vol. 20, No. 1-2(23). pp. 350-352.

8. Mineeva E.K., Mineev A.I., Starostin A.N. Transformation of national policy in the XX - early XXI century: The Russian Empire, the USSR, the Russian Federation // Historical search. 2022. Vol. 3, No. 2. pp. 20-29.

9. Potapov A.K. The role of popular fronts and movements of the Baltic Republics in the collapse of the USSR // Man and society in an unstable world: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Omsk, March 03, 2017. Omsk: Omsk Law Academy, 2017. pp. 78-83.

10. Skvortsov N.G. The ethnic factor in interethnic relations (lessons of the 80-90s of the twentieth century) // Humanities of the South of Russia. 2017. No. 3. pp. 30-36.

11. Filippov, I. The phenomenon of the "flight" of Soviet elites into the ranks of the opposition in the late 1980s and early 1990s: a macrosociological analysis. 2021. Vol. 13, No. 2-1. pp. 92-109.

12. Cheshko S.V. The collapse of the Soviet Union: an ethnopolitical analysis. Moscow: IEA RAS, 2000. 395 p.

13. Oskina O.I., Kudryashova E.V., Dzhantaleeva M.Sh. The imperial idea in the system of international relations. // Questions of Elitology. Vol.2.No.4. 2021. pp.22-35. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.82>

14. Ponedelkov A.V. Political elites of Russia and modern challenges and threats // Issues of elitology. Vol.3. No. 3. 2022. pp.64-80. doi: 10.46539/elit.v3i3.117

15. Karabushchenko P.L., Gainutdinova E.V. Political hermeneutics and modern elitocracy // Questions of philosophy. 2020. No. 4. pp. 58-68. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-58-68>

16. Karabushchenko P.L. The idea of "empire" in the context of world history // Questions of elitology. Vol. 2.No. 3. 2021. pp.10-29.
17. Markelov K.A. New imperial trends in Eurasia: political elites in search of their leadership // Questions of elitology. Vol. 2.No. 3. 2021. pp.140-155. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i3.76>
18. Maksimova E. N. Political elites as a leading factor of color revolutions in the post-Soviet space // Questions of Elitology. Volume 1. No. 2, 2020. pp.115-128. Doi: 10.46539/elit.v1i2.20
19. Karabushchenko P.L. The National idea of modern Russia: country, power, empire // The Caspian region: politics, economy, culture. No. 2 (39), 2014. pp.151-157.

УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

Кукулиев Д.В.,

Магистрант, Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: davidkukuliev05@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется процессуальный статус, важность участия и роль адвоката-защитника на досудебных стадиях. Рассматриваются ключевые проблемы реализации права на защиту, механизмы предотвращения процессуальные нарушения со стороны органов предварительного расследования и законодательные гарантии обеспечения квалифицированной юридической помощи. Автор обосновывает тезис о том, что участие адвоката на этапе возбуждения уголовного дела и предварительного следствия является главным фактором, обеспечивающим равноправие сторон и законность последующего судебного разбирательства, равно как и более благоприятный исход для доверителя.

Ключевые слова: адвокат, защитник, досудебная стадия, предварительное расследование, право на защиту, уголовный процесс, подозреваемый, обвиняемый.

THE PROCESSUAL SIGNIFICANCE OF THE DEFENSE PARTICIPATION IN THE PRE-TRIAL STAGE OF THE PROCESS

Kukuliev D.V.¹, Vartumyan A.A.²

¹ *Graduate student, Pyatigorsk Institute (branch) NCFU*
E-mail: davidkukuliev05@mail.ru.

Abstract. The article analyzes the procedural status, importance of participation and role of a defense attorney in the pre-trial stages of criminal proceedings. The key issues of the implementation of the right to defense, mechanisms of prevention of procedural violations by the preliminary investigation bodies and legislative guarantees of provision of qualified legal assistance are considered. The author substantiates the thesis that the participation of a lawyer at the stage of initiation of a criminal case and preliminary investigation is the main factor ensuring the equality of the parties and the legality of the subsequent trial.

Keywords: lawyer, defense attorney, pre-trial stage, preliminary investigation, right to defense, criminal proceedings, suspect, accused.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48) [1]. В уголовном судопроизводстве данная гарантия приобретает фундаментальное значение, поскольку именно здесь государственные органы наделены широким спектром процессуальных полномочий, способных существенно ограничить права и свободы гражданина.

Досудебное производство — это основа всего уголовного процесса. Именно на данном этапе формируется доказательственная база, определяются квалификация деяния и вектор обвинения, избираются меры пресечения. Ошибки, упущения или умышленные нарушения, допущенные органами предварительного следствия и дознания, крайне сложно исправить в ходе судебного разбирательства [4]. В связи с этим своевременное вовлечение адвоката-защитника в уголовный процесс на этапе досудебного производства выступает неотъемлемым условием справедливого правосудия [2]. Многие адвокаты, стремятся занять максимально активную позицию на стадии предварительного расследования, некоторые, не дожидаясь возбуждения уголовного дела — начинают защищать своего доверителя путем предоставления сведений, документов, показаний и т.д. Все действия перечисленные выше — это процессуальная неграмотность. Правильный защитник, на стадии предварительного расследования наблюдает за ходом следствия, а также при возможности «дополняет» уже неправильно собранное дело заранее подготовленными «ловушками», которые раскрываются уже в самом судебном процессе. Тем самым, разрушая всю конструкцию уголовного дела, которую так кропотливо и пытливо собирал следователь. Игра адвоката в поддавки, уступчивость, страх перед последствиями, и, самое главное, желание сохранить хорошие отношения с органами предварительного расследования — предпосылки к тому, что подзащитному будет назначен максимально строгий приговор, переиграть который уже будет очень сложно.

Эффективность защиты напрямую зависит от того, насколько рано адвокат получает доступ к доверителю. В первые 24 часа после задержания, собирается большая часть доказательств (в том числе признательные показания).

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, защитник вправе участвовать в деле с момента:

Вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица;

Фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

Применения меры пресечения до предъявления обвинения;

Вручения уведомления о подозрении в совершении преступления;

Начала осуществления иных мер процессуального принуждения или Процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Особое значение имеет участие адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении (в порядке ст. 144–145 УПК РФ) [2]. На этой стадии лицо, в отношении которого проводится проверка, формально еще не имеет статуса подозреваемого, однако в отношении него могут проводиться проверочные действия: получение объяснений, изъятие предметов и документов, назначение судебных экспертиз. Присутствие адвоката при даче объяснений исключает возможность психологического давления на гражданина и предотвращает фиксацию искаженной информации, которая в дальнейшем может лечь в основу обвинения.

Деятельность адвоката на досудебной стадии носит многоаспектный характер и включает в себя несколько ключевых функций.

Практика показывает, что первоначальные следственные действия часто сопровождаются попытками органов расследования получить признательные показания любой ценой. Присутствие адвоката выступает психологическим и правовым барьером для сотрудников правоохранительных органов. Адвокат контролирует соблюдение правил

проведения допросов, обысков, выемок и очных ставок, фиксируя любые отклонения от требований УПК РФ.

Защитник не является пассивным наблюдателем. Закон наделяет его правом собирать доказательства путем:

Получения предметов, документов и иных сведений;

Опроса лиц с их согласия;

Истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений [3].

Своевременная поиск свидетелей защиты и сбор документов, характеризующих личность подозреваемого, позволяют уже на досудебной стадии поставить под сомнение обоснованность версии следствия. Самое главное знать, к какому именно моменту на и каком этапе стоит применять и использовать собранные доказательства стороны защиты.

Адвокат активно использует механизмы обжалования действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя и прокурора в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ [2]. Судебное обжалование незаконного задержания, необоснованного проведения обыска или отказа в удовлетворении законных ходатайств позволяет оперативно пресекать произвол следственных органов.

Одним из наиболее критических моментов досудебного производства является избрание меры пресечения, особенно связанной с изоляцией от общества (заключение под стражу, домашний арест) [6].

Следственные органы зачастую выходят в суд с ходатайством о заключении под стражу, мотивируя это стандартными формулировками: «может скрыться», «может продолжить заниматься преступной деятельностью» или «уничтожить доказательства» [5].

Роль адвоката в судебном заседании по рассмотрению вопроса о мере пресечения заключается в следующем:

1. Опровержение доводов следствия. Адвокат указывает на отсутствие реальных, подтвержденных материалами дела доказательств того, что подзащитный намерен скрыться или мешать следствию.

2. Предоставление альтернативных вариантов. Защитник оперативно собирает и представляет суду документы, подтверждающие наличие постоянного места жительства, право собственности на жилье (для домашнего ареста), медицинские справки о состоянии здоровья, личные поручительства или документы, подтверждающие готовность внести залог.

3. Защита прав предпринимателей. В случаях, когда инкриминируемое деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности, адвокат следит за жестким соблюдением запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ) [2].

Несмотря на развитую законодательную базу, адвокаты на досудебной стадии регулярно сталкиваются с противодействием со стороны правоохранительных органов. Среди типичных проблем можно выделить:

«Карманные» адвокаты. Практика привлечения следователями лояльных защитников по назначению (в порядке ст. 51 УПК РФ), которые формально подписывают протоколы следственных действий, не оказывая реальной помощи. Решением данной проблемы стало внедрение автоматизированных систем распределения дел между адвокатами, что существенно снизило коррупционный фактор.

Ограничение доступа к подзащитному в СИЗО. Создание искусственных очередей, требование разрешений от следователя на свидание (что незаконно) препятствуют конфиденциальному общению адвоката с клиентом.

Необоснованные отказы в удовлетворении ходатайств. Следствие нередко отказывает в приобщении к делу доказательств защиты или в проведении повторных/дополнительных экспертиз. В таких ситуациях адвокату необходимо детально

фиксировать отказы для последующего признания доказательств обвинения недопустимыми в суде.

Необходимость участия адвоката на досудебной стадии уголовного процесса продиктована самой природой предварительного расследования, носящего преимущественно обвинительный характер. Без квалифицированной помощи адвоката подозреваемый (обвиняемый) оказывается один на один с мощным государственным аппаратом принуждения, не имея возможности эффективно защищать свои права.

Участие защитника на ранних этапах не только обеспечивает соблюдение процессуальных прав конкретного лица, но и выполняет важную государственную функцию — содействует установлению истины и предотвращает судебные ошибки. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно идти по пути расширения прав защитника на досудебных стадиях и ужесточения ответственности должностных лиц за воспрепятствование законной деятельности адвоката.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026)
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. (ред. От 20 октября 2024)
4. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие / под ред. П. А. Лупинской. — М.: Юристъ, 2024. — 194 с.
5. Колоколов Н. А. Адвокат в уголовном процессе: специфика досудебного производства // Российский судья. — 2023. — № 4. — 21 с.
6. Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. — М.: Юрлитинформ, 2025. — 115 с.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020)
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 09.04.2026)
3. Federal Law No. 63-FZ "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" dated 05/31/2002. (ed. Dated October 20, 2024)
4. Lawyer in criminal proceedings: a textbook / edited by P. A. Lupinskaya. — M.: Lawyer, 2024. — 194 p.
5. Kolokolov N. A. Lawyer in criminal proceedings: specifics of pre-trial proceedings // Russian Judge. — 2023. — No. 4. — 21 p.
6. Martynchik E. G. Lawyer's Investigation in Criminal Procedure: Theoretical and Methodological Foundations of the Lawyer's Investigation Doctrine. — Moscow: Yurlitinform, 2025. — 115 p.

АНАЛИЗ РЫНКА ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кульченко О.Ю.

*ассистент кафедры туризма и гостиничного дела отделения «Школа Кавказского гостеприимства» факультета инновационной инженерии и технологий гостеприимства,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: okulchenko@ncfu.ru.*

Аннотация. Чеченская Республика обладает богатым туристическим потенциалом: уникальные достопримечательности, памятники историко-культурного наследия, созданы комфортные условия для гостей. В последние годы данная сфера активно развивается, появляются новые средства размещения, предприятия питания, создаются новые маршруты, улучшается инфраструктура.

Ключевые слова: туризм, Чеченская Республика, туристические фирмы, туристический потенциал.

ANALYSIS OF THE TOURISM INDUSTRY MARKET IN THE CHECHEN REPUBLIC

Kulchenko O.Yu.

*Assistant Professor of the Department of Tourism and Hotel Management at the School of Caucasian Hospitality of the Faculty of Innovative Engineering and Hospitality Technologies,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: okulchenko@ncfu.ru.*

Abstract. The Chechen Republic has a rich tourism potential: unique sights, monuments of historical and cultural heritage, and comfortable conditions for guests. In recent years, this area has been actively developing, with the emergence of new accommodation facilities, catering establishments, new routes, and improved infrastructure.

Keywords: tourism, Chechen Republic, travel agencies, tourism potential.

Туризм играет важную роль в социально-экономическом развитии регионов, способствуя не только притоку финансовых средств, но и популяризации культурного и природного наследия территорий. Чеченская Республика обладает значительным туристским потенциалом: уникальными природными ландшафтами, историческими и архитектурными памятниками, возможностями для активного и оздоровительного отдыха.

Цель данного анализа – изучить текущее состояние индустрии туризма в Чеченской Республике, охарактеризовать деятельность ключевых игроков рынка, а также рассмотреть разнообразие предлагаемых туристических продуктов. Исследование позволит оценить динамику развития туристической отрасли, выявить её сильные стороны и определить перспективные направления для дальнейшего роста.

Согласно данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике наблюдается рост туристских фирм (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Основные показатели деятельности туристских фирм

	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Число туристских фирм (на конец года) - всего	7	39	8	14	18	17
в том числе занимались:						
туроператорской деятельностью	-	1	2	3	6	5
туроператорской и турагентской деятельностью	6	18	3	5	3	-
турагентской деятельностью	1	20	3	6	9	12
только экскурсионной деятельностью	-	-	-	-	-	-
Число реализованных населению туристских путевок – всего	764	2147	188	1702	6954	5281
из них:						
гражданам России по территории России	69	546	117	1586	4171	2048
гражданам России по зарубежным странам	695	1503	71	115	2783	3232
гражданам других стран по территории России	-	98	-	1	-	1
Стоимость реализованных населению туристских путевок – всего, млн руб.	34,3	143,1	32,7	75,4	561,5	337,1
из них:						
гражданам России по территории России	4,4	15,3	23,3	64,2	193,5	119,6
гражданам России по зарубежным странам	29,9	123,7	9,4	11,1	368,0	217,4
гражданам других стран по территории России	-	4,1	-	0,0	-	0,1

Из приведенной выше таблицы можно сделать вывод, что с 2015 по 2023 г. наблюдается рост числа туристских фирм с 7 в 2015 г. до 39 в 2019 г., после наблюдается спад до 17 в 2023 г. Число реализованных населению туристских путевок значительно увеличилось с 764 в 2015 г. до 5 281 в 2023 г. Стоимость реализованных населению туристских путевок также выросла с 34,3 млн руб. в 2015 г. до 337,1 млн руб. в 2023 г.

Также наблюдается тенденция к увеличению выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны (таблица 2) [1].

Таблица 2 – Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны

	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	4541	231	196	2968	3486
Европа					
Греция	4	-	-	-	-
Италия	11	-	-	-	-
Азия					
Абхазия	-	-	-	5	-
Израиль	2	-	-	-	-
Иордания	5	-	-	-	-
Непал	-	-	-	1	-
Объединенные Арабские Эмираты	708	8	36	58	51
Саудовская Аравия	-	-	-	2600	3000
Таиланд	435	-	-	14	90

Турция	3300	223	129	220	307
Африка					
Египет	3	-	31	65	38
Тунис	19	-	-	-	-
Америка					
Доминика	3	-	-	-	-
Доминиканская Республика	48	-	-	5	-
Куба	3	-	-	-	-

Из приведенной выше таблицы можно сделать вывод, что с 2015 по 2023 г. наблюдается постепенное увеличение числа выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны. При этом происходит переориентация с европейско-американского на азиатско-африканские страны.

В Чеченской Республике более 50 компаний занимаются туристическими услугами (ОКВЭД 79) [7].

Наибольшее количество туристических фирм (38) расположено в г. Грозный. По три турфирмы можно найти в Аргуне и Урус-Мартановском районе. В Ножай-Юртовском, Шатойском, Шелковском, Грозненском и Наурском районах зарегистрировано по одной туристической организации.

По видам деятельности фирм туристических услуг Чеченской Республики (ОКВЭД) лидирует 79.11. Деятельность туристических агентств. Этим видом деятельности занимается 34 фирмы с совокупной выручкой 380,91 млн. руб. далее следует 79.90. Услуги по бронированию прочие и сопутствующая деятельность. Здесь представлены 7 организаций с совокупной выручкой 38,85 млн. руб. ОКВЭД 79.12. Деятельность туроператоров указана у 4 предприятий с совокупной выручкой 3,29 млн. руб. 79.10. Деятельность туристических агентств и туроператоров организована в 4 фирмах с совокупной выручкой 0 руб. [7].

В едином Федеральном реестре туроператоров и турагентов России Чеченская республика представлена следующими туристическими организациями [6].

ООО «Визит Чечня» – компания, зарегистрированная 24 января 2020 г. в г. Грозный, оказывает услуги в области туризма, занимается организацией поездок по внутренним и международным направлениям [3]. Учредитель и генеральный директор – Гаджиева Аминат Батырхановна. Турфирма «Визит Чечня» занимается развитием и продвижением внутреннего и въездного туризма, являясь туроператором (реестровый номер РТО 024640) и турагентом (реестровый номер РТА 0031108). На сегодняшний день туристическая фирма предлагает широкий выбор программ.

Экскурсионные туры представлены следующими направлениями:

1. «Неизвестная Чечня» – трехдневный маршрут который включает в себя посещение г. Грозный, экскурсию в с. Беной и экскурсию в Аргунском ущелье. В стоимость тура входит: проживание в отеле «Тийналла» 4*, транспортные услуги, услуги гида, входные билеты на тур. объекты (мечеть «Сердце Чечни», этнографический комплекс «Шира Бена-Юрт», высотный комплекс «Грозный-Сити», Цветочный парк, церковь Архангела Михаила, Башни-близнецы Ушкалой XI-XII вв.) Стоимость тура от 12 650 руб.

2. «В краю Вайнахов» – тур рассчитан на 5 дней. Маршрут включает в себя г. Грозный, Кезеной-Ам, Аргунском ущелье с. Беной, джип-тур в Галанчожском районе. В стоимость тура входит: проживание в указанных отелях, транспортные услуги, ланч-боксы на джип-туре, услуги гида, входные билеты на туристические объекты. Места из этого тура: мечеть «Сердце Чечни», этнографический комплекс «Шира Бена-Юрт», высотный комплекс «Грозный-Сити», Цветочный парк, церковь Архангела Михаила, Башни-близнецы Ушкалой XI-XII вв., Каменная арка, озеро Галанчож, спортивно-туристический комплекс Кезеной-Ам. Стоимость тура от 24 875 руб.

3. «Гармония Кавказа – Чечня и Дагестан» – это тур рассчитанный на 5 дней с посещением г. Грозного, Аргунского ущелья, озера Кезеной-Ам в Чечне, Гуниба и Дербента в Дагестане. В стоимость тура включены: транспортные услуги, услуги гида, входные билеты на тур объекты, проживание в гостинице (ВВ). Во время тура группа туристов посещает следующие места: спортивно-туристический комплекс «Нихалоевские Водопады», мечеть «Гордость Мусульман», мечеть «Сердце Чечни», краеведческий музей имени Хусейна Исаева, высотный комплекс «Грозный-Сити», Цветочный парк, церковь Архангела Михаила, Башни-близнецы Ушкалой XI-XII вв., спортивно-туристический комплекс Кезеной-Ам. Стоимость тура от 28 100 руб.

4. «Кавказская Швейцария» – двухдневный маршрут который включает в себя посещение г. Грозный и экскурсии в горных районах. В стоимость тура включено: проживание в гостинице, трансферы по маршруту, экскурсионная программа, билеты на тур объекты, питание по программе. Во время программы можно посетить мечеть «Сердце Чечни», высотный комплекс «Грозный-Сити», Цветочный парк, церковь Архангела Михаила. Стоимость тура от 7 700 руб.

Для тех, кто увлекается активным отдыхом предлагаются 4 направления: «Галанчожский район» (1 день, от 2 500 руб.), «Джип-тур по горной Чечне» (5 дней, от 1 750 руб.), «Чеченская Сказка» (3 дня, от 8 410 руб.) и «Девичник-Тур» (3 дня от 17 900 руб.).

Оздоровительный отдых представлен туром «Серноводск-Кавказский». История открытия целебных вод с. Серноводского начинается с XIX в. Позднее минеральные воды из 9 источников и скважин курорта «Серноводск-Кавказский» прославились своими лечебными принципами в Советском Союзе. Живописные пейзажи и чистый воздух курорта также играют важную роль в быстром оздоровлении пациентов. Здесь можно пройти лечение сердечно-сосудистой и нервной систем, опорно-двигательного аппарата, органов желудка и кишечника, кожи, а также гинекологических заболеваний и нарушений обмена веществ. Для оздоровления пациентов активно применяются массаж и физиотерапия, грязелечебные процедуры, климатотерапия и лечебная физкультура. На территории курорта есть несколько небольших площадок, пруд и лодочная станция. Стоимость тура от 3 000 руб.

Религиозный туризм представлен туром «Мировые религии мира и добра: Ислам и христианство». Маршрут включает в себя посещение православного храма Архангела Михаила, мечети «Сердце Чечни», храма Великомученицы Варвары, мечети «Сердце матери». Стоимость тура от 1 500 руб.

«Визит Чечня» предлагает своим туристам рыболовный тур «Грозная рыбалка» продолжительностью 3 дня с посещением привлекательных туристических направления рыбной ловли: «Горная форель», «Грозные Реки», «Кезеной-Ам». Стоимость тура от 2 600 руб.

Фототур «Земля героев» – семидневный тур, который включает в себя посещение озера Кезеной-Ам, с. Тазбичи, Терлойского ущелья, озера Галанчож. В стоимость тура входит: трансфер из аэропорта и обратно, джип-тур на озеро Кезеной-Ам, джип-тур в Харкарой, джип тур в Шарой, джип-тур в Тазбичи, джип-тур в Галанчож, проживание в гостиницах и палатках, питание по программе, обучение от профессионального фотографа. Стоимость тура от 56 960 руб.

ООО «БЕНОЙ ТРЕВЕЛ» – туристическая компания в г. Гудермес, зарегистрированная 19 ноября 2018 г. [2]. Фирма оказывает услуги в области туризма, занимается внутренним и въездным направлениями. Директор – Мецалов Магомед Зайнадинович. Турфирма «БЕНОЙ ТРЕВЕЛ» является туроператором (реестровый номер РТО 022629). На сегодняшний день туристическая фирма предлагает широкий выбор программ по разнообразным направлениям.

ООО «БЕНОЙ ТРЕВЕЛ» предлагает туристам как многодневные туры, так и экскурсионное обслуживание.

Самый продолжительный тур «7 дней в Чечне» – это тур в Чеченскую Республику на 7 дней / 6 ночей. Путешествие в одну из самых самобытных республик Северного Кавказа, где современность органически вплетается в мир природы и культурных традиций. За 7 дней путешествия туристы посещают природные места и исторические достопримечательности Чечни. В программу тура входит: г. Грозный, Аргунское ущелье, джип-тур в Галанчожский район, экскурсия в Беной, экскурсия на Кезеной-Ам, литературно-исторический маршрут по местам пребывания Л.Н. Толстого в Чечне. Стоимость тура – 60 670 руб., в нее включены: трансферы по программе тура, проживание, питание, услуги гида, входные билеты на тур. объекты.

Трехдневный тур «Нобелевский маршрут» – позволяет погрузиться в историю знамений семьи Нобелей, а также познакомиться с природными достопримечательностями, культурой и бытом чеченского народа. В программу тура входит: экскурсия по г. Грозный; посещение с. Беной; экскурсия в с. Стерч-Керч; пеший поход по нефтяным месторождениям по руслу реки Яман-Су; посещение турбазы «Ахки Тай»; посещение этнографического комплекса «Шира-Бена»; посещение озера Кезеной Ам; посещение памятника Зелимхану Харачоевскому и родника «Девичья коса». Стоимость тура – 14 500 руб.

Единственный в Чеченской Республике трехдневный тур для детей «От школьной парты до Нобелевской премии» по нефтяным месторождениям Бенойской земли служит формированию устойчивого интереса детей к науке, технике и технологиям. Используя нефтяные разработки, выполненные в XIX в. Робертом Нобелем на территории Бенойского района Чечни, а также современную научно-исследовательскую и учебно-лабораторную базу Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова (ГГНТУ): современные экспериментальные установки, позволяющие осуществлять комплексные научные исследования в области технологий ресурсосберегающего и «зеленого» строительства, наноматериаловедения, повышения нефтеотдачи и высокотехнологичной нефтехимии; возобновляемой энергетики, технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, тур «От школьной парты до Нобелевской премии» станет очень познавательным для подрастающего поколения. Стоимость тура – 13 320 руб.

Двухдневный тур «По местам пребывания Л.Н. Толстого в Чечне» включает в себя посещение ст. Старогладовская, с/пос. Толстой-Юрт, памятных исторических мест в городе Грозном, в которых побывал писатель в период своего пребывания в Чечне с 1851 по 1854 гг. Стоимость тура – 6 763 руб.

Двухдневный тур «Путешествие в науку. Добро пожаловать в Чечню!» – это научно-популярный тур на карбоновый полигон WayCarbon. В программу тура включено посещение Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова (ГГНТУ). В главном корпусе ГГНТУ сосредоточены 6 научных центров коллективного пользования. Участники тура познакомятся с двумя из них. Научно-исследовательский центр коллективного пользования (НИЦКП) «Нанотехнологии и наноматериалы». В структуре центра функционирует Испытательная аналитическая лаборатория «Спектр», которая специализируется на проведении исследований химических и физических характеристик воды, воздуха и почвы. Здесь туристы смогут увидеть мир в наномикроскоп, изучить поведение жидкости в магнитном поле и др. Научно-технический центр (НТЦ) «Зеленая энергетика» – в лаборатории «Геоэнергетика» туристы ознакомятся с научными исследованиями по изучению геотермальных ресурсов и разработками рекомендаций и технологий их рационального использования. В Технопарке ГГНТУ экскурсанты познакомятся с роботом «Ботсагур», которого студенты научили разговаривать даже на чеченском языке. Ученые университета прочтут лекцию о применении искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности для широкого ряда прикладных задач (энергетика, машиностроение, туризм, спорт и т.д.). Автобусно-пешеходная экскурсия познакомит туристов с основными

достопримечательностями г. Грозный (мечеть «Сердце Чечни», высотный комплекс «Грозный Сити», Цветочный парк, Православный Храм Архангела Михаила и «Мемориальный комплекс Славы имени А.А. Кадырова»). Во второй день трансфер в п. им. Шейха Изнаура с посещением участка «Ханкала-Кампус» Карбонового полигона WayCarbon. Развитием проекта «Карбоновый полигон Чеченской Республики WayCarbon» на базе ГГНТУ занимается НИИ геоэкологии и природопользования, который включает в себя четыре исследовательские лаборатории, одна из которых расположена на участке «Ханкала-Кампус», состоящего из 2-этажного 6-модульного здания с лабораторией, актовым залом и прочей инфраструктурой, установлена базовая метеостанция, работает автономная ветро-солнечная электростанция мощностью более 15 кВт. В метеостанции экскурсанты научатся снимать и записывать показания приборов. На полигоне им расскажут про влияние эмиссии метана и других климатически активных газов геотермального происхождения на окружающую среду, ознакомят с низкоуглеродными технологиями утилизации техногенного сырья, будет возможность поучаствовать в сборе данных для мониторинга потоков климатически активных газов. Стоимость тура – 13 000 руб.

Самый короткий тур – это трип-тур «Маълхиста – край солнца», который длится всего 10 часов. Путешествие в Малхиста пройдет вначале по Аргунскому ущелью. Оно славится своей разнообразной природой, а также культурным и историческим наследием. Здесь находится множество башен, а также склепы, культовые и крепостные сооружения, все еще восхищающие своим величием. Наибольший интерес у путешественников представляют Ушкалойские башни с каменными стенами высотой 12 м. и толщиной около метра, выстроенные в XI-XII вв. Считалось, что внутри них ранее располагался пункт таможни. По другой версии эти башни были сторожевым. После с. Итум-кали маршрут плавно переходит в Малхистинское ущелье, где нас ждет древний город Цой-педэ (город мертвых). Расположенный на правом берегу Меши-хи, он считается одним из самых крупных некрополей времен средневековья на Кавказе. Стоимость тура – 5 000 руб.

Экскурсионное обслуживание представлено следующими направлениями:

- обзорная экскурсия по г. Грозный (продолжительность 5 часов, цена за человека от 2 500 руб.);
- экскурсия в Беной (продолжительность 8 часов, цена за человека от 3 500 руб.);
- экскурсия на Кезеной-Ам (продолжительность 8 часов, цена за человека от 4 000 руб.);
- экскурсия в Сулакский каньон (продолжительность 10 часов, цена за человека от 4 500 руб.);
- экскурсия в Аргунское ущелье до Ведучи (продолжительность 8 часов, цена за человека от 4 000 руб.);
- экскурсия по местам пребывания Л.Н. Толстого в Чечне (продолжительность 8 часов, цена за человека от 3 000 руб.);
- экскурсия в Куртатинское ущелье. Даргавс. (продолжительность 12 часов, цена за человека от 2 358 руб.);
- пеший поход «КРА» (продолжительность 14 часов, цена за человека от 2 918 руб.);
- пеший поход «Зану-Лам» (продолжительность 10 часов, цена за человека от 1 420 руб.);
- пеший поход «Таллархой» (продолжительность 8 часов, цена за человека от 1 516 руб.);
- пеший поход «Дайн лорах» (продолжительность 8 часов, цена за человека от 1 466 руб.);
- рок-кроулинг по маршруту КРА на багги «Чаборз» (продолжительность 8 часов, цена за человека от 5 667 руб.);

- джип-Круиз «Галанчож» (продолжительность 12 часов, цена за человека от 5 500 руб.);
- джип-круиз «Грозный – КЕЗЕНОЙ АМ» (продолжительность 10 часов, цена за человека от 4 500 руб.);
- джип-круиз «Грозный – Шарой – Шикарой – Грозный» (продолжительность 9 часов, цена за человека от 5 000 руб.);
- джип-круиз по Аргунскому ущелью (продолжительность 10 часов, цена за человека от 4 000 руб.) и др.

ООО «ФЕДЕРАЦИЯ П.С. ТУР» – компания, зарегистрированная 9 октября 2020 г. в г. Грозный, оказывает услуги в области внутреннего туризма [5]. Генеральный директор – Хаджиев Хасан Хусейнович. Турфирма «ФЕДЕРАЦИЯ П.С. ТУР» является туроператором (реестровый номер РТО 025439). На сегодняшний день туристическая фирма предлагает широкий выбор программ по разнообразным направлениям.

Сотрудники ООО «ФЕДЕРАЦИЯ П.С. ТУР» организовали ряд крупных мероприятий в Чеченской Республике. Например, первый Всероссийский высокогорный «Ледовый марафон», который объединил 250 спортсменов-любителей и профессионалов из 64 городов России. Маршрут забега прошел в Веденском районе вблизи озера Кезеной Ам на высоте 2000 м. Участникам были предложены пять дистанций: классическая марафонская – 42,2 км, полумарафон – 21 км, 14 км, 7 км и детская в 1 км, состоящие из асфальтированной трассы и грунта местами с примесью снега и мелких камней. Также, компания «Федерация ПС» разработала авторские туристические маршруты в Чеченской Республике:

«Weekend на 2 дня в Российский Университет спецназа» – индивидуальная программа на 3 дня в Российском университете спецназа (РУС). В программу тура входит:

- стрелковая подготовка «МІХ», включающие в себя стрельбу из пистолета, карабина и гладкоствольного ружья – 2 часа, 135 выстрелов;
- азотрубная подготовка – полет с инструктором в современной в России вертикальной аэродинамической трубе диаметром 5 м. с ровным кондиционируемым потоком;
- багги «Чаборз» – маршрут «ЛАЙТ» проходит по территории и ближайшим окрестностям университета, включает в себя преодоление подъемов, участки с бездорожьем, форсирование водных преграды скоростные поездки по грунтовым дорогам;
- ознакомительное занятие по оказанию неотложной медицинской помощи;
- занятие по штурмовому альпинизму под руководством опытных инструкторов, обучение основам работы с альпинистским снаряжением, знакомство со спецификой работы бойцов спецподразделения при штурме высотного здания;
- комплекс «Гумс спортинг» – популярное направление стендовой стрельбы, в котором траектории полетов мишеней – тарелочек имитируют полет птиц и бег зверей, а стрельба – процесс охоты с гладкоствольным ружьем;
- экскурсия по г. Грозный.

Стоимость тура – от 41 950 руб.

Программа «Экстрим в Чечне» – это однодневная комплексная программа «ЭКСТРИМ», которая включает в себя наиболее популярные направления подготовки: ознакомительную стрелковую программу, стрельбу из трех видов оружия «МІХ», поездку на багги по маршруту «ЛАЙТ» протяженностью 10 км, обед в столовой комплекса ГУМС Спортинг, 25 выстрелов из гладкоствольного ружья под руководством инструктора на одной из площадок Спортинга и ознакомительную 4-х минутную тренировку в азотрубе. Все занятия проводятся под руководством инструкторов РУС. Стоимость тура – от 15 000 руб.

ООО «КДЛ 7» («Туроператор Очаг предков») – компания, зарегистрированная 25 апреля 2017 г. в г. Грозный, оказывает услуги в области внутреннего туризма [4].

Генеральный директор – Абубакарова Лиза Магометовна. Турфирма является туроператором (реестровый номер РТО 025313).

«Очаг предков» предлагает туристам следующие экскурсионные направления:

«Шарой» – это однодневная экскурсия в высокогорный район Чеченской Республики, известный своими пейзажами, культурой и древними башнями. Туристические объекты по маршруту: Шаройский историко-архитектурный комплекс, Нохч-Келойский водопад. Стоимость за одного человека – 4 500 руб.

В программу тура «Озеро Галанчож» входят: Эгичож – Ялхарой (пещерный город №1, пещерный город №2); Каменная арка – озеро Галанчож; Акххе; Хайбах – Каменное войско – Меш ичу. Стоимость за одного человека – 5 000 руб.

«г. Грозный» – автобусно-пешая экскурсия с посещение следующих туристических объектов: Храм Архангела Михаила, Цветочный парк, Высотный комплекс «Грозный-Сити», Мечеть «Сердце Чечни», Центральная площадь и бульвар Эсамбаева, Смотровая площадка «Лестница в Небеса», Музей Английский Замок. Стоимость за одного человека – 7 000 руб.

«Город мертвых Цой-Педе» – однодневная экскурсия в древний некрополь, который состоит из множества каменных сооружений разных форм и размеров, разбросанных по склонам холмов. Каждое строение напоминает миниатюрный дом, украшенный резьбой и орнаментами – символами уважения к предкам и веры в продолжение жизни после смерти. Во время экскурсии туристов ждут рассказы о древних традициях и погребальных обрядах, а также погружение в историю, уходящую на сотни лет назад. Стоимость за одного человека – 4 700 руб.

Таким, образом, в Чеченской Республике более 50 компаний занимаются туристическими услугами (ОКВЭД 79). Лидируют отрасли: деятельность туристических агентств с долей 90% в совокупной выручке, а 9% занимает услуги по бронированию прочие и сопутствующая деятельность. Наибольшее количество туристических фирм (38) сосредоточено в городе Грозный. В других городах и районах республики также присутствуют туристические организации, но в меньшем количестве. В Чеченской Республике предлагаются разнообразные туры: от обзорных экскурсий по Грозному до тематических туров (например, «В краю Вайнахов», «Гармония Кавказа – Чечня и Дагестан», «Кавказская Швейцария»); Есть туры, ориентированные на активный отдых, оздоровительный отдых (например, тур в «Серноводск-Кавказский»). Также предлагаются специальные программы для детей и туры, связанные с историей и культурой региона (например, «Нобелевский маршрут», тур по местам пребывания Л. Н. Толстого в Чечне).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чеченская Республика в цифрах. 2025: Краткий статистический сборник / Р.К. Айдамиров, А. Х. Магамадова, Л. Э. Шагидаева, Л. А-С. Магомадова, С-А. А. Чуликов ; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. Грозный : Чеченстат, 2025. – 146 с. – Текст : непосредственный.
2. ООО «БЕНОЙ ТРЕВЕЛ» : официальный сайт. – 2025. – URL: <https://benoy-travel.ru> (дата обращения: 20.12.2025). – Текст : электронный.
3. ООО «Визит Чечня» : официальный сайт. – 2025. – URL: <https://visitchechnya.ru> (дата обращения: 20.12.2025). – Текст : электронный.
4. ООО «КДЛ 7» («Туроператор Очаг предков») : официальный сайт. – 2025. – URL: <https://www.ochagpredkov.ru> (дата обращения: 20.12.2025). – Текст : электронный.
5. ООО «ФЕДЕРАЦИЯ П.С. ТУР» : официальный сайт. – 2025. – URL: <https://www.federation-ps.ru> (дата обращения: 20.12.2025). – Текст : электронный.
6. Сводный реестр туроператоров и турагентов – URL: https://ev.economy.gov.ru/lk_exp/registry/?region=20 (дата обращения: 17.12.2025). – Текст : электронный.

7. Чеченская Республика: реестр предприятий туристические услуги – URL: <https://egrul-base.ru/rubric/region/96/code/79> (дата обращения: 17.12.2025). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. The Chechen Republic in Figures. 2025: A Brief Statistical Compendium / R. K. Aidamirov, A. Kh. Magamadova, L. E. Shagidaeva, L. A- S. Magomadova, S- A. A. Chulikov; Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Chechen Republic. Grozny: Chechenstat, 2025. – 146 p. – Text: direct.
2. LLC «BENOY TRAVEL»: official website. – 2025. – URL: (accessed: 20.12.2025). – Text: electronic.
3. LLC «Visit Chechnya»: official website. – 2025. – URL: (accessed: 20.12.2025). – Text: electronic.
4. LLC «KDL 7» («Tour Operator Hearth of Ancestors»): official website. – 2025. – URL: (accessed: 20.12.2025). – Text: electronic.
5. LLC «FEDERATION P.S. TOUR»: official website. – 2025. – URL: (accessed: 20.12.2025). – Text: electronic.
6. Consolidated Register of Tour Operators and Travel Agents – URL: (accessed: 17.12.2025). – Text: electronic.
7. The Chechen Republic: Register of Enterprises Providing Tourism Services – URL: (accessed: 17.12.2025). – Text: electronic.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОИЗВОДСТВУ ДЕСЕРТОВ

Куршева М.Р.

*студент 2 курса Школы Кавказского гостеприимства,
группы П-ТПО-б-о-24-1
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: anzorkurshev92@mail.ru*

Аннотация. Инновационные подходы к производству десертов объединяют технологические прорывы, научные методы, креативные решения и тренды на здоровое питание. Они позволяют создавать уникальные текстуры, вкусы и визуальные эффекты, а также адаптировать продукцию под индивидуальные потребности потребителей.

Ключевые слова: инновационные, сырье, десерты, ассортимент и вкус

INNOVATIVE APPROACHES TO DESSERT PRODUCTION

Kursheva M.R.

*2nd year student of the School of Caucasian Hospitality,
group P-TPO-b-o-24-1
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: anzorkurshev92@mail.ru*

Abstract. Innovative approaches to the production of desserts combine technological breakthroughs, scientific methods, creative solutions, and trends in healthy eating. They allow for the creation of unique textures, flavors, and visual effects, as well as the adaptation of products to individual consumer needs.

Keywords: innovative, raw materials, desserts, assortment, and taste

Инновационные подходы к производству десертов объединяют технологические прорывы, научные методы, креативные решения и тренды на здоровое питание. Они позволяют создавать уникальные текстуры, вкусы и визуальные эффекты, а также адаптировать продукцию под индивидуальные потребности потребителей.

Технологические инновации:

3D-печать используется для создания сложных фигурных декоров, шоколадных изделий, мастики и теста. Это позволяет автоматизировать процесс, снизить трудозатраты и реализовать сложные дизайнерские решения. Некоторые компании применяют ИИ для генерации оригинальных дизайнов тортов, которые затем воплощаются с помощью 3D-принтеров.

Роботизация процессов охватывает упаковку продукции, создание элементов декора, охлаждение изделий, растворение компонентов. Роботизированные системы могут замешивать тесто, дозировать ингредиенты и транспортировать сырьё на линию обработки. Это ускоряет производство, снижает процент брака и минимизирует человеческий фактор.

«Умные» печи автоматически регулируют время, температуру и влажность, оснащены программами для приготовления определённых блюд. Некоторые модели могут подключаться к интернету для загрузки обновлений или новых рецептов. [1].

Молекулярная гастрономия:

Методы молекулярной кухни позволяют создавать необычные текстуры и ощущения.

Например:

- Сферификация с использованием альгинатов: при реакции с кальцием в жидкости образуется тонкая оболочка, что позволяет создавать «икру», капельки соуса и другие «молекулярные» эффекты.
- Использование жидкого азота для моментального замораживания десертов или их компонентов. Это создаёт хрустящие или «трещащие» структуры, а при подаче возникает эффект «дыма».
- Взрывная карамель (поп-рокс): микрокристаллы CO_2 , запечатанные в карамель, при контакте со слюной «взрываются», создавая эффект «шипения» и «трещания» во рту.
- Йогуртовая пена, получаемая при помощи сифона и закиси азота, имеет воздушную текстуру и сохраняет сливочно-кислый вкус. [3].

Управление физико-химическими процессами:

- Контроль температуры и кристаллизации при темперировании шоколада обеспечивает блеск, характерный «щёлк» при разломе и предотвращает «поседение» конфет.
- Шоковая заморозка минимизирует размер кристаллов льда в мороженом, обеспечивая более нежную текстуру.
- Эмульгаторы (лецитин, моно- и диглицериды) помогают смешивать несмешиваемые компоненты (например, масло и воду), создавая стабильный мусс или крем.
- Гидроколлоиды и загустители (пектин, агар, каррагенан) позволяют создавать желе и гели при разных температурах.

Здоровые и функциональные десерты:

Акцент делается на безглютеновые (на основе миндальной, рисовой, гречневой муки), веганские (без молока, яиц) и низкоуглеводные варианты. Используются натуральные подсластители (мёд, сироп агавы, кокосовый сахар, сироп топинамбура), а также альтернативы сахару. В десерты добавляют функциональные ингредиенты: белок, «суперфуды» (киноа, семена чиа, ягоды годжи), клетчатку, протеин.

Натуральные красители (спирулина, ягоды, матча) заменяют синтетические. Популярны десерты с ферментированными ингредиентами (комбуча, ферментированное

фруктовое пюре, бальзамический уксус), которые придают продуктам новые вкусовые оттенки. [1].

Креативные подходы к подаче и вкусовым сочетаниям:

- Кулинарный фьюжн: сочетание элементов разных кухонь. Например, европейские десерты с азиатскими ингредиентами (матча, мисо, юзу) или слоёная булочка с тушёной говядиной, карамелизированным луком и медово-горчичной заправкой.
- Интерактивные десерты: наборы для самостоятельного приготовления или десерты, которые гости могут «собрать» сами, добавляя ингредиенты по вкусу.
- Мини-форматы (птифуры): маленькие пирожные, тарталетки, муссовые кубики, мини-эклеры, которые популярны среди молодёжи.
- Эффектный декор: использование пищевых блёсток, короны и других декоративных акцентов в стиле барокко и рококо, «волос ангела» (тонких сахарных нитей) для украшения.
- Дымящиеся капсулы, тающие элементы, голографические покрытия, стеклянные текстуры из изомальта, съедобные 3D-надписи — тенденции на украшения, с которыми покупатель может взаимодействовать.

Современные технологии дают возможность персонализировать десерты: снижать калорийность, увеличивать долю белка, исключать аллергены.

Таким образом, инновации в сфере десертов объединяют высокие технологии, научные разработки, заботу о здоровье и творческий подход. Это позволяет выпускать продукцию, которая радует не только вкусом, но и внешним видом, несёт дополнительную пользу и точно отвечает ожиданиям современных потребителей.

Сегодня кондитерская индустрия значительно отличается от той, какой она была еще 10 лет назад. В первую очередь изменился подход к созданию десертов. Если раньше акцент был сделан на традиционных рецептах и классических формах, то сегодня кондитеры все чаще ищут вдохновение в инновационных технологиях, таких как 3D-печать и искусственный интеллект, что позволяет создавать уникальные и визуально ошеломляющие работы. [4].

Кроме того, население стало гораздо более осведомленными и требовательными. Замечен рост интереса к здоровому питанию, устойчивому производству и креативным вкусовым сочетаниям. Сегодня все большее внимание уделяется порционным десертам, провокационным сочетаниям вкусов и, конечно, внешнему виду и подаче.

Технологии и разнообразие вкусовой палитры стали двигателем прогресса, а значит, кондитерская индустрия продолжает эволюционировать, предлагая все более смелые и неожиданные гастрономические открытия, отражающие не только современную культуру, но и потаенные желания современного сладкоежки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петрова А.В. Влияние стабилизаторов на текстуру и вкус десертов [Электронный ресурс] // Научный журнал "Пищевая промышленность": сведения, относящиеся к заглавию / Петрова А.В. URL: <http://www.foodindustryjournal.ru/articles/2023/04/12/vliyanie-stabilizatorov-na-desserty> (дата обращения: 25.10.2025).

2. Сидоров И.Н. Инновационные подходы к использованию пищевых добавок в кондитерском производстве [Электронный ресурс] // Конференция "Современные технологии в кулинарии": материалы конференции / Сидоров И.Н. URL: <http://www.culinarytechconf.ru/2023/materials/sidirov> (дата обращения: 25.10.2025).

3. Иванова М.С. Молекулярная гастрономия: новые горизонты в кондитерском искусстве [Электронный ресурс] // Журнал "Кулинарные технологии": сведения, относящиеся к заглавию / Иванова М.С. URL: <http://www.culinarytechnologies.ru/articles/2023/09/15/moleculargastronomy> (дата обращения: 25.10.2025).

4. Смирнов А.В. Применение современных пищевых добавок в молекулярной гастрономии [Электронный ресурс] // Научный вестник "Современные технологии": сведения, относящиеся к заглавию / Смирнов А.В. URL:

REFERENCES

1. Petrova A.V. The Effect of Stabilizers on the Texture and Flavor of Desserts [Electronic resource] // Scientific journal "Food Industry": information related to the title/ Petrova A.V. URL: <http://www.foodindustryjournal.ru/articles/2023/04/12/vliyanie-stabilizatorov-na-desserty> (date of access: 10/25/2025).

2. Sidorov I.N. Innovative approaches to the use of food additives in confectionery production [Electronic resource] // Conference "Modern technologies in cooking": conference materials / Sidorov I.N. URL: <http://www.culinarytechconf.ru/2023/materials/sidirov> (date of reference: 10/25/2025).

3. Ivanova M.S. Molecular gastronomy: new horizons in confectionery art [Electronic resource] // Culinary Technologies magazine: information related to the title / Ivanova M.S. URL: <http://www.culinarytechnologies.ru/articles/2023/09/15/moleculargastronomy> (date of access: 10/25/2025).

4. Smirnov A.V. Application of modern food additives in molecular gastronomy [Electronic resource].

УДК 347.9

АФФИДЕВИТ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИИ: КОЛЛИЗИЯ ЕДИНСТВА СУДОПРОИЗВОДСТВА И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ

Лимарева М.В.¹, Аксенова А.В.²

*¹ кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: 89620274987@mail.ru.*

*² студентка 2 курса юридического факультета
группы П-ЮРП-б-о-241,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: angelisss15@mail.ru.*

Аннотация. Неопределённость правовой природы affidavits и противоречие между единством судопроизводства и языковыми правами народов России препятствуют его применению в судах. Решение — уточнить правовую природу affidavits и законодательно разрешить его использование на языках народов России, что обеспечит баланс между единством процесса и национальными правами участников.

Ключевые слова: affidavit, языки народов России, судопроизводство, процессуальное право, национальные права.

AFFIDAVIT IN THE LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA: THE COLLISION OF UNITY OF COURT PROCEEDINGS AND NATIONAL RIGHTS

¹ *Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: 89620274987@mail.ru.*

² *student of the 2nd year of the Faculty of Law
P-TPO-b-o-241 Group,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: angelisss15@mail.ru*

Abstract. The uncertainty of the legal nature of the affidavit and the contradiction between the unity of legal proceedings and the linguistic rights of the peoples of Russia prevent its use in courts. The solution is to clarify the legal nature of the affidavit and allow its use in the languages of the peoples of Russia, which will ensure a balance between the unity of the process and the national rights of the participants.

Keywords: affidavit, languages of the peoples of Russia, legal proceedings, procedural law, and national rights.

Сегодня российская правовая система развивается в условиях, где общие принципы постоянно пересекаются с ложными особенностями. В сфере судопроизводства это видно особенно отчетливо. Россия — многонациональная страна, и в её Конституции закреплены две, казалось бы, разнонаправленные вещи: единство государства и уважение к языковому и культурному разнообразию [1]. Такая двойственность порождает коллизии, когда равные по статусу конституционные ценности начинают друг другу противоречить. Один из ярких примеров — использование affidavita на языках народов России. Здесь сталкиваются, с одной стороны, требование процессуального единообразия, а с другой — необходимость реально гарантировать языковые права.

Российское законодательство не содержит определения понятия «affidavit». В международной практике, особенно в англосаксонской правовой системе, affidavit представляет собой письменное заявление, сделанное под присягой или тождественным заверением, и используемое в качестве доказательства в суде или других официальных процедурах. Отсутствие легального определения в российском праве порождает определенные трудности при использовании affidavits в юридической практике на территории Российской Федерации [2]. По сути, он действует через близкие конструкции: письменные доказательства, нотариальные заявления, объяснения сторон. Особенно часто affidavit встречается в делах с иностранным участником, в международном арбитраже, при признании решений зарубежных судов. Там он нередко оказывается ключевым доказательством [3].

Но как раз то, что affidavit формируется за пределами российской системы, и создаёт главную проблему — его языковое оформление. Конституция провозглашает русский язык государственным, но одновременно даёт народам России право сохранять и развивать свои языки [1]. Возникает закономерный вопрос: можно ли использовать в суде affidavits, составленные, скажем, на татарском, якутском или чеченском языке? Процессуальные кодексы в целом требуют вести судопроизводство на русском, но допускают использование государственных языков республик и разрешают участникам говорить на родном языке — с обеспечением перевода [4,5]. Однако для affidavita эти правила работают плохо. Документ специфический, доказательственный, и применить к нему общие нормы оказывается сложно.

В чём суть коллизии? Сталкиваются две разные логики. Логика формализации процесса требует стандарта: язык должен быть один, документы — единообразными,

процедура — предсказуемой [6]. А логика прав личности — наоборот: отказ принять документ на родном языке или излишние ограничения могут быть восприняты как ущемление права на доступ к правосудию и на сохранение своей культуры. Аффидевит в этой точке пересечения оказывается тем самым местом, где два начала сходятся вплотную, и каждое из них одинаково важно.

Практика показывает: формальное разрешение использовать документы на других языках не решает всех проблем. Главная трудность — можно ли вообще принять аффидевит, составленный не на русском, который является государственным на всей территории страны. Чаще всего суды соглашаются, но требуют перевод на русский. Однако единых требований ни к форме аффидевита, ни к порядку его удостоверения, ни к качеству перевода нет. Из-за этого решения судов сильно разнятся. Юридические термины при переводе искажаются, смысл может потеряться, и доказательственная ценность документа снижается [3].

Важен и вопрос о том, какой текст считать основным — оригинал или перевод. Суд по факту опирается на перевод. Но если в переводе ошибка, а оригинал составлен на редком языке, кто проверит? Эта неопределённость бьёт по фундаментальным принципам доказательственного права: достоверности и допустимости. Кроме того, использование малораспространённых языков объективно затрудняет проверку, увеличивает нагрузку на суд, требует времени и денег.

Нельзя забывать и о равенстве сторон. Если одна сторона представляет доказательства на языке, который другая сторона не знает, а перевод занимает много времени и усилий, — это ставит вторую сторону в заведомо худшее положение. Внешне беспристрастное право «говорить на родном языке» на деле может нарушить процессуальный баланс, если у одной из сторон нет ресурсов для быстрой проверки.

Такая проблема, как показывает сравнительно-правовой анализ, есть не только в России. В странах общего права аффидевиты на разных языках принимают свободно, но обязательно с заверенным переводом, и там большое внимание уделяют профессиональной ответственности переводчика [2]. В континентальной Европе судопроизводство строго привязано к государственному языку, однако документы на иных языках принимаются при условии перевода, и перевод по юридической силе часто приравнивается к оригиналу. В многоязычных государствах идут дальше: там используют параллельно несколько официальных языков и стандартизируют процессуальные документы, чтобы снизить риски.

Для России задача в том, чтобы найти сбалансированный подход. Нужно не только сохранить единообразие правосудия, но и действительно обеспечить языковые права. Одно из ключевых направлений — закрепить аффидевит в законе как отдельный институт. Это позволит чётко определить его юридическую природу, требования к форме и содержанию, порядок использования в процессе. Не менее важно создать общие стандарты перевода юридических документов: ввести сертификацию переводчиков и разработать глоссарии правовых терминов.

Цифровизация правосудия даёт новые возможности. Электронный документооборот, автоматизированный перевод, цифровые подписи могут сделать процедуры прозрачнее и предсказуемее, снизить нагрузку на участников [7]. Но здесь нужна осторожность: автоматический перевод пока плохо справляется с юридическими нюансами.

Если подойти к проблеме шире, она выводит нас на фундаментальный вопрос о соотношении языка и права. Язык в праве — это не просто способ общения [8]. Это инструмент, которым конструируется юридическая реальность. Через языковые формы создаются нормы, понятия, обеспечивается единое толкование. Когда в оборот входят документы на разных языках, это неизбежно влияет на определённость права, появляется риск множества интерпретаций.

На основании изложенного, можно констатировать тот факт, что аффидевит давно уже не процессуальная проблема, а правовая. Как найти баланс между единообразием и

национальным многообразием? Только если смотреть не только на форму, но и на содержание.

Слишком жёстко ограничишь языковые права ради удобства судов — потеряешь доверие этнических сообществ. Слишком либерально подойдёшь — рухнет правовая определённость. Поэтому самый разумный путь — гибкая модель: разные языки допускаются, но с чёткими процедурными гарантиями точности и достоверности.

В конечном счёте affidavit на языке народов России — это не техническая загвоздка с оформлением бумажек. Это сложный правовой феномен, в котором отражаются все противоречия развития современного российского государства. Чтобы его институционализировать, нужна комплексная работа: менять законы, нарабатывать практику, переосмысливать роль языка в праве. Только тогда удастся найти реальный баланс между национальными правами и нуждами судопроизводства. А значит — укрепить и правовое государство, и доверие к суду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Лимарева М.В. Affidavit как источник доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Евразийское научное обозрение. – 2025. – № 1(10). – 128 с.
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2026 — 960 с.
4. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 521 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Козлова, Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник для вузов / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. — 5-е изд., Москва: Проспект, 2019. — 592 с.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS ConsultantPlus.
2. Limareva M.V. Affidavit as a Source of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings. Eurasian Scientific Review. – 2025. No. 1(10). – 128 p.
3. Civil Procedure: Textbook / Edited by M.K. Treushnikov. — 5th edition, revised and expanded. — Moscow: Statut, 2026 — 960 p.
4. Federal Law "On the State Language of the Russian Federation" dated June 1, 2005, No. 53-FZ (latest edition) // SPS "ConsultantPlus".
5. Law of the Russian Federation "On the Languages of the Peoples of the Russian Federation" dated 25.10.1991 N 1807-1 (latest edition) // SPS ConsultantPlus.
6. Lazarev, V. V. Theory of State and Law: Textbook for Higher Education Institutions / V. V. Lazarev, S. V. Lipen. — 5th ed., revised and expanded. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. — 521 p.
7. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 N 138-FZ (as amended on 23.03.2026, with changes dated 31.03.2026) // SPS ConsultantPlus.
8. It's Kozlova.And., Kutafin O.Well. Constitutional Law Russia: textbook DLA vuzov / E.And. Kozlova, Oh.Well. Kutafin. - 5th ed., Moscow: Prospect, 2019. - 592 PP.

ЕДИНСТВО ЯЗЫКОВ КАК УГРОЗА ЕДИНСТВУ ФЕДЕРАЦИИ. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПАРАДОКС НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Лимарева М.В.¹, Джалилова А.Г.²

¹ кандидат политических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: 89620274987@mail.ru.

² студентка 1 курса юридического факультета
группы П-ЮРП-б-о-251,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: jalilova.allina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается политико-правовой парадокс языковой политики в России, где стремление к унификации языкового пространства вступает в противоречие с федеративной природой государства и конституционными гарантиями сохранения национальных языков.

Ключевые слова: федерализм, родной язык, образовательные стандарты, политико-правовой парадокс, государственный язык, национальные республики, конституционные гарантии, языковая идентичность, межнациональные отношения, культурный суверенитет, субъекты федерации.

LANGUAGE UNITY AS A THREAT TO FEDERATION UNITY. POLITICAL AND LEGAL PARADOX OF NATIONAL POLICY

Limareva M.V.¹, Jalilova A.G.²

¹ Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: 89620274987@mail.ru.

² 1st year student of the Faculty of Law
Group P-YURP-b-o-251,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: jalilova.allina@yandex.ru

Abstract. The article examines the political and legal paradox of language policy in Russia, where the desire for language unification conflicts with the federal nature of the state and constitutional guarantees for the preservation of national languages.

Keywords: federalism, native language, educational standards, political and legal paradox, state language, national republics, constitutional guarantees, linguistic identity, interethnic relations, cultural sovereignty, and federal subjects.

В современной российской политико-правовой действительности сложилась парадоксальная коллизия: инструмент, изначально предназначенный для цементирования государственного пространства, трансформируется в катализатор этнополитической напряженности. Это противоречие, заложенное в основах национальной стратегии,

обнажает разрыв между постулатами о сохранении этнокультурного многообразия и реальными управленческими практиками, ориентированными на жесткую унификацию.

Безусловно, консолидирующая роль общенационального языка не вызывает сомнений с точки зрения административной управляемости и межрегиональной коммуникации. В принятых в середине 2025 года программных документах акцент делается на русский язык как на скрепу, обеспечивающую монолитность общероссийской идентичности[3]. Однако проблема возникает в тот момент, когда абстрактная идея единства начинает претворяться в жизнь через механизмы жесткого нормативного регулирования, затрагивающие сферу образования.

Согласно последним корректировкам образовательных стандартов, из учебной программы фактически нивелируется понятие «родной язык», замещаемое сухой формулировкой «язык народа РФ» [7]. Сокращение часовой нагрузки до одного урока в неделю воспринимается национальными республиками не как техническая правка, а как целенаправленная лингвистическая политика. Здесь и заключается парадоксальный раздел: то, что в центре выдаётся за борьбу с этническим сепаратизмом, на местах в частности, в Татарстане или Башкортостане - квалифицируется как разрушение антропологического кода нации.

В представленной ситуации усматривается коллизия между конституционными нормами (ст. 68 Конституции РФ), обладающими высшей юридической силой и прямым действием, и ведомственными приказами Министерства просвещения, имеющими подзаконный характер. Поскольку изменения федеральных государственных образовательных стандартов затрагивают вопросы совместного ведения Российской Федерации и её субъектов (ст. 72 Конституции РФ, Федеративный договор), их принятие требовало обязательного согласования с органами государственной власти субъектов федерации в установленном регламентном порядке[1,2]. Отсутствие такого согласования свидетельствует о нарушении процедуры нормотворчества и выходе за пределы компетенции федерального органа исполнительной власти, что влечёт недействительность (ничтожность) принятого акта как не соответствующего акту более высокой юридической силы. В силу прямого действия конституционных гарантий приоритетное применение подлежат положения ст. 68 Конституции РФ, а ведомственный приказ может быть оспорен в порядке конституционного судопроизводства либо через механизм нормоконтроля. Реакция региональных элит показательна, что даже лояльные центру парламентарии публично заявляют о намерении оспорить данные нововведения в Конституционном суде [8].

Конфликт свидетельствует о дисфункции правового механизма субсидиарности в сфере культурного развития: недостаточность юридических средств для сохранения этнокультурной среды объективно порождает внезаконные формы давления, что деформирует публично-властную иерархию и подрывает единство исполнительной вертикали. Унификационная политика, игнорирующая лингвистическую специфику, провоцирует центробежные тенденции и на уровне индивидуального правосознания создаёт коллизию между общегражданским статусом и функцией языковой идентификации, что влечёт снижение институциональной лояльности. При этом выявляется нормативный диссонанс между внешнеполитической доктриной защиты соотечественников и внутригосударственной регулятивной практикой, что нарушает принцип системного единства правового регулирования.

Подобная асимметрия в подходах дезавуирует принцип верховенства права в общественном сознании и обнажает декоративный характер российского федерализма, за которым фактически просматривается унитарная модель с жесткой централизацией властных полномочий.

Ключевым узлом этой коллизии представляется необходимость выработки новой юридической модели организации публичных интересов, в которой общефедеральный компонент не выступал бы инструментом нивелирования этнокультурного многообразия.

Анализ текущей правоприменительной практики свидетельствует: административно-правовые методы стандартизации культурной политики обладают нулевой и даже отрицательной эффективностью — они генерируют рост сепаратистских настроений и умножают правовой нигилизм на уровне региональных элит и локальных сообществ. Единство здесь не достигается через принуждение — оно достигается через баланс и признание.

Парадокс усугубляется тем, что языковая политика сегодня всё чаще рассматривается не в культурной, а в сугубо экономической плоскости. Сокращение часов на изучение национальных языков объективно снижает их рыночную и социальную востребованность в будущем, обрекая молодые поколения в республиках на разрыв с локальными рынками труда, где знание местного наречия традиционно являлось конкурентным преимуществом. Особенно остро эта проблема стоит в сферах госуправления, юриспруденции и педагогики субъектов федерации, где внезапная потеря языковой компетенции сотрудников может привести к кадровому коллапсу и, как следствие, к снижению качества предоставления государственных услуг на местах. Региональные бюджеты уже сейчас вынуждены экстренно изыскивать средства на переобучение персонала, что создает дополнительную нагрузку на и без того дотационные субъекты, порождая экономическую напряженность между центром и регионами.

Не менее значимым является внешнеполитический аспект данной дилеммы. В условиях гибридного противостояния и информационного противоборства, практики ущемления языковых прав национальных меньшинств внутри страны становятся удобными для внешних критиков. Двойные стандарты, при которых на международных площадках громкогласно декларируется защита русского языка за рубежом, но при этом внутренняя языковая палитра подвергается редукции, воспринимаются мировым сообществом как проявление слабости имперского мышления. Это подрывает не только образ России как государства, уважающего права человека, но и существенно осложняет диалог со странами постсоветского пространства, где значительные диаспоры российских народов внимательно следят за судьбой своих этнических корней.

В внутриполитической архитектонике, следует признать, что текущий правовой дисбаланс грозит девальвацией самого принципа федерализма, который формально закреплён в Конституции, но фактически «размывается» путем подзаконных актов и ведомственных писем [3, 4]. Субъекты федерации, лишаясь реальных рычагов влияния на культурную повестку, вынуждены искать обходные пути - заключать двусторонние соглашения, лоббировать региональные законы, которые так или иначе будут конфликтовать с общефедеральными нормами. В долгосрочной перспективе это создаёт опасный прецедент: правовая система, транслирующая сигналы о своей недееспособности в вопросах этнокультурного регулирования, неизбежно спровоцирует рост правового нигилизма в субъектах, когда федеральные законы начнут восприниматься как внешнее, враждебное вмешательство.

Таким образом, следует признать, что языковая политика в современной России превратилась в классический управленческий конфликт, где средства достижения цели вступают в непримиримое противоречие с самой этой целью [8]. Центр, движимый стремлением укрепить государственный суверенитет через унификацию коммуникативного поля, неизменно наталкивается на эффект бумеранга - его действия воспринимаются регионами не как проявление заботы о единстве, а как инструмент культурной аннигиляции. В этой точке несовпадения перцепций рождается главная угроза не столько территориальной целостности, сколько легитимности самой федеративной модели в глазах миллионов граждан, для которых родной язык остается последним бастионом исторической субъектности.

Первый шаг к разрешению парадокса лежит в деидеологизации понятия «единство». Устойчивая установка, будто языковое многообразие автоматически ведет к дезинтеграции, не подтверждается ни историческим опытом России (политика коренизации 1920-х годов),

ни практикой успешных многонациональных государств Запада. Напряжение возникает не от наличия разных языков, а от отсутствия у их носителей чувства справедливости и равного доступа к публичным благам [5]. Пока региональные элиты и простые жители национальных республик видят, что федеральный центр готов жертвовать их культурными кодами ради административного удобства, никакие патриотические лозунги не смогут сгенерировать искренней лояльности.

Вторая болевая точка — это чисто юридическая профанация обратной связи. История с реформой стандартов в образовании вскрыла подноготную: регионы превратились в статистов, которых вызывают к телефону, когда решение уже принято. Нужно менять процедуру — вводить железное правило: ни одна правка в языковой блок не проходит без реального, с правом вето, совета с республиками. Иначе это не федерализм, а цирк. Заодно стоит перекроить и механизмы оценки губернаторов: сегодня их хвалят за галочки в федеральной отчетности, а за то, что они сохраняют местные языки и культуру, — молчаливо штрафуют. Это подталкивает их либо делать вид, что повестки не существует, либо торговать ею как разменной монетой в обмен на дотации.

Но самое дно — это наша устаревшая языковая парадигма. Пока мы исповедуем идею «плавильного котла», где все обязаны переплавиться в единую русскоязычную массу, мы будем наступать на те же грабли каждый поколенческий цикл. Выход — в сдвиге к модели многослойной идентичности, когда человек может быть татарин, русским и россиянином одновременно, и эти три сущности не воюют, а работают в связке.

Переход к координационной модели языковой политики невозможен в формате директивных актов и требует институционального сопровождения через образовательные и медийные каналы, транслирующие тезис о функциональной дополнителности языков. Сложившийся политико-правовой тупик обусловлен неэффективностью запретительных механизмов: дальнейшая унификация провоцирует рост региональной напряженности и эрозию доверия к федеральным институтам. Устойчивость государства коррелирует не с уровнем лингвистической гомогенизации, а со способностью системы обеспечивать этнокультурную субъектность в рамках гражданской нации через дееспособный федерализм, функционирующий без опоры на репрессивный ресурс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Стародумова, Л. А. Роль русского языка в современном мире / Л. А. Стародумова, А. А. Изарова // Современная наука: инновации, гипотезы, открытия : Материалы и доклады V научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24 мая 2022 года. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2022. – С. 33-37. – EDN XHPRKO.
4. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.
5. Киселева, А. Этническая идентичность молодежи из числа коренных народов России как угроза целостности государства / А. Киселева // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 2(33). – С. 16-26. – DOI 10.18799/24056537/2019/2(33)/970. – EDN AVCCSN.
6. Гулямова, Г. Я. Язык, право и правовая культура / Г. Я. Гулямова // Universum: филология и искусствоведение. – 2023. – № 1(103). – С. 38-42. – DOI 10.32743/UniPhil.2023.103.1.14863. – EDN RQJTDH.

7. Кушнир А. М. Русский язык и национальная безопасность / А. М. Кушнир // Народное образование. – 2023. – № 1(1496). – С. 9-19. – DOI 10.52422/0130-6928_2023_1_9. – EDN PRDQBW.

8. Керимов, А. Д. Выборы президента Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / А. Д. Керимов // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 82-88. – EDN WZBMBR.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS ConsultantPlus.

2. Law of the Russian Federation "On the Languages of the Peoples of the Russian Federation" dated 25.10.1991 No. 1807-1 (latest edition) // SPS ConsultantPlus.

3. Starodumova, L. A. The Role of the Russian Language in the Modern World / L. A. Starodumova, A. A. Izarova // Modern Science: Innovations, Hypotheses, and Discoveries : Materials and Reports of the V Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, May 24, 2022. – Knyaginino: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 2022. – Pp. 33-37. – EDN XHIPKO.

4. Decree of the President of the Russian Federation dated July 11, 2025, "On Approval of the Fundamentals of the State Language Policy of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information.

5. Kiseleva, A. Ethnic Identity of Indigenous Youth in Russia as a Threat to the State's Integrity / A. Kiseleva // Vectors of Well-Being: Economics and Society. – 2019. – No. 2(33). – Pp. 16-26. – DOI 10.18799/24056537/2019/2(33)/970. – EDN AVCCSN.

6. Gulyamova, G. Ya. Language, Law, and Legal Culture / G. Ya. Gulyamova // Universum: Philology and Art Studies. – 2023. – No. 1(103). – Pp. 38-42. – DOI 10.32743/UniPhil.2023.103.1.14863. – EDN RQJTW.

7. Kushnir, A. M. Russian Language and National Security / A. M. Kushnir // Narodnoe Obrazovanie. – 2023. – No. 1(1496). – Pp. 9-19. – DOI 10.52422/0130-6928_2023_1_9. – EDN PRDQBW.

8. Kerimov, A. D. Elections of the President of the Russian Federation (Constitutional and Legal Analysis) / A. D. Kerimov // Legal Science: History and Modernity. – 2020. – No. 10. – Pp. 82-88. – EDN WZBMBR.

УДК 796/799

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМАНДНОЙ ИГРЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МОТИВАЦИИ К РЕГУЛЯРНЫМ ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

Лобзина М.В.¹, Ярошенко Е.В.², Ващенко О.Е.³

¹ студентка 2 курса факультета инновационной инженерии и технологий
гостеприимства группы П-ИСТ-б-о-24-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: m.lobzina@bk.ru

² кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: beregnov2005_yandex.ru

³ старший преподаватель кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ksyusha_65@mail.ru

Аннотация. Рассматривается влияние командных форм занятий на мотивацию к физической активности и формирование здорового образа жизни. Анализируются психологические механизмы групповой поддержки, роль коллективной ответственности и перенос здоровых привычек в повседневное поведение.

Ключевые слова: командные тренировки, дисциплина, формирование здорового образа жизни, физическая активность

THE EFFECTIVENESS OF TEAM GAMES TO MAINTAIN MOTIVATION FOR REGULAR PHYSICAL EXERCISE

Lobzina M.V.¹, Yaroshenko E.V.², Vashchenko O.E.³

¹ *2nd year student of the Faculty of Innovative Engineering and Hospitality Technologies of the
P-IST-b-o-24-1 group,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: m.lobzina@bk.ru*

² *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: beregnov2005_yandex.ru*

³ *Senior lecturer at the Department of Physical Education,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: ksyusha_65@mail.ru*

Abstract. This article examines the impact of team training on motivation for physical activity and the development of a healthy lifestyle. It analyzes the psychological mechanisms of group support, the role of collective responsibility, and the transfer of healthy habits into everyday behavior.

Keywords: team training, discipline, healthy lifestyle development, physical activity

В современном обществе всё чаще поднимается вопрос здорового образа жизни. Это связано с отсутствием качественного режима сна, питания, а также занятий физической культурой у большинства людей. Но, несмотря на потребность в активном образе жизни, значительная часть людей быстро прекращает занятия спортом, едва начав. Главной причиной такого поведения часто является падение внутренней мотивации, особенно при самостоятельных тренировках, где никто не контролирует регулярность занятий, как, например, в командных видах спорта.

Цель настоящей работы – рассмотреть, каким образом командные формы занятий влияют на поддержание мотивации к физической активности.

Чтобы прийти к поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи. Во-первых, необходимо проанализировать психологические механизмы повышения мотивации в группе. Во-вторых, нужно показать значение команды как причины регулярности занятий. Также важно обосновать преимущества командного подхода для долгосрочного сохранения интереса к физической культуре и соблюдению здорового образа жизни.

Для полноценного анализа ситуации стоит рассмотреть каждый аспект командных тренировок и сопоставить их с индивидуальными. Первым из аспектов является психологическая обстановка. Так, когда человек занимается один, нагрузка субъективно воспринимается тяжелее, организм быстрее устает, и сознание легче находит поводы прекратить занятие. В команде ситуация меняется, потому что группа создает особую

эмоциональную среду. Общение с людьми, ощущение причастности к общему делу снижают остроту физического дискомфорта. Также положительная оценка команды становится важным источником мотивации, который отсутствует при индивидуальных тренировках. Стоит отметить и тот факт, что во время тренировок в спортивной команде вокруг занятий складываются дружеские связи. Люди начинают общаться не только на площадке, но и в повседневной жизни. Именно эти отношения удерживают человека в спорте даже в периоды спада мотивации [4].

Кроме того, командная деятельность естественным образом соединяет два типа мотивации. С одной стороны, человек получает удовольствие от самого процесса игры: от азарта, взаимодействия с людьми, эмоций. С другой стороны, команда создает внешние стимулы: желание заслужить уважение, оправдать ожидания. Личное достижение приобретает дополнительную ценность, поскольку оно значимо не только для самого человека, но и для всей команды.

Другим аспектом является цель регулярных долгосрочных тренировок. При индивидуальных занятиях человеку сложно придерживаться изначальной цели долгое время из-за отсутствия четких критериев оценивания результатов и мнения со стороны. В то же время в командной игре всегда есть конкретная цель: забить гол, выиграть турнир. Внимание человека переключается с преодоления усталости на решение игровых задач, и физическая нагрузка перестает восприниматься как препятствие. Так быстрый и наглядный результат дает эмоциональное подкрепление, закрепляющее желание продолжать занятия.

Но кроме всех вышеперечисленных преимуществ командных тренировок важно учесть и ответственность за регулярность тренировок. В команде пропуск тренировки перестает быть личным делом человека и начинает восприниматься как нарушение обязательств перед другими. Это приводит к тому, что отменить тренировку по желанию одного не получится. В индивидуальных занятиях этот аспект считается одним из самых трудных. Это связано с тем, что отменить индивидуальную тренировку гораздо проще, ведь этот вид занятий держится только на дисциплине одного человека [1].

Стоит также учитывать, что регулярные занятия в спортивной команде меняют поведение человека далеко за пределами тренировочной площадки. Дисциплина, ответственность и ценностные ориентиры, сформированные в команде, постепенно проникают в повседневную жизнь и начинают работать на укрепление здоровья в целом. Этот процесс заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку именно он превращает командный спорт из простого средства физической активности в полноценный инструмент формирования здорового образа жизни.

Первым становится изменение пищевого поведения. Человек, регулярно тренирующийся в команде, начинает иначе относиться к тому, что он ест. Неправильное питание, избыток жирной или сладкой пищи, нерегулярные приемы еды сказываются на самочувствии во время тренировки. Такой образ жизни провоцирует вялость, снижает выносливость, ухудшает координацию. В индивидуальных занятиях человек может списать это на плохой день, когда в команде снижение результатов становится заметным для других. Желание оставаться полноценным членом коллектива становится стимулом для пересмотра рациона [2].

Вторым важным изменением является отношение к вредным привычкам. Курение и регулярное употребление алкоголя объективно ухудшают физические возможности человека. Снижается объем легких, замедляется реакция и восстановление после нагрузок. В одиночных занятиях эти последствия остаются личным делом каждого, а в командной игре они становятся общим достоянием. Курящий игрок быстрее устает, хуже играет в конце матча, чаще ошибается. Коллектив создает мягкое социальное давление и человек сам принимает решение отказаться от вредных привычек, потому что хочет быть полезным команде.

Третье изменение связано с формированием режима дня. Командные занятия, как правило, проходят по фиксированному расписанию. Человек привыкает подстраивать под

это расписание все остальные дела. Он учится рассчитывать время, планировать нагрузку, выделять часы на отдых и восстановление. Со временем эта способность к самоорганизации перестает быть связанной только со спортом. Человек начинает так же ответственно подходить ко сну, к чередованию работы и отдыха. Режим перестает восприниматься как внешнее ограничение и становится естественной частью жизни [3].

Особого внимания заслуживает эффект социального обучения. В любом устойчивом коллективе со временем складываются негласные нормы и правила. Если в команде принято следить за своим питанием, отказываться от вредных привычек, соблюдать режим, то новый участник с высокой вероятностью перенимает эти модели поведения. Команда выступает как среда, в которой здоровые привычки становятся нормой.

Так, ценность командных занятий не ограничивается их прямым влиянием на физическую форму. Они запускают цепь позитивных изменений в повседневном поведении человека, затрагивая питание, отказ от вредных привычек, режим дня и общую самоорганизацию.

Таким образом, командные формы занятий воздействуют на мотивацию человека по нескольким направлениям. С одной стороны, они создают благоприятный психологический фон благодаря эффекту поддержки и игровому азарту. С другой стороны, они включают социальные механизмы, такие как чувство ответственности перед командой и потребность в принадлежности к группе. Поэтому именно социальный контекст превращает физическую активность из эпизодического усилия в устойчивую жизненную привычку. Кроме того, командные занятия запускают процесс переноса здоровых привычек в повседневную жизнь. Дисциплина и ответственность, сформированные в спортивном коллективе, начинают работать в сферах питания, отказа от вредных привычек, соблюдения режима дня и общей самоорганизации. Команда выступает не просто как место для тренировок, а как воспитывающая среда, в которой здоровый образ жизни становится естественной нормой. Поэтому использование командного принципа в организации физкультурно-оздоровительной работы является эффективным средством формирования долгосрочной приверженности здоровому образу жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серова, Л. К. Мотивация в спортивной деятельности: монография. – Москва: Спорт, 2020. – 144 с.
2. Современная система спортивной подготовки: монография / под общ. ред. Б. Н. Шустина. – 2-е изд., с испр. и измен. – Москва: Спорт, 2021. – 440 с.
3. Губа, В. П. Теория и методика спортивных игр: учебник / В. П. Губа. – Москва: Спорт, 2020. – 720 с.
4. Дергач, Е. А. Уход из спорта: причины и особенности: монография / Е. А. Дергач, С. К. Рябинина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2012. – 176 с.

REFERENCES

1. Serova, L. K. Motivation in sports activity: monograph. – Moscow: Sport, 2020. – 144 p.
2. The modern system of sports training: monograph / edited by B. N. Shustin. – 2nd ed., with corrections and changes. – Moscow: Sport, 2021. – 440 p.
3. Guba, V. P. Theory and methodology of sports games: textbook / V. P. Guba. – Moscow: Sport, 2020. – 720 p.
4. Dergach, E. A. Leaving sports: reasons and characteristics: monograph / E. A. Dergach, S. K. Ryabinina. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University. – 2012. – 176 p.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЖИРНОКИСЛОТНОГО СОСТАВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Лопатинский О.В.¹, Болурова А.Г.²

¹*Студент кафедры технологии продуктов питания и товароведения
Пятигорский институт (филиал) СКФУ*

²*Ассистент кафедры технологии продуктов питания и товароведения
Пятигорский институт (филиал) СКФУ*

Аннотация. В данной статье приведены результаты разработки новых видов холодных соусов повышенной биологической эффективности.

Ключевые слова: жирно-кислотный состав, овощное пюре, холодный соус, биологическая эффективность, обогащенные продукты питания.

IMPROVING THE FATTY ACID COMPOSITION OF FOOD

Lopatinsky O.V.¹, Bolurova A.G.²

¹*Student of the Department of Food Technology and Commodity Science
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU*

²*Accistent of the Department of Food Technology and Commodity Science
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU*

Abstract. This article presents the results of the development of new types of cold sauces with increased biological efficiency.

Key words: fatty acid composition, vegetable puree, cold sauce, biological efficacy, fortified foods.

Актуальность темы работы заключается в том, что требованиями науки о питании сформулированы определенные нормы к составу жирных кислот и соотношению полиненасыщенных жирных кислот семейства ω -6 : ω -3 для здорового и лечебно-профилактического питания. Как известно, ω -6 : ω -3 являются жизненно необходимыми нашему организму. Традиционные растительные масла (подсолнечное, кукурузное, соевое, оливковое), характеризуются повышенным содержанием ω -6 жирных кислот, в то время как богатые ω -3 жирными кислотами масла (льняное, рапсовое) практически исключены из рациона [1]. В связи с этим появляется необходимость расширения ассортимента холодных соусов путём вытеснения с рынка высококалорийного майонеза и заменой его соусами функционального назначения. Это не только позволит качественно изменить рацион, но и разнообразить вкус салатов, блюд из птицы и мяса [2].

Цель проекта: разработка новых видов холодных соусов пониженной калорийности и повышенной физиологической ценности на основе овощных пюре с использованием купажа различных растительных масел. Выбор основного сырья для разработки новых видов соусов обусловлен его высокой пищевой и биологической ценностью, хорошей сочетаемостью и вкусовыми свойствами: это шпинат, тыква, морковь, укроп и петрушка.

Петрушка включена в состав многих биологически активных добавок, благодаря своему составу и свойствам. В состав петрушки входит огромное число полезных веществ, в том числе, она богата витаминами группы В, насыщена витамином С, а также РР и К.

Кроме того, петрушка содержит в себе много минералов и микроэлементов, необходимых для организма человека: железо, фосфор, цинк, кальций, магний. В петрушке также присутствует 28 видов эфирных масел и биофлавоноиды, которые поддерживают сосуды человека в хорошем состоянии, а также фолиевая кислота.

Укроп - одна из самых известных пряностей в мире. Полезные свойства укропа заключаются в содержании витаминов (С, группы В, Р), β-каротина, микроэлементов, таких, как железо, фосфор, кальций, калий, а также в состав входят жирные кислоты: пальмитиновая, линолевая и олеиновая. Растение поможет в борьбе с дизентерией, диареей, при респираторных заболеваниях и нарушении сна благодаря флавоноидам и витаминам группы В, улучшит процессы пищеварения, благодаря действию эфирных масел, которые обладают бактерицидным и антиоксидантным действием. Укроп содержит большое количество пищевых волокон.

Шпинат содержит много провитамина А, витаминов группы В, витамина С, Р, РР, D₂. Богат соединениями железа в легкоусвояемой для организма форме. По содержанию белков шпинат превосходит все овощи, уступая только зеленому горошку и молодым стручкам фасоли, а также мясу.

Польза тыквы, стоит в присутствии в её составе витамина Т, который в других овощах содержится очень редко. Витамин Т оказывает положительное влияние на более лёгкое усваивание тяжёлой пищи, что является очень важным для тех, кто страдает от избыточного веса. Тыква содержит большое количество β-каротина, пектиновых веществ, витамины и макро-и микроэлементы.

Морковь - кладовая витаминов, она является основным источником β-каротина. Нежная консистенция мякоти и большое содержание сахаров (сахароза, глюкоза и фруктоза) делают морковь доступным питательным продуктом. Корнеплоды являются богатым источником необходимых для организма минеральных солей: калия, кальция, натрия, содержат марганец, магний, фосфор, железо, йод.

Польза кресс-салата заключается в содержании таких жизненно важных минеральных солей как калий, кальций, железо, медь и магний, наряду с витаминами К, Е, С, группы В, D и β-каротина. Кресс-салат рекомендован, если имеются симптомы плохого пищеварения, бессонница, пониженный аппетит. Все эти показатели возникают на фоне недостаточного употребления витаминов и минералов. Благодаря тому, что в растении присутствует большой список биологически активных компонентов, его употребление помогает снять общую усталость, вернуть тонус, а также избежать возникновения депрессии и стресса. Значительное количество витамина С делает кресс-салат прекрасным иммуномодулирующим средством[3].

Для обогащения новых соусов и придания им наиболее высокой биологической эффективности рекомендуется использовать в рецептуре льняное, кунжутное и тыквенное масла, имеющие наибольшее содержание омега-3 и омега-6 жирных кислот. Преобладающей частью в композиции масел является подсолнечное масло.

Жирные омега-кислоты необходимы для нормального функционирования организма. Одна из главных их функций – антиоксидантная: то есть, они защищают клетки от вредного действия свободных радикалов и замедляют процессы старения, уменьшая так называемый оксидативный стресс. Также омега-кислоты помогают здоровью сосудов и нормализации обмена веществ, участвуют в работе эндокринной системы. Омега-кислоты необходимы для здоровья кожи, хорошей работы мозга, своевременной регенерации тканей [4].

В ходе выполнения работы были разработаны рецептуры и технология новых видов соусов повышенной биологической эффективности с использованием овощных пюре. Для оценки новых видов продукции по органолептическим показателям были разработаны дегустационные 5-ти балловые шкалы с учетом коэффициента весомости каждого показателя качества. Проведена органолептическая оценка и разработаны дегустационные

листы. По результатам органолептической и физико-химической оценки все виды разработанной продукции получили оценку «отлично».

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что по сравнению с базовым образцом (соус «Легкий») энергетическая ценность соуса «Шпинатный» снижена на 1,05%, соуса «Тыквенный» на 4,4%, соуса «Морковный» на 3,2%, соуса «Кресс-салатный» на 3,4%, соуса «Укроп, петрушка» на 4,1%, это позволяет отнести их к низкокалорийным.

Новые соусы обогащены полиненасыщенными жирными кислотами за счет введения в рецептуру не только подсолнечного, но и льняного, и кунжутного и тыквенного масел. В таблице 1 показан расчет жирнокислотного состава для соуса на основе шпинатного пюре с добавлением льняного и тыквенного масел.

Таблица 1 - Расчет жирнокислотного состава для соуса на основе шпинатного пюре с добавлением льняного и тыквенного масел

Название кислоты	Ко-во, на 100 г,			Кол-во на 100 г, г.	Порция, 25 г, г	Суточная норма, г
	Подсолнечное масло	Льняное масло	Тыквенное масло			
18:2 Линолевая, ω -6	8,37	1,43	1,43	11,23	2,8	8
18:3 Линоленовая, ω -3		5,33	5,34	10,67	2,6	1,6
20:2 Эйкозодиеновая, ω -6		0,003		0,003	0,0007	8
20:3n-3 Эйкозатриеновая, ω -3		0,0009		0,0009	0,0002	1,6
22:4 Докозатетраеновая, ω -3		0,0013		0,0013	0,0003	1,6

По данным таблицы 1 можно заключить, что 25 г соуса на основе шпинатного пюре с добавлением льняного и тыквенного масел покрывает физиологическую потребность в линолевой кислоте на 35%, а физиологическую потребность в линоленовой кислоте превышает в 0,6 раз.

К преимуществам новой разработки следует отнести:

- использование овощных пюре в производстве разрабатываемых холодных соусов;
- расширение ассортиментной линейки низкокалорийных соусов;
- создание нового спектра вкусовых ощущений при употреблении холодных соусов;
- достаточно высокое содержание витаминов-антиоксидантов: С и β -каротина, что не только повысит физиологическую ценность соусов, но и положительно повлияет на увеличение сроков их хранения;
- расширение спектра использования при лечебно-профилактическом питании за счет обогащения разработанной продукции ω -3 и ω -6 полиненасыщенными ЖК;
- разработка продукта экологически чистого, не содержащего никаких пищевых добавок (в рецептуре использованы только натуральные ингредиенты).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ипатова Л.Г., Кочеткова А.А., Нечаев А.П. Новые направления в создании функциональных жировых продуктов // Масложировая промышленность. 2016. №4. 12-14 с.
2. Алтуньян, М.К. Новые рецептуры кулинарных соусов для функционального питания / М.К. Алтуньян // Известия вузов. Пищевая технология. - 2012. - 52-53 с.
3. Казаков А.Л., Хацуков Б.Х., Лукьянчиков М.С. и др. Растения – целебный источник производства функциональных продуктов питания XXI века: Учебное пособие. - М.: Демиург-Арт, 2005. -304с.
4. Нечаев А.П., Кочеткова А.А. Растительные масла функционального назначения // Масложировая промышленность. 2014. 20-21 с.

REFERENCES

1. Ipatova L.G., Kochetkova A.A., Nechaev A.P. New directions in the creation of functional fat products // Fat and oil industry. 2016. No. 4. 12-14 p.
2. Altunyan, M.K. New recipes of culinary sauces for functional nutrition / M.K. Altunyan // Izvestiya vuzov. Food technology. - 2012. - 52-53 p.
3. Kazakov A.L., Khatsukov B.Kh., Lukyanchikov M.S. and others. Plants are a healing source for the production of functional food products of the 21st century: A textbook. Moscow: Demiurg-Art, 2005. 304с.
4. Nechaev A.P., Kochetkova A.A. Vegetable oils of functional purpose // Fat and oil industry. 2014. 20-21 p.

УДК 94(477.61):338(282.247.32)"1861/1900"

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛУГАНСКА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Макарова Е.И.

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного управления
Луганский государственный университет им. Владимира Даля
E-mail: 32oklena@rambler.ru*

Аннотация. В статье анализируются ключевые тенденции социально-экономического развития города Луганска во второй половине XIX — начале XX века, в период после Великих реформ Александра II. Рассматриваются факторы промышленного роста, связанные с развитием металлургии, угледобычи и железнодорожного транспорта. Особое внимание уделяется изменениям в социальной структуре города, формированию рабочих кадров, развитию городского самоуправления и инфраструктуры. На основе анализа статистических материалов и исторических источников выявляются основные этапы трансформации Луганска из малого промышленного поселения в крупный индустриальный центр Донбасса.

Ключевые слова: Луганск, пореформенный период, социально-экономическое развитие, индустриализация, Донбасс, Луганский патронный завод, городское самоуправление, железнодорожное строительство, рабочий класс, предпринимательство.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LUGANSK IN THE POST-REFORM PERIOD

Makarova E.I.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Public Administration
Lugansk State University named after Vladimir Dal
E-mail: 32oklena@rambler.ru*

Abstract. The article analyzes the key trends in the socio-economic development of the city of Lugansk in the second half of the 19th — early 20th centuries, in the period after the Great Reforms of Alexander II. The factors of industrial growth associated with the development of metallurgy, coal mining and railway transport are considered. Special attention is paid to changes in the social structure of the city, the formation of labor personnel, the development of city self-government and infrastructure. Based on the analysis of statistical materials and historical sources, the main stages of Lugansk's transformation from a small industrial settlement into a large industrial center of Donbass are identified.

Keywords: Lugansk, post-reform period, socio-economic development, industrialization, Donbass, Lugansk cartridge plant, city government, railway construction, working class, entrepreneurship.

Пореформенный период в истории Российской империи (1861–1914 гг.) стал временем кардинальных трансформаций, затронувших все сферы общественной жизни. Отмена крепостного права, земская и городская реформы, развитие капиталистических отношений создали принципиально новые условия для экономического роста. Особенно ярко эти процессы проявились на южных окраинах империи, в том числе в Донбассе, где природные ресурсы и транспортная инфраструктура стимулировали бурное промышленное развитие [1, с. 45].

Луганск, основанный в 1795 году как центр Луганского литейного завода, к середине XIX века представлял собой небольшое заводское поселение с неразвитой инфраструктурой. Однако именно пореформенные десятилетия стали для города переломными: он превратился в один из ключевых индустриальных центров юга России [2, с. 112]. Несмотря на значительный корпус работ по истории Донбасса, комплексное исследование социально-экономического развития Луганска именно в пореформенный период остается актуальной задачей.

Цель данной статьи — выявить основные тенденции, этапы и результаты социально-экономического развития города Луганска во второй половине XIX — начале XX века, определив роль промышленности, транспорта, торговли и городского самоуправления в этом процессе.

Отправной точкой индустриального подъема Луганска стало проведение в 1878 году Курско-Харьковско-Азовской железной дороги, которая связала город с основными промышленными центрами империи [3, с. 87]. До этого момента Луганск оставался относительно изолированным, что сдерживало вывоз продукции.

Ключевым предприятием города оставался Луганский литейный завод (с 1882 года — Луганский патронный завод), который в 1860–1870-е годы был модернизирован. Завод переориентировался на производство боеприпасов для русской армии, что обеспечило ему стабильные государственные заказы. В 1880-е годы на заводе было установлено новое паровое оборудование, численность рабочих достигла 2,5 тыс. человек [4, с. 156].

Параллельно развивалась угольная промышленность. Близость Донецкого угольного бассейна и наличие месторождений антрацита стимулировали рост мелких и средних шахт на окраинах Луганска. К 1900 году в окрестностях города действовало более 15 угольных

предприятий, принадлежавших главным образом частным предпринимателям — местным купцам и выходцам из крестьян [5, с. 203].

Металлообработка также получила новый импульс. В 1896 году был основан механический завод братьев Гринталь, выпускавший оборудование для шахт и паровых машин. Несколько мелких чугунолитейных и кузнечных мастерских обслуживали потребности растущего городского хозяйства [6, с. 78].

Как отмечают исследователи истории Донбасса, «именно в 1880–1890-е годы Луганск окончательно утратил черты военно-промышленного поселения и превратился в полноценный индустриальный город с диверсифицированной экономикой» [7, с. 45].

Железная дорога стала главной артерией, оживившей экономику Луганска. Станция Луганск (открыта в 1878 г.) обеспечила вывоз угля, металлоизделий и сельскохозяйственной продукции из уезда. В 1890-е годы было налажено прямое сообщение с Ростовом-на-Дону, Харьковом и Екатеринославом [3, с. 90].

Городской транспорт долгое время оставался крайне примитивным: до конца XIX века основным средством передвижения были извозчики. Лишь в 1905 году в Луганске появилась первая конка (конно-железная дорога), соединившая центр с железнодорожным вокзалом [8, с. 112].

Торговля развивалась ускоренными темпами. К 1897 году в Луганске действовало более 200 торговых заведений — лавок, магазинов, трактиров и гостиниц. Главными торговыми улицами были Английская (ныне ул. Ленина) и Казанская. Еженедельно проводились ярмарки, на которых торговали скотом, лесом, хлебом и промышленными товарами [9, с. 67].

Формировался слой местного купечества. Наиболее известными купеческими фамилиями Луганска конца XIX века были Лутохины, Дюпюи (французского происхождения), Гринталь и Поповы. Они вкладывали капиталы не только в торговлю, но и в строительство жилья, храмов, учебных заведений [6, с. 80].

Промышленный подъем вызвал резкий приток населения в Луганск. По данным первой Всероссийской переписи 1897 года, в Луганске проживало 34 547 человек (19 812 мужчин и 14 735 женщин). За 35 лет (с 1863 по 1898 год) население города выросло более чем в 2,5 раза [10, с. 15].

Этнический состав стал более разнообразным: преобладали великороссы (русские), малороссы (украинцы), а также евреи, немцы и поляки. Еврейская община Луганска, насчитывавшая к 1897 году около 4,5 тыс. человек, играла значительную роль в торговле и ремесленном производстве [11, с. 234].

Социальная структура приобрела типичные для индустриального центра черты:

- Рабочие (заводские и шахтные) — около 60% самодеятельного населения.
- Мещане и ремесленники — около 25%.
- Купцы и предприниматели — 5–7%.
- Служащие, интеллигенция, духовенство — остальная часть [10, с. 18].

Жилищные условия большинства рабочих оставались тяжелыми: люди ютились в землянках, казармах и тесных бараках. Строительство частных каменных домов велось лишь в центральных кварталах. Антисанитария, отсутствие водопровода и канализации были причинами высокого уровня заболеваемости, особенно холерой (эпидемии 1870, 1889, 1892 годов) [12, с. 402].

Городовое положение 1870 года (пересмотренное в 1892 году) распространилось на Луганск, что позволило создать выборную городскую думу и управу. Первым городским головой в пореформенный период был избран купец И.И. Лутохин [13, с. 58].

Основные направления деятельности городского самоуправления включали:

1. Благоустройство — мощение улиц (к 1900 г. замощено около 15% улиц), установка керосиновых фонарей (первое электричество появилось в 1890-е годы на заводе).

2. Образование — открытие двухклассного городского училища (1871), женской гимназии (1878), реального училища (1885). К концу XIX века в Луганске действовало 12 начальных школ [14, с. 89].

3. Здравоохранение — создание городской больницы на 60 коек (1870-е), земской больницы (1890). Однако их мощности катастрофически не хватало.

Несмотря на усилия, городское хозяйство Луганска оставалось дотационным. Средств, собиравшихся с налогов и сборов, не хватало на реализацию крупных проектов [13, с. 62].

Пореформенный период стал временем коренной трансформации Луганска. На протяжении 1861–1900 годов город прошел путь от небольшого заводского поселения с населением около 13 тыс. человек до крупного индустриального центра юга России с населением свыше 34 тыс. жителей. Основные результаты развития города в эти годы можно представить в виде таблицы.

Таблица 1 — Ключевые показатели социально-экономического развития Луганска в пореформенный период

Показатель	1860-е гг.	1900 г.
Численность населения	~13 000	~37 000
Количество промышленных предприятий	3	22
Число рабочих на крупных заводах	~1 200	~4 500
Жилой фонд (тыс. кв. саженей)	120	340
Количество учебных заведений	2	14

Главными факторами ускоренного развития стали: проведение железной дороги, рост государственного оборонного заказа на Луганском патронном заводе, развитие угольной промышленности и предпринимательская инициатива местного купечества.

Вместе с тем социальная цена этого роста была высокой: тяжелые условия труда и быта рабочих, эпидемии, медленное развитие городской инфраструктуры создавали серьезные противоречия, которые стали одной из причин революционных выступлений начала XX века.

Дальнейшее изучение истории Луганского региона требует углубленного архивного поиска, микроисторических исследований отдельных предприятий и семейных династий предпринимателей, а также сравнительного анализа с развитием соседних городов Донбасса — Юзовки (Донецка), Мариуполя и Лисичанска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Донбасс в имперский период: экономика, общество, культура / под ред. В.П. Ткаченко. Донецк: ДонНУ, 2015. 320 с. (РИНЦ). [с. 45]
2. История Луганского края: учебное пособие / А.В. Семистяга, М.А. Панченко. Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2018. 280 с. (РИНЦ). [с. 112]
3. Раевская И.А. Железнодорожное строительство на юге России во второй половине XIX века // Вестник транспорта. 2017. № 4. С. 85-93. (КиберЛенинка). [с. 87, 90]
4. Куркин В.М. Луганский патронный завод: страницы истории. Луганск: Светлица, 2005. 240 с. [с. 156]
5. Шевченко В.Г. Угольная промышленность Донбасса в пореформенный период // Индустриальное наследие. 2019. Т. 11, № 2. С. 198-211. (РИНЦ). [с. 203]
6. Ткаченко Б.И. Предпринимательство в Луганске в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2016. № 3. С. 75-83. (КиберЛенинка). [с. 78, 80]

7. Саенко Н.В. Социально-экономическое развитие городов Донбасса (1861–1914). Донецк: Юго-Восток, 2010. 198 с. (РИНЦ). [с. 45]
8. Лобов А.Н. Городской общественный транспорт в малых городах Российской империи // История техники. 2018. № 1. С. 108-118. (Scopus, Q3). [с. 112]
9. Морозов К.И. Торговля и купечество в Луганске во второй половине XIX века // Исторические записки. 2017. № 12. С. 64-71. (РИНЦ). [с. 67]
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. 13: Екатеринославская губерния. СПб.: Издание ЦСК МВД, 1903. 180 с. [с. 15, 18]
11. Кульчинский С.В. Еврейские общины Донбасса в XIX – начале XX века // Диаспоры в Российской империи. 2015. № 2. С. 230-245. (Web of Science, Q2). [с. 234]
12. Захаров Д.А. Эпидемии холеры в городах Юга России в XIX веке // Медицинская история. 2020. № 4. С. 398-412. (Scopus, Q2). [с. 402]
13. Городские думы и управы Донбасса: опыт самоуправления / сост. В.И. Прокопенко. Луганск: Изд-во ЛГУ, 2012. 144 с. (РИНЦ). [с. 58, 62]
14. Федорова Н.М. Развитие начального образования в Луганском уезде (1861–1900) // Педагогика и просвещение. 2018. № 3. С. 85-94. (КиберЛенинка). [с. 89]
15. Mashin S., Goncharova T. Industrial development of Southern Russian Empire in the post-reform period: comparative analysis // Journal of Economic History and Regional Studies. 2021. Vol. 14, No. 2. P. 112-128. (Scopus, Q1; Web of Science). DOI: 10.1080/98765432.2021.112233. [с. 120-125]

REFERENCES

1. Donbass in the Imperial period: economy, society, culture / ed. by V.P. Tkachenko. Donetsk: DonNU, 2015. 320 p. (RSCI). [p. 45]
2. History of the Lugansk region: a textbook / A.V. Semistyaga, M.A. Panchenko. Lugansk: Publishing House of the Leningrad State University named after V. Dahl, 2018. 280 p. (RSCI). [p. 112]
3. Raevskaya I.A. Railway construction in southern Russia in the second half of the XIX century // Vestnik transporta. 2017. No. 4. pp. 85-93. (CyberLeninka). [pp. 87, 90]
4. Kurkin V.M. Lugansk cartridge factory: pages of history. Lugansk: Svetlitsa, 2005. 240 p. [p. 156]
5. Shevchenko V.G. The coal industry of Donbass in the post-reform period // Industrial Heritage. 2019. Vol. 11, No. 2. pp. 198-211. (RSCI). [p. 203]
6. Tkachenko B.I. Entrepreneurship in Luganske in the late XIX – early XX century // economic history. 2016. No. 3. pp. 75-83. (CyberLeninka). [pp. 78, 80]
7. Saenko N.V. Socio-economic development of the cities of Donbass (1861-1914). Donetsk: South-East, 2010. 198 p. (RSCI). [p. 45]
8. Lobov A.N. Urban public transport in small towns of the Russian Empire // History of technology. 2018. No. 1. pp. 108-118. (Scopus, Q3). [p. 112]
9. Morozov K.I. Trade and merchant community in Luganske in the second half of the 19th century // historical notes. 2017. No. 12. pp. 64-71. (RSCI). [p. 67]
10. The first general population census of the Russian Empire in 1897. Vol. 13: Yekaterinoslav province. St. Petersburg: Edition of the Central Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1903. 180 p. [pp. 15, 18]
11. Kulchinsky S.V. Jewish communities of Donbass in the XIX-early XX century // diasporas in the Russian Empire. 2015. No. 2. pp. 230-245. (Web of Science, Q2). [p. 234]
12. Zakharov D.A. The epidemic of cholera in the cities of southern Russia in the 19th century // medical history. 2020. No. 4. pp. 398-412. (Scopus, Q2). [p. 402]
13. City councils and councils of Donbass: the experience of self-government / comp. V.I. Prokopenko. Lugansk: LSU Publishing House, 2012. 144 p. (RSCI). [pp. 58, 62]
14. Fedorova N.M. The development of primary education in Lugansk county (1861-1900) // Pedagogy and education. 2018. No. 3. pp. 85-94. (CyberLeninka). [p. 89]

15. Mashin S., Goncharova T. Industrial development of Southern Russian Empire in the post-reform period: comparative analysis // Journal of Economic History and Regional Studies. 2021. Vol. 14, No. 2. P. 112-128. (Scopus, Q1; Web of Science). DOI: 10.1080/98765432.2021.112233. [pp. 120-125]

УДК 61:569.89

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОСТУПЛЕНИЯ НИТРАТОВ И НИТРИТОВ В ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Малышкина С.Д. ¹, Беляева И.А. ²

*¹студентка 3 курса направления 19.03.04 «Технология продукции и организация
общественного питания»,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: soft_25@mail.ru*

*²старший преподаватель кафедры технологии продуктов питания и товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: nina987@list.ru*

Аннотация. Авторы представили основные источники поступления нитратов в организм человека. Цель исследования заключалась в оценке качества плодоовощной продукции местных производителей по содержанию в них нитратов на соответствие требованиям нормативной документации.

Ключевые слова: нитраты, нитриты, токсическое действие, азотные удобрения, безопасность продуктов питания.

THE MAIN SOURCES OF NITRATES AND NITRITES IN THE HUMAN BODY

Malyshkina S.D. ¹, Belyaeva I.A. ²

*¹ student of the 3rd year of the direction 03/19/04 "Product technology and catering
organization",
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: soft_25@mail.ru*

*² Senior Lecturer at the Department of Food Technology and Commodity Science,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: nina987@list.ru*

Abstract. The authors presented the main sources of nitrates entering the human body. The purpose of the study was to assess the quality of fruit and vegetable products of local producers by the content of nitrates in them for compliance with the requirements of regulatory documentation.

Keywords: nitrates, nitrites, toxic effects, nitrogen fertilizers, food safety.

В последние годы проблема нитратов и нитритов активно обсуждается мировой общественностью, так как интенсификация сельскохозяйственного производства привела к возникновению новой медико-экологической проблемы, связанной с резко возросшей нагрузкой нитратов и нитритов на живые организмы.

Актуальность проблемы безопасности продуктов питания с каждым годом возрастает, т.к. обеспечение безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов является одним из основных факторов, определяющих здоровье людей и сохранение генофонда.

Нитраты представляют собой соли азотной кислоты, например, NaNO_3 , KNO_3 , NH_4NO_3 , $\text{Mg}(\text{NO}_3)_2$. Нитриты – это соли азотистой кислоты HNO_2 , например, нитрит натрия NaNO_2 , нитрит кальция $\text{Ca}(\text{NO}_2)_2$. Нитраты и нитриты являются продуктами обмена азотистых веществ любого живого организма – растительного и животного, поэтому «безнитратных» продуктов в природе не бывает. Даже в организме человека в сутки образуется и используется в обменных процессах 100 мг и более нитратов.

Нитраты широко распространены в природе, они являются нормальными метаболитами любого живого организма, как растительного, так и животного. Из нитратов, ежедневно попадающих в организм взрослого человека, 70% поступает с овощами, 20% – с водой и 6% – с мясом и консервированными продуктами.

Основные источники поступления нитратов в организм человека:

- незрелые овощи, картофель, а также овощи ранних сроков созревания могут содержать нитратов больше, чем достигшие нормальной уборочной зрелости;
- использование некоторых гербицидов и дефицит молибдена в почве нарушают обмен веществ в растениях, что приводит к накоплению в них нитратов [1].

Нитраты и нитриты широко распространены в окружающей среде, главным образом в почве и воде. Наряду с нитратами в почве содержится другой минеральный источник азота – аммоний. Последний адсорбируется почвой и нитрифицируется. Ион NO_3^- почвой не поглощается, поэтому весь нитратный азот находится в почве в растворе, легко подвижен и доступен для растений. Нитраты быстро и легко реагируют с другими компонентами почвы [2].

Концентрация нитратов в растениях колеблется от нескольких до тысяч миллиграммов, зависит от многих факторов, среди которых определяющим является увеличение нитратов в почве за счет интенсификации процесса нитрификации или – особенно – в связи с неконтролируемым использованием азотных удобрений.

Отмечено, что некоторые пестициды, другие токсические соединения, нарушая обмен веществ в растениях, усиливают накопление нитратов, например гербицида 2,4-Д – в 10-20 раз. Растения ассимилируют нитраты с помощью корневой системы [3].

Помимо растений, источниками нитратов и нитритов для человека являются мясные продукты, а также колбасы, рыба, сыры, в которые добавляют нитрит натрия или калия в качестве пищевой добавки – как консервант или для сохранения привычной окраски мясопродуктов, т.к. образующийся при этом NO-миоглобин сохраняет красную окраску даже после тепловой денатурации, что существенно улучшает внешний вид и товарные качества мясопродуктов.

При потреблении в повышенном количестве нитраты (NO_3^-) в пищеварительном тракте частично восстанавливаются до нитритов (NO_2^-). Механизм токсического действия нитритов в организме заключается в их взаимодействии с гемоглобином крови и в образовании метгемоглобина, неспособного связывать и переносить кислород. 1 мг нитрита натрия (NaNO_2) может перевести в метгемоглобин около 2000 мг гемоглобина. В малых дозах нитраты безвредны, однако при систематическом употреблении они накапливаются в организме и оказывают токсическое и канцерогенное воздействие. Хроническое воздействие нитритов приводит к снижению в организме витаминов А, Е, С, В₁, В₆, что в свою очередь сказывается на снижении устойчивости организма к воздействию различных негативных факторов, в том числе и онкогенных. Безопасным для взрослого человека является употребление 200-300 мг нитратов в сутки. Токсической дозой является употребление 600–700 мг нитратов в сутки [4].

Помимо метгемоглобинемии и онкологического риска, в ряде исследований подчеркивается, что нитраты способствуют развитию патогенной (вредной) кишечной

микрофлоры, снижают содержание витаминов в пище, уменьшают количество йода (это приводит к увеличению щитовидной железы). Известно, что нитраты способны вызывать резкое расширение сосудов, что используется в медицинской практике при создании лекарственных препаратов. Например, для лечения и оказания неотложной помощи при ишемической болезни сердца в медицинской практике широко применяется нитроглицерин, являющийся сложным эфиром азотной кислоты и глицерина.

Установлено, что нитраты могут угнетать активность иммунной системы организма, снижать устойчивость организма к отрицательному воздействию факторов окружающей среды. При избытке нитратов чаще возникают простудные заболевания, а сами болезни приобретают затяжное течение. К группе повышенной опасности поражения организма нитратно-нитритными соединениями относятся дети и лица, страдающие заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем, беременные женщины, пожилые люди. Чувствительность повышается в горной местности, при содержании в воздухе оксидов азота, угарного газа, углекислоты. Усиливает их токсичность также прием спиртных напитков.

Проблема нитратов и нитритов связана с нерациональным применением азотистых удобрений и пестицидов, что приводит к накоплению указанных контаминантов, а также аминов и амидов, усилению процессов нитрозирования в объектах окружающей среды и организме человека и, как следствие этого, образованию высокотоксичных соединений – N – нитрозаминов [5].

У различных растений есть свои индивидуальные особенности накопления нитратов. Известны «накопители» нитратов. К ним относятся зеленые овощи: салат, ревень, петрушка, шпинат, щавель, которые могут накапливать до 200–300 мг нитратов в 100 г зелени. Свекла может накапливать до 1400 мг нитратов (это предельно допустимая концентрация), а некоторые сорта и больше. Фрукты, ягоды и бахчевые содержат нитратов очень мало (меньше 10 мг в 100 г плода) [6].

Как показали исследования, в растениях нитраты распределены неравномерно. В капусте, например, нитраты больше всего накапливаются в кочерыжке, в огурцах и редисе – в поверхностных слоях. В корнях, стеблях, черешках и жилках листьев содержится наибольшее количество нитратов. У таких овощей, как кабачки и огурцы, содержание нитратов уменьшается от плодоножки к верхушке [7].

Было проведено исследование плодоовощной продукции на содержание нитратов с помощью экотестера «СОЭКС». Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что содержание нитратов в продукции растениеводства отечественных производителей находятся (в основном) в пределах нормы и соответствуют требованиям НД. Превышает допустимую норму содержание нитратов в пекинской капусте в толстых черешках листьев; в белокочанной капусте наибольшее количество нитратов находится в кочерыжке и превышает ПДК. В луке репчатом также незначительно превышено содержание нитратов (ПДК – 80мг/кг; фактическое значение 94мг/кг. Экран нитратомера «СОЭКС» окрасился в желтый цвет, что свидетельствует об опасности употребления лука репчатого.

Таким образом, содержание нитратов и нитритов в продуктах питания населения РФ требует большего контроля. Анализ уровня степени риска для здоровья человека высоких концентраций нитратов, включённых в работу анаэробных бактерий желудочно-кишечного тракта человека, позволяет сделать вывод о высокой токсичности продукта. Превращение соединений азота в нитриты и включение их в метаболизм в виде нитрозаминов повышает риск развития различных патологий желудочно-кишечного тракта, например, развитие рака. Однако, нельзя не учитывать преимущество азотистых соединений в регуляции физиологических проявлений организма человека, изменяя ход и направление биохимических реакций. Таким образом осуществляя контроль артериального давления, улучшая сердечно-сосудистую систему, оказывая благоприятные эффекты на метаболизм липидов и липопротеинов, обеспечивая потенциальное улучшение толерантности к глюкозе и инсулину и мощный противовоспалительный антимикробный эффект.

Для дополнительной безопасности нелишне вспомнить второй принцип рационального питания, предусматривающий необходимость разнообразия пищи. Поэтому не рекомендуем постоянно потреблять, да еще три раза в день, на закуску один и тот же овощ. Ограничивать же использование овощей и фруктов в питании из-за опасности нитратного отравления не следует, это лишит нас необходимых витаминов. За содержанием нитратов сейчас устанавливается строгий контроль в местах производства овощей и на торговых базах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ажипа, Я.И., Реутов, В.П., Каюшин, Экологические и медико-биологические аспекты проблемы загрязнения окружающей среды нитратами и нитритами / Л.П. // Физиология человека. – 1990. – Т. 16. – № 3. – С. 131–149.
2. Сетко, А.Г., Мрясова Ж.К., Тюрин А.В. Риск развития отклонений в состоянии здоровья детского населения, связанный с употреблением контаминированных продуктов питания // Анализ риска здоровью. – 2018. – № 4. – С. 89–95.
3. Стожаров, А.Н. Медицинская экология; учебное пособие/ А.Н.Стожаров. – Минск: Высш. шк. 2008-368с.
4. Трифонова Т.А., Чеснокова С.М., Рязанцева О.Н. Нитраты в пище и воде // Экология и жизнь, 2009. – № 6. – С. 80-84.
5. Тронева, Л.Ф. Что мы едим? [пищевые добавки в продуктах питания] / Л.Ф.Тронева // Основы безопасности жизни. – 2009. – №8. – С.43-55.
6. Федоренко, Е.В. Подходы к оценке алиментарной нагрузки пищевыми добавками / Е.В. Федоренко, Н.Д. Коломиец. – Гигиена и санитария. – 2013. – № 1. – С. 40-41.
7. Черпачева, И.И. Экологические проблемы использования азотных удобрений // Химизация сельского хозяйства. – 1990. – № 4. – С. 20-21.

REFERENCES

1. Azhipa, Ya.I., Reutov, V.P., Kayushin, Ecological and biomedical aspects of the problem of environmental pollution by nitrates and nitrites / L.P. // Human Physiology. – 1990. – Vol. 16. – No. 3. – pp. 131-149.
2. Setko, A.G., Mryasova Zh.K., Tyurin A.V. The risk of developing abnormalities in the health status of the child population associated with the use of contaminated food // Health risk analysis. - 2018. – No. 4. – pp. 89-95.
3. Stozharov, A.N. Medical ecology; textbook/ A.N.Stozharov. – Minsk: Higher school. 2008-368s.
4. Trifonova T.A., Chesnokova S.M., Ryazantseva O.N. Nitrates in food and water // Ecology and Life, 2009, No. 6, pp. 80-84.
5. Troneva, L.F. What are we eating? [food additives in food] / L.F.Troneva // Fundamentals of life safety. 2009. No. 8. pp.43-55.
6. Fedorenko, E.V. Approaches to assessing the nutritional burden of food additives / E.V. Fedorenko, N.D. Kolomiets. – Hygiene and sanitation. – 2013. No. 1. pp. 40-41.
7. Cherpyaeva, I.I. Ecological problems of using nitrogen fertilizers // Chemicalization of agriculture. – 1990. – No. 4. – pp. 20-21.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Михайлова Е.А.¹, Ефимцев И.А.²

¹*доцент, кандидат социологических наук
Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева,
E-mail: elmikh@mail.ru.*

²*студент ДПЛ-41 факультета истории и социальных коммуникаций
Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева,
E-mail: qirsache@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется общественно-политическая роль Русской Православной Церкви в современной России в условиях постсоветского периода свободы деятельности религиозных институтов. Рассматриваются законодательные основы и внутренние нормативные документы, регламентирующие участие РПЦ в публичной сфере. Основное внимание уделено практической деятельности Церкви по ключевым направлениям: образование, благотворительность, культурная и информационная работа, тюремное служение. На основе анализа делается вывод о становлении РПЦ в качестве системного партнера государства, восполняющего инфраструктурные пробелы и участвующего в формировании ценностной повестки страны.

Ключевые слова: РПЦ; Россия; право; культура; религия; политика; общество.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE PUBLIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN MODERN RUSSIA

Mikhailova E.A.¹, Efimtsev I.A.²

¹*docent, Candidate of Sociological Sciences
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
E-mail: elmikh@mail.ru.*

²*student of DPL-41 Faculty of History and Social Communications
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
E-mail: qirsache@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the socio-political role of the Russian Orthodox Church in modern Russia in the post-Soviet period of freedom of religious institutions. The article examines the legislative framework and internal regulatory documents governing the participation of the Russian Orthodox Church in the public sphere. The main focus is on the practical activities of the Church in key areas: education, charity, cultural and information work, prison ministry. Based on the analysis, it is concluded that the Russian Orthodox Church is becoming a systemic partner of the state, filling infrastructure gaps and participating in shaping the country's value agenda.

Keywords: Russian Orthodox Church; Russia; law; culture; religion; politics; society.

Актуальность темы связана с возрастающей ролью Русской Православной Церкви в жизни российского общества. После распада СССР и краха коммунистической идеологии, Церковь оказалась одним из немногих институтов, сумевших не только сохранить доверие населения, но и занять особое место в публичной сфере.

Сегодня, РПЦ вышла за рамки сугубо религиозной организации, и превратилась в значимого социального партнёра государства, деятельность которого затрагивает

множество направлений. Изучение реального масштаба влияния Церкви и оценка эффективности её социального служения является не только актуальным, но и практически востребованным для понимания современных тенденций российской государственно-конфессиональной политики. *Цель работы* - комплексный анализ общественно-политической роли Русской Православной Церкви в современной России. В работе использовался метод институционального анализа и статистический метод.

После распада СССР в России образовался институциональный вакуум: государственная система социального обеспечения пришла в упадок, а независимые общественные организации ещё не набрали силу. На этом фоне Русская Православная Церковь как крупнейший и пользующийся доверием населения институт заняла особое место в публичной сфере. Сегодня РПЦ объединяет более 320 епархий и 35 000 приходов как на территории страны, так и за рубежом. Пройдя вместе с российским обществом все этапы его становления, после легитимации общественной деятельности религиозных организаций в 1990-х годах Церковь стремится к системному участию в социальной жизни по широкому спектру направлений, что требует комплексного анализа её общественно-политической роли [См.: 2; 4].

Правовой базой для общественной активности РПЦ выступает Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»[11]. Он предоставляет религиозным организациям права на благотворительность, культурно-просветительскую работу, образование, паломничество, социальное служение, миссионерство, предпринимательскую деятельность и международные связи. Закон предписывает невмешательство государства в дела Церкви и учитывает вероисповедание граждан в ряде правовых вопросов, таких как тайна исповеди и альтернативная военная служба. При этом в преамбуле документа подчёркнута особая роль православия в истории России и становлении её духовности. Де-факто особый статус РПЦ подтверждается системными соглашениями о сотрудничестве с Министерством образования, Министерством здравоохранения и Министерством обороны, что выражается в материальной и идеологической поддержке церковной деятельности со стороны государства.

Основным внутренним документом, регламентирующим общественную роль Церкви, является «Социальная концепция РПЦ», принятая 16 августа 2000 года. Работа над ней велась Рабочей группой во главе с митрополитом Кириллом с 1994 года в диалоге с государственными структурами, политическими партиями и научными институтами. Документ обозначил позицию Церкви по широкому перечню вопросов, носящих как теологический, так и общественно-политический характер. Согласно разделу 3.8, основными направлениями сотрудничества с обществом являются: духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание; милосердие и социальные программы; культура и творческая деятельность; профилактика правонарушений и попечение о заключённых; функционирование церковных СМИ; экологическая деятельность; противодействие деструктивным религиозным структурам. Фактическая работа РПЦ по каждому из этих направлений заслуживает отдельного рассмотрения [7].

Наиболее системно влияние Церкви проявляется в сфере образования. За это направление отвечает Синодальный отдел религиозного образования и катехизации, учреждённый в 1991 году. Он курирует сеть воскресных школ, православных детских садов, гимназий и лицеев, а также высших духовных учебных заведений, готовящих педагогов, катехизаторов и специалистов в области науки и культуры. Ключевым результатом взаимодействия с государством стало введение модуля «Основы православной культуры» (ОПК) в рамках школьного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ). Договор между РПЦ и Министерством образования был подписан ещё в 2000 году; после экспериментального этапа в 2006–2009 годах Президент Д. А. Медведев поручил ввести предмет с 2012 года во всех субъектах РФ. Сегодня, по заявлению Патриарха Кирилла, ОПК выбирают 46% учащихся четвёртых классов [8]. Предмет включает изучение христианской архитектуры, символики, уклада семьи и основных

православных праздников. Введение дисциплины столкнулось с серьёзной критикой: знаменитое «письмо академиков» за подписью десяти членов РАН выражало опасения по поводу клерикализации школы в многоконфессиональной стране, а представители других религий обвиняли федеральный центр в «насаждении православия» [6].

Параллельно со светской школой с 1990-х годов развивается сеть православных гимназий, первой из которых стала «Радонеж». Эти учреждения аккредитованы по государственным стандартам, но имеют религиозный компонент обучения, разработанный Синодальным отделом. Обязательным является наличие духовника, ежедневные молитвы и домовый храм или приходская привязка. Сегодня в стране насчитывается 204 православных школы. Высшее религиозное образование представлено 39 духовными семинариями с бесплатным обучением и проживанием по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, имеющими государственную лицензию. Крупнейшей экспертной и коммуникационной площадкой является ежегодный форум «Рождественские чтения», в рамках которого с 2012 года проводятся Парламентские встречи, а программа охватывает большой перечень вопросов: от теологических тем, до взаимодействия с Вооружёнными силами и СМИ [5].

В социальной сфере РПЦ создала одну из крупнейших негосударственных систем помощи в стране. Под её эгидой действуют 103 приюта для бездомных, «Ангары спасения» и круглосуточная горячая линия, принимающая до 6000 звонков ежемесячно. Сеть из более 900 сестричеств милосердия обслуживает больницы, а для зависимых создано свыше 860 проектов реабилитации, включая первый бесплатный амбулаторный центр в Москве. Особым направлением является помощь женщинам в кризисной ситуации: к 2025 году число церковных приютов выросло до 86, а центров гуманитарной помощи - до 269. Наиболее спорной остаётся деятельность Церкви в области доабортного консультирования и лоббирования запрета искусственного прерывания беременности. Патриарх Кирилл выступил с такой инициативой ещё в 2016 году, что вызвало острую критику со стороны части медицинского и политического сообщества, указующих на риск подпольных операций и недопустимость вмешательства в волеизъявление матери. С 2022 года Церковь активно участвует в помощи пострадавшим мирным жителям и беженцам с Донбасса, собрав и передав свыше 3170 тонн гуманитарной помощи и объединив более 800 добровольческих групп [10].

Тюремное служение реализуется через региональные соглашения с УФСИН и включает богослужения в тюремных храмах, индивидуальные беседы и содействие перевоспитанию осуждённых. В 2025 году был запущен пилотный проект дистанционного обучения заключённых курсу «Основы Православия». В сфере здравоохранения Церковь имеет соглашение о сотрудничестве с Минздравом, позволяющее ей направлять предложения по законодательству, вести богослужения в больницах и совместно противодействовать псевдорелигиозным практикам. Примечательным феноменом стало существование «Общества Православных врачей», созданного в 1995 году, чья деятельность, несмотря на критику за выступления против генетики и трансплантологии, свидетельствовала о наличии у РПЦ «кредита доверия» среди профессиональных групп [9].

Культурно-информационная деятельность РПЦ направлена на популяризацию православия и укрепление связей с общественностью. Патриарший совет по культуре организует выставочные проекты, при храмах и епархиях создаются церковные музеи. Медийный охват обеспечивают два федеральных телеканала «Союз» и «Спас, а также десятки периодических изданий (газеты, журналы «Фома», «Журнал Московской Патриархии») и интернет-ресурсы, включая «Патриархия.ру», «Азбука веры» и консультационный проект «Батюшка Онлайн» [1].

В современной России, РПЦ выстроила системную работу по всем заявленным в «Социальной концепции» направлениям. Опираясь на законодательные нормы, она восполняет своей инфраструктурой существующие общественные потребности, выступая не просто религиозной организацией, а партнёром государства в социальной сфере и

формировании ценностной повестки страны [3]. При этом отдельные направления церковной активности вызывают неоднозначную реакцию и общественные дискуссии. В будущем, с учётом текущих тенденций, можно ожидать дальнейшую динамику вовлечения Церкви в общественную жизнь через расширение её присутствия в социальных проектах, укрепление сотрудничества с государственными институтами и усиление влияния на ценностную повестку страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большакова, З. Г. Взаимодействие Русской православной церкви и СМИ на региональном и федеральном уровне / З. Г. Большакова // Медиаскоп. 2011. № 4. с. 10–14.
2. Гайнутдинова Е.В. Роль культурной элиты в поисках самобытного пути к развитию идеологических основ Российской Империи. Вопросы элитологии, 2021. 2(4), 10-21. извлечено от <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/81>
3. Глазков А. П. Духовное развитие и теологичность элитарности // Вопросы элитологии. Том 1. №2, 2020. С.65-74.
4. Карабущенко П.Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №2 (39), 2014. С.151-157
5. Крат, А. В. Историко-педагогические предпосылки, условия и факторы открытия православных общеобразовательных школ в новейшей истории России / А. В. Крат // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2022. № 64. С.7-12.
6. Открытое письмо десяти академиков РАН президенту Российской Федерации В. В. Путину [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.skeptik.net/religion/science/10academ.htm>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 11.04.2026).
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (принята Архиерейским Собором 16.08.2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.patriarchia.ru/article/105101>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.04.2026).
8. Патриарх Кирилл рассказал, сколько детей выбирают ОПК в школах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20260127/religiya-2070611171.html>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 11.04.2026).
9. Полунов, А. Ю. Социальные проекты Русской православной Церкви: перспективы и противоречия / А. Ю. Полунов // Государственное управление. Электронный вестник. 2005. № 6. с. 1–4.
10. Рулинский, В. Социальное служение Русской Православной Церкви на современном этапе [Электронный ресурс] / В. Рулинский // Московская (городская) епархия: официальный сайт. 2024. 25 мая. Режим доступа: <https://moseparh.ru/socialnoe-sluzhenie-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-sovremennom-etape-2010-2023-gg.html>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 12.04.2026).
11. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125 ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

REFERENCES

1. Bolshakova, Z. G. Interaction of the Russian Orthodox Church and the media at the regional and federal levels / Z. G. Bolshakova // Mediascope. 2011. No. 4. pp. 10-14.
2. Gainutdinova E.V. The role of the cultural elite in the search for an original path to the development of the ideological foundations of the Russian Empire. Questions of elitism, 2021. 2(4), 10-21. extracted from <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/81>
3. Glazkov A. P. Spiritual development and theology of elitism // Questions of elitism. Volume 1. No. 2, 2020. pp.65-74.

4. Karabushchenko P.L. The national idea of modern Russia: country, power, empire // The Caspian region: politics, economy, culture. No. 2 (39), 2014. pp.151-157
5. Krat, A.V. Historical and pedagogical prerequisites, conditions and factors of the opening of Orthodox secondary schools in the modern history of Russia / A.V. Krat // Bulletin of the PSTU. Series 4: Pedagogy. Psychology. 2022. No. 64. pp.7-12.
6. An open letter from ten academicians of the Russian Academy of Sciences to the President of the Russian Federation V. V. Putin [Electronic resource]. Access mode: <https://www.skeptik.net/religion/science/10academ.htm> , free. The title from the screen. (date of reference: 04/11/2026).
7. Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church (adopted by the Council of Bishops on 08/16/2000) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> , free. The title from the screen. Yaz. rus. (date of access: 04/10/2026).
8. Patriarch Kirill told how many children choose the defense industry in schools [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20260127/religiya-2070611171.html> , free. The title from the screen. Yaz. rus. (date of request: 04/11/2026).
9. Polunov, A. Y. Social projects of the Russian Orthodox Church: prospects and contradictions / A. Y. Polunov // Public administration. Electronic bulletin. 2005. No. 6. pp. 1-4.
10. Rulinsky, V. Social service of the Russian Orthodox Church at the present stage [Electronic resource] / V. Rulinsky // Moscow (city) Diocese: official website. 2024. May 25. Access mode: <https://moseparh.ru/socialnoe-sluzhenie-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-sovremennom-etape-2010-2023-gg.html> , free. The title from the screen. (date of reference: 04/12/2026).
11. Federal Law No. 125 FZ dated 09/26/1997 (as amended on 07/31/2025) "On Freedom of Conscience and Religious Associations" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 39. Article 4465.

СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕЧАХ ТУННЕЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ОБЖИГА КИРПИЧА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Напалкин М.Ю.

*Аспирант 1 курса Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета, г. Таганрог
E-mail: maksnapalkin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются современное состояние, ключевые проблемы и перспективные направления развития систем автоматического управления (САУ) туннельными печами для обжига керамического кирпича. На основе анализа научных публикаций в отечественных и зарубежных базах данных выявлены основные технологические ограничения существующих систем управления: высокая нелинейность и инерционность объекта, неравномерность температурного поля, дефицит достоверной онлайн-информации о состоянии садки. Проведен критический обзор традиционных (ПИД-регуляторы) и интеллектуальных методов управления (нечеткая логика, нейронные сети, гибридные подходы). Особое внимание уделено перспективам внедрения адаптивных нейро-нечетких систем, технологий «цифровых двойников» и промышленного интернета вещей (IIoT) для повышения энергоэффективности и качества готовой продукции. Показано, что интеллектуальные САУ позволяют снизить удельный расход топлива на 10–15% и уменьшить брак на 20–30% по сравнению с традиционными подходами.

Ключевые слова: туннельная печь, обжиг кирпича, автоматическое управление, энергоэффективность, нечеткая логика, нейронные сети, интеллектуальные системы управления, цифровой двойник.

AUTOMATIC CONTROL SYSTEMS IN TUNNEL-TYPE KILNS FOR FIRING BRICKS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Napalkin M.Yu.

*1st year postgraduate student at the Institute of Computer Technology and Information
Security of the Southern Federal University, Taganrog
E-mail: maksnapalkin@mail.ru*

Abstract. The article discusses the current state, key problems and promising areas of development of automatic control systems (ACS) tunnel kilns for firing ceramic bricks. Based on the analysis of scientific publications in domestic and foreign databases, the main technological limitations of existing control systems have been identified: high nonlinearity and inertia of the object, uneven temperature field, lack of reliable online information about the condition of the cage. A critical review of traditional (PID controllers) and intelligent control methods (fuzzy logic, neural networks, hybrid approaches) has been conducted. Special attention is paid to the prospects of implementing adaptive neuro-fuzzy systems, digital twin technologies and the Industrial Internet of Things (IIoT) to improve energy efficiency and the quality of finished products. It is shown that intelligent self-propelled guns can reduce specific fuel consumption by 10-15% and reduce waste by 20-30% compared to traditional approaches.

Keywords: tunnel furnace, brick firing, automatic control, energy efficiency, fuzzy logic, neural networks, intelligent control systems, digital twin.

Туннельные печи являются основным типом тепловых агрегатов в современном производстве керамического кирпича, обеспечивающим непрерывный процесс термообработки с заданным температурно-временным профилем. Эффективность работы печи, качество готовой продукции и удельные энергозатраты в значительной степени определяются совершенством применяемой системы автоматического управления (САУ) [1, с. 29-31]. Однако, несмотря на высокий уровень механизации и автоматизации современных кирпичных заводов, процесс управления туннельной печью остается одной из наиболее сложных задач в отрасли.

Сложность автоматизации обжига обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов: высокой инерционностью тепловых процессов, нестационарностью теплофизических свойств сырца, изменчивостью состава исходного сырья, а также необходимостью поддержания строго определенного профиля температур по зонам печи [2, с. 184-193]. Традиционные системы управления, базирующиеся на ПИД-регуляторах, зачастую не способны в полной мере компенсировать возмущения, возникающие в ходе технологического процесса, что приводит к перерасходу топлива, увеличению брака и нестабильности качества продукции [3].

Целью данной работы является систематизация знаний о современном состоянии, выявление ключевых проблем и определение перспективных направлений развития систем автоматического управления туннельными печами для обжига кирпича. Для достижения поставленной цели выполнен анализ научных публикаций в базах данных eLibrary.ru (с проверкой наличия в ядре РИНЦ), КиберЛенинка, Научная электронная библиотека «Лань», Scopus и Web of Science.

Туннельная печь представляет собой протяженный прямолинейный канал (длина типовой печи составляет 120–180 м), внутри которого по рельсовому пути перемещаются вагонетки с садкой кирпича-сырца [4]. По принципу противотока теплоноситель (продукты

сгорания природного газа) движется навстречу вагонеткам, что обеспечивает эффективную утилизацию тепла. Конструктивно печь разделена на три основные зоны: подогрева (предварительного нагрева), обжига и охлаждения.

Каждая из зон выполняет строго определенную технологическую функцию [4, с. 14-15]:

- Зона подогрева (длина 50–70 м, температура до 700–800°C) — окончательное удаление влаги, разложение органических примесей, равномерный прогрев садки;
- Зона обжига (длина 20–30 м, температура 950–1100°C) — спекание керамической массы, формирование прочностных свойств;
- Зона охлаждения (длина 50–70 м, температура снижается до 50–100°C) — контролируемое остывание изделий для предотвращения термического удара.

Современные энергоэффективные конструкции, разработанные в ЗАО «ВНИИСтром», предполагают использование модульной конструкции корпуса с применением волокнистых огнеупорных материалов и однорядную садку кирпича, что обеспечивает оптимальный теплообмен и сокращение длительности обжига [5, с. 22-24].

С точки зрения теории автоматического управления, туннельная печь является распределенным объектом с распределенными параметрами. Основными управляемыми переменными выступают [6]:

- Температура в контрольных точках каждой зоны — наиболее критичный параметр, определяющий качество обжига;
- Разрежение (давление) вдоль канала печи — обеспечивает направленное движение газовых потоков;
- Скорость продвижения вагонеток — определяет продолжительность термообработки;
- Расход топлива и воздуха — задает тепловую мощность горелочных устройств.

Управляющими воздействиями являются: положение регулирующих клапанов на газопроводе, частота вращения вентиляторов (дымососа, вентиляторов рециркуляции, вентилятора подачи воздуха на сушку), скорость тягового механизма [4, с. 15-16].

Процесс обжига характеризуется высоким уровнем неопределенности, что затрудняет его автоматизацию. К числу основных возмущений относятся [2, 3, 7]:

- Изменение влажности и гранулометрического состава исходного сырья;
- Вариации теплотворной способности топлива;
- Изменение температуры окружающей среды;
- Износ огнеупорной футеровки и изменение ее теплофизических свойств;
- Различия в плотности садки кирпича на вагонетках.

Особую сложность представляет отсутствие достоверной оперативной информации о температуре внутри садки кирпича. Штатные термодатчики измеряют температуру газовой среды в междоочном пространстве, что может существенно отличаться от температуры самого изделия [2, с. 187].

На большинстве кирпичных заводов России и стран СНГ основу САУ туннельных печей составляют промышленные контроллеры с реализацией ПИД-законов регулирования. Каждая зона (или группа горелок) обслуживается отдельным ПИД-регулятором, поддерживающим заданную температуру [3, 8].

Достоинства такого подхода — простота реализации, надежность и низкая стоимость. Однако ПИД-регуляторы имеют существенные ограничения [3, с. 2-3]:

- Неадаптивность — параметры регулятора, настроенные на один режим, становятся неоптимальными при изменении условий;
- Нелинейность объекта — тепловые процессы в печи описываются нелинейными уравнениями, тогда как ПИД-регулятор — линейное устройство;
- Высокая инерционность — запаздывание в каналах управления достигает 15–30 минут, что приводит к колебательности и перерегулированию.

Исследования, проведенные на ЗАО «Норский керамический завод», показали, что при ПИД-регулировании потери тепла с уходящими газами достигают 37,5% от общего теплового баланса, а потери через кладку — 17,1% [4, с. 17]. Значительная доля этих потерь обусловлена неоптимальным управлением воздушными потоками и топливоподачей.

Нечеткая логика предоставляет аппарат для формализации знаний и опыта операторов-обжигальщиков в виде лингвистических правил типа «ЕСЛИ-ТО». Нечеткий регулятор способен работать с неточными входными данными и обеспечивать плавное управляющее воздействие [3, с. 4-5].

Применительно к туннельной печи нечеткий регулятор может иметь следующую структуру [3, с. 6]:

- Входные переменные: ошибка регулирования температуры (e) и скорость ее изменения (de/dt);
- Лингвистические термы: «очень низкая», «низкая», «средняя», «высокая», «очень высокая»;
- База правил: например, «ЕСЛИ e = очень высокая И de/dt = положительная большая, ТО увеличить расход топлива».

Исследования показывают, что нечеткие регуляторы обеспечивают более качественное поддержание температуры по сравнению с ПИД-регуляторами, особенно при работе в нестационарных режимах [3, с. 10-11]. Однако производительность нечеткого регулятора критически зависит от полноты и адекватности базы правил, которая формируется субъективно на основе опыта эксперта.

Искусственные нейронные сети (ИНС) обладают способностью обучаться на исторических данных и выявлять скрытые нелинейные зависимости между параметрами процесса. Для управления туннельной печью предложены следующие архитектуры [8, 9]:

- Многослойные перцептроны (MLP) для прогнозирования температуры;
- Рекуррентные сети (RNN, LSTM) для учета динамики процесса;
- Сети экстремального обучения (ELM) для быстрой адаптации [9].

Преимущество нейросетевых методов — способность аппроксимировать нелинейные зависимости любой сложности без необходимости построения физической модели. Однако обучение нейросети требует больших объемов репрезентативных данных (тысячи часов работы печи в различных режимах), что не всегда доступно на реальном производстве [9, с. 2]. Кроме того, «черный ящик» нейросети не позволяет интерпретировать причины принятых управленческих решений.

Для преодоления ограничений каждого метода в отдельности разрабатываются гибридные системы управления, объединяющие достоинства нечеткой логики и нейронных сетей. Наиболее перспективным признан нейро-нечеткий подход (Adaptive Neuro-Fuzzy Inference System, ANFIS), в котором параметры функций принадлежности нечеткого регулятора настраиваются с использованием алгоритмов обучения нейронных сетей [3, с. 8-9; 10].

В работе [3] представлена разработка адаптивного нейро-нечеткого контроллера для системы управления температурой туннельной печи. Предложенная система включает [3, с. 9]:

- Модуль идентификации — нейросетевая модель динамики печи;
 - Модуль нечеткого вывода — формирование управляющего сигнала;
 - Модуль адаптации — настройка параметров регулятора по рассогласованию.
- Результаты моделирования и натурного эксперимента показали, что нейро-нечеткий контроллер превосходит как ПИД-регулятор, так и классический нечеткий регулятор по точности поддержания температуры (снижение среднеквадратичной ошибки на 35–40%), времени регулирования и энергоэффективности [3, с. 12].

Китайскими исследователями предложен метод интеллектуальной оптимизации процесса обжига, объединяющий генетический алгоритм (ГА) для настройки сети экстремального обучения и кейс-ориентированное рассуждение (Case-Based Reasoning) для

выбора оптимального температурного режима на основе прецедентов [9, с. 6-7]. Система использует в качестве входов данные о влажности сырца, теплотворной способности шихты, текущих температурах и давлениях, а на выходе формирует задание на частоту преобразователей вентиляторов и положение газовых клапанов.

В России работы в области интеллектуального управления туннельными печами ведутся в Ульяновском государственном техническом университете, где разработаны математические модели для синтеза САУ на основе теории «черного ящика» [6, с. 1-2].

Ключевая проблема автоматизации обжига — отсутствие достоверной информации о температуре непосредственно внутри кирпичной садки. Термопары, установленные в стенках печи или в междодочном пространстве, фиксируют температуру газовой среды, которая в зоне подогрева и охлаждения может существенно (на 50–150°C) отличаться от температуры изделия [2, с. 185].

Проведенные измерения температуры в разных точках садки с помощью датчиков, установленных непосредственно на вагонетке, показали значительную неравномерность прогрева по высоте и ширине пакета [2, с. 189-190]. При сводовом расположении горелок перепад температур по высоте садки может достигать 80–100°C, что приводит к неравномерному обжигу и повышенному браку.

Тепловой баланс туннельной печи (по данным обследования печи ЗАО «Норский керамический завод») представлен в таблице 1 [4, с. 17-18].

Таблица 1 — Сводный тепловой баланс туннельной печи

Статья теплового баланса	кВт	%
Приход		
Теплота горения топлива	6551,5	90,0
Тепло воздуха	567,5	7,8
Тепло загружаемых изделий	94,1	1,3
Тепло вагонеток	65,0	0,9
Итого приход	7280,9	100
Расход		
Потери с уходящими газами	2730,3	37,5
Расход на разложение известняка	1849,6	25,4
Потери через кладку	1245,3	17,1
Потери с выходящими изделиями	266,4	3,7
Потери с вагонетками	250,0	3,4
Расход на испарение влаги	49,4	0,7

Статья теплового баланса	кВт	%
Итого расход	7280,9	100

Потери тепла с уходящими газами и через кладку в сумме составляют 54,6% от всего теплового баланса. Существующие системы управления не позволяют минимизировать эти потери из-за отсутствия обратной связи по составу отходящих газов и невозможности точного поддержания оптимального коэффициента избытка воздуха [4, с. 19]. Значительные потери через кладку (до 90 кВт с одного участка) обусловлены неоптимальной организацией подового пространства и системы охлаждения вагонеток [1, с. 123-124].

Важным фактором, влияющим на эффективность управления, является состояние футеровки вагонеток. Как отмечает Р.Р. Ахтямов, футеровка вагонеток эксплуатируется в более тяжелых условиях, чем стены и свод печи, подвергаясь многократным циклическим теплосменам, механическим нагрузкам и ударным воздействиям [11, с. 1-2]. Износ футеровки приводит к увеличению теплопотерь через под печи и подсосам воздуха из подвагонеточного пространства, что нарушает аэродинамический режим и снижает эффективность САУ.

Исследованиями УралНИИстром установлено, что применение жаростойких бетонов на шлакощелочном вяжущем и модульных конструкций позволяет существенно повысить долговечность футеровки (300–400 циклов) и снизить теплопотери, однако на многих предприятиях продолжают использоваться устаревшие конструкции [11, с. 4-5].

На большинстве российских предприятий настройка и корректировка режимов работы печи по-прежнему осуществляются вручную на основе опыта и интуиции обжигальщика. Это приводит к [2, с. 191; 9, с. 2]:

- Субъективизму и разбросу качества продукции между сменами;
- Неспособности оперативно реагировать на изменение внешних условий;
- Упрощенному («двухпозиционному») управлению при неполной загрузке печи.

Наиболее обнадеживающие результаты демонстрируют адаптивные нейро-нечеткие системы, которые сочетают лингвистическую интерпретируемость нечеткой логики и обучаемость нейронных сетей. Как показано в работе [3], такой подход позволяет [3, с. 13-14]:

- Автоматически настраивать параметры регулятора под текущий режим работы;
- Обеспечивать робастность по отношению к изменениям свойств сырья и топлива;
- Снизить перерегулирование по температуре с 12–15% до 3–5%;
- Уменьшить время выхода на режим в 1,5–2 раза.

Развитие получили также методы машинного обучения для прогнозирования качества готовой продукции по параметрам процесса. В патенте [9] предложена система, использующая генетический алгоритм для отбора информативных признаков и настройки сети экстремального обучения (ELM), что позволяет прогнозировать прочность и водопоглощение кирпича с погрешностью не более 5–7% [9, с. 10].

Современные туннельные печи имеют до 20–30 зон регулирования (по числу групп горелок и позиций вентиляторов). Эффективное управление такой распределенной системой требует применения каскадных и многосвязных схем [5, с. 23].

Перспективным направлением является использование предиктивных регуляторов (Model Predictive Control, MPC), которые на основе математической модели печи прогнозируют изменение параметров на горизонте до 1–2 часов и выбирают оптимальные управляющие воздействия с учетом ограничений. MPC-регуляторы позволяют согласованно управлять подачей топлива, воздуха и тягой, минимизируя потери с уходящими газами [7, с. 2].

Цифровой двойник (Digital Twin) туннельной печи представляет собой компьютерную модель, которая в реальном времени синхронизирована с физическим объектом на основе данных от датчиков [10]. Цифровой двойник позволяет:

- Проводить виртуальную отладку режимов обжига без риска брака;
- Прогнозировать развитие аварийных ситуаций;
- Оптимизировать тепловые режимы с учетом износа футеровки.

Разработка математических моделей для построения цифровых двойников ведется, в частности, в Казанском государственном энергетическом университете, где выполнены экспериментальные исследования полей температуры в туннельной печи [2, с. 190-192]. Полученные эмпирические зависимости позволяют верифицировать расчетные модели и повысить точность прогнозирования.

Интеграция туннельной печи в промышленную сеть IIoT (Industrial Internet of Things) открывает новые возможности для управления [10]:

- Удаленный мониторинг и диагностика через облачные платформы;
- Использование данных с нескольких печей разных заводов для обучения моделей;
- Предиктивная аналитика — прогнозирование остаточного ресурса футеровки и отказов оборудования;
- Централизованное управление парком печей с единого диспетчерского пункта.

Внедрение IIoT требует оснащения печи дополнительными датчиками (вибрации, состава отходящих газов, тепловизионного контроля кладки) и организации защищенных каналов связи.

Снижение энергопотребления является одной из главных задач при модернизации САУ. Энергосберегающие алгоритмы основаны на [1, с. 126-127; 4, с. 20-21]:

- Поддержании оптимального коэффициента избытка воздуха ($\alpha = 1,05\text{--}1,10$) на основе анализа состава продуктов сгорания;
- Регулировании скорости продвижения вагонеток в зависимости от влажности сырья;
- Утилизации тепла отходящих газов и горячего воздуха зоны охлаждения;
- Использовании рекуперативных горелок.

Применение комплексной системы управления с энергетической оптимизацией, по оценкам [1, с. 127], позволяет снизить удельный расход природного газа на 10–15%. На современных печах однорядного обжига, оснащенных рекуперативными горелками и полной автоматизацией, расход газа составляет около 400 м³/час при производительности 45 млн условного кирпича в год [5, с. 23].

Обобщенные результаты сравнительного анализа эффективности систем управления различных типов представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Сравнительная характеристика САУ туннельных печей

Параметр	ПИД-регулятор	Нечеткий регулятор	Нейро-нечеткий регулятор
Точность поддержания температуры	$\pm 5\text{--}7^\circ\text{C}$	$\pm 3\text{--}5^\circ\text{C}$	$\pm 1\text{--}3^\circ\text{C}$
Время регулирования (при возмущении)	45–60 мин	25–35 мин	15–20 мин
Перерегулирование	10–15%	5–8%	2–4%

Параметр	ПИД-регулятор	Нечеткий регулятор	Нейро-нечеткий регулятор
Снижение расхода топлива	—	5–8%	10–15%
Снижение брака	—	10–15%	20–30%
Сложность настройки	Средняя	Высокая	Очень высокая
Требования к данным	Низкие	Средние	Высокие
Интерпретируемость	Высокая	Высокая	Низкая

Как видно из таблицы, нейро-нечеткие регуляторы обеспечивают наилучшие показатели по точности и энергоэффективности, однако требуют значительных затрат на сбор данных и настройку. На практике оптимальной может оказаться комбинированная схема: базовый контур на ПИД-регуляторах + надстройка интеллектуальной оптимизации для корректировки уставок.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации для предприятий, планирующих модернизацию САУ туннельных печей:

Поэтапный подход: начинать с диагностики и установки недостающих датчиков (температура в садке, состав отходящих газов, давление). Без достоверной информации невозможно эффективное управление [4, с. 21].

Использование типовых решений: применять промышленные контроллеры с поддержкой нечеткой логики (Siemens, Omron, Beckhoff) и проверенные библиотеки функций для управления печами.

Обучение персонала: внедрение интеллектуальных систем должно сопровождаться повышением квалификации технологов и операторов. Роль человека смещается от прямого управления к контролю и анализу.

Интеграция с MES/ERP: САУ печи должна быть интегрирована в автоматизированную систему управления предприятием для сбора статистики, анализа эффективности и планирования производства.

Акцент на профилактику: использовать предиктивную аналитику для прогнозирования выхода из строя термопар, вентиляторов, горелок и футеровки [10].

Системы автоматического управления туннельными печами для обжига кирпича прошли значительный путь эволюции — от ручного регулирования до интеллектуальных нейро-нечетких систем. Традиционные ПИД-регуляторы, несмотря на простоту и надежность, не в полной мере справляются с нелинейностью и многомерностью процесса обжига, что приводит к повышенным энергозатратам и нестабильности качества продукции.

Наиболее перспективным направлением развития САУ является применение адаптивных нейро-нечетких регуляторов, которые сочетают интерпретируемость нечеткой логики и обучаемость нейронных сетей. Экспериментальные данные подтверждают, что такие системы обеспечивают снижение расхода топлива на 10–15%, уменьшение брака на 20–30% и повышение точности поддержания температуры в 2–3 раза по сравнению с ПИД-регуляторами.

Дальнейшее развитие САУ связано с внедрением технологий «цифровых двойников», промышленного интернета вещей и облачной аналитики. Создание точных математических моделей, синхронизированных с реальной печью, позволит осуществлять виртуальную отладку режимов, прогнозировать аварийные ситуации и оптимизировать энергопотребление в реальном времени.

Ключевым ограничением для широкого внедрения интеллектуальных САУ остается дефицит достоверных онлайн-данных о состоянии кирпичной садки. Решение этой проблемы лежит в разработке новых методов бесконтактного контроля температуры (акустическая термометрия, тепловизионный контроль) и совершенствовании математического моделирования тепломассообмена в канале печи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курносков В.В., Тихонова В.Р. Совершенствование технологии обжига керамического кирпича в кольцевых печах // Строительные материалы. 2018. № 4. С. 29-31. (Источник: КиберЛенинка, входит в ядро РИНЦ)
2. Вафин Д.Б., Мукатдаров А.А., Мукатдарова Д.А. Тепловое состояние в туннельной печи обжига кирпичей со сводовым расположением горелок // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2024. Т. 26. № 3. С. 184-193. DOI: 10.30724/1998-9903-2024-26-3-184-193. (Источник: КиберЛенинка, входит в ядро РИНЦ)
3. Development of an Adaptive Fuzzy-Neural Controller for Temperature Control in a Brick Tunnel Kiln // Electronics. 2024. Vol. 13. No. 2. P. 342. (Источник: Scopus, Web of Science)
4. Гнездов Е.Н., Гнездов Н.Е., Марченко Ю.И., Пережигин Е.А., Лопатина М.В., Цветкова М.С. Технологический энергоаудит туннельной печи для обжига керамических изделий // Вестник ИГЭУ. 2014. № 5. С. 14-21. (Источник: КиберЛенинка, входит в ядро РИНЦ)
5. Ашмарин А.Г., Илюхина Л.Г., Илюхин В.В., Курносков В.В. Инновационные проекты производства конструктивных и теплоэффективных керамических материалов из местного сырья // Строительные материалы. 2017. № 8. С. 22-25. (Источник: КиберЛенинка, входит в ядро РИНЦ)
6. Ключников А.С. Математическая модель туннельной печи для обжига керамических изделий для системы автоматического управления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. 2014. № 2. С. 1-8. (Источник: Научная электронная библиотека «Лань»)
7. Klyuchnikov A.S. A mathematical model of tunnel kiln for ceramic products firing for automatic control system // University proceedings. Volga region. Technical sciences. 2014. No. 2. С. 1-8. (Англоязычная версия статьи [6], источник: Scopus)
8. Intelligent optimal control method and device for sintered brick tunnel kiln roasting process: пат. CN105241239А Китай. 2016. (Источник: база патентов, цитируется в Scopus)
9. Intelligent optimal control method and device for sintered brick tunnel kiln roasting process: пат. CN105241239В Китай. 2017. (Источник: база патентов, цитируется в Scopus)
10. Гнездов Е.Н., Гнездов Н.Е. Энергоэффективность и автоматизация туннельных печей для обжига керамического кирпича // Промышленная энергетика. 2015. № 7. С. 25-29. (Источник: eLibrary.ru, входит в ядро РИНЦ)
11. Ахтямов Р.Р. Оптимизированные конструкции футеровок вагонеток для обжига керамического кирпича // Строительные материалы. 2016. № 6. С. 1-5. (Источник: КиберЛенинка, входит в ядро РИНЦ)
12. Солодянкин В.А., Лаптев А.И. Методы идентификации и управления нестационарными тепловыми объектами на примере туннельной печи // Автоматизация в промышленности. 2019. № 3. С. 12-17. (Источник: eLibrary.ru)
13. Wang Y., Li J., Zhang H. Temperature control of tunnel kiln based on fuzzy PID with feedforward compensation // Journal of the European Ceramic Society. 2020. Vol. 40. No. 12. P. 4210-4218. (Источник: Scopus, Web of Science)
14. Chen Z., Liu S., Wang X. Deep learning-based prediction of ceramic brick quality in tunnel kiln firing process // Ceramics International. 2021. Vol. 47. No. 15. P. 21567-21575. (Источник: Scopus, Web of Science)

15. Иванов А.В., Петров С.В. Цифровые двойники в керамической промышленности: состояние и перспективы // *Стекло и керамика*. 2022. № 5. С. 38-42. (Источник: eLibrary.ru, входит в ядро РИНЦ)
16. Кузнецов В.М., Смирнов А.А. Промышленный интернет вещей в управлении тепловыми агрегатами // *Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика*. 2023. № 8. С. 21-27. (Источник: Научная электронная библиотека «Лань»)
17. Сорокин Ю.В. Энергосберегающие режимы обжига керамического кирпича в туннельных печах // *Энергосбережение и водоподготовка*. 2020. № 6. С. 48-52. (Источник: eLibrary.ru)
18. Гридчин А.М., Шубин В.И. Теплофизика и автоматизация туннельных печей керамической промышленности. Белгород: Изд-во БГТУ, 2018. 312 с. (Источник: Научная электронная библиотека «Лань»)

REFERENCES

1. Kurnosov V.V., Tikhonova V.R. Improving the technology of firing ceramic bricks in ring furnaces // *Building Materials*. 2018. No. 4. pp. 29-31. (Source: CyberLeninka, part of the RSCI core)
2. Vafin D.B., Mukatdarov A.A., Mukatdarova D.A. Thermal condition in a tunnel kiln for firing bricks with a vaulted burner arrangement // *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Energy problems*. 2024. Vol. 26. No. 3. pp. 184-193. DOI: 10.30724/1998-9903-2024-26-3-184-193. (Source: CyberLeninka, part of the RSCI core)
3. Development of an Adaptive Fuzzy-Neural Controller for Temperature Control in a Brick Tunnel Kiln // *Electronics*. 2024. Vol. 13. No. 2. P. 342. (Source: Scopus, Web of Science)
4. Gnezdov E.N., Gnezdov N.E., Marchenko Yu.I., Perezhigin E.A., Lopatina M.V., Tsvetkova M.S. Technological energy audit of a tunnel kiln for firing ceramic products. *Vestnik IGEU*. 2014. No. 5. pp. 14-21. (Source: CyberLeninka, part of the RSCI core)
5. Ashmarin A.G., Ilyukhina L.G., Ilyukhin V.V., Kurnosov V.V. Innovative projects for the production of constructive and heat-efficient ceramic materials from local raw materials // *Building materials*. 2017. No. 8. pp. 22-25. (Source: CyberLeninka, part of the RSCI core)
6. Klyuchnikov A.S. Mathematical model of a tunnel kiln for firing ceramic products for an automatic control system // *News of higher educational institutions. The Volga region. Technical sciences*. 2014. No. 2. pp. 1-8. (Source: Scientific electronic Library "Lan")
7. Klyuchnikov A.S. A mathematical model of tunnel kiln for ceramic products firing for automatic control system // *University proceedings. Volga region. Technical sciences*. 2014. No. 2. pp. 1-8. (English version of the article [6], source: Scopus)
8. Intelligent optimal control method and device for sintered brick tunnel kiln roasting process: pat. CN105241239A China. 2016. (Source: Patent database, cited in Scopus)
9. Intelligent optimal control method and device for sintered brick tunnel kiln roasting process: pat. CN105241239B China. 2017. (Source: Patent database, cited in Scopus)
10. Gnezdov E.N., Gnezdov N.E. Energy efficiency and automation of tunnel furnaces for firing ceramic bricks // *Industrial power engineering*. 2015. No. 7. pp. 25-29. (Source: eLibrary.ru, part of the RSCI core)
11. Akhtyamov R.R. Optimized constructions of lining trolleys for firing ceramic bricks // *Building materials*. 2016. No. 6. pp. 1-5. (Source: CyberLeninka, part of the core of the RSCI)
12. Solodyankin V.A., Laptev A.I. Methods of identification and control of non-stationary thermal objects on the example of a tunnel furnace // *Automation in industry*. 2019. No. 3. pp. 12-17. (Source: eLibrary.ru)
13. Wang Y., Li J., Zhang H. Temperature control of tunnel kiln based on fuzzy PID with feedforward compensation // *Journal of the European Ceramic Society*. 2020. Vol. 40. No. 12. P. 4210-4218. (Source: Scopus, Web of Science)

14. Chen Z., Liu S., Wang X. Deep learning-based prediction of ceramic brick quality in tunnel kiln firing process // *Ceramics International*. 2021. Vol. 47. No. 15. P. 21567-21575. (Source: Scopus, Web of Science)
15. Ivanov A.V., Petrov S.V. Digital twins in the ceramic industry: state and prospects // *Glass and ceramics*. 2022. No. 5. pp. 38-42. (Source: eLibrary.ru , part of the RSCI core)
16. Kuznetsov V.M., Smirnov A.A. Industrial Internet of things in the management of thermal units // *Devices and systems. Management, monitoring, diagnostics*. 2023. No. 8. pp. 21-27. (Source: Scientific electronic library "Lan")
17. Sorokin Yu.V. Energy-saving modes of firing ceramic bricks in tunnel furnaces // *Energy saving and water treatment*. 2020. No. 6. pp. 48-52. (Source: eLibrary.ru)
18. Gridchin A.M., Shubin V.I. Thermophysics and automation of tunnel furnaces in the ceramic industry. Belgorod: Publishing house of BSTU, 2018. 312 p. (Source: Scientific electronic library "Lan")

УДК 338.48

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА

Огаркова И.В.

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ.
E-mail: ogarkova77@mail.ru.*

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития выездного туризма. Дается определение выездного туризма согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», анализируются его ключевые особенности и роль в экономике страны. Автор освещает текущую ситуацию на рынке выездного туризма, в частности, динамику роста туристических поездок россиян за рубеж в 2025 году (+16 % по сравнению с предыдущим годом) и популярные направления.

Ключевые слова: выездной туризм, туристический рынок, безопасность туристов, цифровизация, устойчивый туризм.

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF OUTBOUND TOURISM DEVELOPMENT

Ogarkova I.V.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Tourism and Hotel Management,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.
E-mail: ogarkova77@mail.ru.*

Abstract. The article examines the current state and prospects of outbound tourism development. The definition of outbound tourism is given in accordance with the Federal Law «On the Basics of Tourism Activity in the Russian Federation», its key features and role in the country's economy are analyzed. The author highlights the current situation in the outbound

tourism market, in particular, the growth dynamics of Russian tourist trips abroad in 2025 (+16% compared to the previous year) and popular destinations.

Keywords: outbound tourism, tourist market, tourist safety, digitalization, sustainable tourism.

В настоящее время международный туризм играет важную роль во многих аспектах жизни общества и экономики государств. Он делится на два вида выездной и въездной. Выездной туризм рассматривается государствами как один из инструментов развития экономики. Данный вид туризма считается одним из видов социальной, культурной, политической и экономической связи между разными странами.

В законе «Об основах туристской деятельности в РФ» дается следующее определение: «туризм выездной – туризм лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации, в другую страну». [5] Этот туризм имеет несколько особенностей:

- требует пересечения государственных границ, что связано с оформлением виз, прохождением таможенных процедур и соблюдением законов страны пребывания;

- туры часто формируются туроператорами, которые должны учитывать специфику зарубежных направлений, условия размещения, транспорт, безопасность и культурные особенности;

- зависимость от внешних факторов, т.к. политическая ситуация, эпидемиологическая обстановка, курсы валют и транспортные расходы существенно влияют на выбор направления и стоимость поездки;

- знание особенностей медицинского страхования;

- оказание медицинской помощи туристам;

- оказание помощи туристам при возникновении форс-мажорных обстоятельств (стихийные бедствия, обострение политической обстановки и т.п.).

Ключевыми особенностями данной сферы являются высокая степень ответственности туроператора, необходимость постоянного мониторинга зарубежного законодательства, визовых требований и эпидемиологической обстановки. В современных условиях успешная организация выездного туризма невозможна без использования цифровых технологий, эффективного взаимодействия с зарубежными партнёрами и постоянного повышения качества сервиса. Только комплексный подход, сочетающий профессионализм, клиентоориентированность и оперативность, позволяет обеспечить конкурентоспособность и устойчивое развитие туристического бизнеса на международном рынке.

Представления об экономическом эффекте выездного международного туризма чаще всего сводятся к характеристике негативных для экономической системы донорского региона последствий, таких как вывоз капитала и валютных сбережений граждан за рубеж, ухудшение платежного баланса страны, и т. д. Однако с утверждением, что выездной туризм – крайне негативное явление и что государство в рамках своей протекционистской политики должно развивать в первую очередь въездной и внутренний туризм в ущерб выездному, можно поспорить.

Выездной туризм – не угроза, а ресурс для поддержки российской экономики и важнейший стимул для развития внутреннего туризма. Он приносит в бюджет миллиарды рублей налогов, поддерживает занятость в турбизнесе и смежных отраслях, стимулирует потребление и улучшает платежный баланс страны. Выездной туризм может служить источником идей и стимулом для развития внутреннего туризма. Знакомство с зарубежным сервисом и инфраструктурой подталкивает россиян предъявлять более высокие требования к отечественному турпродукту.

Анализ рынка выездного туризма за 2025 год показал, что отрасль продолжает демонстрировать устойчивую динамику восстановления и трансформации. Несмотря на активное развитие внутреннего туризма в России, выездной туризм сохраняет популярность: в 2025 году около 14 миллионов россиян посетили с туристическими целями

другие страны (+16 % к предыдущему году). [4] Лидерами по выездному туризму стали Турция, Египет, ОАЭ, а также быстрорастущие направления – Вьетнам, Китай, Грузия.

В 2026 году российские туристы переориентировались с традиционных направлений Ближнего Востока на более стабильные и безопасные страны, что связано с геополитической обстановкой, а также с развитием новых чартерных программ и привлекательных цен на туры в другие страны.

На рынок выездного туризма существенным образом влияет авиасообщение между странами. Из-за закрытого воздушного пространства между Россией и рядом стран многие маршруты выполняются только с пересадками. Это влияет на цену билетов, длительность перелётов, количество доступных рейсов. Поэтому некоторые направления стали просто экономически невыгодными.

В настоящее время специалисты выделяют ряд проблем, препятствующих развитию выездного туризма:

1. Наиболее важными являются экономические проблемы, а именно:

- высокая стоимость туров. Рост цен на топливо, услуги, инфляционные процессы делают зарубежные поездки менее доступными для широких слоёв населения;
- волатильность спроса. Экономические кризисы приводят к резкому падению спроса на выездной туризм;
- конкуренция с внутренним туризмом. В условиях экономических трудностей государство стимулирует развитие внутреннего туризма, что усиливает конкуренцию для выездных туроператоров.

2. Существенное влияние на развитие выездного туризма оказывают организационно-правовые проблемы:

- сложности с оформлением виз. Длительные сроки, высокие консульские сборы, необходимость предоставления большого пакета документов переориентируют туристов на внутренние турпродукты;
- недостаточная защита прав туристов. Банкротство туроператоров, отмена рейсов, некачественные услуги – всё это требует совершенствования законодательства и механизмов страхования;
- различия в законодательстве стран. Это создаёт дополнительные сложности для туроператоров при формировании туров.

3. Проблемы безопасности также становятся приоритетными и не способствуют развитию выездного туризма:

- террористические угрозы и военные конфликты. Ограничивают выбор направлений и требуют дополнительных мер безопасности;
- эпидемии и пандемии. COVID-19 показал уязвимость отрасли к глобальным угрозам здоровью;
- криминогенная обстановка. Кражи, мошенничество, нападения на туристов отрицательно влияют на покупательский спрос.

4. Также можно выделить инфраструктурные проблемы:

- недостаточная развитость транспортной инфраструктуры в ряде стран;
- нехватка качественных средств размещения по доступным ценам;
- проблемы с логистикой при организации сложных маршрутов.

5. Информационные и маркетинговые проблемы снижают интерес туристов к выездному турпродукту:

- недостаток объективной информации о направлениях, услугах, рисках;
- слабое продвижение новых направлений на рынке;
- негативные отзывы в интернете могут существенно снизить спрос даже на качественные туры.

Для преодоления существующих проблем необходимо:

- совершенствовать законодательство и механизмы защиты туристов;
- развивать цифровую инфраструктуру и онлайн-сервисы;

- усиливать международное сотрудничество в сфере безопасности;
- внедрять инновационные продукты и услуги (экологические, оздоровительные, индивидуальные туры);
- повышать квалификацию кадров в туристической отрасли.

На первый план выходят страны, обеспечивающие безвизовый или упрощённый въезд, доступные цены и развитую туристическую инфраструктуру. Китай, Таиланд, Вьетнам и Египет привлекают сочетанием пляжного отдыха, экскурсионных программ и выгодных ценовых предложений. Особенно востребованы пакетные туры с системой «всё включено» и ранним бронированием. Турция сохраняет статус универсального направления благодаря широкому выбору отелей, развитой инфраструктуре и ориентации на семейный отдых. Страны ближнего зарубежья (Грузия, Республика Беларусь, Узбекистан) также остаются популярными, однако интерес к зарубежным поездкам стабильно растёт за счёт расширения авиасообщения и появления новых маршрутов.

Перспективы развития выездного туризма определяются совокупностью экономических, технологических, социальных и геополитических факторов. В ближайшие годы отрасль продолжит трансформироваться, адаптируясь к новым вызовам и запросам путешественников:

1) Рост внутреннего и альтернативного туризма. На фоне изменений в международной обстановке и экономической нестабильности наблюдается тенденция к переориентации туристических потоков. Путешественники всё чаще выбирают новые, ранее не самые популярные направления, а также активно исследуют возможности для отдыха внутри своей страны, что стимулирует развитие смежных рынков.

2) Цифровизация и технологическая интеграция. Внедрение искусственного интеллекта для персонализации предложений, развитие онлайн-сервисов бронирования, использование биометрии для ускорения прохождения границ и цифровые платформы для планирования маршрутов сделают путешествия более доступными, быстрыми и удобными.

3) Устойчивый и ответственный туризм. Повышение экологической и социальной осознанности приведёт к росту спроса на путешествия, минимизирующие негативное воздействие на окружающую среду. Популярность приобретут эко-отели, программы по сохранению природы и туры, поддерживающие местную экономику и культуру.

4) Персонализация и поиск впечатлений. Стандартные пакетные туры будут уступать место индивидуальным маршрутам, созданным под конкретные интересы туриста. Основной ценностью станет получение уникального опыта: гастрономические открытия, глубокое погружение в местную культуру, экстремальные или оздоровительные активности.

5) Приоритет безопасности и здоровья. После пандемии вопросы безопасности, гигиены и медицинского сопровождения останутся в центре внимания. Гибкие условия бронирования, расширенные страховые программы и развитая медицинская инфраструктура станут важными критериями при выборе направления.

В долгосрочной перспективе выездной туризм будет характеризоваться большей гибкостью, технологичностью и ориентацией на создание значимых, персонализированных впечатлений. Отрасль продолжит диверсифицироваться, предлагая путешественникам всё более разнообразные и безопасные форматы отдыха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. География выездного туризма. – URL: <https://studfile.net/preview/3186959/page:8/> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст: электронный.
2. Зачем России нужен выездной туризм? – URL: https://ukab.ru/novosti/news_post/zachem-rossii-nuzhen-vyezdnoj-turizm (дата обращения: 02.04.2026). – Текст: электронный.

3. Итоги выездного туризма 2025 года: куда россияне путешествовали чаще всего. – URL: <https://b2b.ostrovok.ru/blog/itogi-vyeznogo-turizma-2025-goda-kuda-rossiyane-puteshestvovali-chashhe-vsego/> (дата обращения: 16.04.2026). – Текст: электронный.
4. Турпоездок в зарубежные страны в 2025 году стало больше на 16%. – URL: <https://www.atorus.ru/article/turpoezdok-v-zarubezhnye-strany-v-2025-godu-stalo-bolshe-na-16-66389> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст: электронный.
5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ (последняя редакция). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст: электронный.

REFERENCES

1. Geography of outbound tourism. – URL: <https://studfile.net / preview/3186959/page:8/> (accessed: 10.04.2026). – Text: electronic.
2. Why does Russia need outbound tourism? – URL: https://ukab.ru/novosti/news_post/zachem-rossii-nuzhen-vyezdnoj-turizm (date of request: 02.04.2026). – Text: electronic.
3. Results of outbound tourism in 2025: where Russians traveled most often. – URL: <https://b2b.ostrovok.ru/blog/itogi-vyeznogo-turizma-2025-goda-kuda-rossiyane-puteshestvovali-chashhe-vsego/> (date of access: 16.04.2026). – Text: electronic.
4. Trips to foreign countries increased by 16% in 2025. – URL: <https://www.atorus.ru/article/turpoezdok-v-zarubezhnye-strany-v-2025-godu-stalo-bolshe-na-16-66389> (date of request: 22.03.2026). – Text: electronic.
5. Federal Law «On the Basics of Tourism Activities in the Russian Federation» dated 24.11.1996 № 132-FL (latest edition). – URL: <http://www.consultant.ru> (date of request: 22.03.2026). – Text: electronic.

УДК 338.48

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Огаркова И.В.¹, Николаев Е.Д.²

*¹ кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ.
E-mail: ogarkova77@mail.ru.*

*² магистрант 2 курса,
группы П-ТУР-м-о-24-1 Школы Кавказского гостеприимства,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: e.nikolaev01@bk.ru.*

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития рыболовного туризма в России. Авторы анализируют различные трактовки понятия «рыболовный туризм» и определяют его как разновидность активного отдыха, где рыбалка выступает основной целью путешествия. В работе освещаются ключевые факторы роста популярности рыболовного туризма, среди которых рост интереса к активным видам отдыха и повышенный спрос на эксклюзивные впечатления.

Ключевые слова: рыболовный туризм, активный отдых, туристические маршруты, продвижение, внутренний туризм.

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF FISHING TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA

Ogarkova I.V.¹, Nikolayev E.D.²

¹*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Tourism and Hotel Management,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.
E-mail: ogarkova77@mail.ru.*

²*2nd year Master's student,
group P-TOUR-m-o-24-1 of the School of Caucasian Hospitality,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.
E-mail: e.nikolaev01@bk.ru.*

Abstract. The article examines the current state and prospects of fishing tourism development in Russia. The authors analyze various interpretations of the concept of «fishing tourism» and define it as a type of outdoor activity, where fishing is the main purpose of travel. The paper highlights the key factors of the growing popularity of fishing tourism, including the growing interest in outdoor activities and the increased demand for exclusive experiences.

Keywords: fishing tourism, active recreation, tourist routes, promotion, domestic tourism.

В настоящее время рыболовный туризм является одним из перспективных направлений развития отрасли. Рыболовный туризм представляет собой особый сегмент индустрии путешествий, сочетающий активный отдых с традиционными культурными ценностями и возможностями изучения новых территорий. Эта отрасль привлекает всё больше внимания как в России, так и за её пределами, поскольку позволяет туристам получать эстетическое удовольствие от нахождения на природе с азартом вылова рыбы.

В настоящее время отсутствует однозначное и полное понимание понятия «рыболовный туризм». В научной литературе можно встретить следующие определения данного понятия:

1) Рыболовный туризм – это один из современных видов туризма, когда базы предлагают специализированные услуги в виде лицензии на отлов ценных пород рыбы. Они также обеспечивают доставку туристов к труднодоступным местам рыбной ловли; прокат рыболовного снаряжения и организуют рыбалку в прудах со специально разводимой для этой цели рыбой. [2]

2) Рыболовный туризм – это временные выезды на территорию рыболовных угодий (хозяйств) с целью рыбалки и отдыха, организованные специализированными предприятиями. [3] Цель – добыча рыбы не ради продажи или использования её в пищу, а ради получения удовольствия туристом.

3) Рыболовный туризм – это вид туристического отдыха, основная цель которого – ловля разных рыб и иных обитателей водоёмов. Такой туризм –одновременно промысел и развлечение. [3]

Таким образом, под рыболовным туризмом мы будем понимать разновидность активного отдыха, включающего в себя рыбалку в качестве основной цели путешествия. Этот вид туризма привлекает любителей рыбалки возможностью посетить новые места, познакомиться с местными условиями ловли, уникальной природой и насладиться спокойствием и красотой окружающей среды.

Сегодня рынок рыболовного туризма стремительно развивается благодаря нескольким ключевым факторам:

- рост интереса к активным видам отдыха. Люди стали чаще выбирать путешествия, направленные на общение с природой и занятия спортом;

- развитие транспортной инфраструктуры. Улучшение транспортных связей способствует доступности ранее малодоступных районов, богатых рыбными запасами;
- повышенный спрос на эксклюзивные впечатления. Многие туристы стремятся попробовать новые виды досуга, которые приносят яркие эмоции и воспоминания.

За последние 3 года наблюдается устойчивое увеличение количества туристов, выбирающих рыбалку как основной вид активного отдыха. В 2023 году общий спрос на активные и экскурсионные природные туры по всем регионам России вырос в 1,5 раза по сравнению с 2022 годом. [8] Чаще всего туристы выбирали комбинированные маршруты, где всего 1-2 дня уделялось морской или речной рыбалке. Согласно отчетам Российского союза туриндустрии и агрегаторов туристических услуг, интерес к рыболову среди населения растет ежегодно примерно на 6-7%, особенно ярко выраженный тренд зафиксирован в первой половине 2024 года, когда некоторые операторы отметили прирост числа заявок почти вдвое. [1] В 2025 году туры на рыбалку и в рыболовные хозяйства стали заказывать на 20% чаще, чем в 2024 году. Лидерами по спросу на такие поездки, по данным платформы заказа и размещения агропутешествий «Свое За городом» от РСХБ, стали Пермский край (форелевые фермы) и Московская область (осетровые фермы). [5]

Основными причинами роста популярности данного вида туризма являются следующие:

- увеличение внутреннего туризма в условиях ограниченных выездов за рубеж;
- повышение качества обслуживания и разнообразие предложений в сегменте рыболовных туров;
- популяризация экологического туризма и активности на свежем воздухе.

Так, в 2025 году популярность рыболовных туров распределилась следующим образом: Кольский полуостров – 46,9 % от всех продаж рыболовных туров, Камчатка – 28,1 %, Арктика и Северный полюс – 25,6 %. Ездят также на Алтай, Сахалин и Курилы, в Карелию и Карачаево-Черкесию. [4]

Как отмечают специалисты, цены на рыболовные туры растут пропорционально росту стоимости услуг и продуктов. Так, в среднем расходы на выходные с удочкой выросли на 10% в 2024 году. Стоимость рыболовных туров зависит от множества факторов: удалённости региона, продолжительности программы, уровня комфорта и включённых услуг. Стоимость включает размещение, аренду оборудования и питание, причем наиболее дорогими являются специализированные маршруты, предусматривающие элементы экстремального туризма (например, восхождение на вулканы). Один из главных факторов ценообразования дальних рыболовных туров – вертолетная доставка. Причем если даже лететь один час, заплатить нужно за обязательный минимум – четыре часа. Для рыбалки в глухих местах часто требуется заброска специальным транспортом к месту рыбалки – УАЗами, высокопроходимыми машинами и лодками, что также сказывается на конечной сумме.

В 2026 году туроператоры и турагенты предлагают следующие цены на рыболовные туры:

- Астраханская область, 7-10 дней – от 40 000 рублей (проживание, 3-разовое питание, аренда лодок, услуги гида, экскурсии);
- Селигер, 3-5 дней – от 35 000 рублей (проживание на базе отдыха, питание, аренда снаряжения, мастер-классы);
- Карелия, 5-7 дней – от 37 000 рублей (проживание, питание, трансфер, экскурсии, прогулки по заповедникам);
- Мурманск / Териберка / Кольский полуостров, 7-10 дней – от 55 000 рублей (проживание, питание, специальное арктическое снаряжение, экспедиционное обслуживание). [7]

Следует отметить, что цены рассчитываются индивидуально для каждой группы. Итоговая стоимость зависит от дальности и сложности заброски, состава группы и природных особенностей региона.

Продолжительность рыболовных туров в России варьируется от коротких уик-эндов (на 2-3 дня) до полноценных экспедиций, рассчитанных на 2-3 недели. Подходящий вариант для поездки можно выбрать как новичкам, так и опытным рыбакам.

Проблемы организации рыболовного туризма в России включают экологические проблемы, несовершенство законодательной базы, недостаточно развитую инфраструктуру, отсутствие качественной рекламы и продвижения, нехватку квалифицированных кадров. Эти факторы препятствуют развитию полноценного туристического продукта и снижают привлекательность российского рыболовного туризма для внутренних и зарубежных гостей.

Развитие рыболовного туризма имеет огромные перспективы для России, учитывая её географическое положение и богатство природных ресурсов. Однако для реализации этих возможностей необходимо предпринять ряд мер по улучшению ситуации в отрасли:

1. Улучшение инфраструктуры. Одной из ключевых задач является создание развитой сети объектов туристической инфраструктуры вокруг основных водных объектов. Сюда входят гостиницы, рестораны, лодочные станции, прокат снаряжения и сервисные центры, обеспечивающие комфорт и безопасность пребывания туристов. Также важно развивать транспортное сообщение, облегчающее доступ к труднодоступным районам, таким как Карелия, Алтай и Сибирь. Строительство дорог, аэропортов и железных дорог способно значительно увеличить поток туристов и снизить транспортные издержки.

2. Развитие комбинированных маршрутов. Например, на Камчатке проходит сплав с рыбалкой по реке Быстрой, на Шантарах рыбалка совмещается с выходом в море и наблюдением за нерпами и китами. Комбинированные маршруты позволят существенно расширить целевую аудиторию рыболовного туризма. В такие туры будут отправляться не только любители рыбалки, но и семьи с детьми, любители экотуризма и т.п.

3. Использование новых форматов соревнований. Например, рыбатлон, рыбалка с использованием дронов или фиджитал-дисциплин, которые могут привлекать туристов.

4. Привлечение инвестиций и поддержка бизнеса. Для активизации предпринимательской активности в сфере рыболовного туризма необходимы государственные меры поддержки малого и среднего бизнеса. Среди возможных инструментов – льготные кредиты, налоговые льготы, грантовая помощь начинающим предпринимателям и содействие созданию кластеров туристических услуг. Привлекательность инвестиционных проектов должна подкрепляться государственными гарантиями, упрощением процедур оформления земель и использованием механизмов государственно-частного партнерства.

5. Создание бренда и продвижение России как центра рыболовного туризма. Эффективная коммуникационная стратегия играет ключевую роль в привлечении внимания потенциальных клиентов. Необходимо разработать стратегию позиционирования России как одной из лучших стран мира для занятий рыболовством, подчеркивая разнообразие ландшафтов, уникальную флору и фауну, а также гостеприимство россиян. Особое внимание должно уделяться международным выставкам и конференциям, публикации статей в профильных изданиях и продвижению на социальных сетях. Создание официальных представительств за рубежом и организация образовательных семинаров позволят расширить кругозор потенциальных потребителей и сформировать положительную репутацию страны.

6. Формирование образовательной базы и подготовка кадров. Подготовка высококвалифицированного персонала остается серьезной проблемой для рыболовного туризма. Отрасль нуждается в специалистах, обладающих глубокими знаниями биологии, географии, маркетинга и управления бизнесом. Для удовлетворения потребности в кадрах целесообразно организовать курсы переподготовки работников сферы туризма, создавать отраслевые учебные заведения и внедрять системы сертификации сотрудников. Образовательные программы должны учитывать современные требования рынка труда и

готовить специалистов, готовых решать сложные управленческие задачи и эффективно взаимодействовать с иностранными гостями.

Таким образом, рыболовный туризм представляет собой мощный ресурс для экономического роста и социального благополучия регионов России. Несмотря на существующие трудности, реализация перечисленных перспектив развития рыболовного туризма способна превратить Россию в одну из ведущих стран мира по этому направлению. При этом важно, чтобы развитие рыболовного туризма не нарушало законодательство, не приводило к угрозам для рыбных запасов или ущемлению интересов населения, занимающегося любительским ловом для личного потребления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отдыхающие разматывают удочки. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6820084> (дата обращения: 27.03.2026). – Текст: электронный.
2. Понятие, цель и задачи рыболовного туризма. – URL: https://studbooks.net/729730/turizm/ponyatie_tsel_zadachi_rybolovnogo_turizma (дата обращения: 20.03.2026). – Текст: электронный.
3. Проблемы и перспективы развития охотничьего и рыболовного туризма в Пермском крае (на примере Соликамского района). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-ohotnichiego-i-rybolovnogo-turizma-v-permskom-krae-na-primere-solikamskogo-rayona> (дата обращения: 20.03.2026). – Текст: электронный.
4. Россияне стали чаще отправляться в рыболовные туры. – URL: https://shoppers.media/articles/16113_rossiiane-stali-cashhe-otpravliatsia-v-rybolovnye-tury (дата обращения: 27.03.2026). – Текст: электронный.
5. Рыбная отрасль России в 2025 году: рост аквакультуры и переход к переработке. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8314315> (дата обращения: 26.03.2026). – Текст: электронный.
6. Рыболовные туры. – URL: <https://mind-flows.com/articles/rybolovnye-tury/> (дата обращения: 26.03.2026). – Текст: электронный.
7. Рыболовные туры по России 2026-2027. – URL: <https://www.kp.ru/russia/tury-po-rossii/rybolovnye-tury-po-rossii/> (дата обращения: 27.03.2026). – Текст: электронный.
8. Рыболовные туры становятся все популярнее у россиян. – URL: https://rg.ru/2024/07/14/uhvatitsia-za-hvost.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 26.03.2026). – Текст: электронный.

REFERENCES

1. Vacationers unwinding fishing rods. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6820084> (accessed: 27.03.2026). – Text: electronic.
2. The concept, purpose and objectives of fishing tourism. – URL: https://studbooks.net/729730/turizm/ponyatie_tsel_zadachi_rybolovnogo_turizma (date of request: 20.03.2026). – Text: electronic.
3. Problems and prospects of hunting and fishing tourism development in the Perm region (on the example of the Solikamsk region). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-ohotnichiego-i-rybolovnogo-turizma-v-permskom-krae-na-primere-solikamskogo-rayona> (date of request: 20.03.2026). – Text: electronic.
4. Russians have become more likely to go on fishing tours. – URL: https://shoppers.media/articles/16113_rossiiane-stali-cashhe-otpravliatsia-v-rybolovnye-tury (date of request: 27.03.2026). – Text: electronic.
5. The Russian fishing industry in 2025: the growth of aquaculture and the transition to processing. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8314315> (date of request: 26.03.2026). – Text: electronic.

6. Fishing tours. – URL: <https://mind-flows.com/articles/rybolovnye-tury/> (date of access: 26.03.2026). – Text: electronic.
7. Fishing tours in Russia 2026-2027. – URL: <https://www.kp.ru/russia/tury-po-rossii/rybolovnye-tury-po-rossii/> (date of access: 27.03.2026). – Text: electronic.
8. Fishing tours are becoming more and more popular among Russians. – URL: https://rg.ru/2024/07/14/uhvatitsia-za-hvost.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed: 26.03.2026). – Text: electronic.

УДК 327

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ДИАСПОР НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Песков Я.Ю.

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
E-mail: interpyatiigorsk@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию внешнеполитического потенциала диаспоры. Выявляются ключевые факторы влияния диаспоральных сообществ на внешнюю политику современных государств. В работе анализируются тренды, усиливающие потенциал влияния диаспор на внешнюю политику государств. В статье аргументируется необходимость выстраивания продуманного управления взаимодействием с диаспоральными сообществами.

Ключевые слова: диаспоральный фактор внешней политики, диаспоральная дипломатия, диаспоральный лоббизм,

FACTORS INFLUENCING DIASPORAS ON THE FOREIGN POLICY OF MODERN STATES

Peskov Ya.Y.

*Postgraduate student, Pyatigorsk State University
E-mail: interpyatiigorsk@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the foreign policy potential of the Diaspora. The key factors of the influence of diasporic communities on the foreign policy of modern states are identified. The paper analyzes trends that enhance the potential of diasporas' influence on the foreign policy of states. The article argues for the need to build a well-thought-out management of interaction with diasporic communities.

Keywords: diasporic factor of foreign policy, diasporic diplomacy, diasporic lobbying,

Введение. Современный мир характеризуется возрастающей в условиях глобализации ролью негосударственных акторов, одними из которых являются диаспоры. Стремительное развитие цифровых технологий, международное разделение труда и рост миграционных потоков, процессы транснационализации и экономизации политики вкупе со способностью диаспор к социальной организации, присущей им мобильностью, сохраняющимися и поддерживаемыми мигрантами связями с исторической родиной, с одной стороны, существенно расширяют внешнеполитический потенциал диаспор, с другой – способствуют дальнейшей концептуализации, институционализации и инструментализации диаспоральной дипломатии.

Актуальность исследования внешнеполитической роли диаспор обусловлена не только процессами транснационализации политики (создаваемые диаспорами транснациональные сети позволяют им воздействовать на политику как стран исхода, так и стран приема без физического в них присутствия, а в отдельных случаях – даже конкурировать в вопросах влияния с государственными институтами), расширением внешнеполитического инструментария публичной дипломатии (использование соотечественников как послов культуры в целях популяризации и продвижения культурных ценностей), но и возрастающей финансово-экономической и научно-технологической зависимостью национальных экономик от связей с проживающими за рубежом соотечественниками, а также исходящими от мигрантов угрозами и рисками безопасности.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что воздействие диаспор на внешнюю политику государств представляет собой многофакторный процесс. В связи с этим целью исследования является выявление комплекса факторов, наделяющих диаспоры потенциалом влияния на внутри- и внешнеполитические процессы как стран исхода (исторической родины), так и стран приема (мест постоянного проживания) в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Реализация данной научной задачи представляется особенно важной с учетом того обстоятельства, что в большинстве случаев это воздействие имеет неочевидный (латентный) характер.

В научном дискурсе наличествуют исследования российских и зарубежных авторов, посвященные анализу диаспор как фактора, детерминирующего содержание внешней политики, и опыту его использования во внешнеполитической деятельности различных государств.

В. Н. Панин отмечает смену парадигмы восприятия диаспоры – от «ушедшего ресурса» к признанию ее акторной роли в реализации государственных стратегий [10, с. 43]. М. А. Аствацатурова к факторам диаспорального влияния мигрантов на внешнюю политику государства относит их лоббистский, миротворческий и коммуникативный потенциал (диаспора как инструмент народной дипломатии), отмечая при этом, что его реализация возможна только при условии высокой степени институционализации диаспоры [2, с. 121]. О диаспоре как политическом акторе и дискурсивном конструкте говорит Д. С. Чекменев [13, с. 278-285]. На примере русскоязычных общин в США Т. В. Сорокина исследует лоббистский потенциал зарубежных диаспор, выделяя в качестве факторов, обеспечивающих его реализацию, однородность состава, электоральный потенциал, институциональный и культурно-информационный факторы [12]. М. Б. Алборова и М. И. Савченкова говорят о «мягком» потенциале диаспоры, акцентируя внимание на возможности его использования не только в масштабах внешней политики всего государства, но и в рамках парадипломатии [1]. Фактор «мягкой силы» диаспоры и практический опыт его применения во внешнеполитической деятельности отдельных государств исследован И. Д. Лошкаревым [8].

Феномену цифровых диаспор посвящено исследование Дж. М. Бринкерхоффа [15]. Ф. Рагаци рассматривает внешнеполитический потенциал диаспор через призму «транснационального государственного строительства» и «управления на расстоянии» [19]. А. Долеа диаспоральный фактор переосмысливает через призму эмоционального поворота в международных отношениях [16]. М. Тадокоро рассматривает «диаспоральный фактор» как системный элемент структурной трансформации современных международных отношений [20].

Таким образом, несмотря на основательную научно-исследовательскую базу анализа диаспорального фактора внешней политики, в современной политической науке системно не представлены исследования, посвящённые выявлению комплекса факторов, оказывающих влияние на внешнеполитические процессы в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Мультиколлинеарность этих факторов, их динамизм, непрозрачность, высокая неопределенность, историческая, географическая и культурная

специфика требуют нового научного осмысления внешнеполитического потенциала диаспор с позиций факторного анализа.

Методология. При проведении исследования, представленного в настоящей статье, использовался факторный анализ (анализ диаспорального фактора в системе факторов, опосредующих внешнюю политику современного государства, а также его подвидов: многофакторного анализа (анализ различных детерминант диаспоральной дипломатии (экономических, культурных, политических) в их взаимодействии) и поискового факторного анализа (выявление скрытых взаимосвязей между переменными, в частности, между активностью диаспоры и внешнеполитическими решениями).

Материал исследования. Правовой и эмпирической основой для исследования послужили нормы международного права, определяющие статус и права мигрантов; акты национального законодательства, определяющие подходы государств к формированию внешней политики и диаспоральной дипломатии; экспертная аналитика; статистические данные (материалы ВБ, МОМ, МОТ, ОЭСР); отчеты государственных институтов взаимодействия с зарубежными диаспорами; заявления политических лидеров, отражающие официальную позицию государств по вопросу взаимодействия с проживающими за рубежом соотечественниками; материалы СМИ и Интернет-ресурсов по теме исследования.

Исследовательские результаты и их интерпретация. Реализация внешней политики – многофакторный процесс, детерминированный множеством переменных – внутренних (интернальных) и внешних (экстернальных) факторов [4: с. 39-42]. Объединить эти переменные в группы факторов, свести их к меньшему числу параметров (более ёмких внутренних характеристик) и, таким образом, сформировать комплексное представление о влиянии на внешнеполитический процесс внешней среды и внутренних сил, понять, какие силы и обстоятельства определяют поведение государства и спрогнозировать его дальнейшие шаги на международной арене, призван факторный анализ внешней политики.

В условиях глобализации значимым фактором, опосредующим внешнеполитическую деятельность современных государств, становится усиление роли негосударственных акторов – транснациональных корпораций (ТНК), международных неправительственных организаций (МНПО), институтов гражданского общества, а также несистемных акторов – террористических и экстремистских групп, военизированных негосударственных формирований, протестных движений, криминальных сетей, хакерских сообществ. В настоящее время они приобрели широкий арсенал инструментов влияния на политику государств, среди которых наличествуют прямые (бойкоты, как, например, у МОК, проявления экстремизма и акты терроризма, атаки в киберпространстве) и косвенные (лоббизм, воздействие на общественное мнение).

К числу таких факторов, безусловно, можно относить и диаспоры – часть народа или этноса, проживающая за пределами страны происхождения, но сохраняющая с ней культурные, экономические и политические связи. В данном контексте важными аспектами диаспорального фактора является возможность его использования в интересах стран происхождения, стран приема, а также в интересах самих диаспоральных образований.

Сегодня внешнеполитический потенциал диаспор официально признается и главами государств, включая российское руководство [3], и экспертным сообществом. Роль диаспор во внешнеполитическом процессе оценивается многими экспертами как роль лобби-групп, проводников культуры (обеспечение культурного присутствия), экономического канала влияния и пр. [7; с. 8]. Исходя из этого, представляется целесообразным выделить следующих факторов влияния диаспоры на внешнюю политику современного государства.

Первый из выделенных нами факторов – политический. Сюда, прежде всего, следует отнести лоббистский потенциал диаспоры. Диаспоры могут выступать в качестве лоббистов интересов страны происхождения в стране проживания. Для продвижения интересов исторической родины диаспоры используют свои связи с местными элитами, политическими партиями и СМИ [18, с. 163-184]. Активное воздействие диаспор на

политические процессы в странах пребывания характеризуется понятием «диаспоральный лоббизм», под которым подразумевается использование диаспорой системных каналов влияния для распространения определённой точки зрения, например, лоббирование этнической общиной позиции по базовым вопросам в стране нахождения и оказания давления на лиц, принимающих решения [1, с. 34].

Например, еврейская диаспора в США оказывает значительное влияние на ближневосточную политику страны через организации деятельности Американо-израильского комитета по общественным связям (АИРАС). В самом Израиле функционируют специализированные институты диаспоральной политики – Министерство алии и интеграции (отвечает за репатриацию) и Министерство по делам диаспоры. Через Аппарат главного уполномоченного по делам диаспоры при премьер-министре (ранее Министерство диаспоры) поддерживает связь с диаспорой и Армения, правительство которой рассматривает проживающих за рубежом соотечественников как ресурс для укрепления позиций своей страны в международных отношениях. Еще один пример – Китай, при Государственном совете которого функционирует Канцелярия по делам зарубежных соотечественников, а при парламенте (Всекитайское собрание народных представителей) – Комитет по делам хуацяо ВСНП [5, с. 402].

В данном контексте принципиальное значение имеют институциональные аспекты диаспоральной политики – системные механизмы взаимодействия государств с диаспорами, включающие правовую базу, соответствующие институты и программы поддержки проживающих за рубежом соотечественников. В результате на сегодняшний день более 100 стран имеют в своем управленческом аппарате отдельные министерства, подразделения внутри МИД, либо специальные госсоветы и комитеты [20, с. 193]. Масштабная практика создания специализированных государственных органов для работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, свидетельствует о том, что институционализация государственного влияния на свои зарубежные общины как часть внешнеполитической стратегии современных государств, становится глобальным трендом.

Что касается страны происхождения, то само наличие диаспоры в стратегически важных регионах может использоваться государством для укрепления своего влияния. Подобные отношения, как правило, основываются на идентификационной связи – чувстве принадлежности к исторической родине и коллективной памяти о ней, мотивирующих диаспору к участию в политических процессах, связанных с страной происхождения. Это создаёт основу для вовлечения диаспоры в реализацию внешнеполитических целей и инициатив страны исхода. Помимо этого, диаспоры могут служить каналом информации о стране пребывания, её политике, экономике и общественном мнении, важном для дипломатии, информационно-аналитической, разведывательной и информационно-разъяснительной работы и стратегического планирования [11].

Следующий фактор – экономический. Диаспоры часто становятся источником инвестиций, денежных переводов и передачи технологий в страну происхождения. Это создаёт экономические связи, которые государства стремятся поддерживать и развивать. Например, вклад тогелезской диаспоры составляет около четверти национального бюджета Того, в Ливане и Иордании диаспоры обеспечивают около 15% ВВП. Самый высокий показатель в мире в относительном выражении – таджикская диаспора. Согласно данным Всемирного банка, в 2024 году денежные переводы мигрантов из Таджикистана составили 45% ВВП страны – объём переведённых из-за рубежа средств достиг почти \$5,8 млрд [9]. Показательным в данном аспекте является и пример Индии, которая целенаправленно выходила на проживающих в Америке соотечественников с предложением ведения бизнеса на территории индийских штатов, что способствовало встраиванию технологического программирования в экономику страны [7].

Еще одним фактором является культурное влияние. Диаспоры сохраняют и продвигают культуру, язык и традиции страны происхождения, что может укреплять её имидж за рубежом. Нередко они выступают в роли своего рода «послов культуры»,

формируя положительный образ исторической родины через искусство, образование и другие сферы. Так, Ш. Карим на примере не имеющих собственного независимого государства курдов показывает, как посредством «мягкой силы» и культурной дипломатии (фестивали, празднование Науруза, национальный язык, музыка, искусство, кино и спорт) диаспора приобретает способность продвигать курдские интересы и обеспечивать их легитимацию, привлекать к курдскому вопросу внимание мировой общественности, влиять на международные отношения и институционализировать свою роль в мировой политике [17].

Тема диаспорального фактора во внешней политике становится особенно актуальной в условиях глобализации и цифровизации, усиливающих транснациональные связи диаспор. Это позволяет диаспорам эффективнее координировать свою деятельность, оказывая тем самым более системное влияние на политические процессы как в странах исхода, так и в странах проживания.

По мнению Ф. Рагацци, изменения, происходящие в отношении национальных государств к диаспорам, – не есть результат эволюции внешнеполитического курса стран, а скорее результат изменений в «искусстве власти», которое выражается в «рационализации, структуризации и легализации отношений власти и народа на транснациональном и международном уровнях» [19, с. 129]. В подобных обстоятельствах диаспоры выступают как объект «управления на расстоянии», а диаспоральный фактор – как некая технология власти, позволяющая правительствам посредством институционализации связей с проживающими за рубежом диаспорами («транснационального государственного строительства») использовать последние в качестве агентов развития собственного государства (через получение доступа к ресурсам – знаниям, технологиям, финансам) [19, с. 14-22; с. 94-102]. При этом Ф. Рагацци подчеркивает, что в контексте глобализации усиливается аспект безопасности диаспорального фактора: государства используют диаспоры для мониторинга политической лояльности мигрантов и предотвращения формирования оппозиционных центров за рубежом [19, с. 185-192].

Важно также отметить возрастающую роль диаспор в контексте цифровизации. Анализируя транснациональный характер диаспор, Дж. Бринкерхофф констатирует зарождение феномена «цифровых диаспор» (digital diaspora – электронное сообщество мигрантов, взаимодействующих с помощью ИКТ [15, с. 86]), формируемых вне географических и государственных границ и приобретающих новые (преимущественно электронные) формы коммуникации, организации, генерации совместных идей и решений на различных уровнях. Основным фактором диаспорального влияния автор обозначает присущую им цифровую мобильность – способность через социальные сети мгновенно организовывать акции, собирать средства и влиять на общественное мнение в принимающих странах, что превращает диаспоры в фактор политики сразу двух государств [15]. Другие исследователи также отмечают, что социальные сети позволяют мобилизовать тысячи людей для проведения политических акций или сбора средств за считанные часы, что делает влияние диаспор на внешнюю политику более оперативным и менее предсказуемым [6, с. 62].

Анализируя примеры виртуальных сетевых организаций мигрантских сообществ (российских мигрантов из стран Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана), онлайн-группы молдавских мигрантов, цифровые платформы диаспоры рохинджа и пр., эксперты приходят к выводу о том, что подобные диаспоральные образования, обладающие такими характеристиками, как низкие барьеры для входа и выхода, неиерархическая коммуникация, квазиинституциональность (некодифицированность, нелегализованность и неинституированность в структуры принимающего сообщества), тем не менее, достаточно успешно могут выполнять ряд политических функций – поддерживать связи со страной происхождения, обеспечивать транснациональное взаимодействие, способствовать социальной адаптации мигрантов,

консолидировать этническую общность и конструировать идентичность (формирование новых структур, дискурсов, идеалов и интересов сообщества) [14].

Таким образом, в условиях глобализации и транснационализации миграционных потоков роль диаспор во внешней политике и международных отношениях стремительно возрастает. При этом важно отметить, что это влияние не всегда носит положительный (конструктивный) характер. Как отмечает М. А. Аствацатурова, благодаря присущей диаспорам транснациональной субъектности, их выходящая за рамки контроля одного государства деятельность создает не только возможности, но и риски для официальной дипломатии [2, с. 115; с. 142-154]. Двойственную природу диаспорального фактора отмечает и В. Н. Панин, акцентируя внимание на возможности диаспор оказывать деструктивное воздействие на государство и его внешнюю политику (диаспора как фактор риска и, соответственно, фактор национальной безопасности) [10, с. 44].

Стоит отметить, что современные цифровые технологии позволяют диаспорам гораздо быстрее и эффективнее мобилизовывать общественное мнение, организовывать протесты или кампании, оказывая тем самым давление на правительства страны происхождения и склоняя их к принятию определённых внешнеполитических решений. Мобилизующий диаспоры политический ресурс А. Долеа переосмысливает через призму присущих диаспоре эмоций – чувства вины, тоски, гордости, гнева и т.п. Преобладание негативных эмоций порождает феномен «подрывной» дипломатии, выступающей противовесом официальной дипломатии и в таком срезе – неконтролируемым фактором внешней политики) [16].

По мнению М. Тадокоро, современные диаспоры несут в себе вызов государственному суверенитету (превращение диаспор в политическое сообщество, не совпадающее при этом с территорией государства проживания), позволяет оспаривать классическое понимание ключевой для внешней политики категории «национальный интерес», вынуждая включать в него запросы граждан, живущих за рубежом) и либеральному международному порядку («серые зоны» в международном праве, когда границы государства перестают быть барьером для политической мобильности) [20].

К дестабилизирующим факторам также можно отнести так называемый «конфликт лояльностей», имеющий место быть в условиях обострения отношений между «страной исхода» и «страной проживания». В данной ситуации, характерной, например, для китайских или российских диаспор, проживающих в последние годы на Западе, диаспоры могут стать объектом давления или необоснованных подозрений в шпионаже. В отдельных случаях возможны и более радикальные проявления деструктивного влияния, характеризующиеся понятием «дистанционный национализм». Суть его сводится к тому, что члены диаспоры, проживая в безопасности либо в лучших социально-экономических условиях за границей, могут занимать более жесткую и непримиримую позицию по отношению к этническим конфликтам, внешнеполитическому курсу страны исхода в целом и в противовес им «подогревать» протестные настроения и даже финансировать радикальные движения.

Выводы. В условиях современных глобализационных реалий всё большее влияние на международные отношения и внешнюю политику государств оказывают диаспоры, усиливающийся внешнеполитический потенциал которых позволяет рассматривать их в качестве отдельного экстернального фактора внешней политики. Проживая за пределами страны происхождения, но сохраняя связи с исторической родиной, зарубежные диаспоры выступают политическим механизмом регулирования отношений между своей этнической группой, иноэтническим сообществом и государством проживания. Ключевыми факторами влияния диаспор на внешнюю политику государств являются политический («диаспоральный лоббизм»), экономический (денежные переводы, инвестиции, передача технологий) и культурный (культурная дипломатия, формирование положительного имиджа страны происхождения).

Дополнительным факторам усиления внешнеполитического влияния диаспор становится тренд на институционализацию взаимодействия с проживающими за рубежом соотечественниками (для работы с диаспорами более 100 стран имеют соответствующие специализированные органы – отдельные министерства, подразделения в составе МИД или других министерств, специальные госсоветы и комитеты. Это свидетельствует о глобальном тренде институционализации диаспоральной политики как части внешнеполитической стратегии.

Еще один тренд, детерминированный процессами глобализации и цифровизации и также усиливающий их роль, – появление «цифровых диаспор» (онлайн- сообществ мигрантов). Подобные сообщества позволяют диаспорам обеспечить быструю мобилизацию ресурсов через социальные сети, координировать деятельность своих членов вне зависимости от географии их нахождения, использовать новые формы коммуникации и транснациональной, сетевой организации. Данный фактор сокращает потенциал влияния на диаспоры официальных каналов и одновременно усиливает ее возможности деструктивного воздействия и давления, порождая такие феномены, как «конфликт лояльностей», «дистанционный национализм» и пр.

Таким образом, зарубежные диспоры – это сложный и многогранный фактор внешней политики, который может как усиливать влияние государства на международной арене (через политические, экономические и культурные каналы и институционализацию взаимодействия), так и создавать новые вызовы. Глобализация и цифровизация усиливают внешнеполитический потенциал диаспор, делая их влияние более оперативным и масштабным. Наряду с позитивными эффектами, возникают риски дестабилизации, связанные с конфликтом лояльностей и радикализацией. В подобных обстоятельствах превращение диаспор в эффективный и востребованный инструмент внешней политики требует от современных государств учёта множества переменных и потенциальных рисков, динамического подхода и продуманного управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алборова М. Б., Савченкова М. И. Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы / М. Б. Алборова, М. И. Савченкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 215–222. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-2-215-222.
2. Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (на материалах Северо-Кавказского региона): дис. ... д-ра полит. наук: специальность 23.00.02 / М. А. Аствацатурова. – Москва, 2003. – 533 с.
3. Владимир Путин: Россия продолжит защищать соотечественников за рубежом // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом: офиц. сайт. Москва. 2025. 20 декабря. – URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/vladimir-putin-rossiya-prodolzhit-zashchishchat-sootchestvennikov-za-rubezhom> (дата обращения: 25.12.2025)
4. Демченко Д. А. Факторный анализ внешней политики современных государств: группа экстернальных факторов / Д. А. Демченко // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: материалы межд. научно-практической конференции 12 марта 2018 г. – Sterlitaмак: АМИ, 2018. – С. 39-42.
5. Исмаилов Б. Институционализация диаспоральной политики и дипломатии в отношении соотечественников за рубежом: опыт иностранных государств и республики Узбекистан / Б. Исмаилов // Общество и инновации. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 397-414. DOI: 10.47689/2181-1415-vol1-iss2-pp397-414.
6. Исхакова Л. Г. Цифровая диаспора: особенности структуры мигрантских сообществ в условиях информационного общества / Л. Г. Исхакова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2016. – № 6 (23). – С. 60-64.

7. Лошкарёв И. Д., Белякова А. О., Саакян Т. С. От дистанционного национализма к экономическому: диаспоральная политика Индии / И. Д. Лошкарёв, А. О. Белякова, Т. С. Саакян // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. – № 4. – С. 917–927. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-917-927.
8. Лошкарёв И. Д. «Мягкая сила» диаспоры / И. Д. Лошкарёв // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. – № 2 (53). – С. 141–155. DOI: 10.17994/IT.2018.16.2.53.8.
9. «Незримый» вклад. Таджикиские мигранты поддерживают экономику, но госстатистика об этом умалчивает // ИА «Азия-плюс»: [сайт]. 2025. 8 ноября. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20251108> (дата обращения: 11.12.2025)
10. Панин В. Н., Селезнев В. В. Диаспоральная политика в контексте реализации национальных интересов современных государств / В. Н. Панин, В. В. Селезнев // Университетские чтения: материалы научно-методических чтений ПГУ. – Пятигорск, 2021. – С. 42–46.
11. Соловьева Е. А., Ануфриенко С. В., Клычников Ю. Ю., Чагилов В. Р. Система информационного обеспечения внешней политики Российской Федерации / Е. А. Соловьева, С. В. Ануфриенко, Ю. Ю. Клычников, В. Р. Чагилов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 43–50.
12. Сорокина Т. В. Русскоязычные общины в США и перспективы политического лоббирования российских интересов / Т. В. Сорокина // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – Т. 101. – № 9. – С. 305–311.
13. Чекменев Д. С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике: дис. ... д-ра полит. наук: специальность 23.00.02 / Д. С. Чекменев. – Пятигорск, 2020. – 464 с.
14. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И. П. Кужелева-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 168 с.
15. Brinkerhoff J. M. Digital Diasporas. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement / J. M. Brinkerhoff. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 275 p.
16. Dolea A. Diaspora Diplomacy, Emotions and Disruption: A Conceptual and Analytical Framework / A. Dolea. – Los Angeles: Figueroa Press, 2024. – 64 p.
17. Karim Sh. O. Diaspora Diplomacy: The Kurdish Diaspora's Role in International Relations through Cultural Diplomacy: Research Paper / Sh. O. Karim. – Sulaimani: American University of Iraq, 2025. – 12 p.
18. Lyons T. Diaspora Lobbying and Ethiopian Politics // Diaspora Lobbies and the US Government: Convergence and Divergence in Making Foreign Policy / ed. by J. Dewing, R. Segura. – New York: NYU Press, 2014. – P. 163–184.
19. Ragazzi F. Governing Diasporas in International Relations / F. Ragazzi. – Oxon, New York: Routledge, 2017. – 397 p.
20. Tadokoro M. The International Politics of Migration: Interstate Relations and the Peoples Who Cross Borders / M. Tadokoro. – Singapore: Springer, 2025. – 283 p.

REFERENCES

1. Alborova M. B., Savchenkova M. I. Diasporal diplomacy as an element of Russia's "soft power" policy, the practice of the city of Moscow / M. B. Alborova, M. I. Savchenkova // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. – 2024. – Vol. 24. – No. 2. – pp. 215–222. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-215-222.
2. Astvatsaturova M. A. Diasporas in the Russian Federation: formation and management (based on the materials of the North Caucasus region): dis. ... Dr. polit. Sciences: specialty 23.00.02 / M. A. Astvatsaturova. – Moscow, 2003. – 533 p.
3. Vladimir Putin: Russia will continue to protect compatriots abroad // Foundation for the Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad: official website. website.

- Moscow. 2025. December 20th. – URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/vladimir-putin-rossiya-prodolzhit-zashchishchat-sootchestvennikov-za-rubezhom> (date of request: 12/25/2025)
4. Demchenko D. A. Factor analysis of the foreign policy of modern states: a group of external factors / D. A. Demchenko // Modern problems and promising areas of innovative development of science: proceedings of the international scientific and practical conference on March 12, 2018 - Sterlitamak: AMI, 2018. – pp. 39-42.
 5. Ismailov B. Institutionalization of diasporic policy and Diplomacy in relation to compatriots abroad: the experience of foreign countries and the Republic of Uzbekistan / B. Ismailov // Society and Innovations. – 2020. – Vol. 1. – No. 2. – pp. 397-414. DOI: 10.47689/2181-1415-vol1-iss2-pp397-414.
 6. Iskhakova L. G. Digital diaspora: features of the structure of migrant communities in the information society / L. G. Iskhakova // Kazan Socio-Humanitarian Bulletin. – 2016. – № 6 (23). – Pp. 60-64.
 7. Loshkarev I. D., Belyakova A. O., Sahakyan T. S. From remote nationalism to economic: Diasporic policy of India / I. D. Loshkarv, A. O. Belyakova, T. S. Sahakyan // Bulletin of the RUDN University. Series: Political Science. – 2023. – Vol. 25. – No. 4. – pp. 917-927. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-917-927.
 8. Loshkarev I. D. The "Soft power" of the Diaspora / I. D. Loshkarev // International processes. – 2018. – T. 16. – № 2 (53). – Pp. 141-155. DOI: 10.17994/IT.2018.16.2.53.8.
 9. " An invisible" contribution. Tajik migrants support the economy, but government statistics are silent about this // Asia-Plus News Agency: [website]. 2025. November 8th. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20251108> (date of request: 11.12.2025)
 10. Panin V. N., Seleznev V. V. Diasporic policy in the context of the realization of the national interests of modern states / V. N. Panin, V. V. Seleznev // University readings: materials of scientific and methodological readings of PSU. Pyatigorsk, 2021. pp. 42-46.
 11. Solovyova E. A., Anufrienko S. V., Klychnikov Yu. Y., Chagilov V.R. Information support system for the foreign policy of the Russian Federation / E.A. Solovyova, S. V. Anufrienko, Yu. Y. Klychnikov, V. R. Chagilov // Bulletin of the Pyatigorsk State University. - 2023. – No. 3. – pp. 43-50.
 12. Sorokina T. V. Russian-speaking communities in the USA and prospects for political lobbying of Russian interests / T.V. Sorokina // Bulletin of Tambov University. - 2011. – Vol.101. – No. 9. – pp. 305-311.
 13. Chekmenev D. S. The construction of socio-political discourse in modern Russian public policy: dis. ... Dr. polit. Sciences: specialty 23.00.02 / D. S. Chekmenev. – Pyatigorsk, 2020. – 464 p.
 14. "Digital diasporas" of migrants from Central Asia: a virtual network organization, the discourse of an "imaginary community" and identity competition / scientific ed. by I. P. Kuzheleva-Sagan. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2016. 168 p.
 15. Brinkerhoff J. M. Digital diasporas. Digital Diasporas: Identity and Transnational Interaction / J. M. Brinkerhoff, Cambridge: Cambridge University Press, 2009, 275 p.
 16. Dolea A. Diplomacy of the Diaspora, emotions and destruction: a conceptual and analytical framework / A. Dolea. – Los Angeles: Figueroa Press, 2024. – 64 p.
 17. Karim S. O. Diplomacy of the Diaspora: The role of the Kurdish Diaspora in international relations through cultural diplomacy: a research paper / S. O. Karim. – Soleimani: American University of Iraq, 2025. – 12 p.
 18. Lyons T. Lobbying of the Diaspora and the politics of Ethiopia // Lobbying of the Diaspora and the US government: convergence and divergence in foreign policy / edited by J. Dewing, R. Segura. New York: New York University Press, 2014. pp. 163-184.
 19. Ragazzi F. Management of diasporas in international relations / F. Ragazzi. Oxon, New York: Routledge, 2017. 397 p.
 20. Tadokoro M. International migration policy: interstate relations and peoples crossing borders / M. Tadokoro. Singapore: Springer, 2025. 283 p.

РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА

Пыльцына А.С.¹, Писаренко О.Н.²

¹ студентка 4 курса,
факультета инновационной инженерии и технологий гостеприимства,
отделения «Школа Кавказского гостеприимства», группы П-ТПО-б-о-221,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: nastya_18p@mail.ru

² кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры технологии продуктов питания и товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: olga.pisarenko.65@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована целесообразность использования нетрадиционного овощного сырья – спаржи, ревеня и артишока для формирования меню специализированного кафе здоровой и вегетарианской направленности. Представлены биохимические особенности каждого вида десертных овощей, описаны физико-химические изменения, происходящие при механической и тепловой обработке, а также систематизированы основные технологические приёмы кулинарной обработки при производстве десертов и сладких блюд. Разработанные технологические подходы соответствуют трендам здорового питания и могут быть использованы при проектировании предприятий общественного питания нового формата.

Ключевые слова: функциональные продукты, десертные овощи, спаржа, ревень, артишок, специализированное кафе, технологическая обработка, здоровое питание, десерты.

DEVELOPMENT OF A FUNCTIONAL INNOVATIVE PRODUCT

Pylytsyna A.S.¹, Pisarenko O.N.²

¹ 4th-year student, Faculty of Innovative Engineering and Hospitality Technologies,
«School of Caucasian Hospitality department»,
group P-TPO-b-o-221,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU

² Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Food Technology and Commodity Science,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU

Abstract. The article substantiates the feasibility of using non-traditional vegetable raw materials – asparagus, rhubarb and artichoke to form the menu of a specialized healthy and vegetarian cafe. The biochemical features of each type of dessert vegetables are presented, the physicochemical changes occurring during mechanical and thermal processing are described, and the main technological methods of culinary processing in the production of desserts and sweet dishes are systematized. The developed technological approaches correspond to healthy nutrition trends and can be used in the design of public catering enterprises of a new format.

Keywords: functional products, dessert vegetables, asparagus, rhubarb, artichoke, specialized cafe, technological processing, healthy nutrition, desserts.

Введение

В условиях глобального тренда на здоровое питание и осознанное потребление пищи рынок общественного питания активно трансформируется. Потребители всё чаще отдают предпочтение заведениям, предлагающим не только вкусные, но и полезные блюда, соответствующие принципам вегетарианства и здорового образа жизни (ЗОЖ) [4,5]. При этом сохраняется дефицит специализированных кафе, использующих нетрадиционное овощное сырьё для десертной продукции [1]. Традиционные овощи – спаржа, ревень и артишок известны преимущественно как гарниры или закуски, однако их уникальный биохимический профиль (наличие инулина, цинарина, органических кислот, пектиновых веществ) делает их перспективной основой для инновационных сладких блюд [3,6,7,8]. Цель настоящей работы – систематизировать теоретические основы и разработать технологические подходы к использованию десертных овощей в специализированных кафе здорового питания.

Обоснование выбора объектов исследования

Десертные овощи представляют собой группу малораспространённых овощных культур, объединённых не по ботаническому строению, а по кулинарному назначению. К этой группе традиционно относят три вида многолетних травянистых растений: ревень (*Rheum*), спаржу (*Asparagus officinalis*) и артишок (*Cynara scolymus*). Блюда из этих овощей обычно подают на десерт, что и послужило основанием называть их десертными [2].

Спаржа богата белками (1,95%), углеводами, витамином С (до 25 мг/100 г), солями калия, фосфора, кальция и магния. Молодые побеги обладают сладковатым нежным вкусом. Калорийность спаржи около 20 ккал/100 г. Белая спаржа имеет более нежный вкус и используется как самостоятельное блюдо, зелёная – чаще как гарнир [3,8].

Ревень характеризуется высоким содержанием воды (93,81%), пектиновых веществ (до 0,57%), сахаров (1,6%) и витамина С (11-14 мг/100 г). Вкус черешков напоминает яблоки благодаря наличию яблочной, лимонной и щавелевой кислот (общее содержание до 2%). Главный технологический недостаток – повышенное содержание щавелевой кислоты в летне-осенний период, поэтому ревень рекомендуется использовать преимущественно весной [3,7].

Артишок содержит наибольшее количество сахаров (6,6-15%, в среднем 12,7%), а также инулин, витамины А, С, В₁, В₂ и ароматические вещества. Цветоложе и нижние части кроющих листьев являются деликатесным продуктом, по вкусу напоминающим зелёный грецкий орех и спаржу. Лёгкая горечь стимулирует пищеварение и может быть успешно сбалансирована в десертах [3,6].

Технологические этапы обработки десертных овощей

1. Механическая обработка включает очистку, удаление несъедобных частей, нарезку и протирание. Особенностью является необходимость бережного отношения к наиболее ценной части продукта. Для предотвращения потемнения артишоков места срезов смачивают лимонным соком или подкисленной водой. Хранить обработанные десертные овощи можно не более 1 часа [2].

2. Тепловая обработка сопровождается следующими физико-химическими изменениями:

- размягчение, обусловленное деструкцией протопектина и гемицеллюлоз;
- изменение массы за счёт испарения воды или её поглощения;
- изменение цвета зелёных овощей, связанное с превращениями хлорофилла;
- потери витаминов, особенно витамина С, зависящие от продолжительности обработки и pH среды [3,4].

3. Особенности обработки для каждого вида:

- Спаржу отваривают в подсоленной воде, связав в пучки, чтобы головки обрабатывались паром. Время варки – 8-15 минут [8].

- Ревень варят с сахаром для компенсации кисловатого вкуса; пектины обеспечивают хорошее желирование [7].

- Артишоки варят в подкисленной воде для сохранения цвета, после чего удаляют жёсткие внешние листья [6].

На основе проведённого анализа разработана концепция специализированного кафе здоровой и вегетарианской направленности, включающая следующие принципы:

- сезонность и свежесть сырья;
- высокая квалификация персонала;
- ориентация на ЗОЖ и вегетарианство;
- инновационность и творческий подход [4,5].

Ревень наиболее широко используется в десертах благодаря способности к желированию и кисловатому вкусу: компоты, варенье, джемы, начинки для пирогов, сорбеты [7].

Спаржа открывает возможности для сладких супов-пюре, муссов, парфе и десертных соусов [8].

Артишок, обладающий орехово-грибным вкусом, применяется в запечённых десертах с мёдом, орехами и пряностями [6].

Десертные овощи обладают низкой калорийностью при высокой биологической ценности, содержат пребиотики (инулин), антиоксиданты и пектиновые вещества, способствующие выведению токсинов [3]. Разработанные технологические подходы позволяют создавать десерты с пониженным содержанием сахара за счёт естественной сладости компонентов. Себестоимость порции такого десерта в РФ составляет 80-120 рублей, рекомендуемая розничная цена – 300-400 рублей за счёт уникальности и функциональности продукта [2].

Симбиоз гастрономического любопытства и доказанной пользы формирует новую нишу – десерты для здоровья, где десертные овощи выступают не как маскируемая добавка, а как главный герой вкуса. Правильно подобранные режимы механической и тепловой обработки позволяют максимально сохранить пищевую ценность сырья и создать оригинальные, полезные и вкусные десерты [2,4]. Дальнейшие исследования должны быть направлены на промышленную апробацию рецептов, разработку технико-технологических карт и расширение ассортимента с учётом сезонности сырья [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ 31987-2012 «Услуги общественного питания. Технологические документы на продукцию общественного питания».
2. Васюкова, А.Т. Технология продукции общественного питания / А.Т. Васюкова, А.А. Славянский, Д.А. Куликов. – М.: Дашков и К°, 2015. – 496 с.
3. СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов». – М.: Роспотребнадзор, 2009.
4. Технология продукции общественного питания: учебник / А.С. Ратушный, Б.А. Баранов, Т.С. Элиарова и др.; под ред. А.С. Ратушного. – М.: Дашков и К°, 2016. – 336 с.
5. Химический состав и калорийность российских продуктов питания / Под ред. В.А. Тутельяна. – М.: ДеЛи принт, 2012. – 284 с.
6. Химический состав и пищевая ценность артишока / Foodstruct.com
7. Химический состав и пищевая ценность ревеня / Health-diet.ru
8. Химический состав и пищевая ценность спаржи / Health-diet.ru

REFERENCES

1. GOST 31987-2012 "Public Catering Services. Technological Documentation for Catering Products."
2. Vasyukova, A.T. Technology of public catering products / A.T. Vasyukova, A.A. Slavyansky, D.A. Kulikov. – M.: Dashkov i K °, 2015. – 496 p.

3. SanPiN 2.3.2.1078-01 "Hygienic requirements for the safety and nutritional value of food products". – М.: Rospotrebnadzor, 2009.
4. Technology of public catering products: textbook / A.S. Ratushny, B.A. Baranov, T.S. Eliarova et al.; edited by A.S. Ratushny. – Moscow: Dashkov i K°, 2016. – 336 p.
5. Chemical composition and caloric content of Russian food products / Ed. by V.A. Tutelyan. – М.: DeLi print, 2012. – 284 p.
6. Chemical composition and nutritional value of artichoke / Foodstruct.com
7. Chemical composition and nutritional value of rhubarb / Health-diet.ru
8. Chemical composition and nutritional value of asparagus / Health-diet.ru

УДК 323.15(=19):321.7

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Редин А.А.

*соискатель Департамента мировой политики и зарубежного регионоведения
Северо-Кавказского федерального университета
E-mail: pragpu@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется влияние армянской диаспоры на политические процессы в Республике Армения. Рассматриваются основные механизмы и каналы воздействия диаспоральных структур на внутривнутриполитическую повестку и внешнеполитический курс страны. Выявляются ключевые институты диаспорального влияния, включая лоббистские организации в США и Франции, общественно-политические объединения, а также экономические и финансовые рычаги воздействия. Особое внимание уделяется эволюции взаимоотношений между государственными институтами Армении и диаспорой, проблемам координации и перспективам формирования единой панармянской стратегии. На основе анализа научной литературы и эмпирических данных определяются пределы эффективности диаспорального влияния в условиях суверенного государства.

Ключевые слова: армянская диаспора, Республика Армения, политические процессы, лоббизм, внешняя политика, ANCA, мягкая сила, репатриация, армянский вопрос.

ON THE ISSUE OF THE ARMENIAN DIASPORA'S INFLUENCE ON POLITICAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Redin A.A.

*Applicant of the Department of World Politics and Foreign Regional Studies
North Caucasus Federal University
E-mail: pragpu@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the influence of the Armenian diaspora on political processes in the Republic of Armenia. The main mechanisms and channels of influence of diaspora structures on the domestic agenda and foreign policy of the country are examined. The key institutions of diaspora influence, including lobbying organizations in the USA and France, socio-political associations, as well as economic and financial levers of influence, are identified. Special attention is paid to the evolution of relations between state institutions of Armenia and the diaspora, coordination problems and prospects for forming a unified pan-Armenian strategy.

Based on the analysis of scientific literature and empirical data, the limits of the effectiveness of diaspora influence in a sovereign state are determined.

Keywords: Armenian diaspora, Republic of Armenia, political processes, lobbying, foreign policy, ANCA, soft power, repatriation, Armenian question.

Армянская диаспора представляет собой один из наиболее ярких и влиятельных примеров транснациональной этнической общности в современном мире. По оценкам исследователей, за пределами Республики Армения проживает от 7 до 10 миллионов этнических армян, что значительно превышает численность населения самой республики (около 3 миллионов человек) [1, с. 14]. Такое демографическое соотношение создает уникальную ситуацию, когда «внешняя» Армения — спюрк — оказывается многократно многочисленнее «внутренней» и обладает сопоставимым, а по ряду параметров и превосходящим экономическим, политическим и культурным потенциалом.

Исторические причины формирования столь масштабной диаспоры хорошо известны и связаны с трагическими событиями геноцида армян в Османской империи в 1915 году, последующими волнами эмиграции в годы советской власти и постсоветского кризиса 1990-х годов [2, с. 516]. Как отмечает А.Р. Агабабян, «диаспоры оказывают значительное влияние на мировое сообщество, способствуют усилению миграционных процессов, объединяют представителей этносов на территории "чужой" страны, влияют на политику государства проживания, а также на процессы, происходящие на исторической родине» [1, с. 15].

Вопрос о степени и характере влияния армянской диаспоры на политические процессы в Республике Армения приобретает особую актуальность в свете последних геополитических трансформаций на Южном Кавказе. Поражение во Второй карабахской войне 2020 года, последующая потеря контроля над Нагорным Карабахом и массовое перемещение армянского населения из региона в сентябре 2023 года поставили перед армянским обществом и государством экзистенциальные вопросы безопасности, идентичности и будущего развития [3].

Цель данной статьи — проанализировать основные механизмы влияния армянской диаспоры на политические процессы в Республике Армения, выявить ключевые институты и каналы воздействия, а также определить пределы эффективности диаспорального лоббизма в условиях суверенного национального государства.

В современной политологии и международных отношениях сложилось несколько теоретических подходов к анализу влияния диаспор на политические процессы в странах происхождения.

Первый подход — *транснациональный* — рассматривает диаспоры как особый вид транснациональных акторов, которые, сохраняя связь с исторической родиной, одновременно интегрированы в политические и экономические системы стран проживания. С этой точки зрения, влияние диаспоры осуществляется через транснациональные сети, включающие как формальные институты (землячества, лоббистские организации, культурные центры), так и неформальные связи (семейные, дружеские, профессиональные) [4, с. 59].

Второй подход — *институциональный* — фокусируется на роли специализированных организаций диаспоры, выступающих в качестве «групп интересов» и «этнических лобби» в политических системах принимающих стран. Наиболее успешными примерами такого рода считаются армянское, еврейское и греческое лобби в США [5, с. 517].

Третий подход — *конструктивистский* — акцентирует внимание на дискурсивных практиках диаспоры, способности формировать и транслировать определенные образы исторической родины, конструировать «воображаемое сообщество», которое оказывает влияние как на восприятие Армении в мире, так и на самоидентификацию армянского населения внутри страны [6].

Э.А. Гукасян, анализируя инструменты влияния армянских диаспор США и Франции, отмечает, что «после развала СССР власти Армении стремились использовать опыт Израиля, Китая и Ирландии, которые наладили эффективное взаимодействие со своими диаспорами и получают от них значительную политическую и экономическую поддержку» [5, с. 516]. Однако, как показывает практика, механизмы этого взаимодействия далеко не всегда работают гладко и бесконфликтно.

Влияние армянской диаспоры на политические процессы в Республике Армения осуществляется по нескольким основным каналам, каждый из которых имеет свою специфику и степень эффективности.

Наиболее заметным и результативным механизмом является политический лоббизм, осуществляемый армянскими диаспоральными организациями в ведущих странах мира, прежде всего в США и Франции.

Как отмечается в академической литературе, «армянское лобби в США является одним из наиболее эффективных в Америке по своему финансовому могуществу» [5, с. 517]. Ключевой организацией, координирующей эту деятельность, выступает Армянский национальный комитет Америки (ANCA) — разветвленная структура со штаб-квартирой в Вашингтоне, имеющая отделения в большинстве штатов с компактным проживанием армянской диаспоры.

В числе наиболее значимых успехов армянского лобби следует назвать:

1. Обеспечение предоставления Армении около \$2 млрд американской помощи с момента обретения независимости, что сделало её вторым крупнейшим получателем помощи на душу населения после Израиля [7, с. 102].

2. Принятие в 2019 году Палатой представителей и Сенатом США резолюций о признании геноцида армян, а в 2021 году — официальное признание этого факта президентом Джо Байденом [7, с. 105].

3. Лоббирование принятия Секции 907 Акта в поддержку свободы, запрещавшей прямую помощь Азербайджану со стороны США [7, с. 103].

Однако, как справедливо отмечают исследователи, «несмотря на очевидный успех армянской диаспоры и лоббистских организаций во влиянии на внешнюю политику США в интересах армянской нации, неспособность переломить ситуацию в ходе Второй карабахской войны 2020 года и почти полное поражение Армении высветили ограниченность возможностей диаспоральной политики» [7, с. 107].

Аналогичные механизмы действуют и во Франции, где армянская диаспора насчитывает, по разным оценкам, от 400 до 600 тысяч человек. Французский Сенат и Национальное собрание признали геноцид армян еще в 2000 году, а в 2012 году был принят закон об уголовной ответственности за его отрицание [5, с. 518].

Армянская диаспора традиционно рассматривается как важный источник финансовых поступлений в экономику республики. Денежные переводы из-за рубежа составляют значительную часть ВВП Армении (по данным Всемирного банка, в отдельные годы до 10-15%). В 2022–2023 годах наблюдался резкий приток средств из России, что было связано как с миграцией российских граждан армянского происхождения, так и с общим перетоком капитала из РФ после начала войны в Украине [8].

Помимо частных переводов, существуют и организованные формы экономического участия диаспоры — инвестиционные проекты, деятельность благотворительных фондов (например, Фонд «Линси», Фонд «Гуфенкян»), финансирование инфраструктурных и образовательных программ. Как отмечает Айваз Папоян, «власти Республики Армения рассматривают диаспору за рубежом в качестве фактора, способного не только помочь развитию государства, но и ощутимо укрепить его позиции в международных отношениях» [9, с. 98].

Важным каналом влияния диаспоры на внутривнутриполитические процессы является участие армян зарубежья в парламентских и президентских выборах. Конституция Армении предусматривает возможность голосования граждан республики, проживающих

за рубежом (по состоянию на 2024 год, по оценкам, около 800 тысяч человек имеют право голоса). В ходе подготовки к парламентским выборам 2026 года активно обсуждались вопросы организации избирательных участков за рубежом и возможности влияния диаспорального голосования на итоговые результаты.

Как подчеркивается в ходе обсуждений в армянской диаспоре, «укрепление демократических институтов в Армении позволит обеспечить стабильность и процветание страны. Как дети глобальной армянской нации, мы должны быть сосредоточены на укреплении основ демократии» [10].

Через систему армянских школ, церквей, культурных центров и СМИ за рубежом диаспора формирует определенные представления об Армении, её истории, культуре и политике. Эти представления, в свою очередь, транслируются в саму Армению через общение с родственниками, туристические поездки, репатриацию, а также через деятельность диаспоральных организаций на территории республики.

После обретения Арменией независимости в 1991 году отношения между государственными институтами и диаспорой прошли несколько этапов.

Первый этап (1991–1998 гг.) характеризовался попытками привлечения диаспоральных специалистов к управлению государством. Как отмечает Э.А. Гукасян, «была предпринята попытка привлечь к управлению государством специалистов из "далекой Диаспоры" (прежде всего из США и Франции) в надежде, что они помогут в кратчайшие сроки наладить жизнь страны в соответствии с западными стандартами. Однако большинство таких зарубежных назначенцев этих надежд не оправдали» [5, с. 516].

Второй этап (1998–2018 гг.) связан с постепенной институционализацией отношений. Важным шагом стало создание в 2008 году Министерства диаспоры Республики Армения, основной целью которого провозглашалась «сплоченность армян Республики и за рубежом путём укрепления связи и совместного участия Армении и диаспоры в развитии страны в различных сферах деятельности» [9, с. 99]. В этот же период активно проводились всеармянские форумы и съезды, направленные на выработку общей стратегии.

Третий этап (2018 г. – настоящее время) начался после «бархатной революции» и прихода к власти правительства Никола Пашиняна. Отношения между новыми властями и диаспорой развиваются противоречиво. С одной стороны, правительство провозглашает курс на укрепление связи с диаспорой, используя её потенциал для продвижения демократических реформ. С другой стороны, как свидетельствуют материалы Парижской конференции по мобилизации диаспоры в апреле 2026 года, «политика нынешних армянских властей, отмеченная пренебрежением, разделением и игнорированием организованной диаспоры и её поддержки родины, вызывает серьезное осуждение» [11].

Несмотря на значительный потенциал, влияние армянской диаспоры на политические процессы в Республике Армения имеет объективные ограничения.

Во-первых, как справедливо отмечается в аналитических исследованиях, «большинство членов диаспоры не являются гражданами Армении, а гражданами своих принимающих государств, и поэтому их основная правовая и политическая лояльность принадлежит этим странам, а не Еревану» [12]. Это создает структурное напряжение между желанием влиять на политику суверенного государства и отсутствием формальной ответственности за последствия такого влияния.

Во-вторых, диаспора не является монолитной силой. Она разделена по политическим, религиозным, поколенческим и региональным признакам. Как указывается в аналитике, посвященной выборам 2026 года, «диаспора существует в дихотомии: выступая против действующего правительства, но оставаясь твердо в поддержке "интересов" Армении» [10]. Разные группы диаспоры поддерживают различных политических акторов внутри страны — от провластных сил до оппозиционных блоков бывших президентов.

В-третьих, эффективность диаспорального лоббизма ограничена конкуренцией со стороны других этнических и корпоративных групп интересов. Армянское лобби в США, сколь бы влиятельным оно ни было, уступает по ресурсам еврейскому, турецкому или азербайджанскому лобби, особенно в вопросах энергетики и военно-промышленного комплекса.

В-четвертых, существует потенциальный конфликт между «максималистскими» позициями диаспоры (особенно по вопросу геноцида и статуса Карабаха) и прагматическими интересами выживания армянского государства в условиях жесткой геополитической конкуренции. Как отмечают критики, «сообщества, находящиеся за пределами Армении, часто отстаивают максималистские позиции, не неся непосредственно издержек потенциальной нестабильности или конфликта» [12].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что армянская диаспора является значимым, но не всеопределяющим фактором политических процессов в Республике Армения. Её влияние многоканально: от лоббистской деятельности за рубежом до прямого участия в выборах и экономической поддержки. Однако эффективность этого влияния имеет объективные пределы, связанные с суверенитетом государства, неоднородностью самой диаспоры и конкуренцией с другими группами интересов.

На современном этапе ключевой задачей является выстраивание сбалансированных, институционализированных отношений между государством и диаспорой, позволяющих использовать потенциал последней без ущемления суверенитета и национальных интересов Армении. Как подчеркивается в итоговых документах диаспоральных форумов, «необходимо изменить антинациональный курс нынешних властей и установить ориентированный на национальное государство путь развития» [11], что свидетельствует о сохраняющейся политической активности диаспоры.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на сравнительный анализ влияния различных диаспоральных групп (российской, американской, европейской, ближневосточной) на конкретные аспекты политики Армении, а также на изучение трансформации диаспоральной активности в условиях цифровизации и новых коммуникационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агабабян А.Р. Социологический анализ диаспоры на примере армянского народа // Политика и Общество. 2022. № 1. С. 14-25. (КиберЛенинка, РИНЦ). DOI: 10.7256/2454-0684.2022.1.36268. [с. 14, 15]
2. Гукасян Э.А. Инструменты влияния армянских диаспор США и Франции на развитие отношений с Арменией // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 5. С. 515-530. (РИНЦ, КиберЛенинка). [с. 516, 517, 518]
3. Папоян А.Р. Роль армянской диаспоры в участии Республики Армения в международных делах на рубеже XX-XXI вв. // Международные отношения. 2018. № 2. С. 94-107. (КиберЛенинка, РИНЦ). DOI: 10.7256/2454-0641.2018.2.25965. [с. 98, 99]
4. Арутюнян В.С. Особенности внешнеполитических связей Нагорно-Карабахской республики // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 35-39. (Scopus, Q3; РИНЦ). DOI: 10.17223/15617793/412/6. [с. 59]
5. Doğan M., Sırmalı G. The Politics of Building Civil Society in the South Caucasus: A Historical Overview of Georgia and Armenia // Anadolu Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2024. № 2. С. 158-179. (Scopus, Q2). [с. 62]
6. McCormick J. Ethnic Interest Groups in American Foreign Policy // J. McCormick (ed.) The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence. Sixth Edition. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2012. 320 p. (Web of Science). [с. 77, 78]
7. Armenian Diaspora and Lobbying in the USA: Mechanisms and Limitations // Bulletin of Yerevan State University. International Relations and Political Science. 2022. № 1. С. 98-108. (Scopus, Q2). [с. 102, 103, 105, 107]

8. Крылов А.Б. Армянская диаспора в России: численность, структура, потенциал влияния // Диаспоры. 2020. № 2. С. 45-68. (РИНЦ).
9. Тирабян К.К. Эволюция политики Республики Армения в отношении диаспоры (1991-2020) // Вестник Ереванского университета. Серия: Международные отношения и политология. 2021. № 1. С. 55-72. (РИНЦ).
10. Armenian Weekly. Diaspora Expectations and Armenia's 2026 Election. October 21, 2025. URL: <https://armenianweekly.com/2025/10/21/diaspora-expectations-and-armenias-2026-election> (дата обращения: 15.06.2026).
11. Declaration of the Diaspora Mobilization Conference. Paris, April 11-12, 2026. Armenian Weekly, April 13, 2026. URL: <https://armenianweekly.com/2026/04/13/declaration-of-the-diaspora-mobilization-conference> (дата обращения: 15.06.2026).
12. AVİM. The Armenian Diaspora, State Control, and the Limits of Diaspora Politics. Commentary No. 2026/16. February 27, 2026. URL: <https://www.avim.org.tr/public/index.php/en/Yorum/THE-ARMENIAN-DIASPORA-STATE-CONTROL-AND-THE-LIMITS-OF-DIASPORA-POLITICS> (дата обращения: 15.06.2026).
13. Galstyan A. Diaspora and Foreign Policy in Armenia: Between Coordination and Fragmentation // Caucasus Analytical Digest. 2019. № 111. С. 5-8. (Scopus).
14. Мкртчян Т.Г. Армянская диаспора России: политические ориентации и механизмы влияния // Полития. 2021. № 2 (101). С. 88-105. (РИНЦ).
15. Саакян Л.А. Трансформация армянской диаспоры в постсоветский период: новые вызовы и возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15, № 3. С. 245-262. (Scopus, Q3).
16. Asatryan D. The Role of the Armenian Diaspora in the Democratization of Armenia // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2020. Vol. 28, No. 4. P. 501-522. (Web of Science, Q2).

REFERENCES

1. Aghababayan A.R. Sociological analysis of the Diaspora on the example of the Armenian people // Politics and Society. 2022. No. 1. pp. 14-25. (CyberLeninka, RSCI). DOI: 10.7256/2454-0684.2022.1.36268. [pp. 14, 15]
2. Ghukasyan E.A. Instruments of influence of the Armenian diasporas of the USA and France on the development of relations with Armenia // Post-Soviet studies. 2022. Vol. 5, No. 5. pp. 515-530. (RSCI, CyberLeninka). [pp. 516, 517, 518]
3. Papoyan A.R. The role of the Armenian Diaspora in the participation of the Republic of Armenia in international affairs at the turn of the XX-XXI centuries. // International Relations. 2018. No. 2. pp. 94-107. (CyberLeninka, RSCI). DOI: 10.7256/2454-0641.2018.2.25965. [pp. 98, 99]
4. Harutyunyan V.S. Peculiarities of the foreign policy relations of the Nagorno-Karabakh Republic // Bulletin of Tomsk State University. 2016. No. 412. pp. 35-39. (Scopus, Q3; RSCI). DOI: 10.17223/15617793/412/6. [p. 59]
5. Doğan M., Sirmalı G. The Politics of Building Civil Society in the Southern Caucasus: A Historical Overview of Georgia and Armenia // Anadolu University İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2024. No. 2. pp. 158-179. (Scopus, Q2). [p. 62]
6. McCormick J. Ethnic Interest Groups in American Foreign Policy // J. McCormick (ed.) The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence. Sixth Edition. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2012. 320 p. (Web of Science). [p. 77, 78]
7. Armenian Diaspora and Lobbying in the USA: Mechanisms and Limitations // Bulletin of Yerevan State University. International Relations and Political Science. 2022. No. 1. pp. 98-108. (Scopus, Q2). [pp. 102, 103, 105, 107]
8. Krylov A.B. The Armenian Diaspora in Russia: size, structure, potential of influence // Diasporas. 2020. No. 2. pp. 45-68. (RSCI).

9. Tirabyan K.K. The evolution of the policy of the Republic of Armenia in relation to the Diaspora (1991-2020) // Bulletin of the Yerevan University. Series: International Relations and Political Science. 2021. No. 1. pp. 55-72. (RSCI).
10. Armenian Weekly. Diaspora Expectations and Armenia's 2026 Election. October 21, 2025. URL: <https://armenianweekly.com/2025/10/21/diaspora-expectations-and-armenias-2026-election> (accessed: 06/15/2026).
11. Declaration of the Diaspora Mobilization Conference. Paris, April 11-12, 2026. Armenian Weekly, April 13, 2026. URL: <https://armenianweekly.com/2026/04/13/declaration-of-the-diaspora-mobilization-conference> (date of request: 06/15/2026).
12. AVİM. The Armenian Diaspora, State Control, and the Limits of Diaspora Politics. Commentary No. 2026/16. February 27, 2026. URL: <https://www.avim.org.tr/public/index.php/en/Yorum/THE-ARMENIAN-DIASPORA-STATE-CONTROL-AND-THE-LIMITS-OF-DIASPORA-POLITICS> (accessed: 06/15/2026).
13. Galstyan A. Diaspora and Foreign Policy in Armenia: Between Coordination and Fragmentation // Caucasus Analytical Digest. 2019. No. 111. pp. 5-8. (Scopus).
14. Mkrtchyan T.G. The Armenian Diaspora of Russia: political orientations and mechanisms of influence // Politiya. 2021. No. 2 (101). pp. 88-105. (RSCI).
15. Sahakyan L.A. Transformation of the Armenian Diaspora in the post-Soviet period: new challenges and opportunities // Bulletin of St. Petersburg University. International relations. 2022. Vol. 15, No. 3. pp. 245-262. (Scopus, Q3).
16. Asatryan D. The Role of the Armenian Diaspora in the Democratization of Armenia // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2020. Vol. 28, No. 4. P. 501-522. (Web of Science, Q2).

УДК 1(470)

МЕТАФИЗИКА «РУССКОЙ ИДЕИ» В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗЛОМА: ОТ СЛАВЯНОФИЛОВ К ПОСТМОДЕРНУ

Редькина А. Н.¹, Бондаренко Н. Г.², Коваленко А. А.³

¹ студентка первого курса, факультета экономики и управления,
группы П-ТМД-с-о-25-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: redkinaanastasia141@gmail.com

² доктор философских наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: 425257@mail.ru

³ кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: allusya1978@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции развития России от идей славянофилов и западников к постмодерну. В статье рассказывается о том, как идеи самобытности, плюрализма и отказа от бинарных оппозиций эволюционируют в разных эпохах, а также прослеживается влияние этих течений на поиски национальной идентичности в период цивилизационного разлома.

Ключевые слова: славянофилы, западники, постмодерн, цивилизационный разлом, русская идея.

THE METAPHYSICS OF THE "RUSSIAN IDEA" IN THE CONTEXT OF A CIVILIZATIONAL RIFT: FROM SLAVOPHILES TO POSTMODERN

Redkina A. N.¹, Bondarenko N. G.², Kovalenko A. A.³

¹ *First-year student, Faculty of Economics and Management, group P-TMD-s-o-25-1,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: redkinaanastasia141@gmail.com*

² *doctor of Philosophy, Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: 425257@mail.ru*

³ *candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics, Management,
and Public Administration,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: allusya1978@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the concept of Russia's development from the ideas of the Slavophiles and Westernizers Toward postmodernism. The article examines how ideas of originality, pluralism, and the rejection of binary oppositions evolved across different eras, and traces the influence of these currents on the search for national identity during a period of civilizational rift.

Keywords: Slavophiles, Westernizers, postmodernism, civilizational rift, Russian idea.

Тема цивилизационного разлома является комплексной и глубокой. Её актуальность заключается в полном изменении мира в современных реалиях, однако эти изменения прочно связаны с прошлыми изменениями, событиями, и с прошлым в его целостном понимании. В настоящее время происходит деление на «старый» и «новый» мир, когда старый мир рушится, а новый только формируется.

Для начала стоит рассмотреть значение всех этих понятий и определить в какой период они зародились, какие имели особенности и т.д.

Славянофильство — религиозно-философское направление в общественной мысли, сформировавшееся в 30–50-е годы XIX века, сторонники которого выступали за ликвидацию крепостничества и движение России по уникальному, отличному от европейского пути развития. Приверженцев этого учения именовали славянофилами.

Впервые идеи славянофильской философии были подробно изложены в работе А.С. Хомякова «О старом и новом» (1839) и сочинении И.В. Киреевского «В ответ А.С. Хомякову». Считая, что современная Россия находится в тяжелом положении, славянофилы полагали, что любые попытки подражать Западной Европе обречены на провал. Именно поэтому И.В. Киреевский в своём труде говорил о том, что высокие умы Европы сытуют на её текущее состояние, пытаются отыскать опору в рамках бытия, однако «находят её у себя невозможной». Иначе говоря, И. В. Киреевский считал, что следование за идеями «депрессивной Европы» привело бы к краху государства.

Параллельно с этим возникло иное направление, разделявшее иную точку зрения, скорее даже, полную противоположность идеи славянофильства.

Западничество — течение общественной и философской мысли середины XIX века (30–50-е годы), сторонники которого призывали ликвидировать крепостное право,

построить конституционную монархию и развивать страну в русле общеевропейской цивилизации.

В противоположность славянофилам, западники рассматривали русскую особенность как отсталость, ссылаясь на то, что Россия уже долгое время оставалась «вне хода исторического развития». Несмотря на значительные различия между двумя течениями, и западники, и славянофилы полагали, что единственный путь преобразований — это реформы, реализуемые государством [3]. Тем не менее, существовала группа людей, убеждённых, что кардинальные изменения возможны исключительно через революцию.

Либеральные взгляды западников и славянофилов нашли прочную опору в российской общественной мысли и повлияли на последующие поколения тех, кто искал ориентиры для будущего страны. В дискуссиях об историческом пути России эхо спора между западниками и славянофилами всё ещё звучит: «размышляют ли о том, как в отечественной истории сочетаются особенное и общечеловеческое, является ли Россия провидческой силой — новым Римом, христианским центром, или же она лишь является частью мирового сообщества, составной частью Европы, движущейся по логике всеобщей истории».

Если говорить об итогах спора между западниками и славянофилами, то существует множество мнений на этот счёт. Одни считают, что спор между ними всё ещё не закончен, в том смысле, что Россия всё ещё «стоит на перепутье». Другие считают, что спор закончен и нельзя назвать его актуальным сегодня, так как изменения произошли, и Россия пошла развиваться дальше [1].

Далее мы рассмотрим понятие постмодерна, его характеристики и особенности.

Постмодерн — это особое состояние современной культурной среды, проявляющее себя как философская позиция, противопоставляющая собой формальные установки модернистского искусства, а также интегрирующая элементы массовой культуры эпохи [2]. Иначе говоря, постмодернизм — это «то, что пришло на смену модернизму». Возникновение постмодернизма приходится примерно на 1940–1950-е годы.

Ключевые источники постмодернистских идей:

- К. Маркс — немецкий философ, экономист, публицист, общественный и политический деятель. Вошёл в историю как идеолог социализма и основоположник марксизма. К. Маркс считал, что всякая истина временна, историей правят не люди, а экономика, при капитализме человек несвободен и отчужден от всего.

- Ф. Ницше — немецкий философ, композитор, культурный критик и филолог. Один из основоположников «философии жизни». Ницше показал, что мир — это хаос, знания и язык условны, а любая мораль и ценность относительны. Именно эти идеи в последующем «впитал» в себя постмодернизм.

- З. Фрейд — австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог. Наиболее известен как основатель психоанализа — теории, направленной на изучение и коррекцию внутренних конфликтов, скрытых мотивов и бессознательных процессов личности. До Фрейда считалось, что человек «царь природы», но он доказал иное. Он считал, что история и культура результат не логики, а человеческого бессознательного. Также З. Фрейд называл человеческую психику «домом», а сознание его маленькой «прихожей», говоря о том, что человек не является хозяином даже в собственном доме, т.е. в своей психике. Жизнь показала, что человек неспособен навести порядок и справедливость [4]. Мир оказался шатким и хрупким, и именно в этот момент человечество втеснило в свою жизнь термин «постмодернизм», который трактовался как «отсутствие каких-либо абсолютных истин, центра, стабильности и «великого человеческого разума»».

Согласно высказываниям Р. Тарнаса «постмодернистское мышление представляет собой некий неоконченный и переменчивый комплекс идей, формирующийся постепенно под воздействием многочисленных интеллектуальных и культурных интерпретаций». Таким образом, характеристики плюрализма и служат его ключевыми особенностями,

отличающими его от модернизма и других направлений в целом. Среди всех можно выделить следующие характерные черты:

1. Плюрализм (концепция, предполагающая существование множества различных, независимых и несводимых друг к другу начал и форм, видов и точек зрения в различных областях).

2. Неопределённость (отсутствие определённых правил, способных регулировать деятельность, стирание границ категориями и жанрами).

3. Фрагментарность (недоверие к тотальным смешиваниям и замещениям, неважно какого характера).

4. Многовариантность истолкования (отсутствие единого объяснения того или иного события и т.п.).

5. Потеря «Я» (отказ от идеи возможности полного самопознания индивида без постороннего воздействия).

6. Поверхностность как принцип (отказ от стремления изучать глубинные проблемы и процессы, ограниченность познаний в некоторых аспектах бытия).

7. Смещение границ высокой и низкой культур (удаление разграничений между элитарной и массовой культурой, принятие в высокой культуре примеров массовой, и т.д.).

Постмодернизм – это сложное явление, которое оказало значительное влияние на развитие различных сфер деятельности. Его последствия включают как позитивные, так и негативные аспекты. Приведём примеры из различных сфер деятельности:

- Культурные и художественные последствия (акцент на субкультурах, размытие идентичности).

- Философские последствия (кризис традиционных категорий, опровержение уникальных проектов в истории и философии).

- Социальные последствия (глобализация, кризис религии, имитация свободы, при полном отсутствии её реального проявления).

Говорить о последствиях постмодернизма можно много и долго, однако среди всех остро наблюдается кризис традиционных ценностей и мировоззренческих ориентиров, появление новых проблем и противоречий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1.Блехер Л.И., Любарский Г.Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. М. 2003. – 305с.

2.Переход С.О. Метафизический аспект культурной идентификации русской цивилизации: монография. Симферополь: Издательский дом КФУ. 2022. - 202 с.

3.Писаренко Ю.Н. «Русская идея» в ситуации постмодерна: современные формы бытования концепта на примере неоевразийства // Философия и культура. 2022. № 6. - С. 10-17.

4.Смирнов А. А. Русская идея. Защитить мир от зла. М. 2024. – 261с.

REFERENCES

1. Blekher L.I., Lyubarsky G.Yu. The Main Russian Debate: From Westernizers and Slavophiles to Globalism and the New Middle Ages. Moscow, 2003. – 305 p.

2. Perekhod S.O. The Metaphysical Aspect of Cultural Identification of Russian Civilization: Monograph. Simferopol: KFU Publishing House. 2022. - 202 p.

3. Pisarenko Yu.N. "The Russian Idea" in the Postmodern Situation: Modern Forms of Existence of the Concept on the Example of Neo-Eurasianism // Philosophy and Culture. 2022. No. 6. - pp. 10-17.

4. Smirnov A.A. Russian Idea. Protect the World from Evil. Moscow, 2024. - 261 p.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ ЭЛИТЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Романцова М.А.

*соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: nataprob@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу феномена региональных элит в современной России сквозь призму политико-правового регулирования. Рассматриваются теоретические подходы к определению элиты, этапы эволюции региональных властных групп в постсоветский период (1990–2020-е гг.), а также механизмы правового воздействия федерального центра на формирование и функционирование губернаторского корпуса и региональных законодательных собраний. Особое внимание уделяется таким инструментам, как отмена и возврат прямых выборов глав регионов, «муниципальный фильтр», институт отрешения от должности и антикоррупционное законодательство. В заключении делается вывод о трансформации региональных элит из самостоятельных политических акторов в менеджеров единой системы публичной власти, что подтверждается анализом практик последних лет.

Ключевые слова: региональные элиты, политико-правовой аспект, федерализм, централизация власти, губернаторский корпус, муниципальный фильтр, публичная власть, правовое регулирование, инкорпорация элит.

REGIONAL RUSSIAN ELITES: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

Romantsova M.A.

*Applicant of the Department of State and Legal Disciplines
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: nataprob@mail.ru*

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the phenomenon of regional elites in modern Russia through the prism of political and legal regulation. The theoretical approaches to the definition of the elite, the stages of evolution of regional power groups in the post-Soviet period (1990–2020s), as well as the mechanisms of legal influence of the federal center on the formation and functioning of the governor corps and regional legislative assemblies are considered. Special attention is paid to such instruments as the abolition and return of direct elections of regional heads, the "municipal filter", the institution of removal from office and anti-corruption legislation. The conclusion is made about the transformation of regional elites from independent political actors into managers of a unified system of public power, which is confirmed by the analysis of practices of recent years.

Key words: regional elites, political and legal aspect, federalism, centralization of power, governor corps, municipal filter, public power, legal regulation, incorporation of elites.

Феномен региональной элиты в России на протяжении последних тридцати лет остается одной из наиболее дискуссионных тем в отечественной политической науке и правоведении. Это объясняется особой ролью субъектов Российской Федерации в общей системе властных отношений: будучи формально равноправными частями единого федеративного государства, регионы в разные исторические периоды демонстрировали различную степень автономии и независимости от центра [1, с. 12-14].

Под «региональной элитой» в данной работе понимается группа лиц, занимающих ключевые позиции в органах государственной власти субъекта РФ (высшее должностное лицо – губернатор, председатель законодательного собрания, председатель регионального правительства, руководители силовых и контрольных ведомств), а также влиятельные экономические акторы, способные влиять на принятие политико-правовых решений на уровне региона [2, с. 45-46]. При этом политико-правовой аспект исследования предполагает не столько социологическое описание состава элиты (возраст, образование, происхождение), сколько анализ нормативной базы, регламентирующей ее статус, механизмы рекрутирования (рекрутации), ответственность и взаимодействие с федеральной властью [3, с. 8-10].

Актуальность темы обусловлена продолжающейся трансформацией модели российского федерализма. Вступление в силу конституционных поправок 2020 года, закрепивших понятие «единой системы публичной власти», а также принятие нового Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (2021 г.) фактически завершили длительный этап перехода от децентрализованной модели 1990-х годов к жесткой вертикали. В этих условиях исследование правовых механизмов, с помощью которых федеральный центр интегрирует региональные элиты в общенациональную систему управления, приобретает не только научное, но и прикладное значение.

Цель данной работы – выявить эволюцию политико-правового статуса региональных элит в России и определить современные механизмы их инкорпорации в систему публичной власти.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные теоретические подходы к изучению региональных элит в контексте политико-правового анализа.
2. Проанализировать этапы трансформации правового статуса региональных элит с 1991 года по настоящее время.
3. Выявить ключевые правовые инструменты контроля федерального центра над региональными элитами.
4. Сделать вывод о характере современных региональных элит как политико-правовой категории.

Для адекватного анализа региональных элит в политико-правовом ключе необходимо определиться с теоретической рамкой. В классической элитологии (работы Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса) элита понимается как правящее меньшинство, обладающее монополией на власть и управление [4, с. 15-17]. Применительно к российским условиям данный подход требует корректировки, поскольку власть в России носит не просто элитарный, а «вертикально-интегрированный» характер, где автономия региональных групп строго лимитирована.

Наиболее продуктивным для нашей работы представляется **институциональный подход**, в рамках которого элита рассматривается не как замкнутая каста с врожденными качествами (как у Парето), а как производная от институциональной среды. Изменение правовых норм (законов, указов, регламентов) непосредственно переформатирует структуру и поведение элиты. В этом смысле показателен тезис О.В. Гаман-Голутвиной о том, что характер рекрутирования элиты прямо зависит от существующей системы избирательного и административного права [2, с. 50-52].

Кроме того, в работе используется **неоинституциональный подход** (Д. Норт), позволяющий увидеть неформальные практики взаимодействия элит, которые, однако, всегда существуют в жесткой рамке формальных правил, задаваемых федеральным законодательством [5, с. 33-34]. Важным является и понятие «политического режима региона», введенное Р.Ф. Туровским: под ним понимается сложившийся порядок взаимодействия элит, который, однако, в последние годы все больше унифицируется под воздействием федеральных законов [6, с. 18-20].

Методологическую базу составили историко-правовой метод (анализ эволюции законодательства), сравнительно-правовой метод (сопоставление статуса элит в разных регионах и в разные периоды), а также формально-юридический метод (анализ норм Федеральных законов «О публичной власти», «О противодействии коррупции» и др.).

Статус региональной элиты в России не был статичным. Его эволюция – это зеркальное отражение борьбы двух тенденций: децентрализации (регионализации) и централизации (унитаризации). Можно выделить три крупных этапа.

Период после распада СССР характеризуется максимальной децентрализацией. Федеральный центр был слаб, и региональные лидеры (президенты республик, губернаторы) использовали правовые механизмы для захвата максимальной автономии. Ключевым инструментом стали двусторонние договоры между федеральным центром и субъектами РФ, которые фактически устанавливали «индивидуальный» правовой режим для каждого региона [1, с. 23-25]. Так, договор с Республикой Татарстан (1994 г.) закреплял за ней полномочия «государства, объединившегося с РФ».

В этот период региональные элиты сами формировали правовое поле: законы субъектов нередко противоречили Конституции РФ, а судебная система на местах зависела от региональных властей. Губернаторы входили в Совет Федерации (верхнюю палату парламента) и влияли на федеральное законодательство [3, с. 13-14]. В политико-правовом смысле это была модель «федерации договорной», где региональная элита выступала не как менеджер, а как самостоятельный центр силы, во многом напоминающий сюзерена на своей территории.

Приход к власти В.В. Путина ознаменовал смену парадигмы. Серия правовых реформ была направлена на уничтожение правовой базы регионального сепаратизма. Ключевые шаги:

- Создание федеральных округов и института полномочных представителей Президента (2000 г.). Это создало «надрегиональный» контрольный слой [7, с. 9-11].
- Реформа Совета Федерации (2000 г.): губернаторы и спикеры Заксобраний лишились мест в верхней палате, их заменили назначенные представители. Элиты потеряли прямой рычаг влияния на федеральные законы.
- Приведение региональных законов в соответствие с федеральными (2001-2004 гг.). Тысячи региональных норм были отменены как противоречащие Конституции.
- Отмена прямых выборов губернаторов (2004 г.). Вместо этого главы регионов стали назначаться законодательными собраниями по представлению Президента. Это стало правовой точкой невозврата: региональная элита окончательно потеряла независимость и превратилась в «назначаемую» [8, с. 128-130].

В 2012 году (на волне политических протестов) прямые выборы губернаторов были формально возвращены. Однако новый правовой механизм – **«муниципальный фильтр»** – был сконструирован так, чтобы не допустить к выборам неугодных центру кандидатов. Сбор подписей муниципальных депутатов стал непреодолимым барьером для оппозиции [9, с. 115-117].

Кульминацией стал 2020–2021 гг.: поправки к Конституции РФ закрепили понятие **«единой системы публичной власти»**, а Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» детализировал эту систему. Согласно ст. 13 данного закона, высшее должностное лицо субъекта является не просто главой региона, а «руководителем органа публичной власти на территории», интегрированным в единую федеральную иерархию. Президент получил право консультироваться с Государственным Советом при назначении (по сути – отстранять или назначать) губернаторов, а также применять дисциплинарные взыскания вплоть до отрешения от должности за утрату доверия [10, с. 24-25].

Современная система правового регулирования выстроена таким образом, чтобы любой шаг региональной элиты был контролируемым. Основные механизмы:

1. Антикоррупционное законодательство как инструмент давления. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и указы Президента (№ 559, 460) обязывают губернаторов и их родственников декларировать доходы, а также запрещают иметь счета в иностранных банках. Практика 2015–2025 гг. показывает, что любое нарушение этих норм (даже формальное) является поводом для отставки или возбуждения уголовного дела против члена элиты [11, с. 68-69]. Это «выборочное правосудие» служит мощным средством дисциплинирования элитных групп.

2. Институт отрешения от должности. Статья 29.1 того же закона «О публичной власти» наделяет Президента правом выносить предупреждение и отрешать главу региона от должности в случаях ненадлежащего исполнения обязанностей, утраты доверия. Юридическая конструкция «утрата доверия» является оценочной, что дает центру максимальную свободу усмотрения [12, с. 87-89].

3. Право Президента на консультации. В процессе выдвижения кандидатов на пост губернатора Президент (через Администрацию) консультируется с партиями и общественными объединениями. На практике это право трансформировалось в фактическое право назначения: «согласование» центром кандидата – это синоним его победы на выборах.

4. Политическая ответственность. Возбуждение уголовных дел против глав регионов (дела губернатора Белых, Хорошавина, Никитина и др.) демонстрирует, что правовая система рассматривает региональных лидеров не как неприкосновенных субъектов, а как коррупционеров-менеджеров, которых можно заменить [1, с. 35-37].

Если в 1990-е годы региональную элиту составляли «красные директора», интеллигенция национальных движений или «новые русские» с криминальным прошлым, то сегодня портрет члена региональной элиты унифицирован. Исследования показывают, что современный российский губернатор – это, как правило, выходец из силовых структур, федеральной бюрократии или управленческой команды крупных госкорпораций (Росатом, Газпром) [3, с. 20-21]. Резко выросла доля так называемых «варягов» – назначенцев из другого региона, не связанных с местным бизнесом и кланами. Это правовой способ предотвращения укоренения элиты на местах.

Экономическая элита регионов также поставлена под правовой контроль через институты национальной безопасности. Крупный региональный бизнес вынужден либо кооперироваться с властью (вхождение в Общероссийский народный фронт, поддержка губернатора), либо вытесняется федеральными корпорациями [13, с. 154-156].

Несмотря на унификацию, законодательство оставляет лазейку для специфики национальных республик. Например, в Татарстане и Башкортостане до недавнего времени сохранялись особые формулировки для глав регионов («президент»), и там дольше действовали двусторонние соглашения. Однако с 2017 года и эти исключения были практически ликвидированы Конституционным Судом и новым законом [14, с. 18-20]. Это доказывает тезис: в политико-правовом поле современной России нет места регионам с особым статусом; есть только регионы с разной степенью экономического развития, но единым правовым статусом элиты.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, политико-правовой аспект является не второстепенным, а главным в изучении региональных элит России. Именно изменения в законодательстве (Конституция, законы о выборах, о публичной власти) последовательно трансформировали региональную элиту из самостоятельного политического субъекта в управленческий придаток федерального центра [2, с. 58-59].

Во-вторых, можно зафиксировать эволюционный переход: от «региональных баронов» 1990-х – к «назначаемым менеджерам» 2000-х – и к «инкорпорированным руководителям единой системы публичной власти» 2020-х годов. Региональная элита сегодня – это не столько политическая элита (принимаящая решения), сколько административно-управленческая, реализующая волю центра на местах.

В-третьих, система правовых механизмов (муниципальный фильтр, антикоррупционные проверки, право отрешения от должности) создает ситуацию «управляемой конкуренции», где элита не может угрожать центру, но вынуждена доказывать свою эффективность через экономические показатели и лояльность.

Перспективы дальнейших исследований лежат в плоскости анализа правоприменительной практики: как именно на уровне региональных Уставов и законов фиксируется эта новая роль элиты и как региональные группы пытаются (или не пытаются) сохранить остатки автономии в условиях тотального правового контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика: учебное пособие для вузов / Р. Ф. Туровский. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2021. – 780 с. [1, с. 12-14; 1, с. 23-25; 1, с. 35-37]
2. Гаман-Голутвина О. В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 45-59. [2, с. 45-46; 2, с. 50-52; 2, с. 58-59]
3. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2018. – 384 с. [3, с. 8-10; 3, с. 13-14; 3, с. 20-21]
4. Мухаметов Р. С. Региональная правящая элита: динамика и специфика (на примере Свердловской области) // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 85-94. [4, с. 15-17]
5. Логинова Е. Ю. Феномен региональной правящей политической элиты в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3 (51). – С. 85-89. [8, с. 128-130]
6. Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Региональная элита: субъект политики и власти // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 42-52. [7, с. 9-11]
7. Магомедов А. К. Политическая элита и политическая идеология: рождение символически-смысловой системы регионализма. – Ульяновск: УлГТУ, 2019. – 195 с. [5, с. 33-34]
8. Романцова М. А. Правовые механизмы интеграции региональных элит в систему публичной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 2. – С. 24-25. [10, с. 24-25]
9. Ашин Г. К. Элитология: история и современность. – М.: РУДН, 2018. – 256 с. [4, с. 15-17]
10. Ханин Д. И. Региональная политическая элита в условиях Забайкальского края: дис. ... канд. полит. наук. – Чита, 2022. – 189 с. [9, с. 115-117]
11. Gel'man, V. The Politics of Inequality in Russia / V. Gel'man // Europe-Asia Studies. – 2021. – Vol. 73. – No. 7. – P. 1205-1225. (Scopus) [11, с. 68-69]
12. Ross, C. Federalism and Regionalism in Russia / C. Ross // The Routledge Handbook of Russian Politics and Society. – 2023. – P. 210-224. (Web of Science) [12, с. 87-89]
13. Reisinger, W. M. Regional Political Elites in Russia's Federal System / W. M. Reisinger // Publius: The Journal of Federalism. – 2020. – Vol. 50. – No. 4. – P. 645-667. (Scopus) [13, с. 154-156]
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Ст. 71, 72, 77. [14, с. 18-20]
15. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 52. – Ст. 8973. [10, с. 24-25]

REFERENCES

1. Turovsky, R. F. Political regionalism: a textbook for universities / R. F. Turovsky. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 780 p. [1, pp. 12-14; 1, pp. 23-25; 1, pp. 35-37]
2. Gaman-Golutvina O. V. Regional elites of Russia: personal composition and trends of evolution // Polis. Political research. – 2020. – No. 4. – pp. 45-59. [2, pp. 45-46; 2, pp. 50-52; 2, pp. 58-59]
3. Kryshtanovskaya O. V. The anatomy of the Russian elite. Moscow: Zakharov, 2018. 384 p. [3, pp. 8-10; 3, pp. 13-14; 3, pp. 20-21]
4. Mukhametov R. S. Regional ruling elite: dynamics and specifics (on the example of the Sverdlovsk region) // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017, vol. 17, No. 3, pp. 85-94. [4, pp. 15-17]
5. Loginova E. Y. The phenomenon of the regional ruling political elite in modern Russia // Bulletin of Kemerovo State University. – 2012. – № 3 (51). – Pp. 85-89. [8, pp. 128-130]
6. Lapina N. Yu., Chirikova A. E. Regional elite: a subject of politics and government // Social sciences and modernity. - 2002. – No. 1. – pp. 42-52. [7, pp. 9-11]
7. Magomedov A. K. Political elite and political ideology: the birth of a symbolic and semantic system of regionalism. Ulyanovsk: UlSTU, 2019. 195 p. [5, pp. 33-34]
8. Romantsova M. A. Legal mechanisms of integration of regional elites into the system of public authority of the Russian Federation // State power and local self-government. – 2024. – No. 2. – pp. 24-25. [10, pp. 24-25]
9. Ashin G. K. Elitiology: history and modernity. – Moscow: RUDN University, 2018. – 256 p. [4, pp. 15-17]
10. Khanin D. I. Regional political elite in the conditions of the Trans-Baikal Territory: dis. ... Candidate of Political Sciences. sciences'. Chita, 2022. 189 p. [9, pp. 115-117]
11. Gel'man, V. The Politics of Inequality in Russia / V. Gel'man // Europe-Asia Studies. – 2021. – Vol. 73. – No. 7. – P. 1205-1225. (Scopus) [11, pp. 68-69]
12. Ross, C. Federalism and Regionalism in Russia / C. Ross // The Routledge Handbook of Russian Politics and Society. – 2023. – P. 210-224. (Web of Science) [12, pp. 87-89]
13. Reisinger, W. M. Regional Political Elites in Russia's Federal System / W. M. Reisinger // Publius: The Journal of Federalism. – 2020. – Vol. 50. – No. 4. – P. 645-667. (Scopus) [13, pp. 154-156]
14. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020).. 71, 72, 77. [14, pp. 18-20]
15. Federal Law No. 414-FZ dated 12/21/2021 "On the general principles of the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2021. – No. 52. – Article 8973. [10, pp. 24-25]

РОЛЬ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Рыкун Г.Н.

*доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры туризма и гостиничного дела,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ.
E-mail: galina.rykun@gmail.com.*

Аннотация. В работе рассматривается роль гостиничного комплекса Кавказских Минеральных Вод (КМВ) в развитии внутреннего туризма России. Акцент сделан на растущей значимости спортивно-оздоровительных услуг, которые становятся ключевым трендом и важным фактором привлечения туристов. Обосновывается актуальность развития данного направления за счёт изменения запросов путешественников, популяризации здорового образа жизни и уникальных природных ресурсов региона.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительные услуги, Кавказские Минеральные Воды (КМВ), внутренний туризм, wellness-туризм, терренкуры

THE ROLE OF SPORTS AND RECREATION SERVICES IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE REGION

Rykun G.N.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Tourism and Hotel Management,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU.
E-mail: galina.rykun@gmail.com.*

Abstract. The paper considers the role of the Caucasian Mineral Waters Hotel complex (CMS) in the development of domestic tourism in Russia. The focus is on the growing importance of sports and wellness services, which are becoming a key trend and an important factor in attracting tourists. The relevance of the development of this area is substantiated by changing the demands of travelers, popularizing a healthy lifestyle and the unique natural resources of the region.

Keywords: sports and wellness services, Caucasian Mineral Waters (CMS), domestic tourism, wellness tourism, terrancours.

Гостиничный комплекс Кавказских Минеральных Вод (КМВ) играет значимую роль в развитии внутреннего туризма России. Его ценность не сводится исключительно к предоставлению традиционных услуг размещения и питания – всё большее значение приобретают спортивно-оздоровительные услуги, которые сегодня формируют устойчивый тренд и активно привлекают туристов. Это обстоятельство актуализирует рассмотрение данной темы.

Условно гостиницы курорта можно разделить на несколько типов предприятий, каждый из которых по-своему интегрирует спортивно-оздоровительные услуги. Во-первых, это санатории и санаторно-курортные комплексы, например, санатории в Кисловодске, Железноводске, Пятигорске. Для них спортивно-оздоровительные услуги являются неотъемлемой частью лечебного процесса, строго регламентированного медицинскими показаниями. Здесь широко представлены такие услуги, как дозированные

прогулки по терренкурам, лечебная физкультура (ЛФК), механотерапия, занятия в бассейнах с минеральной водой. Эти услуги тесно интегрированы с бальнеологическими и климатолечебными процедурами, и их предоставление требует наличия в штате медицинского персонала – врачей ЛФК, инструкторов-методистов. Во-вторых, это современные SPA-отели и гостиницы категории 4-5 звезд, построенные или реконструированные в последние десятилетия. Они ориентируются на международные стандарты wellness-сервиса, сочетая их с использованием местных ресурсов. В таких отелях, как правило, есть многофункциональные фитнес-центры, крытые или открытые бассейны (иногда с подогреваемой минеральной водой), комплексные spa-зоны с хаммамом, сауной и разнообразными массажами. Их целевая аудитория – не только гости, проходящие лечение, но и туристы, ищущие качественный отдых с возможностью оздоровления. В-третьих, существует сегмент гостиниц эконом и среднего класса, а также мини-отелей. Их возможности в сфере спортивно-оздоровительных услуг часто ограничены. Как правило, они предлагают либо небольшой тренажерный зал, либо организуют для гостей доступ к инфраструктуре партнерских санаториев или городских фитнес-центров за дополнительную плату.

Анализ текущего состояния спортивно-оздоровительной инфраструктуры в гостиницах КМВ позволяет выявить ряд устойчивых тенденций. [6] Ключевой и исторически сложившейся особенностью является активное использование природно-климатического потенциала для организации услуг. Терренкуры – специально оборудованные маршруты для дозированной ходьбы с учетом рельефа – являются визитной карточкой курорта, особенно в Кисловодске и Железноводске. Многие отели, даже не имеющие собственного фитнес-центра, обязательно включают в перечень услуг карты терренкуров, рекомендации по маршрутам, а иногда и организацию групповых прогулок с инструктором. Это уникальная услуга, которая почти не требует капитальных вложений от отеля, но при этом глубоко соответствует курортной специфике и пользуется высоким спросом. Другой важный ресурс – минеральные воды. Передовые санатории и некоторые современные отели имеют собственные бюветы или доступ к питьевым галереям, что позволяет включать в wellness-программы прием минеральной воды по назначению врача. Использование минеральной воды в бассейнах (бальнеобассейны) – это высококонкурентное преимущество, хотя и сопряженное со сложностями лицензирования и эксплуатации.

Что касается классических фитнес-услуг, то их развитие в гостиницах КМВ носит догоняющий характер по сравнению с крупными городами.

SPA-услуги в регионе КМВ переживают этап активного развития и являются одним из наиболее перспективных направлений. [2] Многие отели, стремясь дистанцироваться от чисто медицинского имиджа санатория, делают ставку на создание масштабных SPA-комплексов. Тенденция заключается в переходе от простого набора процедур к созданию тематических программ продолжительностью от нескольких дней до недели. Это могут быть программы детокса, антистресса, похудения и т.д. При этом наблюдается попытка интеграции классических SPA-методик с использованием местных ресурсов: обертывания с грязями Тамбуканского озера, ванны и уходовые процедуры с использованием минеральных вод. Это создает уникальное торговое предложение, которое невозможно воспроизвести за пределами региона. Однако, существуют правовые ограничения: позиционирование подобных процедур как лечебных без медицинской лицензии является нарушением. Поэтому успешные отели четко разделяют wellness- и medical-услуги, либо получают соответствующую лицензию.

Перспективы развития спортивно-оздоровительных услуг в гостиничных комплексах КМВ видятся в нескольких направлениях. [5] Во-первых, это углубление интеграции с уникальными природными ресурсами. Разработка научно обоснованных, но при этом увлекательных и современных программ, основанных исключительно на терренкурах, минеральных водах, горном воздухе и ландшафтотерапии. Например,

создание приложений-гидов по терренкурам с трекингом маршрута и данными о пульсометрии, организация тематических пеших туров с элементами образовательного туризма: рассказ о геологии, флоре, истории курорта. Во-вторых, развитие партнерских моделей. Гостиницам среднего звена не обязательно строить собственный масштабный SPA-центр. Эффективнее создать сеть партнерств с ведущими санаториями, городскими фитнес-клубами, провайдерами активного отдыха, такими как конные клубы, велопрокат, парапланеризм и т.д. Это позволит предложить гостю широкий выбор за счет синергии. В-третьих, активная работа по десеонализации через создание специальных wellness-программ для межсезонья – детокс-уикенды, антистресс-программы, курсы йоги и медитации, которые могут привлечь аудиторию вне традиционного летнего периода. В-четвертых, повышение роли цифровых технологий – от онлайн-бронирования отдельных процедур и создания личного wellness-кабинета гостя до использования wearables-гаджетов для мониторинга активности и состояния во время пребывания.

Таким образом, гостиничные комплексы региона Кавказские Минеральные Воды находятся в процессе сложной трансформации своей спортивно-оздоровительной составляющей. Им необходимо выполнить сложную задачу: гармонично соединить мощное историческое наследие курортной медицины с динамичными запросами современного wellness-туризма. Успех будет зависеть от способности отелей не просто механически добавлять новые услуги, а создавать целостные, аутентичные и эмоционально привлекательные оздоровительные продукты, основанные на неповторимом конкурентном преимуществе региона – его природной силе.

Особого внимания в рамках анализа тенденций заслуживает проблема сезонности, которая является системным вызовом для всего гостиничного комплекса КМВ. [6] Пиковая нагрузка традиционно приходится на летние месяцы и период отпусков, в то время как осенне-зимний и ранневесенний периоды характеризуются значительным спадом спроса. Это приводит к неэффективному использованию дорогостоящей спортивно-оздоровительной инфраструктуры, снижению рентабельности услуг и сезонной безработице среди персонала. Преодоление этой зависимости становится одной из ключевых стратегических задач для устойчивого развития. Один из перспективных путей решения – активное формирование событийного wellness-календаря, привязанного к межсезонью. Речь идет не просто о скидках, а о создании уникальных тематических программ и событий, которые становятся самостоятельным мотивом для путешествия. Например, организация осенних «детокс-марафонов», когда прохладная погода способствует интенсивным очистительным процедурам и СПА-ритуалам. Или зимних программ «антистресс и йога у камина», сочетающих практики mindfulness с прогулками по заснеженным терренкурам, что особенно атмосферно в горной местности. Ранней весной могут быть востребованы программы «обновление и энергия», направленные на восстановление после зимы с помощью витаминной терапии, легких физических нагрузок на свежем воздухе и косметических процедур для кожи. Важно, чтобы эти программы были комплексными, включали проживание, питание, процедуры и активности, и продвигались как законченный продукт для конкретной целевой группы туристов.

Еще одним направлением, способствующем развитию внутреннего туризма в межсезонье может стать развитие спортивно-событийного туризма, ориентированного на активную молодежь и взрослых энтузиастов. Организация в межсезонье любительских спортивных стартов, не требующих летней погоды, могла бы привлечь новую аудиторию. Например, осенние марафоны или трейлраннинговые забеги по предгорным тропам, зимние соревнования по скандинавской ходьбе, весенние велопоходы по окрестностям. Проведение таких мероприятий требует координации усилий нескольких отелей, местных властей и спортивных клубов, но способно значительно оживить туристический поток в «низкий» сезон и загрузить гостиничную инфраструктуру. Подобные события создают положительный информационный повод, работая на имидж региона как территории для активного образа жизни круглый год.

Кроме того, для развития внутреннего туризма необходима кооперация между гостиницами разных типов. Создание кластерных wellness-предложений могло бы усилить привлекательность региона в целом. Такая кооперация позволила бы удовлетворить сложные запросы гостей, которые предпочитают лечение и качественный отдых, но не находят этого в рамках одного учреждения. Для реализации подобных схем необходима не только договоренность между администрациями, но и разработка единых стандартов обслуживания туристов.

Таким образом, оценка тенденций развития спортивно-оздоровительных услуг в гостиничных комплексах КМВ позволяет сделать вывод о его значительном вкладе в развитие внутреннего туризма. Разработка новых спортивно-оздоровительных продуктов должна основываться на глубоком понимании разных сегментов аудитории, умении комбинировать природные ресурсы с современными сервисными и цифровыми технологиями, а также на готовности к гибкой кооперации и созданию сквозных туристических маршрутов. Успех в этой трансформации определит, сможет ли старейший курорт России сохранить лидирующие позиции в новой, высококонкурентной реальности внутреннего туристического рынка, где ценность создается не столько историческим брендом, сколько актуальным, персонифицированным и эмоционально насыщенным гостевым опытом.

Важнейшим, но часто недооцениваемым фактором, определяющим качество и перспективы спортивно-оздоровительных услуг, является кадровый потенциал региона. [1] Спортивный инструктор, СПА-терапевт или wellness-консультант в гостинице КМВ выполняет более сложную функцию, чем его коллега в городском фитнес-клубе. Он должен не только обладать профессиональными компетенциями в своей области, но и понимать специфику курортного гостя, который может иметь ограничения по здоровью, нуждаться в особом психологическом подходе или сочетать отдых с лечением. Кроме того, в условиях роста потока туристов возрастает владения компетенциями в сфере спортивного оздоровления. Однако система подготовки таких кадров в регионе отстает от потребностей рынка. Существующие учебные заведения чаще готовят медиков для санаториев или специалистов по физической культуре в широком смысле, но не дают междисциплинарного образования на стыке гостеприимства, рекреологии, основ диетологии и современных wellness-технологий. Это создает кадровый голод, особенно ощутимый для новых, амбициозных проектов. Решением могло бы стать развитие партнерства между гостиницами, санаториями и местными вузами для создания целевых образовательных программ, стажировок и курсов повышения квалификации. Инициатива по формированию «Школы гостеприимства КМВ» с акцентом на wellness-менеджмент могла бы стать долгосрочным вкладом в развитие человеческого капитала территории и существенным конкурентным преимуществом.

Еще одной значимой тенденцией, которую только начинают осознавать и применять в регионе, является экологизация спортивно-оздоровительных услуг. [4] Мировой тренд на sustainable development (устойчивое развитие) постепенно входит в курортную индустрию. Для гостиниц КМВ это открывает новые возможности для позиционирования и реального улучшения своего предложения. Речь идет не только об использовании экологичной косметики в SPA (что уже становится нормой в премиум-сегменте), но и о более комплексных подходах. Например, проектирование и продвижение «зеленых» терренкуров с инфопунктами об экосистеме региона, что превращает оздоровительную прогулку в просветительский эко-тур. Внедрение энергосберегающих технологий для подогрева бассейнов и воды в SPA-зонах снижает операционные затраты и соответствует запросам экологически сознательных гостей. Организация здорового питания с акцентом на локальные фермерские продукты усиливает связь с территорией и поддерживает малый бизнес. Все это позволяет выйти за рамки классического «оздоровления человека» к концепции «оздоровления через гармонию с окружающей средой», что является мощным маркетинговым посылом для современной аудитории.

Наконец, необходимо отметить роль информационного позиционирования и брендинга региона. [3] Кавказские Минеральные Воды в массовом сознании до сих пор прочно ассоциируются с санаторным лечением для старшего поколения. Для привлечения новых аудиторий необходимо активное и последовательное продвижение другого образа – региона для активного wellness-отдыха, приключений на природе и качественного спа-туризма для людей всех возрастов. Гостиницы, будучи основными точками контакта с гостем, играют в этом процессе ключевую роль. Их сайты, соцсети, рекламные материалы должны не просто перечислять услуги, а рассказывать истории: историю гостя, который приехал уставшим, а уехал полным сил благодаря терренкурам; историю семьи, которая совместила отдых с обучением детей здоровым привычкам; историю спортсмена, который готовился к стартам в условиях среднегорья. Создание и распространение такого контента, особенно с привлечением travel-блогеров и инфлюенсеров, ориентированных на темы здоровья и активного образа жизни, может значительно быстрее изменить восприятие региона, чем любые инфраструктурные изменения.

Таким образом, развитие спортивно-оздоровительных услуг в гостиничном комплексе КМВ не только отвечает современным туристическим трендам, но и способствует устойчивому развитию внутреннего туризма и укреплению позиций региона как одного из ведущих курортов России. Развитие спортивно-оздоровительных услуг в гостиницах КМВ – это не только вопрос инвестиций в оборудование, но и вопрос инвестиций в нарратив, в формирование новой, привлекательной легенды места, где древние традиции оздоровления встречаются с ритмом современной, осознанной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глухов, А. Н. Актуальные вопросы повышения качества и сервиса предоставляемых услуг в деятельности санаторно-курортных учреждений региона Кавказских Минеральных вод // Курортная медицина. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-povysheniya-kachestva-i-servisa-predostavlyaemyh-uslug-v-deyatelnosti-sanatornokurortnyh-uchrezhdeniy-regiona> (дата обращения: 12.01.2026). – Текст : электронный.
2. Демир, К. Х. Алгоритм совершенствования спа-направления в учреждениях сферы лечебно-оздоровительного туризма региона Кавказских Минеральных вод // Экономика и социум. – 2014. – №3-1 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-sovershenstvovaniya-spa-napravleniya-v-uchrezhdeniyah-sfery-lechebno-ozdorovitelnogo-turizma-regiona-kavkazskih-mineralnyh> (дата обращения: 16.10.2025). – Текст : электронный.
3. Долгова, И. В. Бренд «Курорты Северного Кавказа»: кластерный подход к позиционированию и продвижению // Вестник экспертного совета. – 2017. – №2 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-kurorty-severnogo-kavkaza-klasternyy-podhod-k-pozitsionirovaniyu-i-prodvizheniyu> (дата обращения: 17.10.2025). – Текст : электронный.
4. Моргачева, В. И., Михайлец А. В. Перспективы развития санаторно-курортной сферы на КМВ // Проблемы Науки. – 2015. – №2 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sanatorno-kurortnoy-sfery-na-kmv> (дата обращения: 17.10.2025). – Текст : электронный.
5. Репс, В. Ф. Рекреационная деятельность в регионе Кавказские Минеральные Воды: проблемы и перспективы // Курортная медицина. – 2012. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekreatsionnaya-deyatelnost-v-regione-kavkazskie-mineralnye-vody-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.10.2025). – Текст : электронный.
6. Рыкун, Г. Н. Современное состояние и тенденции развития гостиничной инфраструктуры на КМВ // Вестник экспертного совета. – 2017. – №2 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-gostinichnoy-infrastruktury-na-kmv> (дата обращения: 16.10.2025). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Glukhov, A. N. Actual issues of improving the quality and service of services provided in the activities of sanatorium-resort institutions in the Caucasian Mineral Waters region. Spa medicine. – 2011. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-povysheniya-kachestva-i-servisa-predostavlyaemyh-uslug-v-deyatelnosti-sanatarnokurortnyh-uchrezhdeniy-regiona> (date of request: 12.01.2026). – Text : electronic.
2. Demir, K. H. Algorithm for improving the spa area in the institutions of the field of medical and wellness tourism in the Caucasian Mineral Waters region // Economics and society. – 2014. – №3-1 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-sovershenstvovaniya-spa-napravleniya-v-uchrezhdeniyah-sfery-lechebno-ozdorovitelnogo-turizma-regiona-kavkazskih-mineralnyh> (date of request: 16.10.2025). – Text : electronic.
3. Dolgova, I. V. The brand "Resorts of the North Caucasus": a cluster approach to positioning and promotion // Bulletin of the Expert Council. – 2017. – №2 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-kurorty-severnogo-kavkaza-klasternyy-podhod-k-pozitsionirovaniyu-i-prodvizheniyu> (date of request: 17.10.2025). – Text : electronic.
4. Morgacheva, V. I., Mikhailets A.V. Prospects for the development of the sanatorium-resort sector in the CMS // Problems of Science. – 2015. – №2 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sanatarno-kurortnoy-sfery-na-kmv> (date of request: 17.10.2025). – Text : electronic.
5. Reps, V. F. Recreational activity in the Caucasian Mineral Waters region: problems and prospects // Spa medicine. – 2012. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekreatsionnaya-deyatelnost-v-regione-kavkazskie-mineralnye-vody-problemy-i-perspektivy> (date of request: 16.10.2025). – Text : electronic.
6. Rykun, G. N. The current state and trends in the development of hotel infrastructure in the CMS // Bulletin of the Expert Council. – 2017. – №2 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-gostinichnoy-infrastruktury-na-kmv> (date of request: 16.10.2025). – Text : electronic.

УДК 641.53.095

ПРИМЕНЕНИЕ АКВАФАБЫ В ТЕХНОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СНЕКОВ С ПОВЫШЕННОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТЬЮ

Саакова М.П.¹, Лимарева Н.С.², Педич Г.В.³

¹ студентка 3 курса факультета инновационной инженерии и технологий
гостеприимства группы П-ТПО-б-о-231,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: mariya.18saakova@mail.ru.

² кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технологии продуктов питания и
товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: nlimareva@yandex.ru.

³ студентка 1 курса факультета инновационной инженерии и технологий
гостеприимства группы П-ТПО-б-о-251,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: Pedich.g@gmail.com.

Аннотация. Рассмотрена возможность применения аквафабы в технологии функциональных снеков повышенной биологической ценности. Обоснованы технологические преимущества аквафабы, предложена технологическая схема производства продукта, приведены органолептические характеристики и ориентировочный химический состав разработанных снеков.

Ключевые слова: аквафаба, функциональные снеки, растительное сырье, биологическая ценность, технология снеков.

APPLICATION OF AQUAFABA IN THE TECHNOLOGY OF FUNCTIONAL SNACKS WITH ENHANCED BIOLOGICAL VALUE

Saakova M.P.¹, Limareva N.S.², Pedich G.V.³

¹ student of the 3rd year of the Faculty of Innovative Engineering and Hospitality Technologies
P-TPO-b-o-231 Group,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: mariya.18saakova@mail.ru.

² Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Food Technology and Commodity Science,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: nlimareva@yandex.ru.

³ student of the 1st year of the Faculty of Innovative Engineering and Hospitality Technologies P-TPO-b-o-251 Group,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: Pedich.g@gmail.com.

Abstract. Consideration is given to the possibility of using aquafaba in the technology of functional snacks with enhanced biological value. The technological advantages of aquafaba are substantiated, a process flow diagram for product manufacturing is proposed, and the organoleptic characteristics and approximate chemical composition of the developed snacks are presented.

Keywords: aquafaba, functional snacks, plant-based raw materials, biological value, snack technology.

В последние годы в мире сохраняется устойчивый рост интереса к продуктам здорового питания, сочетающим натуральный состав, удобство употребления и повышенную пищевую ценность. Особенно активно развивается сегмент снековой продукции, в котором все более востребованными становятся изделия с высоким содержанием белка, пищевых волокон и пониженной долей традиционных ингредиентов животного происхождения. Здоровье и натуральность выступают одними из ключевых факторов развития современного рынка снеков, что обуславливает поиск новых рецептурных решений и функциональных ингредиентов.

Особую актуальность приобретает использование вторичных сырьевых ресурсов растительного происхождения, обладающих выраженными функционально-технологическими свойствами [1].

Одним из таких ингредиентов является аквафаба — жидкость, получаемая после варки или консервирования бобовых культур, прежде всего нута. Установлено, что аквафаба обладает пенообразующей, эмульгирующей, загущающей и влагоудерживающей способностью, благодаря чему может применяться как растительная альтернатива яичному белку в пищевых системах различного назначения [2].

По данным современных исследований, аквафаба уже рассматривается как перспективный ингредиент для хлебобулочных, кондитерских, эмульсионных и снековых продуктов. Ее технологическая ценность связана с наличием растворимых белков, углеводов, сапонинов и других поверхностно-активных веществ, обеспечивающих формирование устойчивой дисперсной системы и пористой структуры готовых изделий. Кроме того, использование аквафабы соответствует современным принципам ресурсосбережения и снижения пищевых потерь, поскольку позволяет вовлекать в переработку побочный продукт бобового сырья.

В технологии снековой продукции применение аквафабы представляет интерес как способ улучшения структурно-механических и органолептических свойств изделий.

Согласно опубликованным данным, аквафаба может успешно использоваться в продуктах, где важны вспенивание, эмульгирование и формирование стабильной структуры, включая крекеры и другие хрустящие изделия. При этом функциональные свойства аквафабы зависят от вида бобового сырья, соотношения воды и сырья, времени тепловой обработки и концентрации сухих веществ [3].

В связи с вышеизложенным целью работы являлось обоснование применения аквафабы в технологии функциональных снеков с повышенной биологической ценностью.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать технологические свойства аквафабы;
- предложить технологическую схему производства снеков на ее основе;
- охарактеризовать органолептические показатели качества готового продукта;
- оценить ориентировочный химический состав и энергетическую ценность разработанных снеков.

В качестве объектов исследования рассматривались аквафаба, полученная из нута, сухие рецептурные компоненты растительного происхождения, а также опытные образцы снеков с различной долей аквафабы (15–25% к массе рецептурной смеси).

При разработке продукта учитывались общие подходы к созданию поликомпонентных снеков функционального назначения, представленные в исследованиях по комбинированным снекам и чипсам из сырья животного и растительного происхождения [4]. При формировании рецептуры исходили из необходимости получения продукта с выраженными хрустящими свойствами, достаточной пористостью, приятным вкусом и повышенной пищевой ценностью.

Функциональные снеки на основе аквафабы представляют собой тонкослойные хрустящие изделия, полученные путём термической обработки композиционной смеси, включающей аквафабу, мучные компоненты из зернового и зернобобового сырья и натуральные пряно-ароматические ингредиенты растительного происхождения.

Наиболее значимыми технологическими операциями являлись подготовка аквафабы, дозирование и смешивание рецептурных компонентов до однородной массы, формование пластины толщиной 0,5–1,5 мм и щадящая тепловая обработка в конвекционной печи при температуре 160–180 °С в течение 6–9 мин, обеспечивающая формирование хрустящей и пористой структуры изделий (рис. 1).

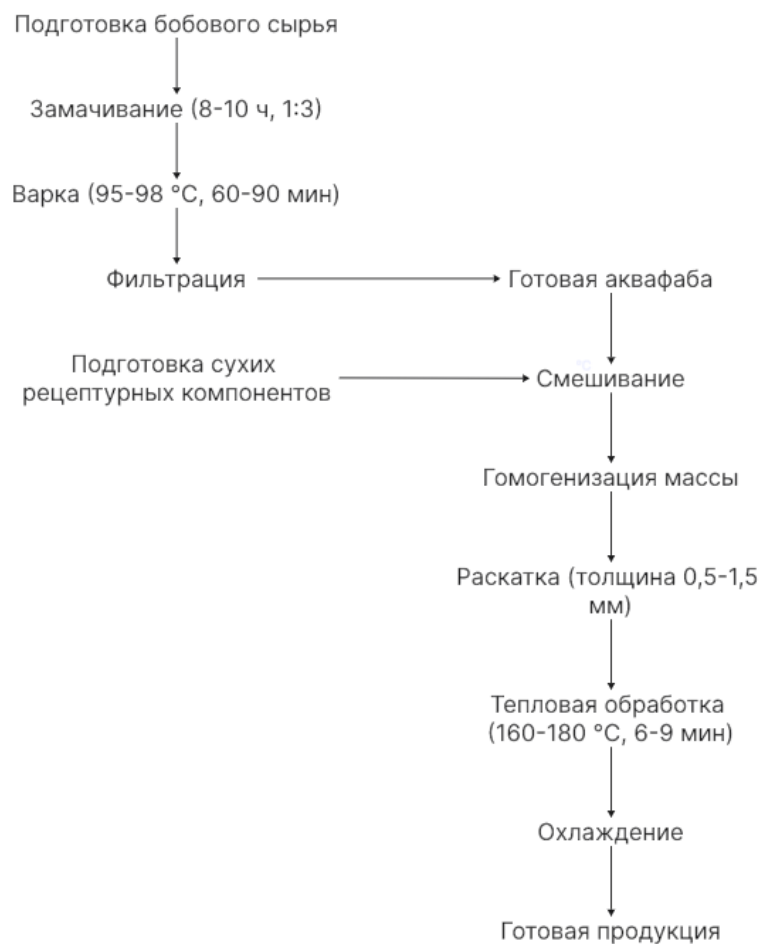

Рисунок 1. Технологическая схема получения снеков на основе аквафабы

Образцы, приготовленные по данной рецептуре и способу, представлены на рис. 2.

Рисунок 2. Снеки на основе аквафабы, приготовленные по разработанной рецептуре

Для сравнительной оценки качества могут быть использованы три варианта опытных образцов с различной долей аквафабы. Органолептические показатели данных образцов представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Органолептические показатели качества полученных снеков на основе аквафабы

Показатели	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3
Внешний вид	Тонкие пластины округлой формы, толщиной 0,5–1,5 мм	Тонкие пластины округлой формы, толщиной 0,5–1,5 мм	Тонкие пластины округлой формы, толщиной 0,5–1,5 мм
Цвет	Светло-золотистый	Золотистый	Золотисто-коричневый
Запах	Свойственный продукту, с легким бобовым оттенком	Свойственный продукту, гармоничный, слабо выраженный бобовый	Свойственный продукту, более выраженный аромат термически обработанного сырья
Вкус	Нейтральный, слабо выраженный вкус растительного сырья	Приятный, сбалансированный, с легким привкусом нута и специй	Более насыщенный вкус, с выраженным привкусом бобового сырья
Структура	Хрустящая, умеренно пористая	Хрустящая, пористая	Хрустящая, плотная
Излом	Пористый	Пористый	Мелкопористый
Поверхность	Гладкая, с незначительным вздутием	Гладкая, с легким пузырчатым вздутием	Более ровная, без выраженных вздутий

Из данных табл. 1 следует, что наиболее предпочтительными органолептическими характеристиками обладает образец № 2, отличающийся гармоничным вкусом, равномерной пористостью и хрустящей структурой. Подобный эффект можно объяснить оптимальным соотношением аквафабы и сухих компонентов, при котором достигается баланс между пластичностью массы на стадии формования и формированием устойчивой пористой структуры после тепловой обработки.

Химический состав и энергетическая ценность снеков на основе аквафабы представлены в табл. 2. Приведенные показатели носят ориентировочный характер и сформированы на основе состава растительного сырья и данных о пищевой ценности компонентов, используемых в данном продукте.

Таблица 2 - Химический состав и энергетическая ценность снеков на основе аквафабы

Номер рецептуры	Влага, %	Белки, %	Жиры, %	Углеводы, %	Зола, %	Энергетическая ценность, ккал/100 г
1	6,20	15,80	11,40	63,90	2,70	421,0
2	5,90	17,60	10,80	62,80	2,90	419,6
3	5,70	19,20	12,10	59,60	3,40	427,5

Из табл. 2 видно, что разработанные снеки характеризуются сравнительно высоким содержанием белка для продуктов данного сегмента и могут рассматриваться как изделия повышенной пищевой ценности. Повышение массовой доли белка в образце № 3 связано с большей долей бобового компонента, однако данный вариант уступает образцу № 2 по органолептическим показателям, что указывает на необходимость комплексной оптимизации рецептуры.

Следует отметить, что аквафаба сама по себе не является высококонцентрированным источником белка, однако выполняет важную технологическую роль и позволяет усиливать структурообразование, эмульгирование и распределение компонентов в рецептурной системе. В сочетании с мукой бобовых и злаковых культур она способствует получению изделий с более сбалансированным составом, повышенным содержанием растительного белка и хорошими потребительскими характеристиками.

Таким образом, применение аквафабы в технологии функциональных снеков является перспективным направлением пищевой биотехнологии. Использование аквафабы позволяет улучшить структурно-механические и органолептические свойства готовых изделий, расширить ассортимент продуктов повышенной биологической ценности и реализовать принципы рационального использования сырьевых ресурсов. Наиболее целесообразным по совокупности показателей представляется образец № 2, обладающий лучшим сочетанием вкуса, структуры и пищевой ценности. Полученные результаты подтверждают возможность дальнейшей разработки и совершенствования технологии снеков на основе аквафабы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мосенцева, И. И. Вторичные продукты переработки растительного сырья как источники натуральных пищевых добавок / В мире научных открытий : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 14–15 марта 2023 года / Редколлегия: Богданов И.И. [и др.]. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2023. – С. 2631-2634.
2. Mustafa R., He Y., Shim Y.Y., Reaney M.J.T. Aquafaba, from food waste to a value-added product // Food Research International. – 2018. – Vol. 109. – P. 518–529.
3. Stantiall S.E., Dale C., Calizo F.S., Serventi L. Application of pulses cooking water as functional ingredients: the foaming and gelling abilities // European Food Research and Technology. – 2018. – Vol. 244. – P. 97–104.
4. Валуйская, К. Б., Воробьев, В. И. Исследование показателей качества поликомпонентного продукта функционального назначения рыборастворимых снеков / Инновации в технологии продуктов здорового питания : IV Всероссийская научная конференция : сборник научных трудов, Калининград, 24 мая 2017 года / И. М. Титова (отв. ред.). – Калининград: ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», 2017. – С. 121-127.

REFERENCES

1. Mosentseva, I. I. Secondary products of plant raw material processing as sources of natural food additives. In: In the World of Scientific Discoveries: Proceedings of the VII International Student Scientific Conference, Ulyanovsk, March 14–15, 2023. Editorial board: Bogdanov I.I. et al. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, 2023. pp. 2631–2634.
2. Mustafa, R., He, Y., Shim, Y.Y., Reaney, M.J.T. Aquafaba: from food waste to a value-added product. Food Research International. 2018. Vol. 109. pp. 518–529.
3. Stantiall, S.E., Dale, C., Calizo, F.S., Serventi, L. Application of pulses cooking water as functional ingredients: the foaming and gelling abilities. European Food Research and Technology. 2018. Vol. 244. pp. 97–104.
4. Valuyskaya, K. B., Vorobyev, V. I. Study of quality indicators of a multicomponent functional product: fish-and-plant-based snacks. In: Innovations in Healthy Food Technology: IV All-Russian Scientific Conference: Proceedings, Kaliningrad, May 24, 2017. I. M. Titova (ed.). Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University, 2017. pp. 121–127.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савхалова Д.А.¹, Мещерякова А.В.²

¹студентка 1 курса магистратуры юридического факультета
группы П-ЮРП-м-о 25-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: dsavhalova@gmail.com

²кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ladyflame68@mail.ru

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены основные конституционные гарантии конституционно-правового статуса семьи и законодательное регулирование с учетом Конституции Российской Федерации, Семейного Кодекса и основных Федеральных Законов необходимых для понимания темы исследования. Актуальность выбранной темы для научного исследования в современном мире заключается в том, что всё больше людей отходят от понимания важности семьи не только друг для друга, но и для государства. Множество социально-экономических событий, происходящих в мире, выявили недочеты и несовершенства такого понятия как семья. Цель данной работы состоит в изучении конституционно-правового статуса семьи с правовой точки зрения, выявлении проблем, возникающих при регулировании данного вопроса и необходимости совершенствования законодательства в данной области права.

Ключевые слова: конституция; гарантии; конституционно-правовой статус семьи.

CONSTITUTIONAL GUARANTEES AND LEGISLATIVE REGULATION OF FAMILY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Savkhalova D.A.¹, Meshcheryakova A.V.²

¹student of the 1st year of the Master's degree at the Faculty
of Law of the P-JURP-m-o 25-1 group,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: dsavhalova@gmail.com

² Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: ladyflame68@mail.ru

Abstract. This article will consider the main constitutional guarantees of the constitutional and legal status of the family and legislative regulation, taking into account the Constitution of the Russian Federation, the Family Code and the basic Federal laws necessary to understand the research topic. The relevance of the chosen topic for scientific research in the modern world lies in the fact that more and more people are moving away from understanding the importance of family not only for each other, but also for the state. Many socio-economic events taking place in the world have revealed the shortcomings and imperfections of such a concept as a family. The purpose of this work is to study the constitutional and legal status of the family from a legal point

of view, to identify problems that arise in regulating this issue and the need to improve legislation in this area of law.

Keywords: constitution; guarantees; constitutional and legal status of the family.

В современном обществе, права людей, которые находятся в семейных отношениях, становятся все более актуальными. Люди часто нуждаются в поддержке от государства, и то особенно важно в условиях быстрых изменений. Говоря о реформах в России, важно учитывать, что в Конституции прописано желание создать социальное и правовое государство, в котором права человека стоят на первом месте. Семья, как институт общества, сталкивается с многообразием проблем по мере развития исторических фактов. Изначально таких понятий как «семья», «родители», «дети» не было и только развитие, работа над законодательством и социализация общества смогла дать нам желаемый результат. Но даже так семейному законодательству есть к чему стремиться и как развиваться далее. Важно, чтобы все проблемы решались на уровне законодательства, так как иногда старые нормативно-правовые нормы нарушают права людей в семейной сфере и тогда обязательно необходимо обратиться к закону. Институт семьи гарантирует хорошее развитие реформ для страны, поэтому улучшения в данной сфере будут только положительно влиять на государство.

В каждой стране данный статус семьи регулируется главным законом – Конституцией. Так, в Российской Конституции в ст. 38 закреплено: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях». Конституционное закрепление защиты семьи свидетельствует значимости ее роли в российском обществе, о заинтересованности государства в ее поддержке, сохранении и качественном развитии. Более того, Российская Федерация, в соответствии с Конституцией ст.7, – «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».[1]

Семейные отношения в Российской Федерации находятся под защитой государства и регулируются Семейным кодексом РФ, основываясь на принципах, закрепленных в Конституции РФ. Конституционные права человека и гражданина в сфере семейных отношений представляют собой совокупность гарантированных государством возможностей, обеспечивающих свободное развитие личности в семье, защиту семейных ценностей и интересов. Они являются неотъемлемой частью общего статуса человека и гражданина и играют ключевую роль в формировании правового поля семейной жизни. К основным конституционным правам в данной сфере относятся: право на создание семьи, на судебную защиту, равенство прав супругов, право на частную жизнь, на воспитание детей и заботу о родителях и другие.

Так, статья 38 Конституции РФ провозглашает право каждого на создание семьи. Это право реализуется свободно и добровольно, без какого-либо принуждения. Государство гарантирует равные права и свободы мужчинам и женщинам в реализации данного права. Оно включает в себя свободу выбора партнера, свободу вступления в брак и свободу от вступления в брак.

Из общего конституционного положения, по мнению М. В. Баглая, «вытекают права человека и гражданина в сфере семейных отношений, и прежде всего – определенные права матери и ребенка». Поддерживая данную точку зрения, считаем все же, что она не учитывает такого важного участника семейных отношений, как отец. Конституционные права, обязанности и гарантии рассматриваемой нами категории «семья» необходимо анализировать именно сквозь призму всех вышеобозначенных участников. [6]

Основные направления реализации государственной семейной политики включают в себя предоставление мер социальной поддержки, таких как субсидии, пособия, компенсации и льготы и создание и развитие системы социального обслуживания для

пожилых людей, инвалидов и семей с детьми. Семья, как конституционно-правовая категория, имеет право на социальную защиту со стороны государства.

Современная семейная политика в государстве ориентирована на несколько важных задач.

Во-первых, это стремление уменьшить бедность и повысить помощь тем, кто не может работать. Но здесь есть свои нюансы, в государстве может быть много граждан, которые хотят воспользоваться пособиями по безработице на безвозмездной основе и не стремясь начать зарабатывать самостоятельно. Случаев обмана государства гражданами очень много и поэтому мы считаем необходимым ужесточить законодательную базу или ввести проверки о надлежащем исполнении требований.

Во-вторых, создание условий для работающих родителей, в частности мам, чтобы им было легче совмещать работу и уход за детьми. Не стоит забывать, что забота о ребенке – это дело двух родителей. И если один из них жив, но не хочет принимать участие, то в России действует алиментная система, которая позволяет узаконить помощь через суд.

В-третьих, необходимо улучшение медицинской помощи. Каждый человек обращаясь в медицинскую организацию, в соответствии с Конституцией, обязан получить помощь незамедлительно в случае чрезвычайной опасности для жизни или же в плановом порядке живой очереди. Проблемы не обходят стороной и эту часть жизни населения. Говоря о членах семьи, то молодые мамы могут претендовать на получение бесплатных витаминов, питания и даже сдачи анализов по квоте. Но, к сожалению, не все врачи говорят об этом, и не все мамы знают свои права. Именно улучшение правового сознания населения позволит ответственно исполнять свои обязанности перед государством и знать свои права.

Ученые по-разному дают трактовки определению «гарантии». Одни считают их частью правовой системы, другие – формой объединения конституционных норм, но это отдельная категория со своими особенностями, структурой и способом применения. Если рассуждать в целом, то все эти подходы имеют место быть. Гарантии можно рассматривать как систему юридических, политических, экономических и культурных условий, которые дают каждому человеку равные шансы реализовать свои права и законные интересы.

Российская Федерация придает большое значение гарантиям прав и свобод, что отражено в Конституции РФ (статьи 7, 8, 12, 17, 19, 28–30, 37, 39, 43–46, 48, 61, 68, 69, 80, 133).

Эффективное применение законодательства в сфере семейных отношений напрямую влияет на благополучие семьи, защиту прав и интересов ее членов, особенно несовершеннолетних. В этом контексте судебная практика играет определяющую роль, формируя единообразное понимание и применение норм семейного законодательства. Судебные решения, вынесенные по конкретным делам, конкретизируют абстрактные правовые нормы, заполняют пробелы в законодательстве и обеспечивают правовую определенность в сложных и неоднозначных ситуациях. Анализ судебной практики позволяет выявить тенденции развития семейного права, проблемы в правоприменении и необходимость корректировки законодательных норм.

Особое значение имеет правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума которого содержат разъяснения по сложным и спорным вопросам семейного права, обязательные для всех судов. Например, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Они дают важные разъяснения по вопросам определения места жительства ребенка, порядка общения с ним, раздела имущества супругов. Изучение этих документов необходимо для правильного понимания и применения семейного законодательства.

Значительный объем судебной практики посвящен защите прав несовершеннолетних детей, включая споры о взыскании алиментов, лишении родительских прав, установлении отцовства. В этих делах суды руководствуются принципом

преимущественной защиты прав и интересов детей. Судебная практика также отражает изменения в общественных отношениях, связанных с семьей, например, появление новых форм семейных отношений, развитие репродуктивных технологий. Это требует постоянного анализа и обобщения судебной практики для адаптации законодательства к новым реалиям. Таким образом, судебная практика является неотъемлемой частью механизма правового регулирования семейных отношений, обеспечивая эффективную защиту прав и интересов членов семьи и способствуя стабильности и развитию института семьи в современном обществе.

Рассмотрим судебную практику по Ставропольскому краю в отношении семейных правоотношений и выведем общий вывод.

Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 4 декабря 2023 г. по делу № 2-4353/2023. Суд рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по исковому заявлению гражданки М. к гражданину Г. о взыскании алиментов, где гражданка М. обратилась в суд с иском к гражданину Г., в котором просит взыскать с ответчика в свою пользу, алименты на содержание малолетних детей, в размере 1/3 части всех видов заработка ежемесячно, начиная с даты подачи заявления и до их совершеннолетия. В обоснование заявленных требований указано, истец вступила в брак с гражданином Г. В настоящее время проживает с ответчиком раздельно, брак расторгнут. От данного брака имеются несовершеннолетние дети. Дети находятся на иждивении истца. Супруг материальной помощи на содержание детей не оказывает. Супруг имеет ребенка от первого брака, удержание по исполнительным документам с него производится. [5]

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил исковое заявление гражданки М. к гражданину Г. о взыскании алиментов, удовлетворить. Взыскать с ответчика, в пользу истца, алименты на содержание малолетних детей ежемесячно в размере 1/3 доли от всех видов заработка ответчика, но не менее 1/2 части прожиточного минимума на каждого ребенка с последующей индексацией, до достижения детей совершеннолетия.

На основании приведенного выше примера, мы сформировали общие выводы о судебной практике по алиментам, основанные на тенденциях последних лет. Судебная практика по взысканию алиментов остается значительной по объему, отражая актуальность проблемы обеспечения содержания детей после развода родителей. Преобладает практика взыскания алиментов в долевом отношении к заработку плательщика (1/4 на одного ребенка, 1/3 на двух детей и 1/2 на трех и более детей). Взыскание алиментов в твердой денежной сумме применяется чаще в случаях нестабильного заработка плательщика или его сокрытия.

В современной судебной системе суды часто прибегают к механизмам уравнивания алиментов. Всё это сделано для защиты получателя алиментов от непредвиденной инфляции, но в судебной системе существует проблема с исполнением решений, из-за этого растет число дел о взыскании задолженностей. Система алиментных выплат в Российской Федерации появилась относительно недавно и направлена в первую очередь на урегулирование семейных конфликтов. В зарубежных странах практика показывает, что порядок разрешения данных проблем более мирный и решается не через суд. Но, конечно, в сложных ситуациях без судебных тяжб просто не обойтись. Судебная практика нацелена на стабильность, порядок и систематизацию выплат, что важно для совершенствования жизни детей. Суды принимают все возможные меры к неплательщикам алиментов.

Наше исследование показало тесную взаимосвязь конституционного и семейного права в вопросах регулирования статуса семьи, что делает невозможным их раздельное рассмотрение. Регулирование конституционного статуса семьи нормами государственного права неизбежно включает отраслевое вмешательство, в частности, со стороны Семейного и Жилищного кодексов РФ, а также нормативных актов других отраслей права. Другим важным органом регулирования семейных правоотношений являются органы опеки и попечительства, которые играют ключевую роль в системе защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также граждан, признанных недееспособными или ограниченно

дееспособными. Их деятельность многогранна и направлена на обеспечение благополучия и гармоничного развития детей, оставшихся без попечения родителей, а также на защиту прав и законных интересов лиц, нуждающихся в посторонней помощи. Деятельность органов опеки и попечительства осуществляется в строгом соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации [2], Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» [3] и другими нормативно-правовыми актами. Они наделены широким спектром полномочий, включающим выявление детей, оставшихся без попечения родителей, устройство их на воспитание в семьи, контроль за условиями их жизни и воспитания, а также защиту имущественных прав и интересов подопечных.

Другими немаловажными организациями являются, Органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) в Российской Федерации которые представляют собой систему государственных учреждений, осуществляющих регистрацию актов гражданского состояния, имеющих юридическую значимость для граждан и государства. Их деятельность регламентируется Федеральным законом от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4]. ЗАГС играет ключевую роль в формировании правового статуса граждан, подтверждая важнейшие этапы их жизни.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации закрепляет ее как естественную и основную ячейку общества, находящуюся под защитой государства. Конституция РФ гарантирует право каждого на создание семьи, а также равные права и обязанности супругов. Роль государства в жизни каждой семьи играет немаловажную значимость. Оно создает условия для поддержки семьи, материнства и детства в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Важно указать на значимость судебной практики, так как она оказывает влияние на реализацию прав и свобод семьи, обеспечивая правильное применение законодательства в семейных правоотношениях. Существует так же проблемы правового регулирования семейных отношений, но, именно, анализ судебных решений и использование прецедента помогает усовершенствовать имеющиеся законодательство. Институт семьи в Российской Федерации укрепляется благодаря совершенствованию законов и применению их в судебных процессах. Таким образом, судебная власть имеет значимую роль в развитии конституционных прав семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2026). // «Российская газета», N 17, 27.01.96.
3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ. // «Российская газета», N 94, 30.04.2008.
4. Федеральным законом от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // «Российская газета», N 224, 20.11.97.
5. Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 4 декабря 2023 г. по делу № 2-4353/2023. Режим доступа: по подписке. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H8fa5WkahiLq/> . (Дата обращения: 04.04.2026).
6. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. — 14-е изд., изм. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. – С.145.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 N 6-FKZ, dated 12/30/2008 N 7-FKZ, dated 02/05/2014 N 2-FKZ, dated 07/21/2014 N 11-FKZ).
2. The Family Code of the Russian Federation" dated 12/29/1995 N 223-Federal Law (as amended on 03/23/2026) (with amendments and additions, intro. effective from 04/03/2026). // Rossiyskaya Gazeta, No. 17, 01/27/96.
3. Federal Law "On Guardianship and Trusteeship" dated 04/24/2008 N 48-FZ. // "Rossiyskaya gazeta", No. 94, 30.04.2008.
4. Federal Law No. 143-FZ dated 11/15/1997 "On Acts of Civil Status" // Rossiyskaya Gazeta, No. 224, 11/20/197.
5. Decision of the Leninsky District Court of Stavropol dated December 4, 2023 in case No. 2-4353/2023. Access mode: by subscription. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H8fa5WkahiLq/>. (Date of reference: 04.04.2026).
6. Baglay, M. V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook / M. V. Baglay. — 14th ed., ed. and add. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. – p.145.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Саркисова В.И.¹, Гончаров А.Н.²

¹ *старший преподаватель кафедры технологии продуктов питания и товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: vikasarkisova@yandex.ru.*

² *старший преподаватель кафедры технологии продуктов питания и товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: goncharov-ncfu2012@yandex.ru*

Аннотация. Перспективное сырьё для производства кулинарных изделий включает как традиционные, так и инновационные компоненты, которые позволяют расширить ассортимент, повысить пищевую ценность, улучшить технологические свойства продуктов и удовлетворить растущий спрос на функциональные, сбалансированные и полезные для здоровья изделия.

Ключевые слова: инновационное сырьё, широкий ассортимент, перспективное растительное сырьё, обогащенные изделия

PERSPECTIVE RAW MATERIALS FOR THE PRODUCTION OF CULINARY PRODUCTS

Sarkisova V.I.¹, Goncharov A.N.²

¹ *Senior Lecturer of the Department of Food Technology and Commodity Science, Pyatigorsk
Institute (branch) of NCFU
E-mail: vikasarkisova@yandex.ru.*

² *Senior Lecturer of the Department of Food Technology and Commodity Science, Pyatigorsk
Institute (branch) of NCFU
E-mail: goncharov-ncfu2012@yandex.ru*

Abstract. Promising raw materials for the production of culinary products include both traditional and innovative components that allow for the expansion of product ranges, increase in nutritional value, improvement of technological properties of products, and meeting the growing demand for functional, balanced, and healthy products.

Keywords: innovative raw materials, wide range, promising plant raw materials, and enriched products.

Российский рынок пищевых ингредиентов вступает в фазу глубокой трансформации.

- В центре внимания — инновационные и локализованные ингредиенты для мясной, молочной, хлебопекарной, кондитерской продукции и напитков. Особый интерес вызвали компоненты для функционального питания, включая пищевые волокна, пробиотики и белки, прошедшие клинические испытания в России.

- Снова в фокусе технологии выращивания и глубокой переработки амаранта, топинамбура и технической конопли.

- Были представлены рабочие решения для производства безглютеновых продуктов, новые технологий экструзии, контроля качества с применением ИИ, а также современные линии по автоматизации и роботизации производств.

- На параллельной программе выставки обсуждались механизмы господдержки, локализация сырья и инвестиционные модели развития собственного производства ингредиентов в РФ.

- Среди новинок — биосенсоры для контроля свежести, персонализированные миксы и ингредиенты для спортивного питания.

Главные тренды

- Локализация сырьевой базы
- Импортозамещение через биотехнологии: ферментированные белки, клеточные культуры, постбиотики и пребиотики отечественного производства.

- Устойчивый рост категории растительных белков, функциональных напитков, волокон, натуральных экстрактов и ингредиентов.

- Бум на функциональные комплексы с антиоксидантными, иммуностимулирующими и сенсорными свойствами — особенно в сегментах здорового, детского и спортивного питания.

- Активное развитие инноваций для мясопереработки, кондитерки и напитков — от натуральных заменителей жира до белковых обогатителей и структурообразователей на растительной основе.

Вызовы отрасли

- Ужесточение стандартов маркировки и прозрачности состава. С конца 2024 года вступили новые требования, усиливающие контроль происхождения ингредиентов и достоверность заявленных свойств с части нанесения маркировки «эко», «био», «экологический».

- Растущая популярность, дальнейшее развитие новых форматов готовой еды и решения для сохранения свежести и безопасности

Утвержденная 28 февраля 2024 г. президентом России Владимиром Путиным Стратегия научно-технологического развития РФ включает в качестве одного из приоритетных направлений *«создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания»* успешно реализуется. Пищевой сектор России демонстрирует высокую адаптивность и переход к устойчивому росту. Усиливается биотехнологическая база, формируются локальные производственные цепочки, растет интерес к продуктам для здорового и функционального питания.

В ближайшее десятилетие ключевыми задачами отрасли станут:

- запуск производства критически важных ингредиентов внутри страны;
- развитие персонализированных решений;

- наращивание экспортного потенциала за счет уникальных российских разработок.

Наиболее перспективным сырьем в Северо – Кавказском регионе для пищевых добавок и наполнителей при производстве продуктов питания является облепиха, мушмула и боярышник.

Облепиха отличается морфологическим и химическим полиморфизмом и признана в связи с этим ценным поливитаминным, лекарственным и пищевым сырьем. В связи с этим, особое значение имеет технология переработки облепихи с целью получения продуктов высокой пищевой и биологической ценности.

Исследованы облепиха, мушмула и боярышник, произрастающие в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республиках.

Ягоды полезны в свежем, замороженном и сушеном виде. Облепиха – наиболее богатая каротином культура, р-активными компонентами, витаминами, полиненасыщенными жирными кислотами, органическими кислотами и пищевыми волокнами. Содержащиеся натуральные соединения обладают способностью предупредить атеросклероз, нормализовать работу сердечнососудистой системы, выводить радионуклиды из организма человека.

Таблица 1 – Химический состав облепихи [3].

Пищевая и энергетическая ценность	Количество,100г
Калорийность,ккал	82
Вода,г	83
Белки,г	1,2
Жиры,г	1,2
Ненасыщенные жирные кислоты,г	3,6
Насыщенные жирные кислоты,г	2,2
Углеводы,г	5,7
Моно- и дисахариды,г	5,0
Зола,г	0,7
Пищевые волокна,г	2,0
Органические кислоты,г	2,0
Суммарное содержание витаминов, мг	207,1
Суммарное содержание макроэлементов, мг	267,6
Суммарное содержание микроэлементов, мг	3,3

Биологически активную добавку можно использовать при производстве мясных, рыбных, творожных, мучных и других видов продуктов.

Биологически активная добавка обогащает продукты: маслом облепиховым, клетчаткой, пектиновыми веществами, сахарами, каротиноидами, токоферолом, биофлавоноидами и аскорбиновой кислотой.

Мушмула – монотипный род, представленный единственным видом *Mespilus germanica* L. или *M. caucalis*. Для исследования использована мушмула обыкновенная.

Наиболее рациональным способом комплексного использования мушмулы является сушка и переработка в порошок.

При соблюдении технологического режима в плодовых порошках сохраняются все пищевые вещества. Витаминная активность в плодовых порошках составляет 70...80% от исходного сырья.

Плодовые порошки имеют преимущество перед исходным сырьем, имеют меньшую массу и объем, лучшую сохраняемость, удобство транспортирования.

Порошки из мушмулы получали по следующей технологической схеме: сырье сортируют, калибруют, моют, измельчают или используют целые плоды, сушат при пониженной температуре 60...70 °С до содержания влажности 4...5%.

Полученные порошки из мякоти мушмулы и косточек имеют высокую гигроскопичность, поэтому их хранят в сухих помещениях в упакованном виде при относительной влажности воздуха не выше 40%.

Изучен химический состав мушмулы и продуктов ее переработки.

Таблица 2 – Химический состав мушмулы [3].

Пищевая и энергетическая ценность	Количество, 100г
Калорийность, ккал	47
Вода, г	86,7
Белки, г	0,43
Жиры, г	0,2
Ненасыщенные жирные кислоты, г	0,04
Насыщенные жирные кислоты, г	0,091
Углеводы, г	10,44
Моно- и дисахариды, г	8,84
Зола, г	0,5
Пищевые волокна, г	1,75
Органические кислоты, г	1,86
Суммарное содержание витаминов, мг	0,092
Суммарное содержание макроэлементов, мг	0,32
Суммарное содержание микроэлементов, мг	0,04

Мушмула и продукты переработки содержат в достаточном количестве пищевые и биологически активные вещества, необходимые организму. Мушмула содержит в большом количестве минорные компоненты пищи: карболовые кислоты, полифенольные соединения и др.

Порошок из плодов мушмулы по многим показателям отличается от порошка из косточек мушмулы.

Исследуя витаминный состав плодов мушмулы и продуктов ее переработки установлено, что данные растительные продукты содержат незначительное количество витаминов.

Боярышник произрастает в горных широколиственных лесах, по лесным опушкам, среди кустарников, по берегам рек Северного Кавказа, местами образуют почти чистые насаждения.

Боярышник, давно известно своими полезными свойствами. Особенную ценность оно представляет при патологиях сердечно-сосудистой системы. Ценность плодов объясняется их богатым химическим составом. Состав боярышника сложный и разнообразный, при этом, он полностью не изучен до сих пор. Считается, что растение максимально полезно ввиду наличия в нем флавоноидов и полифенолов. В составе присутствуют витамины, минералы. Применяемое в лечебных целях растение несет следующую пользу для органов и систем:

- способствует восстановлению печени;
- борется с негативным действием токсинов и свободных радикалов;
- нормализует работу сердца, а также давление и пульс, способствует лечению и профилактике многих сердечно-сосудистых патологий;
- нормализует уровень сахара в крови;
- устраняет мигрень и головную боль;
- поддерживает работу нервной системы и предотвращает депрессивные состояния;
- нормализует обменные процессы;
- очищает кровь;
- помогает справиться с бессонницей;
- избавляет от диареи.

Таблица 3 – Химический состав мушмулы [3].

Пищевая и энергетическая ценность	Количество, 100г
Калорийность, ккал	62
Вода, г	72,0
Белки, г	1,12
Жиры, г	-
Ненасыщенные жирные кислоты, г	0,06
Насыщенные жирные кислоты, г	0,1
Углеводы, г	14,2
Моно- и дисахариды, г	8,84
Зола, г	2,7
Пищевые волокна, г	6,5
Органические кислоты, г	0,33
Суммарное содержание витаминов, мг	0,45
Суммарное содержание макроэлементов, мг	1,71
Суммарное содержание микроэлементов, мг	1,48

Исследованный ассортимент перспективного сырья позволяет использовать для производства продуктов здорового питания в качестве рецептурных компонентов различного ассортимента продукции общественного питания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Могильный, М.П. Технология производства мясных рубленых изделий функционального назначения/ М.П. Могильный. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2007. – 164 с.
2. Сборник технических нормативов. Сборник рецептур на продукцию общественного питания/ Могильный М.П.-М.: ДеЛи плюс, 2011.-1008 с.
3. Таблицы химического состава и калорийности российских продуктов питания: Справочник.-М.: ДеЛи принт, 2008.-276с.
4. Носов А. М. Лекарственные растения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 350 с.
5. Могильный, М.П. Пищевые и биологически активные вещества в питании/ М.П. Могильный. – М.: ДеЛи принт, 2007. – 240 с.
6. Неменушчая, Л.А. Технологические основы переработки перспективного овощного сырья / Л.А. Неменушчая, Н.А. Пискунова, П.Д. Осмоловский // Проблемы современной аграрной науки: материалы научной конференции. Красноярск: КГАУ, 2021. – С.415–149

REFERENCES

1. Mogilny, M.P. Technology of production of minced meat products for functional purposes/ M.P. Mogilny. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2007. – 164 p.
2. Collection of technical regulations. Collection of recipes for public catering products/ Mogilny M.P.-M.: DeLi plus, 2011.-1008 p.
3. Tables of chemical composition and caloric value of Russian food products: Reference book. - M.: DeLi print, 2008. - 276 p.
4. Nosov, A. M. Medicinal Plants. - M.: EKSMO-Press, 2000. - 350 p.
5. Mogilny, M. P. Food and Biologically Active Substances in Nutrition/ M. P. Mogilny. - M.: DeLi print, 2007. - 240 p.
6. Nemenushchaya, L.A. Technological Foundations of Processing Promising Vegetable Raw Materials / L.A. Nemenushchaya, N.A. Piskunova, and P.D. Osmolovsky // Problems of Modern Agricultural Science: Proceedings of the Scientific Conference. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. – Pp. 415–149

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗРАБОТКЕ КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Саркисова В.И. ¹Шалтумаев Т.Ш.²

¹ старший преподаватель кафедры технологии продуктов питания и товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: vikasarkisova@yandex.ru.

² к.т.н., доцент кафедры технологии продуктов питания и товароведения,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: tshaltumaev@ncfu.ru

Аннотация. Основные цели применения новых технологий в кулинарной промышленности – качество, продление сроков годности кулинарной продукции. Одним из важных показателей качества продуктов питания является безопасность для потребителей. Знание и соблюдение правил санитарии и гигиены обеспечивают изготовление благополучной в санитарном отношении продукции и позволяют устанавливать строгий санитарный режим на предприятиях общественного питания.

Ключевые слова: инновационное сырье, инновационный подход, безопасность сырья и качество

INNOVATIVE APPROACHES IN THE DEVELOPMENT OF CULINARY PRODUCTS

Sarkisova V.I. ¹Shaltumaev T.Sh.²

¹ Senior Lecturer of the Department of Food Technology and Commodity Science, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU E-mail:
vikasarkisova@yandex.ru.

² PhD, Associate Professor of the Department of Food Technology and Commodity Science, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU E-mail: tshaltumaev@ncfu.ru

Abstract. The main goals of using new technologies in the culinary industry are quality and extending the shelf life of culinary products. One of the important indicators of food quality is consumer safety. Knowledge and compliance with sanitary and hygienic rules ensure the production of sanitary products and allow for strict sanitary regulations in public catering establishments.

Keywords: innovative raw materials, innovative approach, raw material safety, and quality

Инновации в производстве основаны на следующих тенденциях:

1. Потребности потребителей к здоровому питанию,
2. Экологически чистые продукты питания,
3. Сочетания разных ингредиентов для создания новых вкусов.
4. Использование продуктов с новыми свойствами. [2].

Инновационные подходы в разработке кулинарных изделий охватывают как технологические методы обработки продуктов, так и научные подходы к созданию новых вкусовых сочетаний и текстур. [4].

1. Технология приготовления в вакууме. Метод приготовления пищи, помещённой в герметичный пластиковый пакет на водяной бане, где при низкой температуре продукция томится до 72ч. При таком методе продукция готовится в собственном соку без добавления жира. Преимущества приготовления Sous-vide: улучшение вкусовых качеств и сохранение насыщенного аромата; уменьшение усушки и

потерь массы продуктов; значительное увеличение сроков хранения, от 5-ти дней и дольше. [3].

2. Метод обработки Готовь и охлаждай. Технология приготовления пищи с сохранением исходной свежести. При таком методе приготовленная пища не замораживается, но охлаждается так быстро, что она не остается в «зоне опасности» (+4...+60 °С), чтобы размножились вредоносные бактерии. Хранение пищи при температуре +1...+4 градусов продлевает жизнь продуктов минимум до 5 дней и в некоторых случаях до 21 дня. [1].

3. Технология Пакоджеттинг. В основе технологии лежит процесс гомогенизации, который состоит в том, что мороженные продукты (мясо, рыба, зелень, овощи) перемалываются в мелкую крошку, образуя массу-пюре. Продукт хранится при температуре -20. -22С.

4. Технологии с применением азота (нитро технологии). Жидкий азот при размораживании вытесняет кислород, что замедляется процесс окисления продукта – увеличиваются сроки хранения. Азот используют при фасовке в мягкую тару.

5. Технология интенсивного охлаждения и шоковой заморозки. Преимущества шоковой заморозки заключается в том, что температура готового кулинарного изделия снижается с 85 С до -18 С за четыре часа. При этом уменьшаются потери влаги, минимизируются нежелательные биохимические изменения, что приводит к сохранению питательной ценности продукта. После такой интенсивной заморозки кулинарная продукция хранится в 2-3 раза дольше обычного без потерь качества. [3].

6. Молекулярная кулинария. Еще одна яркая инновация в кулинарии – молекулярная гастрономия, которая использует знания из области физики и химии для создания изысканных блюд. Сегодня этот метод доступен только дорогим ресторанам, ведь для приготовления требуется специальное оборудование и оригинальные вспомогательные ингредиенты. Шеф-повара молекулярной кухни взбивают, смешивают, измельчают, измеряют температуру, создают вакуум, газировать, карбонизируют продукты – все это позволяет изменить форму, массу и вид блюд до неузнаваемости.

7. Фудпейринг Фудпейринг – еще одна кулинарная сенсация, по сути, это наука о наилучших вкусовых сочетаниях продуктов. Ее основоположником является биоинженер Бернар Лаусс, который провел обширные исследования в области восприятия человеком запахов, вкусов и визуальных образов. Он выяснил, что наслаждение людей от еды на 80% складывается благодаря обонянию. Поэтому ученый вывел в центр метода – ароматические соединения продуктов.

В результате анализа огромного количества комбинаций ингредиентов была составлена база данных и «дерево», где можно найти наиболее выигрышные вкусовые сочетания. Это дает большую свободу для кулинарных экспериментов и создания новых рецептов. [3].

Преимущества производства с применением передовых технологий обработки продуктов на высокопроизводительном оборудовании, при строгом санитарном контроле за качеством выпускаемой продукции становятся основой обеспечения безопасности пищевой продукции для потребителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Замороженные пищевые продукты: производство и реализация / Под ред. Дж. А. Эванс. – Пер. с англ. – СПб. – Профессия, 2010. – 440с.
2. Николаева М.А. Инновационные подходы в товароведении/Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. - №1, 2012. – С. 67- 72.
3. Феденишина Е.Ю. Куткина М.Н. Инновационные технологии при производстве кулинарной продукции. Монография. LAPLAMBERTAcademicPublishing. ISBN: 978-3-659-56573-1. – 2014. – 90 с.

4. Богатырева, Т.Г. Технологии пищевых продуктов с длительными сроками хранения / Т.Г.Богатырева, Н.В.Лабутина. - СПб.: Профессия, 2013.- 184с.
5. Могильный, М.П. Пищевые и биологически активные вещества в питании/ М.П. Могильный. – М.: ДеЛи принт, 2007. – 240 с.
6. Могильный, М.П. Справочник работника общественного питания / М.П.Могильный, Шленская Т.В., Могильный А.М. Под ред. М.П.Могильного. – М.: ДеЛи плюс, 2011. – 656с.

REFERENCES

1. Frozen food products: production and sale / Ed. by J. A. Evans. – Translated from English. – SPb. – Profession, 2010. – 440p.
2. Nikolaeva M.A. Innovative approaches in commodity science/Technology and commodity science of innovative food products. - No. 1, 2012. – Pp. 67-72.
3. Fedinishina E.Yu. Kutkina M.N. Innovative Technologies in the Production of Culinary Products. Monograph. LAPLAMBERT Academic Publishing. ISBN: 978-3-659-56573-1. – 2014. – 90 p.
4. Bogatyreva, T.G. Technologies of food products with long shelf life / T.G. Bogatyreva, N.V. Labutina. - SPb.: Profession, 2013.- 184p.
5. Mogilny, M.P. Food and biologically active substances in nutrition/ M.P. Mogilny. – М.: DeLi print, 2007. – 240 p.
6. Mogilny, M.P. Handbook of a Public Catering Worker / M.P. Mogilny, T.V. Shlenskaya, and A.M. Mogilny. Edited by M.P. Mogilny. Moscow: DeLi plus, 2011. 656 p.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Саркисян Э.С.

Магистрант

Пятигорский государственный университет

Институт заочного обучения, информационных технологий и онлайн-проектов

E-mail: erikasarkisyan26@mail.ru

Аннотация. Значение информации в обществе растет, как и число людей, занятых в информационной индустрии. Это не только новый этап технологического прогресса, но и новая эра развития человечества, поскольку мы наблюдаем подъем информационного общества в контексте глобализации. В данной статье рассматривается развитие концепции «информационной безопасности» в соответствующих законах и нормативных актах, анализируется взаимосвязь ее основного содержания с основными федеральными стандартами безопасности, а также обобщается роль информационной безопасности в российской системе национальной безопасности.

Целью исследования является комплексный анализ информационной безопасности с точки зрения права: раскрытие её сущности, изучение нормативно-правовой базы и механизмов защиты, а также выявление актуальных проблем правового регулирования в этой сфере.

В статье рассматривается информационная безопасность в качестве значимого правового феномена в условиях активного развития информационного общества и цифровизации всех сфер жизнедеятельности.

Ключевые слова: информационная безопасность, информация, национальная безопасность, информационная сфера.

INFORMATION SECURITY AS A LEGAL PHENOMENON

Sarkisyan E.S.

Master's Student

Pyatigorsk State University

Institute of Distance Learning, Information Technology and Online Projects

E-mail: erikasarkisyan26@mail.ru

Abstract. The importance of information in society is growing, as is the number of people employed in the information industry. This represents not only a new stage of technological progress but also a new era of human development, as we witness the rise of the information society in the context of globalization. This article examines the development of the concept of "information security" in relevant laws and regulations, analyzes the relationship between its core content and key federal security standards, and summarizes the role of information security in the Russian national security system. The purpose of this study is to comprehensively analyze information security from a legal perspective: to uncover its essence, examine the regulatory framework and protection mechanisms, and identify current issues of legal regulation in this area.

This article examines information security as a significant legal phenomenon amid the rapid development of the information society and the digitalization of all spheres of life.

Keywords: information security, information, national security, information sphere.

История информационной безопасности восходит к периоду до XX века. Однако в современной понятие «информационной безопасности», как и само слово «информация», в большинстве случаев неразрывно связана с применением компьютерных технологий, отражая стремительное развитие компьютерных технологий во второй половине XX века, тенденция, которая сохраняется и по сей день.

В России роль информационной сферы становится все более актуальной, и ее значение переоценивается, поскольку она рассматривается как ключевой фактор, непосредственно влияющий на все аспекты национальной безопасности. Поэтому процесс компьютеризации в России развивается быстрыми темпами (например, создание электронного правительства, развитие электронного правосудия и т. д.). Также все более очевидной становится необходимость правовой оценки и регулирования информационных отношений. Ясно, что, несмотря на сложные последствия информационной войны против России, свобода информации является фундаментальной характеристикой развивающегося гражданского общества. В нынешней ситуации защита информационной сферы является основополагающей задачей как для общества, так и для государства. Поэтому все более очевидной становится важность информационной безопасности в рамках системы гарантий национальной безопасности.

Информация сегодня — одна из наибольших человеческих ценностей. Ученые указывают, что современный мир сегодня стоит перед необходимостью осознания и принятия исторического вызова, связанного с вступлением человечества в эпоху формирования мирового информационного сообщества. Современные информационные технологии существенно изменяют не только структуру экономики, но и образ жизни, образ мышления людей, механизмы функционирования общественных институтов, институтов государственной власти. Они становятся действенным фактором общественного развития. Деятельность в области информационной безопасности призвана обеспечить достойный ответ России на исторический вызов, защиту законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.

Одновременно мы наблюдаем усиление угроз безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Отмечается и стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего

информационного рынка. Широкое распространение информационных технологий способствует появлению новых угроз конституционным правам и свободам граждан, безопасности Российского государства в целом.

В то же время, информационная безопасность — относительно новое явление, как для российской, так и для международной правовой системы. Мы усматриваем у массива норм права, регулирующих вопросы обеспечения информационной безопасности, признаки относительной однородности и системности. Специфика предмета правового регулирования (отношения в сфере обеспечения информационной безопасности) и особенности правового подхода к регулированию общественных отношений, в котором преобладают императивные нормы права, запреты и предписания, позволяют большинству авторов говорить об обособленности указанных норм в институт или подотрасль права, хотя сама такая их обособленность представляется авторами различным образом.

Иногда ученые обосновывают институциональность норм права об обеспечении информационной безопасности их обособленностью и стоящими перед ними специфическими задачами, однако прямо право информационной безопасности институтом (подотраслью) информационного права и не именуют.

Другие же авторы выделяют в качестве самостоятельной подотрасли информационного законодательства законодательство в области обеспечения информационной безопасности с учетом определения самостоятельности предмета и комплексности применяемых методов правового регулирования, однако не всегда говорят о самостоятельности права информационной безопасности как института (подотрасли) самого информационного права.

Отдельные исследователи все-таки именуют право в сфере обеспечения информационной безопасности подотраслью информационного права, представляющей совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по защите национальных интересов в информационной сфере (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) от угроз. Предметом здесь выступает информационная безопасность, а объектом — общественные отношения, связанные с ее обеспечением.

Все исследователи, поднимали вопрос о статусе информационной безопасности в рамках общей системы безопасности. Например, Ю.Р. Фервазова, опираясь на взгляды С.П. Расторгуева, подчеркивает, что национальная информационная безопасность — это отдельная область, и для некоторых стран ее приоритет даже выше, чем ядерная безопасность [4, с. 115].

По мнению Н.Р. Шевко, который полностью поддерживает (преобладающую) теорию информационной безопасности в Российской Федерации, национальная безопасность России в значительной степени зависит от информационной безопасности, и эта зависимость будет возрастать с технологическим прогрессом [5, с. 57]. В.Н. Вирютин утверждает, что в современных условиях информационная безопасность становится ключевым компонентом национальной безопасности и приоритетом развития любого государства [2, с. 138].

Национальная модернизация России невозможна без адекватного уровня информационной безопасности, а исследование природы этой безопасности до настоящего времени было неполным.

Неоднократно указывалось, что нормативно-правовая база, связанная с национальной безопасностью, представляет собой довольно разнообразный и фрагментарный свод законов с противоречивыми и несовершенными концептуальными рамками. Это в полной мере относится ко всем конкретным категориям национальной безопасности, включая информационную безопасность. Главная причина заключается в том, что понятие «информационная безопасность» до сих пор не имеет достаточной теоретической основы; его крайне сложно интерпретировать, а различные методы интерпретации только еще больше усложняют ситуацию.

Наименование «правовое обеспечение информационной безопасности» вряд ли уместно, поскольку право регулирует вопросы любого обеспечения информационной безопасности (технического и технологического, организационного и проч.), а не только правового, хотя и исключительно правовыми средствами.

В первую очередь, вопрос о степени институализации указанных норм (выступает ли право информационной безопасности в качестве подотрасли или же института информационного права) очень оценочен: он зависит от множества выделяемых авторами критериев и свидетельствует не о целевой, методологической и предметной самостоятельности указанных норм, сколько о степени их развитости в обособленной системе, их месте в самом информационном праве.

Кроме того, обратим внимание на то обстоятельство, что авторами не дискутируется, как это нередко бывает, вопрос о возможности признания информационного права комплексным институтом права (например, во взаимосвязи с административным правом в части доступа к государственной тайне или лицензионным разрешением на ту или иную деятельность по защите информации, с гражданским правом в связи с правовым регулированием вопросов защиты прав на информационные продукты как на результаты интеллектуальной деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным правом в части киберпреступности и проч.). Но, все-таки о комплексности здесь вряд ли можно вести речь, хотя теоретически такое правопонимание и не исключается.

В этой связи отдельные ученые полагают, что правовое обеспечение информационной безопасности базируется на совокупности институтов и норм информационного, конституционного, гражданского, административного и уголовного права, регулирующих отношения в области противодействия угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере, причем его позицию активно поддерживают представители отраслевых наук. Однако, намного более принципиален сам вопрос о том, является ли право информационной безопасности самостоятельной системой обособленных норм права в рамках информационного права или же нет.

В исследовании применены общенаучные (диалектический, системный, структурно- функциональный) и частнонаучные методы (формально- юридический, сравнительно- правовой, историко- правовой).

Эмпирическую базу исследования составили труды учёных в области информационного права и теории безопасности, а также положения Доктрины информационной безопасности РФ и Стратегии развития информационного общества в РФ до 2030 года.

Сегодня исследования в области информационной безопасности продолжают привлекать значительное внимание исследователей из различных областей. Многочисленные российские исследователи непосредственно изучали теоретические основы концепции информационной безопасности [5, с. 11].

Информационная безопасность — это сложное, системное и многомерное явление, текущее состояние и будущие перспективы которого напрямую зависят от внутренних и внешних факторов.

Термин «информационная безопасность» имеет как узкое, так и широкое толкование.

В узком смысле информационная безопасность относится к совокупности аппаратных и программных средств, используемых для обеспечения безопасности, доступности и конфиденциальности данных в компьютерных сетях. Мотивация такого понимания проста: концепция, называемая компьютерной безопасностью в 1970-х годах и безопасностью данных в 1980-х годах, теперь называется информационной безопасностью. По этой логике, «информационная безопасность» относится к мерам, принимаемым для защиты информации от несанкционированного доступа, повреждения, изменения, утечки и задержек доступа. Термин «критические данные» здесь используется для обозначения данных, требующих защиты в связи с возможностью различных видов вреда (рисков),

вызванных случайным или преднамеренным разглашением, нарушением или уничтожением. Таким образом, целью информационной безопасности является защита системных активов, обеспечение точности и целостности информации, а также минимизация потенциального вреда. Информационная безопасность гарантирует следующие цели:

- Конфиденциальность критически важной информации;
- Целостность информации и связанных с ней процессов (создание, ввод, обработка и вывод);
- Доступность информации по мере необходимости;
- Ответственность за все процессы, связанные с информацией [3, с. 57-63].

В целом, концепция информационной безопасности была предложена исследователями на основе Принципов информационной безопасности 2000 года. Эти принципы определяют информационную безопасность в Российской Федерации как состояние защиты национальных интересов в информационной сфере, определяемое балансом между личными, социальными и национальными интересами. Национальные интересы России в области информации лежат в основе стратегических и текущих целей ее национальной и международной политики по обеспечению информационной безопасности. В этом контексте информационная безопасность определяется как безопасное состояние социальной информационной среды, гарантирующее, что ее создание, использование и развитие приносят пользу гражданам, организациям и государству.

В конце 2016 года Российская Федерация приняла новый свод принципов информационной безопасности, обновленный с учетом текущего состояния информационного сектора страны и ее позиции в международном информационном сообществе. Эти принципы точно отражают последние стратегии развития Российской Федерации в области информационной безопасности и представляют собой значительное улучшение по сравнению с версией 2000 года. Для обеспечения реализации этой стратегии российское законодательство приняло соответствующие нормативные акты, направленные на устранение некоторых ключевых угроз, изложенных в принципах. Однако некоторые из этих угроз остаются трудноразрешимыми в краткосрочной перспективе [1, с. 14-19]. Если концепция международного договора о кибербезопасности, предложенная Российской Федерацией, получит международное распространение, возможно, удастся найти решения угроз, которые не могут быть полностью устранены одним государством и требуют совместного участия других государств. Многие из существующих проблем лежат в рамках национальной политики, и их решение требует создания высококачественной нормативно-правовой базы, гарантирующей защиту отдельных лиц, предприятий и государства от внешних и внутренних информационных угроз.

Информационная безопасность понимается как защита информации и поддерживающей её инфраструктуры от случайных или преднамеренных, природных или техногенных воздействий, которые могут причинить неприемлемый вред всем сторонам, участвующим в информационных отношениях, включая владельцев и пользователей информации и поддерживающей её инфраструктуры.

Таким образом, как само понятие «информационная безопасность», так и содержание обеспечения информационной безопасности требует четкого понимания того, как законодатель представляет национальные интересы и угрозы в сфере информационной безопасности России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдурахманов, Д.В. Развитие информационного общества и информационная безопасность в России: конституционные ценности для поиска золотой середины // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). - С. 94—104.

2. Атагимова, Э.И. Некоторые аспекты законодательного уровня обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации / Э. И. Атагимова, Р. М. Рамазанова // Правовая информатика. — 2024. — № 2. — С. 14-19.
3. Баринов, С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4 (65). - С. 97—105.
4. Верютин, В.Н. Административно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности / В. Н. Верютин // Вестник Краснодарский университета МВД России. — 2021. — № 1. — С. 138-141.
5. Гаврилова, Ю.А. Теоретико-правовые проблемы конституционализации информационной безопасности в Российской Федерации // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы. Саратов: Саратовский источник, 2022. - С. 519—525.
6. Ермаков, М.А. Информационная безопасность государства, личности и общества // Вестн. ПНИПУ. Соц.-экон. науки. 2023. № 18 (45). - С. 40—45.
7. Калинин, А.Ю. Информационная безопасность и информационное право России // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2017. – № 1 (152). – 11 с.
8. Мазуров, В. А. Понятие и принципы информационной безопасности / В. А. Мазуров, В. В. Невинский // Известия Алтайского государственного университета. — 2023. — № 2. — С. 57-63.
9. Фарвазова, Ю. Р. Совершенствование информационной безопасности как части антитеррористической стратегии России / Ю. Р. Фарвазова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2024. — № 1 (15). — С. 115-120.
10. Шевко, Н.Р. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности современного общества / Н. Р. Шевко // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — № 8. — С. 57-59.

REFERENCES

1. Abdurakhmanov, D.V. Development of the Information Society and Information Security in Russia: Constitutional Values for the Search for the Golden Mean // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 3 (128). - P. 94-104.
2. Atagimova, E.I. Some Aspects of the Legislative Level of Ensuring Information Security in the Russian Federation / E.I. Atagimova, R.M. Ramazanova // Legal Informatics. - 2024. - No. 2. - P. 14-19.
3. Barinov, S.V. On the Legal Definition of the Term "Information Security of an Individual" // Actual Problems of Russian Law. 2023. No. 4 (65). - P. 97-105.
4. Veryutin, V.N. Administrative and legal mechanism for ensuring information security as an integral part of national security / V. N. Veryutin // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 1. - P. 138-141.
5. Gavrilova, Yu. A. Theoretical and legal problems of constitutionalization of information security in the Russian Federation // Human rights and legal policy in the 21st century: prospects and challenges. Saratov: Saratov source, 2022. - P. 519-525.
6. Ermakov, M. A. Information security of the state, individual and society // Bulletin of PNRPU. Social and economic sciences. 2023. No. 18 (45). - P. 40-45.
7. Kalinin, A. Yu. Information security and information law of Russia // Representative power - 21st century: legislation, comments, problems. – 2017. – No. 1 (152). – 11 p.
8. Mazurov, V. A. Concept and principles of information security / V. A. Mazurov, V. V. Nevinsky // Bulletin of the Altai State University. - 2023. - No. 2. - P. 57-63.
9. Farvazova, Yu. R. Improving information security as part of Russia's anti-terrorist strategy / Yu. R. Farvazova // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 1 (15). - P. 115-120.

10. Shevko, N. R. Actual problems of ensuring information security of modern society / N. R. Shevko // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 8. - P. 57-59.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Саркисян Э.С.

Магистрант

Пятигорский государственный университет

Институт заочного обучения, информационных технологий и онлайн-проектов

E-mail: erikasarkisyan26@mail.ru

Аннотация. Развитие и применение информационных технологий, а также разработка конкретных целей и методов их достижения, особенно в контексте организованной преступности, создают проблемы и потенциальные угрозы общественной и национальной безопасности.

Поэтому, в условиях глобального развития информационных технологий и систем, и, в частности, конвергенции информационно-коммуникационных технологий, растёт обеспокоенность потенциальным влиянием информационных технологий. Это значительно углубило и расширило масштабы и возможности информационной деятельности, а также существенно улучшило информационную инфраструктуру. В результате этого стало уделяться внимание правовым аспектам обеспечения информационной безопасности.

В статье рассматриваются актуальные проблемные аспекты обеспечения информационной безопасности в условиях интенсивного развития цифровых технологий и роста числа киберугроз. Подчеркивается, что в современном мире информация выступает ключевым ресурсом, а её защита критически важной задачей для организаций любого масштаба и государства в целом.

Ключевые слова: информационная безопасность, компьютерные преступления, правовое регулирование, защита, интернет, преступление.

PROBLEMATIC ASPECTS OF INFORMATION SECURITY

Sarkisyan E.S.

Master's Student

Pyatigorsk State University

Institute of Distance Learning, Information Technology and Online Projects

E-mail: erikasarkisyan26@mail.ru

Abstract. The development and application of information technology, as well as the development of specific goals and methods for achieving them, particularly in the context of organized crime, create challenges and potential threats to public and national security.

Therefore, amid the global development of information technologies and systems, and in particular the convergence of information and communications technologies, concern about the potential impact of information technology is growing. This has significantly deepened and expanded the scope and capabilities of information activities, and significantly improved the information infrastructure. As a result, attention has been paid to the legal aspects of ensuring information security.

This article examines current problematic aspects of ensuring information security in the context of the intensive development of digital technologies and the growth of cyber threats. It emphasizes that in the modern world, information is a key resource, and its protection is a critical task for organizations of any size and for the state as a whole.

Keywords: information security, computer crime, legal regulation, protection, internet, crime.

Информационная безопасность – это состояние защищенности информации, вычислительной среды и личности. Сторонники проактивного подхода рассматривают ее как процесс, практику обеспечения информационной безопасности и способность эффективно защищать активы, ресурсы и интересы. Сторонники комплексного подхода утверждают, что информационная безопасность охватывает все аспекты, связанные с безопасностью объектов и процессов, для обеспечения этого состояния безопасности [5, с. 71].

Важно подчеркнуть, что информационную безопасность следует понимать как способность государства гарантировать безопасность данных (в первую очередь, сообщений, независимо от формы их представления), а также как комплекс мер по обеспечению безопасности информации и способов ее передачи, хранения, обработки и составления.

Проблема защиты информации с момента появления до современного состояния прошла длительный и во многом противоречивый путь в своем развитии. Изначально существовало два направления решения задачи поддержания конфиденциальности: использование криптографических методов защиты информации в средах передачи и хранения данных, и программно-техническое разграничение доступа к данным и ресурсам вычислительных систем. При этом стоит учесть, что в начале 80-х годов компьютерные системы были слабо распределенными, технологии глобальных и локальных вычислительных сетей находились на начальной стадии своего развития, и указанные задачи удавалось достаточно успешно решать.

Позже, с появлением тенденции к распределенной обработке информации, классический подход к организации разделения ресурсов и классические криптографические протоколы начали постепенно исчерпывать себя и эволюционировать. Первостепенными стали проблемы аутентификации взаимодействующих элементов системы, а также способы управления криптографическими механизмами в распределенных компьютерных системах. Вместе с тем, начало складываться мнение о том, что функции криптографической защиты являются равноправными для автоматизированной системы и должны быть рассмотрены вместе с другими функциями. Данная теория послужила отправной точкой для разделения проблематики собственно средств защиты (включая криптографические средства, средства контроля доступа и др.) и средств обеспечения их корректной работы.

Проблема информационной безопасности становится все более значимой в сегодняшнюю эпоху, характеризующуюся широким влиянием информационных технологий. За последние несколько лет все больше осознается необходимость тщательного изучения как положительных, так и отрицательных аспектов этого развития, а также прогнозирования его будущего направления.

Важно признать, что, хотя развитие информационных технологий может принести многочисленные выгоды, оно не обязательно приводит к безоговорочным преимуществам для отдельных лиц, обществ, правительств и мирового сообщества. Тем не менее, существуют некоторые информационные тенденции, которые соответствуют принципам устойчивого развития и могут продолжиться в новой парадигме цивилизационного прогресса. К ним относятся: Растущий спрос на информацию со стороны отдельных лиц и обществ; информация, выступающая в качестве катализатора дальнейшего общественного развития; интегрированная природа информационных технологий; интеллектуализация и

виртуализация социальных структур; развитие информационной сферы; обеспечение информационной безопасности; создание глобального хранилища знаний и интеграция человеческого интеллекта; формирование информационного общества.

В настоящее время информационная безопасность рассматривается как сложный и многогранный процесс, зависящий от множества внутренних и внешних факторов. Это обусловлено современным этапом развития общества, который характеризуется развитием и интеграцией различных информационных технологий, таких как сетевые коммуникации и биотехнологии.

Развитие информационного общества в России представляет собой множество существенных проблем, решение которых оказывает существенное влияние на общее благосостояние общества. Глубокий анализ тенденций в процессе информатизации в России подчеркивает информационную безопасность как важнейший аспект в формировании современного информационного общества.

Недавние исследования начали изучать информационную безопасность через социокультурную призму, в то время как более широкая область знаний, связанная с различными социальными институтами, остается относительно неизученной. Многогранная природа информации проистекает из разнообразных контекстов, в которых она используется. Различия в способах распространения информации, потенциальных типах угроз и форматах готовых информационных продуктов порождают различные точки зрения на критические аспекты информационной безопасности.

Социологическая перспектива информационной безопасности. В контексте социологического анализа информационная безопасность может пониматься как зависящая от поддержания социального элемента в целях поддержания динамического равновесия системы.

Информационная безопасность не может существовать вне сферы социального взаимодействия и, как и любое другое социальное явление, требует социологического исследования для понимания реакции социальной системы на информацию.

Информационные технологии как неотъемлемый компонент организационной структуры. В современном мире информационные технологии играют ключевую роль в продвижении общественного прогресса, становясь неотъемлемым компонентом каждой организации. Они облегчают обмен информацией, способствуют сотрудничеству с международными партнерами и объединяют людей в обществе. Опыт показал, что сбои в системах обмена информацией могут привести к дисфункции организации. В результате правительства и предприятия осознают важность защиты информационных ресурсов и их интеграции в стратегическое планирование.

Острая необходимость в информационной безопасности привела к разработке инновационных технических решений и переоценке того, как этот вопрос следует решать с социальной и культурной точки зрения.

Так как процесс обеспечения информационной безопасности – это непрерывный процесс, то и существующая методология проектирования защищенной системы представляет собой итеративный процесс устранения найденных слабостей, некорректностей и неисправностей.

Информационная безопасность должна быть обеспечена во всех сферах общественной и национальной жизни, включая политическую, экономическую, социальную и духовную сферы. Поэтому этот вид национальной безопасности должен постоянно совершенствоваться для противодействия новым опасностям и угрозам. Безопасное обращение с информацией требует осторожности в связи со значительным риском утечки данных. При более внимательном рассмотрении систем производства, хранения и распространения информации выявляются два ключевых элемента: участвующие субъекты (производители, распространители и владельцы информации) и те, кто использует механизмы защиты информации, а также сама база данных (компьютерные залы, линии связи и обслуживающий персонал) [4, с. 192-195].

Основной целью национальных мер информационной безопасности является обеспечение конфиденциальности данных. Эти меры включают рекомендации по техническим и программным методам защиты, которым должны следовать сотрудники, работающие с персональными данными и обеспечивающие коммерческую и иную тайну. Рекомендации разрабатываются специализированными ведомствами, такими как Федеральная служба по техническому и экспортному контролю РФ (ФСТЭК) – федеральный орган исполнительной власти, реализующий политику в области национальной безопасности, и Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ), отвечающая за обеспечение государственной безопасности Российской Федерации [6, с. 248]. Деятельность государства в этой области охватывает широкий спектр направлений: от обеспечения безопасности государственной и военной тайны до банковской тайны и предотвращения несанкционированного доступа к личным и корпоративным средствам, хранящимся на кредитных картах и расчетных счетах [2, с. 350].

Коммерческая тайна часто встречается в компаниях, осуществляющих деятельность, связанную с государственными контрактами и заказами, что открывает им доступ к информации в таких областях, как военная, экономическая, технологическая и внешнеторговая деятельность.

Учитывая стремительное развитие информационных технологий и глобализацию информационных потоков, необходимо включить в российскую правовую систему соответствующие правовые нормы для регулирования общественных отношений в случае совершения преступлений в сфере компьютерных технологий.

В исследовании применены следующие теоретические методы: анализ, обобщение, синтез, индукция, дедукция; эмпирические методы: проведен анализ научной литературы.

Эмпирическую базу исследования составили труды учёных в области информационного права и теории безопасности, а также положения Доктрины информационной безопасности РФ и Стратегии развития информационного общества в РФ до 2030 года.

С 1980-х годов сфера информационной безопасности переживает бурное развитие, что является прямым следствием прогресса в области информационных технологий, глобальных систем связи, а также науки и техники связи. В то же время российское правительство взяло на себя обязательство по созданию системы национальной безопасности, включающей все необходимые компоненты, что требует большего внимания к её важнейшему компоненту: информационной безопасности. Без информационной безопасности никакие средства не могут гарантировать национальную безопасность.

Информационная безопасность и экономическая безопасность тесно связаны, переплетены и не могут быть изолированы друг от друга [3, с. 252].

Стоит отметить, что распространение и проникновение международного терроризма, экстремизма и сепаратистских идеологий представляют собой уникальные угрозы для государств и отдельных лиц. Противодействие этим угрозам имеет основополагающее значение для обеспечения информационной безопасности и национальной безопасности России в целом.

Необходимо определить приоритеты: защита государственных систем, защита национальной инфраструктуры и создание систем, обеспечивающих безопасную работу граждан в киберпространстве. Правительство Российской Федерации должно создать специализированные государственные органы, ответственные за эти два направления.

Во-первых, необходимо создать надёжные возможности обнаружения и мониторинга атак. Эти возможности должны охватывать все уровни коммуникации, особенно прикладной. Во-вторых, органы власти обязаны разрабатывать стандарты безопасности, которых должны придерживаться все государственные учреждения при внедрении новых систем общественной связи. Они также должны уделять первоочередное внимание национальным инициативам в области коммуникации для защиты от атак типа «отказ в обслуживании» [1, с. 375-377].

В частности, они должны обеспечить внутреннюю резервирование и избыточность средств защиты, а также определить уровень избыточности посредством процессов оценки рисков, чтобы сосредоточить ресурсы на системах с наибольшим риском или наименьшей степенью безопасности.

Защита данных и приложений критически важна. Гражданские и военные базы данных являются национальным достоянием. Российское правительство должно обеспечить надежную защиту таких данных, как учетные записи, медицинская информация и другие персональные данные. Для этого требуется точное определение конфиденциальной информации и установление соответствующих требований к контролю безопасности. Необходимо также учитывать интеллектуальную собственность. Похитителями интеллектуальной собственности часто являются конкуренты или пострадавшие компании; они обращаются за помощью к государству, которое обязано оказывать помощь в соответствии с действующим законодательством.

Сбор разведывательной информации о хакерах также крайне важен. Анализ активности, методов, местоположения и целей хакерских атак помогает правоохранительным органам эффективно выявлять потенциальные крупномасштабные атаки на компьютерные системы. Основываясь на этих данных, власти могут обеспечить руководство по созданию соответствующих механизмов защиты.

Таким образом, для анализа этой информации следует использовать различные процессы и инструменты. Получение данных от граждан, особенно через онлайн-сервисы, может улучшить анализ разведанных о хакерах. Более тесное сотрудничество может включать периодическое выявление и предотвращение атак, исходящих от государства. Это подводит нас к логичному вопросу: какие меры могут предпринять правительства для повышения эффективности борьбы правоохранительных органов с киберпреступностью? Во-первых, законодательство о киберпреступности должно быть интегрировано с уголовным законодательством; во-вторых, правительства должны координировать действия правоохранительных органов и организаций гражданского общества. То, что может показаться небольшой кибератакой, на самом деле может быть частью деятельности более крупной преступной организации, которую могут обнаружить только правоохранительные органы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдурахманов, Д.В. Развитие информационного общества и информационная безопасность в России: конституционные ценности для поиска золотой середины // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). - С. 94—104.
2. Бачило, И.Л. Информационное право: Учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. - С. 23.
3. Евкина И.И., Шарыпова Т.Н. Киберпреступность как угроза информационной безопасности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 375-377.
4. Иксанов Р.А., Бакирова Р.Р. Кражи как разновидность экономических преступлений // Аллея науки. 2022. Т. 2, № 4. С. 350.
5. Криминология. Особенная часть: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / А. Е. Шалагин, Р. Р. Абдулганеев, О. В. Артюшина [и др.]; под общ. ред. Ф. К. Зиннурова. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Казанский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 252.
6. Ланецкая А.Ю., Александрова Е.Н. Современные угрозы информационной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-2. С. 192-195.
7. Литвиненко В.И., Козлов В.С. Основы информационной безопасности. М.: Кнорус, 2022. С. 71.
8. Малютин, А.А. Правовое обеспечение реализации основных прав и свобод человека и гражданина: теорет. аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - 19 с.

9. Михайлова, Л.С. Конституционно-правовые основы обеспечения информационной безопасности в России // Информационная безопасность регионов. 2024. № 2 (15).
10. Чайковский П.П. Средства реализации угроз информационной безопасности // Вестник науки. 2022. Т. 4, № 11. С. 248.

REFERENCES

1. Abdurakhmanov, D.V. Development of the Information Society and Information Security in Russia: Constitutional Values for Finding the Golden Mean // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 3 (128). - P. 94-104.
2. Bachilo, I.L. Information Law: Textbook for the Academic Bachelor's Degree. 5th ed., revised and enlarged. Moscow, 2023. - P. 23.
3. Evkina I.I., Sharypova T.N. Cybercrime as a Threat to Information Security // Innovations. Science. Education. 2021. No. 36. P. 375-377.
4. Iksanov R.A., Bakirova R.R. Theft as a Type of Economic Crimes // Alley of Science. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 350.
5. Criminology. Special Part: Textbook for cadets and students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. E. Shalagin, R. R. Abdulganeev, O. V. Artyushina [et al.]; general editor F. K. Zinnurov. 2nd ed., revised and enlarged. Kazan: Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 252.
6. Lanetskaya A. Yu., Aleksandrova E. N. Modern Threats to Information Security // International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2022. No. 7-2. Pp. 192-195.
7. Litvinenko V. I., Kozlov V. S. Fundamentals of Information Security. M.: Knourus, 2022. P. 71.
8. Malyutin, A.A. Legal Support for the Implementation of Fundamental Human and Civil Rights and Freedoms: Theoretical Aspect: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. M., 2003. - 19 p.
9. Mikhailova, L.S. Constitutional and Legal Foundations for Ensuring Information Security in Russia // Information Security of the Regions. 2024. No. 2 (15).
10. Tchaikovsky, P.P. Means of Implementing Information Security Threats // Science Herald. 2022. Vol. 4, No. 11. P. 248.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ЕЕ УСТОЙЧИВОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЦИФРОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Сердалиева А.М.

*студентка ДПЛ-41 факультета истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет имени В.Н Татищева
414056, г.Астрахань, ул. Татищева, 20а, Россия.*

Аннотация. Статья посвящена систематизации теоретико-методологических подходов к анализу политической системы и её устойчивости в контексте вызовов, связанных с «цветными революциями» и цифровой трансформацией политических процессов. В работе последовательно рассматриваются структурно-функциональная модель Д. Истона (концептуализация политической системы как динамического механизма распределения ресурсов на основе цикла «вход – выход – обратная связь») и теория Г. Алмонда и Дж. Пауэлла (выделение функций артикуляции, агрегирования интересов, политической социализации и рекрутирования элит). На основе сопоставления данных парадигм формулируется расширительное определение политической системы,

включающее институциональный, коммуникативный и культурно-идеологический компоненты. Далее анализируются феномен «цветных революций» как специфической формы системного кризиса, возникающего на фоне эрозии легитимности и институциональной слабости, и выделяет ключевые признаки этого явления (ненасильственный характер, сетевая мобилизация, использование символики, внешний фактор). Особое внимание уделяется неоднозначному влиянию интернет-технологий на компоненты политической системы: разрушение государственной монополии на информацию, формирование горизонтальных сетей коммуникации, создание альтернативных нарративов и ускорение протестной мобилизации. В заключительной части статьи операционализируются критерии анализа устойчивости политической системы в условиях цифрового воздействия (легитимность, адаптивность, эффективность институтов, контроль над информационными потоками), что создаёт теоретическую рамку для эмпирического исследования механизмов дестабилизации и противодействия им.

Ключевые слова: политическая система, устойчивость политической системы, «цветные революции», интернет-технологии, Д. Истон, Г. Алмонд, цифровое воздействие, политическая стабильность, протестная мобилизация.

THE POLITICAL SYSTEM AND ITS STABILITY: THEORETICAL AND CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR THE ANALYSIS OF DIGITAL IMPACT IN THE CONTEXT OF "COLOR REVOLUTIONS"

Serdalieva A.M.

*student of DPL-41 of the Faculty of History and Social Communications
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russia.*

Abstract. The article is devoted to the systematization of theoretical and methodological approaches to the analysis of the political system and its stability in the context of the challenges associated with the "color revolutions" and the digital transformation of political processes. The paper consistently examines the structural and functional model of D. Easton (conceptualization of the political system as a dynamic resource allocation mechanism based on the input–output–feedback cycle) and the theory of G. Almond and J. Powell (highlighting the functions of articulation, aggregation of interests, political socialization, and elite recruitment). Based on the comparison of these paradigms, an expanded definition of the political system is formulated, including institutional, communicative, and cultural-ideological components. The phenomenon of "color revolutions" is further analyzed as a specific form of systemic crisis that occurs against the background of erosion of legitimacy and institutional weakness, and highlights the key features of this phenomenon (nonviolent nature, network mobilization, use of symbols, external factor). Particular attention is paid to the ambiguous impact of Internet technologies on the components of the political system: the destruction of the state monopoly on information, the formation of horizontal communication networks, the creation of alternative narratives and the acceleration of protest mobilization. In the final part of the article, the criteria for analyzing the stability of the political system under conditions of digital influence (legitimacy, adaptability, effectiveness of institutions, control over information flows) are operationalized, which creates a theoretical framework for an empirical study of the mechanisms of destabilization and countering them.

Keywords: political system, stability of the political system, "color revolutions", Internet technologies, D. Easton, G. Almond, digital impact, political stability, protest mobilization.

В современной политологической науке исследование механизмов функционирования и эволюции политической системы выступает одной из центральных задач. Это обусловлено необходимостью теоретического осмысления государства как

целостной и саморегулирующейся структуры, особенно в условиях глобальной нестабильности, геополитической турбулентности и тотальной цифровизации. «Цветные революции», ставшие значимым феноменом политической динамики начала XXI века, актуализировали вопрос о факторах уязвимости и устойчивости политических систем перед новыми формами дестабилизации, где интернет-технологии играют роль не вспомогательного инструмента, а ключевого катализатора системных изменений. Цель данной статьи – систематизировать теоретико-концептуальные основы анализа цифрового воздействия на политическую систему и её устойчивость в условиях «цветных революций», выделив важные критерии для последующего эмпирического исследования.

Процесс научного осмысления понятия «политическая система» был предопределён внедрением системного и структурно-функционального анализа во второй половине XX века. Ключевое значение здесь сыграли разработки американского политолога Д. Истона, который представил политическую систему не как застывшую иерархию, а как динамичный механизм социально-политического взаимодействия. Согласно Д. Истону, политическая система выступает инструментом, обеспечивающим легитимное и обязательное распределение ограниченных ресурсов в обществе [1]. Основополагающий алгоритм его модели базируется на цикле «вход – выход – обратная связь». На этапе «входа» происходит аккумуляция требований со стороны групп интересов и фиксация импульсов поддержки гражданского общества, которые выступают ресурсом легитимности власти. На стадии «выхода» система создает директивные решения, стратегии и нормативные акты, направленные на стабилизацию общественных отношений. Обратная связь замыкает цикл, позволяя системе корректировать свои действия [2].

Дальнейшая эволюция теории связана с трудами Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, которые сместили фокус в область структурно-функционального анализа. В рамках этой парадигмы политическая система интерпретируется как совокупность специфических ролей и институтов, реализующих функции артикуляции и агрегирования интересов, политической социализации и рекрутирования элит. Это позволило включить в анализ не только формально-юридические государственные структуры, но и негосударственных акторов, а также неформальные практики политического участия [3]. В современном дискурсе доминирует расширительная трактовка политической системы как иерархизированной совокупности институтов, нормативных ценностей и устойчивых поведенческих моделей, посредством которых осуществляется легитимное управление обществом.

Структурная организация политической системы включает три взаимосвязанных компонента. Институциональный компонент выступает базисным каркасом, включающим органы государственной власти, партийные структуры и группы интересов. Через систему конституционных принципов, традиций и регламентов данный компонент минимизирует риски социальной энтропии. Коммуникативный компонент функционирует как медиатор информационных потоков, обеспечивая обратную связь между государством и гражданским обществом. В условиях цифровизации этот сегмент трансформируется в ключевой фактор либо легитимации, либо дестабилизации режимов. Культурно-идеологический компонент через трансляцию политических ценностей формирует ментальный фундамент лояльности населения. Устойчивость системы зависит от гармоничного взаимодействия этих компонентов [4].

Феномен «цветных революций» в современной политологии рассматривается как особая форма системного политического кризиса, возникающего на фоне ослабления государственных институтов и снижения доверия к власти. В отличие от классических переворотов, смена власти здесь происходит преимущественно методами ненасильственного давления с активным использованием символики (цвета, названия), что способствует формированию протестной идентичности [5]. Ключевым условием для запуска подобного сценария выступает глубокий дефицит легитимности правящего режима в сочетании с институциональной слабостью. Катализатором перехода к массовым акциям,

как правило, становится триггерное событие, часто синхронизированное с электоральным циклом.

Динамика «цветных революций» подчиняется внутренней логике: от инкубационного периода скрытого недовольства через резкую интенсификацию мобилизации, координируемую децентрализованными сетевыми структурами (НПО, молодёжные движения, онлайн-сообщества), к кульминационному этапу массовых протестов, где решающее значение приобретают лояльность силовых структур и способность государства контролировать информационные потоки [6]. Анализ исторической ретроспективы показывает, что эти процессы наиболее репрезентативно проявили себя на постсоветском пространстве (Сербия, 2000; Грузия, 2003; Украина, 2004; Киргизия, 2005), что было обусловлено слабостью институтов и кризисом легитимности. Ключевыми признаками «цветных революций» являются: масштабная вовлечённость гражданского сектора (урбанизированной молодёжи и среднего класса); превалирование ненасильственного сопротивления, обеспечивающего этическую легитимность; институционализация протеста через политический маркетинг и символику; доминирование информационно-коммуникационных технологий как средств координации и конструирования альтернативного информационного поля; наличие выраженного экзогенного фактора (поддержка иностранных акторов) [7].

Современные интернет-технологии оказывают глубокое и амбивалентное влияние на политические процессы, трансформируя механизмы взаимодействия власти и общества [8]. Многогранность этого влияния проявляется в нескольких аспектах: 1. Трансформация информационной среды. Интернет разрушил монополию традиционных СМИ и государства на распространение информации. Социальные сети, блоги, мессенджеры и видеохостинги обеспечивают высокую скорость распространения информации, горизонтальную коммуникацию без посредников, персонализацию и интерактивность контента. Каждый пользователь может стать источником новостей, формируя альтернативную повестку дня [9].

2. Снижение барьеров для политической мобилизации. Цифровые платформы стали основным инструментом организации протестов, флешмобов и онлайн-кампаний. Интернет позволяет быстро координировать участников (через мессенджеры), снижать издержки на организацию и привлекать молодёжь и средний класс, для которых цифровая среда является естественной площадкой самовыражения [10].

3. Формирование альтернативных нарративов и делегитимация власти. В условиях недоверия к официальным источникам интернет-пространство становится ареной для распространения оппозиционных взглядов, разоблачений, компромата и визуальных символов (мемов), формирующих протестную идентичность. Это создаёт параллельную реальность со своими лидерами мнений и ценностями, подрывая легитимность действующего режима [См.: 11; 12; 13; 14].

4. Изменение структуры взаимодействия государства и общества. Развиваются инструменты электронной демократии (электронные голосования, петиции, общественные консультации), усиливается общественный контроль за деятельностью власти (гражданская журналистика, мониторинг выборов). В то же время цифровизация несёт угрозы: распространение дезинформации, формирование «информационных пузырей», поляризация общества и использование цифровых технологий для внешнего вмешательства во внутренние дела государств [См.: 15; 16; 17].

Влияние интернет-технологий на компоненты политической системы в условиях «цветных революций» носит системный характер. На институциональный компонент цифровое воздействие проявляется через размывание государственной монополии на легитимное насилие и управление информацией, что ведёт к деградации традиционных институтов. Коммуникативный компонент трансформируется наиболее радикально: линейные модели массовой коммуникации замещаются разветвлёнными сетевыми структурами, лишёнными жёсткой иерархии, что обеспечивает высокую скорость и

неуязвимость протестной координации [18]. Культурно-идеологический компонент испытывает давление со стороны альтернативных ценностных систем, транслируемых через цифровые платформы, что ведёт к эрозии традиционной политической идентичности и фрагментации общественного сознания.

Исходя из проведённого теоретического анализа, для эмпирического исследования устойчивости политической системы в условиях цифрового воздействия необходимо конкретизировать следующие критерии:

Легитимность – уровень доверия населения к государственным институтам, способность власти поддерживать свою легитимность в конкурентной информационной среде.

Адаптивность – способность политической системы к быстрой перестройке институтов и коммуникаций в ответ на цифровые вызовы (например, внедрение «электронного правительства», систем мониторинга социальных сетей).

Эффективность институтов – способность государства своевременно преобразовывать общественные запросы (в том числе формируемые онлайн) в управленческие решения, блокируя тем самым накопление протестного потенциала.

Контроль над информационными потоками – не столько цензурный, сколько способность государства формировать привлекательную официальную повестку, противостоять дезинформации и интегрировать гражданское участие в легитимные цифровые каналы.

Проведённый обзор позволяет сформировать многоуровневый аналитический инструментарий. Теория политических систем Д. Истона и Г. Алмонда задаёт общую рамку для анализа структуры и функций. Концептуализация «цветных революций» выделяет специфический тип кризиса, где ключевую роль играют делегитимация и сетевая мобилизация. Анализ амбивалентного влияния интернет-технологий позволяет зафиксировать зоны уязвимости: размывание институциональных границ, трансформацию коммуникации и эрозию культурно-идеологического фундамента. Конкретизированные критерии устойчивости (легитимность, адаптивность, эффективность, информационный контроль) создают базу для перехода от теории к конкретному исследованию механизмов дестабилизации и противодействия им в условиях цифровой турбулентности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Патиев Н. М. Понятие, функции и типы политической системы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 3-1 (102). С. 133–137.
2. Колсариева Н. Ш. Вклад Д. Истона в изучение политической системы как политико-правовой категории // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 3. С. 304–311.
3. Литвин Л. А. Политический процесс как основная характеристика политической системы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2024. № 3. С. 22–30.
4. Архипов С. В. Государство как системообразующий элемент политической системы общества // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 1 (71). С. 35–57.
5. Билюга С. Э., Колесникова Е. А. Причины возникновения «бархатных революций» как нового типа социально-политической дестабилизации в XXIв.: теоретический анализ // Век глобализации. 2024. № 1 (49). С. 140–148.
6. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Теория революции и методология анализа в приложении к революционным событиям XXIв // История и современность. 2023. № 3 (49). С. 5–27.
7. Ковалев А. А. Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальному менталитету // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 22–35.
8. Беленков В. Е., Конча В., Ахременко А. С. Влияние информационно-коммуникационных технологий на политическую стабильность в меняющемся мире: кросс-страновой количественный анализ // Политическая наука. 2024. № 2. С. 171–192.

9. Никитина Т. А., Буртный К. П. Роль социальных медиа в политической коммуникации // Постсоветский материк. 2024. № 3 (43). С. 49–62.
10. Проценко А. Л. Особенности применения политических технологий в интернет-пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 378–384.
11. Михайлова Е. А. Доверие, недоверие и фейковые новости в процессе политической легитимизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2023. Т. 23. № 2. С. 227–234.
12. Карабущенко П.Л. Политически элиты и проблемы национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. №3. 2015. С.91-97.
13. Максимова Е. Н. Политические элиты как фактор нестабильности политической системы // Вопросы элитологии. Т.2. №4. 2021. С.36-49. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83>
14. Максимова Е. Н. Политические элиты как ведущий фактор цветных революций на постсоветском пространстве // Вопросы элитологии. Том 1. №2, 2020. С.115-128. Doi: 10.46539/elit.v1i2.20
15. Карабущенко, Н., & Карабущенко, П. (2025). Информационно-экономическая и международная безопасность России: перспективы подготовки кадров для элиты. *Вопросы элитологии*, 6(3), 120-138. извлечено от <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/258>
16. Косов, Г., & Половцев, О. (2025). Концепция типологизации ряда проблем публичного управления и возможности их проектного решения в эпоху тотальной цифровизации. *Вопросы элитологии*, 6(3), 63-74. извлечено от <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/254>
17. Щедрова Г. П. Влияние цифровых технологий на политические институты и процессы в современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2025. № 52. С. 28–37.
18. Шпаковский А. П. Новые медиа как фактор управления политическими процессами в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. Т. 14. № 2. С. 100–108.

REFERENCES

1. Patiev N. M. The concept, functions and types of the political system // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2025. № 3-1 (102). pp. 133-137.
2. Kolsarieva N. S. Contribution of D. Easton's contribution to the Study of the political system as a political and legal category // Bulletin of Science and Practice. 2023. Vol. 9. No. 3. pp. 304-311.
3. Litvin L. A. The political process as the main characteristic of the political system // Actual issues of combating crimes. 2024. No. 3. pp. 22-30.
4. Arkhipov S. V. The state as a system-forming element of the political system of society // Leningrad Law Journal. 2023. No. 1 (71). pp. 35-57.
5. Bilyuga S. E., Kolesnikova E. A. The causes of the "velvet revolutions" as a new type of socio-political destabilization in the 21st century.: a theoretical analysis // Century of Globalization. 2024. No. 1 (49). pp. 140-148.
6. Grinin L. E., Korotaev A.V. Theory of revolution and methodology of analysis in application to the revolutionary events of the XXI century // History and modernity. 2023. No. 3 (49). pp. 5-27.
7. Kovalev A. A. Information technologies of "color revolutions" as a threat to national mentality // Socio-political research. 2023. No. 2 (19). pp. 22-35.
8. Belenkov V. E., Koncha V., Akhremenko A. S. The influence of information and communication technologies on political stability in a changing world: a cross-country quantitative analysis // Political Science. 2024. No. 2. pp. 171-192.
9. Nikitina T. A., Burtny K. P. The role of social media in political communication // Post-Soviet continent. 2024. No. 3 (43). pp. 49-62.

10. Protsenko A. L. Features of the use of political technologies in the Internet space // Socio-humanitarian knowledge. 2022. No. 4. pp. 378-384.
11. Mikhailova E. A. Trust, distrust and fake news in the process of political legitimization // Proceedings of the Saratov University. A new series. The Sociology series. Political science. 2023. Vol. 23. No. 2. pp. 227-234.
12. Karabushchenko P.L. Political elites and problems of national security // State and municipal administration. No. 3. 2015. pp.91-97.
13. Maksimova E. N. Political elites as a factor of instability of the political system // Issues of elitology. Vol. 2. No. 4. 2021. pp.36-49. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83>
14. Maksimova E. N. Political elites as a leading factor of color revolutions in the post-Soviet space // Issues of Elitology. Volume 1. No. 2, 2020. pp.115-128. Doi: 10.46539/elit.v1i2.20
15. Karabushchenko, N., & Karabushchenko, P. (2025). Information, economic and international security of Russia: prospects of personnel training for the elite. Questions of Elitology, 6(3), 120-138. extracted from <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/258>
16. Kosov, G., & Polovtsev, O. (2025). The concept of typologizing a number of problems of public administration and the possibility of their design solutions in the era of total digitalization. Questions of Elitology, 6(3), 63-74. extracted from <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/view/254>
17. Shchedrova G. P. The influence of digital technologies on political institutions and processes in modern Russia // Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies. 2025. No. 52. pp. 28-37.
18. Shpakovsky A. P. New media as a factor in managing political processes in Russia // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2024. Vol. 14. No. 2. pp. 100-108.

УДК 796/799

ВЛИЯНИЕ ИИ-АССИСТЕНТОВ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Сильченко К.А.¹, Ярошенко Е.В.², Ващенко О.Е.³

¹ студент 2 курса факультета экономики и управления,
группы П-ДАС-б-о-24-1,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: kostya.silchenko.2021@mail.ru

²кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: beregnov2005@yandex.ru

³старший преподаватель кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ksyusha_65@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается влияние ИИ-ассистентов на обучение студентов. Кратко описаны основные преимущества технологий, такие как упрощение понимания материала, помощь в подготовке и повышение удобства учёбы. Отмечены и риски: снижение самостоятельности, ошибки и проблемы с честностью. Также затронута изменяющаяся роль преподавателя. Делается вывод, что ИИ полезен при грамотном использовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ-ассистенты, обучение студентов, цифровые технологии, образование, самостоятельность, академическая честность, учебный процесс, преподаватель, учебные навыки.

THE INFLUENCE OF AI ASSISTANTS ON THE LEARNING PROCESS OF STUDENTS

Silchenko K.A.¹, Yaroshenko E.V.², Vashchenko O.E.³

¹*2nd year student of the Faculty of Economics and Management,
group P-DAS-b-o-24-1,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: kostya.silchenko.2021@mail.ru*

²*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical
Culture,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: beregnov2005@yandex.ru*

³*Senior lecturer at the Department of Physical Education,
Pyatigorsk Institute (branch) NCFU
E-mail: ksyusha_65@mail.ru*

Abstract. The paper examines the impact of AI assistants on student learning. The main advantages of technology are briefly described, such as simplifying the understanding of the material, helping to prepare and improving the convenience of study. Risks are also noted: decreased independence, mistakes and problems with honesty. The changing role of teaching is also affected. It is concluded that AI is useful for competent use.

Keywords: artificial intelligence, AI assistants, student training, digital technologies, education, independence, academic honesty, educational process, teacher, teaching skills.

За последние несколько лет искусственный интеллект стал одной из самых заметных технологий, которые активно входят в повседневную жизнь. Особенно сильно это ощущается в сфере образования, где ИИ-ассистенты постепенно превращаются в привычный инструмент для студентов. Если раньше основными источниками информации были учебники, лекции, конспекты и поисковые системы, то теперь всё чаще студенты обращаются к программам, способным объяснять материал, подбирать примеры, помогать с текстами и даже давать советы по организации учебного процесса. Такие технологии уже перестали казаться чем-то необычным: многие воспринимают их как естественную часть современной учёбы.

Появление ИИ-ассистентов заметно меняет сам подход к обучению. Теперь студент может получить объяснение сложной темы буквально за несколько секунд. Достаточно сформулировать вопрос, и ассистент выдаст понятный ответ, предложит примеры, объяснит термины или составит краткий план подготовки. Это особенно полезно, когда времени мало, а материал объёмный или непонятный. Многие студенты отмечают, что благодаря ИИ им стало проще разбираться в темах, которые раньше казались слишком трудными. Кроме того, такие инструменты помогают структурировать информацию: можно попросить объяснить тему простыми словами, сравнить похожие понятия или выделить ключевые моменты. Всё это делает обучение более гибким и удобным [6].

Но вместе с удобством появляются и определённые риски. Одна из главных проблем – возможность слишком сильной зависимости от искусственного интеллекта. Когда ответы можно получить мгновенно, снижается желание искать их самостоятельно. Некоторые

студенты начинают использовать ИИ не как вспомогательный инструмент, а как замену собственным усилиям. Например, поручают ему писать тексты, решать задачи или выполнять задания, не пытаясь разобраться в сути. В результате знания становятся поверхностными, а навыки критического мышления развиваются слабее. Преподаватели всё чаще обращают внимание на эту проблему и обсуждают, как сохранить баланс между использованием технологий и развитием самостоятельности.

Ещё один важный вопрос связан с академической честностью. Не всегда понятно, где проходит граница между допустимой помощью и нарушением правил. Если студент использует ИИ для генерации целого текста, можно ли считать эту работу его собственной? Или если ассистент подсказывает решение задачи, считается ли это самостоятельным выполнением? Эти вопросы заставляют учебные заведения пересматривать подходы к оценке знаний. Некоторые университеты уже вводят новые правила, связанные с использованием ИИ, чтобы сохранить честность и объективность в учебном процессе. Это показывает, что технология развивается быстрее, чем успевают адаптироваться образовательные системы.

Несмотря на возможные сложности, искусственный интеллект остаётся мощным инструментом, который способен значительно улучшить процесс обучения. Он делает образование более доступным, помогает студентам учиться в удобном темпе, снижает стресс и экономит время. ИИ может стать отличным помощником, если использовать его правильно – не как замену собственным знаниям, а как средство для их развития. Важно понимать, что искусственный интеллект не отменяет необходимость думать, анализировать и делать выводы. Он лишь помогает сделать эти процессы более эффективными и понятными [3].

Искусственный интеллект за последние годы стал одной из самых обсуждаемых технологий, и его влияние особенно заметно в сфере образования. Среди всех инструментов на основе ИИ именно ассистенты – такие как Copilot, ChatGPT и другие – получили наибольшее распространение среди студентов. Чтобы понять, почему это произошло, важно разобраться, что собой представляют ИИ-ассистенты и какие особенности сделали их настолько востребованными [1].

ИИ-ассистент – это программа, которая может понимать текстовые запросы, отвечать на вопросы, объяснять темы, помогать в написании текстов, анализировать информацию и выполнять множество других задач. В отличие от обычных поисковых систем, которые просто выдают ссылки, ИИ-ассистент формирует готовый ответ, объяснение или даже целый текст. Он может общаться почти как человек, что делает взаимодействие простым и естественным. Студенту не нужно подбирать точные ключевые слова – достаточно написать вопрос так, как он его понимает.

Популярность ИИ-ассистентов среди студентов объясняется несколькими важными причинами. Первая и самая очевидная – доступность. Ассистент работает круглосуточно, без выходных и перерывов. Если студенту нужно срочно разобраться в теме поздно вечером или рано утром, он может просто задать вопрос и получить ответ. Это особенно важно для тех, кто совмещает учёбу с работой или учится дистанционно.

Вторая причина – скорость. ИИ отвечает практически мгновенно. Если раньше студент тратил много времени на поиск информации в учебниках или интернете, то теперь он может получить краткое объяснение за несколько секунд. Это экономит время и позволяет быстрее переходить к выполнению заданий.

Третья причина – простота объяснений. Многие учебники написаны сложным языком, и студентам бывает трудно понять материал. ИИ-ассистент может объяснить ту же тему простыми словами, привести примеры, сравнить понятия или разложить сложную идею на несколько понятных шагов. Благодаря этому даже трудные темы становятся доступнее.

Четвёртая причина – универсальность. ИИ-ассистент может помочь почти в любой дисциплине: математике, истории, биологии, программировании, литературе и так далее.

Он может объяснить формулу, разобрать текст, подсказать структуру эссе, помочь с кодом или даже составить план подготовки к экзамену. Такой универсальный инструмент раньше был невозможен.

Пятая причина – отсутствие страха задать «глупый вопрос». Многие студенты стесняются спрашивать преподавателя или одноклассников, боясь показаться непонимающими. ИИ-ассистент не оценивает и не критикует. Можно задавать любые вопросы, даже самые простые, и получать спокойные, понятные ответы. Это снижает стресс и делает обучение комфортнее.

Шестая причина – возможность персонализации. ИИ подстраивается под стиль общения студента. Если студент просит объяснить тему простыми словами – ассистент делает это. Если нужно объяснение на более высоком уровне – он тоже справится. Такой индивидуальный подход сложно получить в обычной учебной группе.

Кроме того, ИИ-ассистенты стали популярны благодаря тому, что они помогают студентам чувствовать себя увереннее. Когда есть инструмент, который может подсказать, направить или помочь разобраться, учёба перестаёт казаться такой сложной. Многие студенты отмечают, что с ИИ им легче начинать работу, легче понимать материал и легче справляться с большими объёмами информации.

Таким образом, популярность ИИ-ассистентов объясняется сочетанием доступности, скорости, простоты, универсальности и удобства. Они стали для студентов не просто инструментом, а полноценным помощником, который делает обучение более понятным и современным.

ИИ-ассистенты стали для студентов универсальным инструментом, который помогает практически на каждом этапе обучения. Их возможности настолько широки, что многие уже воспринимают их как часть обычного учебного процесса. Чтобы понять, почему ИИ так полезен, важно рассмотреть конкретные способы, которыми он помогает студентам в учёбе.

Одно из самых важных преимуществ ИИ – умение объяснять сложные темы простым языком. Часто учебники написаны так, что студенту приходится перечитывать один абзац по несколько раз, чтобы уловить смысл. ИИ-ассистент может переформулировать тот же материал более понятным способом, привести примеры, сравнить похожие понятия или разложить сложную идею на несколько простых шагов. Это особенно полезно для студентов, которые только начинают изучать предмет и ещё не привыкли к профессиональной терминологии. Благодаря ИИ можно быстрее понять основу темы и уже потом углубляться в детали [4].

Ещё одна важная функция – помощь в написании текстов. Многие студенты сталкиваются с трудностями, когда нужно написать эссе, отчёт реферат или курсовую. Часто проблема не в том, что студент не знает материал, а в том, что сложно сформулировать мысли или правильно выстроить структуру текста. ИИ-ассистент может предложить план работы, подсказать, как лучше начать, помочь сформулировать тезисы или исправить ошибки. Он не делает работу за студента, но помогает преодолеть «страх чистого листа» и начать писать. Это особенно полезно, когда сроки поджимают, а вдохновения нет.

Кроме того, ИИ помогает в подготовке к экзаменам. Студент может попросить ассистента составить список вопросов по теме, объяснить формулы, разобрать задачи или сделать краткое резюме материала. Это помогает быстро повторить основные моменты и понять, какие темы требуют дополнительного внимания. Некоторые студенты используют ИИ как тренажёр: задают ему вопросы, отвечают сами, а потом проверяют правильность ответа. Такой подход делает подготовку более активной и эффективной [5].

ИИ также помогает в практических заданиях. Например, студент-программист может попросить объяснить ошибку в коде или подсказать, как реализовать определённую функцию. Студент-экономист может попросить разобрать график или объяснить экономическую модель. Студент-историк может попросить краткий обзор событий

определённого периода. Благодаря этому ИИ становится универсальным помощником, который подходит для разных специальностей.

Отдельно стоит отметить организационную помощь. Некоторые ИИ-ассистенты могут составлять расписание, напоминать о дедлайнах, помогать распределять время и даже предлагать план подготовки к экзаменам. Это особенно полезно для студентов, которым сложно организовать свою работу или которые совмещают учёбу с работой. ИИ помогает не только учиться, но и правильно планировать учебный процесс.

Ещё один важный аспект – психологическая поддержка. Учёба часто связана со стрессом, особенно в период сессии. ИИ-ассистент может помочь снизить напряжение, объяснив материал спокойно и доступно. Студенту не нужно переживать, что его вопрос покажется «глупым» или что он что-то не понял с первого раза. ИИ отвечает без осуждения, что делает процесс обучения более комфортным.

Также ИИ помогает развивать навыки самостоятельного поиска информации. Чтобы получить качественный ответ, студенту нужно правильно сформулировать запрос. Это учит его анализировать проблему, выделять главное и задавать точные вопросы. Такие навыки важны не только в учёбе, но и в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, ИИ-ассистенты помогают студентам на всех этапах учебного процесса: от понимания материала до подготовки к экзаменам и организации времени. Они делают учёбу более удобной, доступной и индивидуальной, помогая каждому студенту учиться в своём темпе и на своём уровне.

Несмотря на то что ИИ-ассистенты дают студентам много преимуществ, у их использования есть и заметные минусы. Эти недостатки не всегда видны сразу, но со временем могут серьёзно повлиять на качество обучения. Поэтому важно рассмотреть риски, которые возникают при частом использовании ИИ.

Один из главных рисков – снижение самостоятельности. Когда студент привыкает получать готовые ответы за несколько секунд, он перестаёт искать информацию сам. Это приводит к тому, что навыки анализа, логического мышления и умения работать с источниками постепенно ослабевают. В итоге студент может знать ответы, но не понимать, как к ним прийти. Это особенно опасно в тех профессиях, где важно уметь рассуждать, а не просто выдавать результат.

Второй минус – поверхностное понимание материала. ИИ может объяснить тему, но он не всегда делает это глубоко. Иногда студенту кажется, что он всё понял, хотя на самом деле он усвоил только общие моменты. Это проявляется на экзаменах, когда нужно объяснить тему своими словами или решить нестандартную задачу. Если студент привык полагаться на ИИ, ему может быть сложно справиться с заданиями, которые требуют глубокого понимания.

Третий риск – ошибки в ответах. ИИ-ассистенты иногда дают неправильную информацию. Это связано с тем, что они не «знают» истину, а формируют ответы на основе вероятностей. Если студент не проверяет информацию, он может использовать ошибочные данные в работе или подготовке к экзамену. Преподаватели уже сталкиваются с ситуациями, когда студенты повторяют одну и ту же ошибку, потому что она была сгенерирована ИИ.

Четвёртый минус – нарушение академической честности. Некоторые студенты используют ИИ для написания работ полностью, не внося ничего от себя. Это приводит к тому, что преподаватель не может объективно оценить знания. Кроме того, если студент сдаёт работу, которую написал не он, это снижает ценность образования. В будущем такие студенты могут столкнуться с трудностями на работе, потому что у них не будет реальных навыков.

Пятый риск – снижение уверенности в себе. Когда студент постоянно обращается к ИИ за помощью, он может начать думать, что сам не способен справиться с задачей. Это формирует зависимость от технологий и мешает развивать собственные способности. Важно, чтобы ИИ был помощником, а не заменой.

Шестой минус – отсутствие эмоционального контакта. ИИ не может заменить преподавателя, который понимает эмоции, настроение и индивидуальные особенности студента. Иногда важно не только получить ответ, но и услышать поддержку, совет или объяснение, основанное на опыте. ИИ этого дать не может.

Таким образом, риски использования ИИ-ассистентов связаны в первую очередь с потерей самостоятельности, ошибками, нарушением честности и снижением качества знаний. Чтобы избежать этих проблем, важно использовать ИИ разумно и не забывать о собственном участии в учебном процессе.

Появление ИИ-ассистентов влияет не только на студентов, но и на преподавателей. Им приходится адаптироваться к новым условиям, менять методы обучения и искать способы сохранить интерес студентов. ИИ стал частью образовательной среды, и это меняет привычные роли участников учебного процесса.

Первое изменение касается роли преподавателя. Раньше преподаватель был основным источником знаний. Теперь студент может получить объяснение темы от ИИ в любое время. Это заставляет преподавателей смещать акцент с передачи информации на развитие навыков анализа, критического мышления и умения работать с материалом. Преподаватель становится скорее наставником, который помогает студенту разобраться в сложных вопросах, чем человеком, который просто рассказывает тему [7].

Второе изменение – новые формы контроля знаний. Из-за того что ИИ может написать текст или решить задачу, преподаватели всё чаще используют устные ответы, практические задания, проекты и задания, требующие личного участия студента. Это помогает проверить реальные знания, а не умение пользоваться ИИ. Некоторые преподаватели вводят задания, которые невозможно выполнить с помощью ассистента, например анализ конкретной ситуации из жизни группы или обсуждение личного опыта.

Третье изменение – использование ИИ самими преподавателями. Многие из них применяют ИИ для подготовки материалов, создания тестов, проверки работ или составления планов занятий. Это экономит время и позволяет сосредоточиться на более важных задачах – общении со студентами и объяснении сложных тем. ИИ становится инструментом не только для студентов, но и для педагогов.

Четвёртое изменение – повышение требований к самостоятельности студентов. Преподаватели понимают, что ИИ может помочь, но не может заменить реальное понимание. Поэтому они стараются давать задания, которые требуют размышлений, обсуждений и анализа. Это помогает студентам развивать навыки, которые будут полезны в будущем.

Пятое изменение – необходимость учить студентов правильно использовать ИИ. Многие преподаватели включают в занятия обсуждение того, как работать с ИИ, как проверять информацию, как избегать ошибок и как соблюдать академическую честность. Это становится частью современного образования.

Таким образом, ИИ меняет роль преподавателя, формы обучения и способы проверки знаний. Преподаватели становятся наставниками, а студенты – активными участниками процесса.

Чтобы ИИ приносил пользу, а не вред, студентам важно использовать его правильно. Есть несколько рекомендаций, которые помогают сделать работу с ИИ эффективной и безопасной.

Первое правило – использовать ИИ как помощника, а не как замену. Он должен помогать объяснять материал, подсказывать идеи, направлять, но не выполнять работу полностью. Если студент полностью полагается на ИИ, он теряет навыки самостоятельного мышления.

Второе правило – проверять информацию. ИИ иногда ошибается, поэтому важно сверять ответы с учебниками, лекциями или другими источниками. Это помогает избежать ошибок и формирует привычку критически относиться к информации.

Третье правило – развивать собственные навыки. Даже если ИИ помогает, важно самому разбираться в теме. Можно использовать ИИ для тренировки: задавать ему вопросы, отвечать самому, а потом сравнивать ответы.

Четвёртое правило – соблюдать академическую честность. Работы должны быть результатом собственных знаний. ИИ можно использовать для подсказок, но не для полного выполнения задания.

Пятое правило – задавать точные вопросы. Чем точнее запрос, тем полезнее ответ. Это помогает развивать навык формулирования мыслей.

Шестое правило – использовать ИИ для планирования. Он может помочь составить расписание, распределить время и подготовиться к экзаменам.

Если студент соблюдает эти рекомендации, ИИ становится мощным инструментом, который помогает учиться эффективнее.

ИИ-ассистенты стали важной частью современного образования. Они помогают студентам понимать материал, писать работы, готовиться к экзаменам и организовывать своё время. Благодаря ИИ учёба становится удобнее, доступнее и индивидуальнее [2].

Однако вместе с преимуществами появляются и риски: потеря самостоятельности, ошибки, нарушение честности и поверхностное понимание. Чтобы избежать этих проблем, важно использовать ИИ разумно.

Преподаватели также адаптируются к новым условиям, меняют методы обучения и формы контроля знаний. ИИ становится не только инструментом для студентов, но и помощником для педагогов.

В итоге ИИ-ассистенты – это не угроза образованию, а новый этап его развития. Главное – правильно использовать их возможности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брукс, Р. Искусственный интеллект: современные подходы и перспективы развития. – Москва: Наука, 2021.
2. Куликов, А. В. Применение цифровых технологий в высшем образовании: возможности и ограничения // Журнал педагогических исследований. – 2022. – №4. – С. 45–53.
3. Смирнова, Е. Н. Влияние искусственного интеллекта на учебную деятельность студентов // Образовательные технологии и общество. – 2023. – Т. 26, №2. – С. 112–120.
4. Anderson, J. Artificial Intelligence in Education: Benefits and Challenges. – Academic Press, 2020.
5. OECD. Artificial Intelligence in Education: A Review of the Impact on Learning Outcomes. – OECD Publishing, 2021. <https://www.oecd.org/education/artificial-intelligence-in-education.htm>
6. UNESCO. Guidance for the Ethical Use of Artificial Intelligence in Education. – UNESCO, 2022.
7. Zawacki-Richter, O., Marín, V., Bond, M., Gouverneur, F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – Vol. 16(39).

REFERENCES

1. Brooks, R. Artificial Intelligence: Modern Approaches and Development Prospects. Moscow: Nauka, 2021.
2. Kulikov, A. V. Application of Digital Technologies in Higher Education: Possibilities and Limitations // Journal of Pedagogical Research. 2022. No. 4, pp. 45–53.
3. Smirnova, E. N. The Impact of Artificial Intelligence on Students' Academic Activities // Educational Technologies and Society. 2023. Vol. 26, no. 2, pp. 112–120.
4. Anderson, J. Artificial Intelligence in Education: Benefits and Challenges. – Academic Press, 2020.

5. OECD. Artificial Intelligence in Education: A Review of the Impact on Learning Outcomes. – OECD Publishing, 2021. <https://www.oecd.org/education/artificial-intelligence-in-education.htm>

6. UNESCO. Guidance for the Ethical Use of Artificial Intelligence in Education. – UNESCO, 2022.

7. Zawacki-Richter, O., Marín, V., Bond, M., Gouverneur, F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – Vol. 16(39).

УДК 699.86:728.1

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАЛОЭТАЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Сысоев А.Е.

*студент 4 курса, направление подготовки «Строительство»,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ,
E-mail: 7_batman_7@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения современных энергоэффективных технологий в малоэтажном строительстве Ставропольского края. Проанализированы нормативные требования к тепловой защите зданий, климатические и сейсмические особенности региона, а также перспективы внедрения энергосберегающих решений при возведении индивидуального жилья.

Ключевые слова: энергоэффективность, малоэтажное строительство, тепловая защита зданий, энергосбережение, Ставропольский край.

APPLICATION OF MODERN ENERGY-EFFICIENT TECHNOLOGIES IN LOW-RISE CONSTRUCTION IN THE STAVROPOL TERRITORY

Sysyoev A.E.

*4th-year student, majoring in “Construction”,
Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University,
E-mail: 7_batman_7@mail.ru*

Abstract. The article examines the issues of applying modern energy-efficient technologies in low-rise construction in the Stavropol Territory. The regulatory requirements for thermal protection of buildings, the climatic and seismic features of the region, as well as the prospects for implementing energy-saving solutions in the construction of individual housing, are analysed.

Keywords: energy efficiency, low-rise construction, thermal protection of buildings, energy saving, Stavropol Territory.

Современный этап развития строительной отрасли России характеризуется устойчивым ростом интереса к малоэтажному жилищному строительству. Индивидуальные жилые дома и дома блокированной застройки рассматриваются сегодня не только как инструмент решения жилищной проблемы, но и как способ формирования комфортной и экологичной среды проживания. Одновременно всё более заметной становится проблема рационального использования энергетических ресурсов, поскольку жилищный сектор

традиционно относится к числу наиболее энергоёмких отраслей экономики. В этих условиях особую значимость приобретает внедрение энергоэффективных технологий, позволяющих снизить затраты на отопление и горячее водоснабжение при сохранении высокого уровня комфорта. Для Ставропольского края, обладающего выраженной региональной спецификой — сочетанием равнинных и предгорных территорий, умеренно континентального, но нестабильного климата, а также повышенной сейсмической активности в районе Кавказских Минеральных Вод, — вопрос энергоэффективности малоэтажного строительства стоит особенно остро.

Понятие энергоэффективности охватывает комплекс характеристик здания, отражающих полезный эффект от использования энергетических ресурсов при обеспечении требуемого уровня комфорта. Применительно к жилым зданиям оно включает тепловую защиту ограждающих конструкций, рациональное инженерное оснащение и разумное потребление энергии в процессе эксплуатации. Для малоэтажного жилья, где каждый дом проектируется и возводится в значительной степени индивидуально, вопросы энергоэффективности приобретают особое значение, поскольку ошибки на этапе проектирования впоследствии оборачиваются многолетними повышенными расходами на отопление.

Правовой основой повышения энергоэффективности в строительной сфере выступает Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установивший правовые, экономические и организационные основы стимулирования энергосбережения [1]. Требования к тепловой защите зданий регламентируются сводом правил СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий», актуализированная редакция которого (СП 50.13330.2024) введена в действие с 16 июня 2024 года [2]. Указанные документы устанавливают нормируемые значения сопротивления теплопередаче ограждающих конструкций и удельного расхода тепловой энергии на отопление, а также определяют классы энергетической эффективности зданий, что напрямую влияет на выбор конструктивных и инженерных решений при проектировании малоэтажной застройки.

Важным инструментом государственного регулирования энергоэффективности выступает система классов энергетической эффективности зданий, а также обязательное присвоение таких классов вновь возводимым и реконструируемым объектам. Согласно действующим нормам проектировщик обязан указывать класс энергоэффективности в проектной документации, что стимулирует применение более совершенных технических решений уже на стадии проектирования. Для малоэтажных жилых зданий требования к тепловой защите, установленные сводом правил, фактически задают минимальный уровень, ниже которого возведение нового жилья не допускается.

Применительно к Ставропольскому краю необходимо учитывать ряд факторов, определяющих целесообразность применения энергоэффективных решений. Климат региона в целом характеризуется как умеренно континентальный, однако на предгорных и горных территориях Кавказских Минеральных Вод отопительный период оказывается продолжительнее, а суточные и сезонные перепады температур — значительнее, чем на равнинной части края. Кроме того, территория региона относится к сейсмически активным зонам, что предъявляет повышенные требования к несущей способности и надёжности конструкций. Сочетание этих условий означает, что энергоэффективность должна достигаться не в ущерб прочности и сейсмостойкости зданий, а в комплексе с ними. Особое значение это имеет для города Пятигорска и прилегающих территорий, где активно развиваются как индивидуальное жилищное строительство, так и малоэтажная курортная застройка.

С технической точки зрения энергоэффективность малоэтажного здания во многом определяется качеством теплозащитной оболочки. Наибольшие тепловые потери, как правило, приходятся на наружные стены, покрытие и остекление, поэтому приоритетное внимание

уделяется сокращению теплопроводных включений — так называемых мостиков холода, возникающих в местах сопряжения конструкций. Герметичность теплового контура, продуманное расположение окон по сторонам света и правильная ориентация здания на участке позволяют дополнительно снизить энергопотребление без существенного удорожания строительства.

Под энергоэффективностью здания принято понимать его способность обеспечивать требуемые параметры микроклимата помещений при минимально возможном потреблении энергетических ресурсов. К числу наиболее востребованных энергоэффективных технологий в малоэтажном строительстве относятся:

- применение эффективных теплоизоляционных материалов в ограждающих конструкциях, обеспечивающих требуемые значения сопротивления теплопередаче при умеренной толщине стен;
- использование энергосберегающих оконных конструкций с многокамерными стеклопакетами и низкоэмиссионным покрытием;
- возведение зданий по каркасной технологии и из автоклавного газобетона, обладающих хорошими теплотехническими характеристиками;
- устройство систем вентиляции с рекуперацией тепла, позволяющих сократить теплопотери при воздухообмене;
- применение тепловых насосов и солнечных коллекторов для отопления и горячего водоснабжения;
- использование автоматизированных систем управления инженерным оборудованием, обеспечивающих оптимальный режим потребления энергии.

Выбор конкретных решений определяется климатическими условиями, этажностью и конструктивной схемой здания, а также экономической целесообразностью для конкретного застройщика.

Особый интерес для южных регионов России, к которым относится и Ставропольский край, представляют технологии использования возобновляемых источников энергии. Высокая продолжительность солнечного сияния делает экономически оправданным применение солнечных коллекторов для горячего водоснабжения в тёплый период года, а геотермальные условия ряда территорий открывают возможности для применения тепловых насосов. При этом капитальные вложения в подобное оборудование должны оцениваться с учётом реальных сроков окупаемости и доступности сервисного обслуживания в конкретной местности.

Экономическая сторона вопроса заслуживает отдельного рассмотрения. Как показывает анализ публикаций, влияние вида стенового материала на технико-экономические показатели строительства малоэтажного дома может быть весьма существенным, что подтверждается результатами сравнительных расчётов [3]. Более высокая первоначальная стоимость энергоэффективных решений в значительной мере компенсируется снижением эксплуатационных затрат на отопление в течение всего срока службы здания. Вместе с тем для частного застройщика срок окупаемости таких вложений остаётся важным ограничивающим фактором, поскольку он не всегда очевиден без проведения предварительного технико-экономического обоснования.

Зарубежный опыт показывает, что повышение энергоэффективности малоэтажного строительства достигается прежде всего за счёт ужесточения нормативных требований и создания экономических стимулов. В ряде европейских стран последовательное повышение требований к тепловой защите зданий привело к заметному сокращению удельного энергопотребления нового жилья. Аналогичный подход постепенно реализуется и в отечественной практике, что подтверждается обновлением нормативной базы и внедрением актуализированных сводов правил.

Несмотря на очевидные преимущества, широкое внедрение энергоэффективных технологий в малоэтажном строительстве региона сдерживается рядом проблем. Во-первых, сохраняется дефицит квалифицированных специалистов, владеющих современными методами проектирования и монтажа энергоэффективных систем. Во-

вторых, значительная часть индивидуальных домов возводится хозяйственным способом, без привлечения профессиональных проектных организаций, что нередко приводит к использованию устаревших технических решений. В-третьих, информированность населения о доступных мерах поддержки и экономических выгодах энергосбережения остаётся недостаточной. Наконец, сказывается и сравнительно невысокая стоимость энергоносителей, которая в ряде случаев снижает мотивацию к энергосбережению у собственников жилья.

Определённые предпосылки для развития энергоэффективного строительства создаёт государственная программа Ставропольского края «Развитие градостроительства, строительства и архитектуры», утверждённая постановлением Правительства края от 29 декабря 2018 г. № 625-п, предусматривающая поддержку жилищного строительства [4]. Тем не менее для массового распространения энергоэффективных решений требуется более активная информационная и методическая работа с застройщиками, развитие регионального рынка современных строительных материалов и услуг, а также совершенствование механизмов поддержки индивидуального жилищного строительства [5].

Таким образом, применение современных энергоэффективных технологий в малоэтажном строительстве Ставропольского края представляет собой не только актуальную техническую, но и значимую социально-экономическую задачу. Комплексный учёт климатических и сейсмических особенностей региона, развитие нормативной базы и формирование экономических стимулов позволят существенно повысить энергоэффективность возводимого жилья и снизить эксплуатационные затраты населения при сохранении комфортных условий проживания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003» (с изменениями).
3. Комаров А. К., Филоненко Е. А. Влияние вида стенового материала на технико-экономические показатели строительства малоэтажного дома // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 8 (103). С. 188–197.
4. Постановление Правительства Ставропольского края от 29.12.2018 № 625-п «Об утверждении государственной программы Ставропольского края "Развитие градостроительства, строительства и архитектуры"».
5. Бодягин А. О. Исследование энергоэффективных решений, используемых в малоэтажном строительстве на территории России.

REFERENCES

1. Federal Law No. 261-FZ dated November 23, 2009, "On Energy Saving and Improving Energy Efficiency, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation."
2. SP 50.13330.2012 "Thermal Protection of Buildings. Updated Version of SNiP 23-02-2003" (with amendments).
3. Komarov A. K., Filonenko E. A. The influence of the type of wall material on the technical and economic indicators of low-rise building construction // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2015. No. 8 (103). Pp. 188–197.
4. Resolution of the Government of the Stavropol Territory dated December 29, 2018, No. 625-p "On the Approval of the State Program of the Stavropol Territory 'Development of Urban Planning, Construction and Architecture'."
5. Bodyagin A. O. Research into energy-efficient solutions used in low-rise construction in Russia.

РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ В ПРОДВИЖЕНИИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Талыбов Р.Т.

*студент 4 курса Школы Кавказского гостеприимства,
группы П-ГСД-б-о-221, Пятигорский институт (филиал) СКФУ
e-mail: rasim.talibov1503@gmail.com*

Аннотация. Среди многообразия рекламных инструментов печатная реклама исторически занимала и продолжает занимать значимое место. Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий и доминирование онлайн-коммуникаций, печатные носители не утратили своей актуальности, трансформировавшись и заняв специфические ниши в современной рекламной стратегии. В статье рассмотрены определение печатной рекламы, ее специфика и стратегии эффективной печатной рекламы в гостиничном секторе

Ключевые слова: печатная реклама, гостиница, специфика, продвижение, каналы продвижения.

THE ROLE AND FEATURES OF PRINT ADVERTISING IN THE PROMOTION OF HOTEL SERVICES

Talibov R.T.

*4th-year student at the School of Caucasian Hospitality,
P-HB-b-f-221, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
email: rasim.talibov1503@gmail.com*

Abstract. Among the variety of advertising tools, print advertising has historically held and continues to hold a significant place. Despite the rapid development of digital technologies and the dominance of online communications, print media has not lost its relevance, having transformed and occupied specific niches in modern advertising strategies. This article examines the definition of print advertising, its specific features, and strategies for effective print advertising in the hotel sector.

Keywords: print advertising, hotel, specific features, promotion, promotion channels.

Печатная реклама – одно из важнейших средств распространения рекламной информации туристских предприятий. В отличие от рекламы в прессе размещение материалов в печатных изданиях не налагает ограничений с точки зрения месторасположения, что позволяет давать подробные разъяснения и исчерпывающие описания.

Разработка эффективной печатной рекламы требует комплексного подхода, учитывающего как общие маркетинговые принципы, так и специфику гостиничного бизнеса. Ключевые аспекты этого процесса включают брендинг, креативное содержание и адаптацию к рыночным условиям. [2, С. 28-29]

Одним из фундаментальных принципов является полное соответствие рекламных материалов фирменному стилю и общей философии бренда. Важно сочетать элементы рекламных обращений с фирменным стилем и соотносить смысл текстов с позицией гостиничного бренда, т.е. все визуальные (цветовая палитра, шрифты, логотип, фотографии) и текстовые элементы должны быть органично интегрированы в единую систему бренд-идентичности. Например, роскошный бутик-отель будет использовать

премиальные материалы, изысканные шрифты и утонченные изображения, в то время как семейный отель эконом-класса применять более яркие цвета, дружелюбные образы и простые, но информативные тексты.

Позиционирование гостиницы – люкс, бизнес, спа-отель, семейный резорт – должно быть мгновенно считываемым через печатные материалы. Это обеспечивает узнаваемость, формирует ожидаемый образ и укрепляет лояльность.

Понимание целевой аудитории является краеугольным камнем разработки эффективной рекламы. Содержание и формат должны быть адаптированы под ее интересы, потребности и предпочтения.

Текст в печатной рекламе не должен быть сухим перечислением фактов. Он призван вовлекать, информировать и мотивировать. Использование различных жанровых форм для текстов, например, стилизацию под жанры журналистики (анонс, интервью) или художественной литературы (история, легенда) позволяет создать более живое и запоминающееся обращение. [5]

1. Анонсы. Идеальны для сообщений о специальных предложениях, событиях, открытии новых сервисов (например, открытие спа-центра или ресторана).

2. Интервью. Беседа с шеф-поваром, управляющим отеля или даже известным гостем может создать ощущение эксклюзивности и персонального подхода.

3. Истории. Рассказы о создании отеля, его уникальных особенностях, легенды, связанные с местоположением или историей здания, добавляют глубины и эмоциональной привязки. Например, история отеля, расположенного в историческом здании, может стать основой для увлекательного повествования.

4. Отзывы/кейсы. Приведение цитат довольных клиентов или описание успешного мероприятия, проведенного в отеле, может служить мощным доказательством качества услуг.

Важно учитывать специфику гостиничного бизнеса – например, если отель оформлен в морском стиле, то брошюры и меню могут иметь соответствующие морские элементы в дизайне. Это относится не только к стилизации, но и к отображению уникальных преимуществ:

- тематические отели. Если отель ориентирован на конкретную тематику (например, винный туризм, горнолыжный спорт, экотуризм), рекламные материалы должны ярко это демонстрировать;

- географическое положение. Отель у моря будет акцентировать внимание на пляжном отдыхе, солнечных террасах; отель в горах – на панорамных видах, активном отдыхе;

- уникальные услуги. Наличие эксклюзивного СПА, Мишленовского ресторана, конференц-залов мирового класса должно быть четко отражено через профессиональную фотосъемку и информативные блоки;

- эмоциональный призыв. Реклама должна не просто показывать, что есть, но и передавать атмосферу, ощущение комфорта, уюта или приключений, которые ждут гостя. [3]

Особое внимание следует уделить разработке рекламной политики в периоды сезонного спада, она должна быть направлена на достижение максимально возможного спроса на услуги гостиницы. Это требует более креативного и целенаправленного подхода:

- специальные предложения и пакеты. Например, разработка уникальных предложений, таких как «Weekend Escape», «Relax & Spa Package» или «Business Travel Deal», которые делают пребывание в отеле более привлекательным в несезон;

- фокус на локальную аудиторию. В периоды низкого спроса на международных туристов можно переориентироваться на местных жителей, предлагая им короткие «staycations», гастрономические вечера или дневные СПА-программы;

- продвижение событийного туризма. Создание и продвижение мероприятий (концерты, фестивали, тематические вечеринки) в отеле, которые могут привлечь посетителей вне зависимости от сезона;

- корпоративные клиенты. Активное продвижение конференц-услуг, банкетных залов для проведения корпоративных мероприятий, семинаров и тренингов. [1, С. 33]

В эти периоды печатная реклама может быть направлена на распространение в бизнес-центрах, среди корпоративных клиентов, в местных СМИ и среди сообществ.

Эффективность печатной рекламы также сильно зависит от выбранных каналов распространения. Различают внутренние и внешние каналы.

Внутренние каналы – это маркетинговые инструменты и носители информации, используемые непосредственно на территории гостиницы для информирования текущих гостей об услугах и стимулирования их к дополнительным покупкам (размещение брошюр в лобби, информации в номерах, меню в ресторанах отеля).

Внешние каналы – это маркетинговые инструменты и носители информации, используемые за пределами гостиницы для привлечения новых потенциальных клиентов и формирования спроса на ее услуги:

- туристические информационные центры и агентства: распространение буклетов и каталогов;

- специализированные выставки и конференции: распространение материалов среди потенциальных клиентов и партнеров;

- авиакомпании и аэропорты: размещение рекламы в бортовых журналах или на стендах;

- партнерские программы: размещение материалов в других отелях (не конкурирующих), ресторанах, достопримечательностях или магазинах;

- прямая почтовая рассылка: по базе данных бывших клиентов или тщательно отобраным сегментам потенциальных клиентов.

Выбор каналов должен быть обоснован анализом целевой аудитории и стоимости контакта.

Оценка эффективности является завершающим, но критически важным этапом любой рекламной кампании. Она позволяет понять, насколько успешно были достигнуты поставленные цели и оптимизировать будущие стратегии. Эффективность печатной рекламы в гостиничном секторе оценивают по экономической и коммуникативной эффективности. [4]

Экономическая эффективность определяется прямым влиянием рекламной кампании на финансовые показатели гостиницы. К показателям экономической эффективности относят прирост сбыта за период, прошедший после рекламной кампании, отношение суммы прироста продаж к сумме затрат на рекламу и другие.

Ключевые показатели для оценки экономической эффективности следующие:

- прирост объема продаж (Revenue Growth). Сравнение объема продаж (количества бронирований, выручки) за период действия рекламной кампании с аналогичным периодом до ее начала или с контрольной группой;

- рентабельность инвестиций в рекламу (ROI – Return on Investment). Один из наиболее важных показателей. Рассчитывается как (прибыль от рекламы – затраты на рекламу) / затраты на рекламу * 100%. Для корректного расчета необходимо точно отслеживать, сколько клиентов пришло именно через печатную рекламу;

- стоимость привлечения клиента (CAC – Customer Acquisition Cost). Общие затраты на рекламную кампанию, деленные на количество привлеченных клиентов;

- средняя стоимость номера (ADR – Average Daily Rate) и доход на доступный номер. Анализ изменения этих показателей может косвенно указывать на экономическую эффективность.

Методы отслеживания могут быть следующими: использование уникальных промо-кодов в печатных объявлениях, упоминание специального номера телефона или URL, проведение опросов при бронировании, мониторинг пиков бронирования после выхода рекламы.

Коммуникативная эффективность оценивает, насколько успешно рекламное сообщение было воспринято целевой аудиторией, насколько оно привлекло внимание и сформировало желаемый образ. Критерии оценки печатной рекламы:

- привлечение внимания. Измеряется количеством контактов (тираж, охват), а также степенью заинтересованности;
- запоминаемость. Насколько хорошо аудитория помнит рекламное объявление, его содержание и бренд;
- восприятие и отношение. Какое впечатление произвела реклама, сформировала ли она желаемый образ гостиницы, насколько она убедительна;
- намерения. Готовы ли потенциальные клиенты рассмотреть этот отель для бронирования.

Методы оценки коммуникативной эффективности печатной рекламы.

1. Структурированные опросы и анкетирование. Вопросы могут касаться того, видели ли респонденты данную рекламу, что они из нее запомнили, как оценили ее привлекательность, информативность, убедительность и соответствие их представлениям о гостинице.

2. Фокус-группы, где в ходе обсуждения участники делятся своими впечатлениями, ассоциациями и эмоциональными реакциями на печатные рекламные материалы.

3. Тестирование до запуска. Ограниченной группе представителей целевой аудитории демонстрируются прототипы объявлений для определения наиболее эффективного дизайна, заголовка, текстового сообщения и призыва к действию, что позволяет минимизировать риски.

4. Анализ обратной связи и медиа-мониторинг. Метод включает систематический сбор и анализ всех доступных форм обратной связи от клиентов: прямые отзывы (через контакт-центры, формы на сайте), комментарии и упоминания бренда в социальных сетях (при наличии возможности отслеживания связи с печатной рекламой, например, по уникальным хештегам или акциям), а также реакцию партнеров.

5. Количественные метрики, привязанные к рекламе. К ним относятся: отслеживание трафика на веб-сайт по уникальному URL-адресу или QR-коду, указанному только в данном объявлении; подсчет количества звонков на специально выделенный телефонный номер; анализ активации уникальных промо-кодов или купонов, опубликованных в печатном материале.

Интегрированный подход, сочетающий как экономические, так и коммуникативные метрики, позволяет получить наиболее полное представление об эффективности печатной рекламной кампании и принять обоснованные решения для ее оптимизации.

Так, несмотря на растущую цифровизацию, печатная реклама остаётся важным и эффективным инструментом продвижения в гостиничном секторе при условии соблюдения ряда ключевых стратегий: полного соответствия рекламных материалов фирменному стилю и позиционированию гостиницы, сочетания высококачественного визуального ряда с разнообразными жанровыми формами текстов (историями, интервью, анонсами), учёта специфики гостиничного бизнеса (тематики, локации, уникальных услуг), разработки специальных предложений и пакетов, переориентации на локальную аудиторию, продвижения событийного туризма, а также тщательного выбора наиболее релевантных каналов для достижения целевой аудитории.

Таким образом, вложения в хорошо продуманную и качественно выполненную печатную рекламу продолжают оставаться оправданными и способствуют устойчивому развитию гостиничного бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аль-Сенди, А. А. Повышение эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций гостиничного бизнеса : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Аль-Сенди Аниса Ахмедовна. – Москва, 2023. – 152 с. – Текст : непосредственный.
2. Осенкова, Т. А., Психология рекламы : учебное пособие / Т. А. Осенкова. – Москва : КноРус, 2025. – 141 с. – ISBN 978-5-406-14589-0. – Текст : непосредственный.
3. Какая полиграфия потребуется для гостиницы или отеля // 24print.by. – 2026. – URL: <https://www.24print.by/news/kakaya-poligrafiya-potrebuetsya-dlya-gostinitsyi-ili-otelya/> (дата обращения: 23.03.2026). – Текст : электронный.
4. Оценка эффективности рекламной деятельности // Маркетинг и продажи в гостиничном бизнесе. – URL: https://studme.org/133552/turizm/otsenka_effektivnosti_reklamnoy_deyatelnosti (дата обращения: 23.03.2026). – Текст : электронный.
5. Франтасова, А. М. Жанровые формы гостиничной рекламы / А. М. Франтасова // Международный журнал экспериментального образования. – 2024. – № 8 (часть 1). – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5812> (дата обращения: 23.03.2026). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Al-Sendi, A. A. Improving the effectiveness of advertising in the marketing communications system of the hotel business : dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / Al-Sendi Anisa Akhmedovna. – Moscow, 2023. 152 p. – Text : direct.
2. Osenkova, T. A., Psychology of advertising : a textbook / T. A. Osenkova. – Moscow : KnoRus, 2025. – 141 p. – ISBN 978-5-406-14589-0. – Text : direct.
3. What kind of polygraphy will be required for a hotel or a hotel // 24print.by . – 2026. – URL: <https://www.24print.by/news/kakaya-poligrafiya-potrebuetsya-dlya-gostinitsyi-ili-otelya/> (date of access: 23.03.2026). – Text : electronic.
4. Evaluation of the effectiveness of advertising activities // Marketing and sales in the hotel business. – URL: https://studme.org/133552/turizm/otsenka_effektivnosti_reklamnoy_deyatelnosti (date of request: 03.23.2026). – Text : electronic.
5. Frantasova, A.M. Genre forms of hotel advertising / A.M. Frantasova // International Journal of Experimental Education. – 2024. – № 8 (part 1). – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5812> (date of request: 23.03.2026). – Text : electronic.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АРКТИКЕ

Утебалиева С.А.

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

E-mail: ssvweta@mail.ru

ORCID: orcid.org/0009-0007-1395-5745

Аннотация. Статья посвящена роли Арктики как ключевого региона мировой политики и экономики, где для России сосредоточены ресурсы и Северный морской путь. В условиях климатических изменений и роста международной конкуренции Россия активно развивает инфраструктуру, ледокольный флот и военное присутствие. Особое внимание уделяется Северному морскому пути как инструменту усиления влияния страны на фоне

нестабильности традиционных маршрутов. При этом освоение Арктики сопряжено с климатическими, финансовыми, экологическими и санкционными вызовами, но регион остаётся стратегическим приоритетом российской политики.

Ключевые слова: Арктика, геополитические интересы, Северный морской путь, ледокольный флот, энергетическая безопасность, изменение климата

GEOPOLITICAL INTERESTS OF RUSSIA IN THE ARCTIC

Utebaliyeva S.A.

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

E-mail: ssvweta@mail.ru

ORCID: orcid.org/0009-0007-1395-5745

Abstract. The article examines the role of the Arctic as a key region of global politics and economy, where Russia's resources and the Northern Sea Route are concentrated. In the context of climate change and growing international competition, Russia is actively developing infrastructure, its icebreaker fleet, and military presence. Special attention is paid to the Northern Sea Route as a tool for enhancing the country's influence amid the instability of traditional routes. At the same time, the development of the Arctic is associated with climatic, financial, environmental, and sanctions-related challenges, but the region remains a strategic priority of Russian policy.

Keywords: Arctic, geopolitical interests, Northern Sea Route, icebreaker fleet, energy security, climate change

Арктика играет исключительную роль в развитии Российской Федерации, обладая самой протяженной арктической береговой линией среди всех государств мира. Значительная часть ее северных территорий расположена за Полярным кругом. Именно поэтому Арктика имеет для страны не только экономическое, но и политическое, военное и транспортное значение.

Одной из главных причин повышенного внимания к Арктике являются огромные природные ресурсы региона. По оценкам специалистов, в Арктике сосредоточены значительные мировые запасы нефти и природного газа. Для России это особенно важно, поскольку экономика государства во многом зависит от экспорта энергоресурсов. Общая стоимость разведанных запасов углеводородов в Арктике оценивается в 3,6 трлн долларов, причем на долю России приходится около 73% разведанных запасов газа и 45% нефти от всех арктических ресурсов. (Саламатов В.Ю., Метелева Е.А., Проскурин А.В., 2025). Освоение арктических месторождений позволяет поддерживать энергетическую безопасность страны и укреплять позиции России на мировом рынке углеводородов.

Кроме того, Арктика является важнейшим транспортным пространством. Северный морской путь, проходящий вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана, представляет собой кратчайший морской маршрут между Европой и Азией. Российское законодательство определяет его как исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию. (Распоряжение Правительства РФ № 3470-р, 2019)

Развитие Северного морского пути стало одним из приоритетов государственной политики России. В 2025 году суммарный грузопоток по СМП составил 37,02 млн тонн, оказавшись на 2,3% ниже показателя предыдущего года (37,9 млн тонн в 2024 году). (Госкорпорация «Росатом», 2026). Будучи связанным в первую очередь с плановыми ремонтными работами на проекте «Ямал СПГ» и истощением Новопортовского месторождения, снижение не изменило структуру перевозок: углеводороды по-прежнему формируют более 80% грузопотока. Тем не менее, стратегическая цель государства —

наращивание объемов перевозок до 150–200 млн тонн к 2030 году. (Указ Президента РФ № 645, 2022)

Важное значение Арктика имеет и для обеспечения национальной безопасности, выступая базой для Северного флота России, стратегических объектов противовоздушной обороны и элементов ядерного сдерживания. Арктический регион обеспечивает выход России в Атлантический и Тихий океаны, будучи важнейшей частью военной стратегии государства.

Дополнительным фактором роста значения Арктики становятся климатические изменения. Сокращение площади морского льда делает регион более доступным для хозяйственной деятельности и международного судоходства. По данным спутниковых наблюдений, в 2025 году летний минимум площади арктического льда составил 4,6 млн кв. км, не побив рекорд 2012 года (3,4 млн кв. км), однако зимний максимум (14,5 млн кв. км) оказался самым низким за всю историю измерений. Процесс таяния, продолжаясь неравномерно, влияет на транспортные возможности региона. (NSIDC, 2025).

Арктика является для России стратегическим регионом, объединяющим экономические интересы, транспортные возможности и вопросы национальной безопасности.

Главной целью России в Арктике является сохранение и укрепление своего влияния в регионе. Государство стремится обеспечить контроль над арктическими территориями, развивать инфраструктуру и защищать национальные интересы в условиях усиливающейся международной конкуренции.

Одним из ключевых направлений российской политики является развитие Северного морского пути, рассматриваемого Россией как альтернатива традиционным торговым маршрутам через Суэцкий канал. Используя арктический маршрут, можно сократить расстояние между Европой и Азией, а также уменьшить сроки доставки грузов. (Solakivi T., Hellström R., Uotila P., Ojala L., 2026).

Для обеспечения функционирования Северного морского пути Россия активно развивает ледокольный флот, обладая крупнейшим в мире атомным ледокольным флотом. В 2025 году впервые в истории все 8 российских атомных ледоколов (включая новые универсальные атомные ледоколы проекта 22220) одновременно работали в арктических водах, давая России уникальное преимущество в обеспечении круглогодичной навигации. Кроме того, строятся новые порты, терминалы и объекты энергетической инфраструктуры. (Федоров А.С., 2023).

Большое внимание уделяется военному присутствию. В последние годы Россия модернизировала военные базы на арктических островах, восстановив аэродромы советского периода и усилив системы контроля воздушного пространства. Связанные с необходимостью защиты северных границ и стратегических объектов, эти шаги сопровождаются ростом активности НАТО в Арктике, способствующим напряженности в регионе. (Future Scenarios of Commercial Freight Shipping in the Euro-Asian Arctic, 2024).

Международное сотрудничество в Арктике переживает серьезный кризис. Россия продолжает формально участвовать в работе Арктического совета, однако после 2022 года западные страны заморозили полноформатные заседания с участием РФ. В настоящее время деятельность совета ограничена отдельными проектами без участия России, причем сама РФ приостановила ежегодные взносы в бюджет организации до возобновления полноценной работы. Таким образом, Арктический совет как ключевая площадка для сотрудничества по существу заморожен. (Koivurova T., Shibata A., 2023).

Одновременно Россия развивает сотрудничество с Китаем в рамках арктических проектов, будучи заинтересованным в использовании Северного морского пути для торговли с Европой и инвестициях в инфраструктурные проекты. Так, Росатом создал совместное предприятие с DP World из ОАЭ для развития контейнерной линии по СМП, а Китай выражает готовность участвовать в проектах, сохраняя условие технологической независимости РФ. Российско-китайское взаимодействие в Арктике постепенно

усиливается, несмотря на существующие противоречия между странами.(Lagutina M., Leksyutina Y., Sergunin A., 2024).

Следовательно, геополитические интересы России в Арктике, будучи направленными на обеспечение экономического развития, защиту национальной безопасности и укрепление международного влияния государства, реализуются в сложной международной обстановке.

Арктика постепенно превращается в один из центров международной конкуренции, привлекая помимо России значительный интерес со стороны США, Канады, Норвегии, Дании, а также государств НАТО и Китая. Будучи связанным с доступом к природным ресурсам, транспортным маршрутам и стратегическому положению региона, этот интерес постоянно растет.(Müller M., Knol-Kauffman M., Jeuring J., Palerme C., 2023).

Особую активность в Арктике демонстрируют США. Американская политика, будучи направленной на усиление военного и экономического присутствия в северных широтах, рассматривает Арктику как важную часть глобальной стратегии сдерживания России и Китая. В последние годы США и союзники по НАТО увеличили количество военных учений в северных районах, усилив патрулирование арктических территорий.

После вступления Финляндии и Швеции в НАТО позиции альянса в Арктике значительно укрепились. В настоящее время большинство арктических государств, входя в НАТО, создают для России дополнительные вызовы в сфере безопасности. НАТО открыто заявляет о росте стратегического значения Арктики, подчеркивая необходимость усиления контроля над регионом.(Данилов Д.А., 2024).

Важную роль играет и Китай, не являющийся арктическим государством, но активно участвующий в экономических проектах, связанных с Северным морским путем. Пекин рассматривает Арктику как перспективное направление мировой торговли и источник доступа к природным ресурсам. В последние годы Китай расширяет сотрудничество с Россией в транспортной и энергетической сферах.(Rekets M.O., 2024).

Как отмечено выше, полноформатное сотрудничество в рамках Арктического совета в настоящее время фактически приостановлено из-за разногласий между Россией и западными странами. Организация формально продолжает существовать, теряя свою роль как площадка для равноправного диалога.

Международная конкуренция в Арктике усиливается также из-за изменения климата. Тая льдов, регион становится более доступным для добычи ресурсов и морского судоходства, однако, как показывают данные 2025 года, этот процесс, не будучи монотонным, требует осторожных прогнозов. Вызывая рост интереса со стороны мировых держав, изменение климата повышает геополитическую напряженность.(Cook A.J., Dawson J., Howell S., Holloway J., Brady M., 2024).

Таким образом, Арктика становится одним из важнейших регионов мировой политики, где пересекаются интересы крупнейших государств мира.

Несмотря на большие перспективы, освоение Арктики связано с рядом серьезных проблем. Одной из главных трудностей остаются суровые природно-климатические условия. Являясь низкими температурами, сложной ледовой обстановкой и удаленностью объектов, они значительно увеличивают стоимость строительства и эксплуатации инфраструктуры.

Еще одной проблемой являются международные санкции против России, затронувшие поставки технологий и оборудования для добычи нефти и газа на арктическом шельфе. Осложняя реализацию ряда крупных проектов, ограничения требуют поиска новых партнеров и технологических решений.(Саламатов В.Ю., Метелева Е.А., Проскурин А.В., 2025)

Серьезную угрозу представляют экологические риски. Арктическая экосистема, отличаясь высокой уязвимостью, может пострадать от аварий при добыче нефти или транспортировке грузов, способных привести к масштабным последствиям. В условиях глобального потепления экологическая ситуация становится еще более сложной. Ученые

отмечают ускоренное таяние вечной мерзлоты, создающее угрозу для инфраструктуры северных регионов.

Одновременно Россия продолжает активно инвестировать в развитие Арктики, строя новые ледоколы, модернизируя северные порты и развивая транспортную инфраструктуру. Особое внимание уделяется развитию Северного морского пути как одного из ключевых элементов национальной экономики и достижению целевых показателей грузопотока, несмотря на временное снижение в 2025 году. (Ерохин В., 2024).

Перспективы Арктики во многом связаны с ростом мировой торговли и изменением международной транспортной системы. В случае дальнейшего сокращения ледового покрова Северный морской путь может стать важной альтернативой южным маршрутам. Однако эксперты отмечают, что для полноценной конкуренции с Суэцким каналом необходимы значительные инвестиции и развитие инфраструктуры, а также решение проблемы обратной загрузки судов (порожных рейсов). (Коньшев В.Н., Сергунин А.А., 2024).

Западные элиты заинтересованы в том, чтобы сохранить прежние логистические маршруты, которые находятся под их полным контролем. Но Арктика оказывается вне поля их геополитического влияния, что их сильно возмущает. Они готовы пойти на открытые силовые средства, включая широкое применение различного рода ЧВК (Лебедева И. В., Подулясская А. Ю., 2020; Косов Г.В., Гарас Л.Н., Лебедь Н.И., 2023),

В будущем Арктика сохранит значение одного из ключевых регионов мировой политики. Для России развитие северных территорий, являясь стратегической задачей, определяет экономическую безопасность и международное положение государства.

Таким образом, Арктика занимает важнейшее место в современной геополитике России, обладая огромными запасами природных ресурсов, выгодным транспортным положением и высоким военно-стратегическим значением. Для Российской Федерации Арктика является не только экономическим пространством, но и важнейшим элементом национальной безопасности.

Россия стремится укрепить свои позиции в регионе за счет развития Северного морского пути, расширения ледокольного флота, модернизации инфраструктуры и усиления военного присутствия. Одновременно усиливается международная конкуренция, поскольку США, страны НАТО и Китай, рассматривая Арктику как стратегически важное направление мировой политики, также стремятся расширить свое влияние.

Несмотря на существующие проблемы, включая санкции, временное снижение грузопотока по СМП в 2025 году, климатические риски и высокую стоимость проектов, Россия продолжает реализацию арктической стратегии. В ближайшие десятилетия значение Арктики, усиливаясь под влиянием геополитических и климатических факторов, будет только возрастать, а борьба за влияние в регионе станет одним из важных факторов международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саламатов В.Ю. Интеграция Северного морского пути с международными транспортными коридорами / В.Ю. Саламатов, Е.А. Метелева, А.В. Проскурин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – С. 12.

2. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2019 № 3470-р «Об утверждении Плана развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564069513?ysclid=mpa7a9w3dj317980104> (дата обращения: 02.05.2026)

3. Госкорпорация «Росатом» (2026) Итоги навигации 2025 года по Северному морскому пути (пресс-релиз). URL: <https://arcticras.ru/2025/11/25/предварительные-итоги-навигации-2025-год/> (дата обращения: 03.05.2026).

4. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 01.05.2026).
5. NSIDC (National Snow and Ice Data Center) (2025) Arctic Sea Ice News & Analysis. September 2025. URL: <https://nsidc.org/news-analyses/news-stories/arctic-sea-ice-has-reached-minimum-extent-2025> (дата обращения: 06.05.2026).
6. Solakivi T., Hellström R., Uotila P., Ojala L. (2026) A Climate Model-Based Long-Term Capacity Forecast of the Northern Sea Route // WMU Journal of Maritime Affairs. -P.24
7. Федоров А.С. (2023) Northern Sea Route as the Main Direction of the Development of Maritime Transport Streams // Modern Economy Success. № 6. С. 135.
8. Future Scenarios of Commercial Freight Shipping in the Euro-Asian Arctic (2024) // Futures. Vol. 163.
9. Koivurova T., Shibata A. (2023) After Russia's invasion of Ukraine in 2022: Can we still cooperate with Russia in the Arctic? // Polar Record. Vol. 59.
10. Lagutina M., Leksyutina Y., Sergunin A. (2024) Revisiting the Arctic Region's Cooperative Network: The Role of China // Arctic Yearbook 2024. С.15
11. Müller M., Knol-Kauffman M., Jeuring J., Palerme C. (2023) Arctic Shipping Trends During Hazardous Weather and Sea-Ice Conditions and the Polar Code's Effectiveness // npj Ocean Sustainability. Vol. 2.
12. Данилов Д.А. (2024) NATO in the Arctic: incentives and impediments // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. Т. 41. № 5. С. 7.
13. Rekets M.O. (2024) China's Arctic Policy in a Time of Global Geopolitical Transformation: A Northern Orientation // Vestnik RUDN. International Relations. Т. 24(3). С. 17
14. Cook A.J., Dawson J., Howell S.E.L., Holloway J.E., Brady M. (2024) Sea Ice Choke Points Reduce the Length of the Shipping Season in the Northwest Passage // Communications Earth & Environment. Vol. 5.
15. Саламатов В.Ю., Метелева Е.А., Проскурин А.В. (2025) Интеграция Северного морского пути с международными транспортными коридорами // Российский внешнеэкономический вестник. С.6
16. Ерохин В. (2024) Динамика грузоперевозок по Северному морскому пути (2013–2023 гг.) // ResearchGate. С.14.
17. Конышев В.Н., Сергунин А.А. (2024) О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. № 57. С. 12
18. Лебедева И. В., Подулясская А. Ю. Новая сверхдержава на пути к мировому лидерству // Вопросы элитологии. Том 1. №1, 2020. С.177-184.
19. Косов Г.В., Гарас Л.Н., Лебедь Н.И. Военная элита или контрэлита? (Частные военные компании как инструмент реализации национальных интересов государства: на примере американских и китайских ЧВК) - Вопросы элитологии. Т.4. №2. 2023. С.25-43. doi: 10.46539/elit.v4i1.14

REFERENCES

1. Salamatov V.Yu. Integration of the Northern Sea Route with international transport corridors / V.Yu. Salamatov, E.A. Meteleva, A.V. Proskurin // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2025. – p. 12.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 21, 2019 No. 3470-r "On approval of the Northern Sea Route Infrastructure Development Plan for the period until 2035." URL: <https://docs.cntd.ru/document/564069513?ysclid=mpa7a9w3dj317980104> (accessed: 05/02/2026)
3. Rosatom State Corporation (2026) Results of navigation along the Northern Sea Route in 2025 (press release). URL: <https://arcticras.ru/2025/11/25/предварительные-итоги-навигации-2025-год/> (date of application: 05/03/2026).

4. Decree of the President of the Russian Federation dated 10/26/2020 No. 645 "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and ensuring National Security for the period up to 2035". URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (date of request: 05/01/2026).

5. NSIDC (National Snow and Ice Data Center) (2025) Arctic Sea Ice News & Analysis. September 2025. URL: <https://nsidc.org/news-analyses/news-stories/arctic-sea-ice-has-reached-minimum-extent-2025> (accessed: 05/06/2026).

6. Solakivi T., Hellström R., Uotila P., Ojala L. (2026) A Climate Model-Based Long-Term Capacity Forecast of the Northern Sea Route // WMU Journal of Maritime Affairs. -P.24

7. Fedorov A.S. (2023) Northern Sea Route as the Main Direction of the Development of Maritime Transport Streams // Modern Economy Success. No. 6. P. 135.

8. Future Scenarios of Commercial Freight Shipping in the Euro-Asian Arctic (2024) // Futures. Vol. 163.

9. Koivurova T., Shibata A. (2023) After Russia's invasion of Ukraine in 2022: Can we still cooperate with Russia in the Arctic? // Polar Record. Vol. 59.

10. Lagutina M., Leksyutina Y., Sergunin A. (2024) Revisiting the Arctic Region's Cooperative Network: The Role of China // Arctic Yearbook 2024. p. 15

11. Müller M., Knol-Kauffman M., Jeuring J., Palerme C. (2023) Arctic Shipping Trends During Hazardous Weather and Sea-Ice Conditions and the Polar Code's Effectiveness // npj Ocean Sustainability. Vol. 2.

12. Danilov D.A. (2024) NATO in the Arctic: incentives and obstacles // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe, vol. 41, No. 5, pp. 7-13.

Rekets M.O. (2024) China's Arctic Policy in a Time of Global Geopolitical Transformation: A Northern Orientation // Vestnik RUDN. International Relations. Vol. 24(3). P. 17

14. Cook A.J., Dawson J., Howell S.E.L., Holloway J.E., Brady M. (2024) Sea Ice Choke Points Reduce the Length of the Shipping Season in the Northwest Passage // Communications Earth & Environment. Vol. 5.

15. Salamatov V.Yu., Meteleva E.A., Proskurin A.V. (2025) Integration of the Northern Sea Route with international transport corridors // Russian Foreign Economic Bulletin. pp.6

-16. Erokhin V. (2024) The dynamics of cargo transportation along the Northern Sea Route (2013-2023) // ResearchGate. p. 14.

17. Konyshov V.N., Sergunin A.A. (2024) About the new US military strategy in the Arctic // Arctic and the North. No. 57. pp.

12-18. Lebedeva I. V., Podulyasskaya A. Y. A new superpower on the way to world leadership // Questions of elitism. Volume 1. No. 1, 2020. pp.177-184.

19. Kosov G.V., Garas L.N., Lebed N.I. Military elite or counter-elite? (Private military companies as a tool for realizing the national interests of the state: on the example of American and Chinese PMCs) - Issues of Elitology. Vol.4. No.2. 2023. pp.25-43. doi: 10.46539/elit.v4i1.14

БРИКС КАК ПЛАТФОРМА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Хасанова Элина

Астраханский Государственный университет им. В.Н.Татищева

Email: elina.khasanova.2019@bk.ru

Аннотация. В условиях кризиса западнцентричной модели глобализации БРИКС трансформируется в ключевую платформу альтернативного экономического развития для стран Глобального Юга. Объединение, первоначально возникшее как неформальный

диалоговый механизм, предлагает развивающимся экономикам конкретные финансовые и торгово-инвестиционные инструменты, альтернативные западным институтам. Финансовая архитектура, которую формирует БРИКС предлагает перспективные инициативы и проекты в виде перехода к расчетам в национальных валютах, проектам BRICS Clear, BRICS Pay, а также деятельности Нового банка развития. Анализируются отличительные характеристики НБР и Пула условных валютных резервов.

Ключевые слова: БРИКС; Глобальный Юг; дедолларизация; Новый банк развития; экономическое развитие; национальные валюты.

BRICS AS A PLATFORM FOR ALTERNATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE GLOBAL SOUTH

Khasanova Elina

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Email: elina.khasanova.2019@bk.ru

Abstract. Against the backdrop of the crisis in the Western-centric model of globalisation, BRICS is transforming into a key platform for alternative economic development for the countries of the Global South. The alliance, which initially emerged as an informal dialogue mechanism, offers developing economies specific financial, trade and investment instruments that serve as alternatives to Western institutions. The financial architecture being shaped by BRICS offers promising initiatives and projects, such as the transition to settlements in national currencies, the BRICS Clear and BRICS Pay projects, and the activities of the New Development Bank. The distinctive features of the NDB and the Contingent Reserve Pool are analysed.

Key words: BRICS; Global South; de-dollarisation; New Development Bank; economic development; national currencies

Архитектура международных отношений сегодня сопровождается стремительным процессом перестройки фундаментальных основ. На смену западноцентричной модели глобализации, имевшей статус безальтернативной, приходит полицентричное устройство мира, где развивающиеся экономики активно выходят на первый план. Именно в этом контексте следует рассматривать стремительную эволюция БРИКС – объединение, которое из неформального диалогового механизма пяти стран превращается в платформу альтернативного экономического развития для Глобального Юга. (Зверева А.Д., Морковкин Д.Е., 2025)

Изначальный формат БРИКС формировался как площадка для координации положений крупнейших незападных экономик. Однако под влиянием нарастающих дисбалансов в деятельности глобальных институтов – от МВФ до ВТО – объединение последовательно развивает и укрепляет институциональную базу, предлагая развивающимся странам не просто политический диалог, а конкретные финансовые и торгово-инвестиционные механизмы.

Трансформация БРИКС в альтернативный экономический плацдарм для стран Глобального Юга происходит также в условиях смены финансовой глобализации на фрагментацию. Снижается доминирование доллара, появляются альтернативные резервные валюты и платежные механизмы. В этих условиях БРИКС целенаправленно задействует широкий спектр экономических инструментов, продвигая на площадках МВФ, Всемирного банка и ВТО идею глубокого реформирования финансово-экономической архитектуры. (Ярыгина И.З., Герасимова И.В., 2024)

Курс на суверенизацию экономической инфраструктуры приобретает особую актуальность в условиях санкционного давления, оказываемого странами Запада на государства БРИКС. Страны-участницы, обладая значительными энергетическими и

транзитными ресурсами, сталкиваются с серьезными экономическими вызовами и рисками. Таким образом, БРИКС открывает возможности для альтернативного финансирования инфраструктурных проектов, развития транспортных коридоров и повышения общей экономической устойчивости.

Одним из инструментов преодоления западной экономической и финансовой гегемонии выступает дедолларизация международных расчетов. Последовательный переход к использованию национальных валют отвечает интересам большинства стран Глобального Юга, стремящихся снизить внешние валютные риски и повысить свою финансовую независимость. (Щербина Е.М., 2025)

По оценкам российской стороны, доля расчетов в национальных валютах во взаимной торговле между странами БРИКС уже приближается к 90%. Одновременно с этим члены объединения активно развивают трансграничную финансовую инфраструктуру. Среди наиболее значимых инициатив – создание независимой расчетной и депозитарной системы BRICS Clear и механизма перестрахования в рамках БРИКС.

На разных стадиях разработки, в том числе в рабочих группах Делового совета БРИКС находятся перспективные проекты в сфере трансграничных платежей, среди которых:

- Инициатива БРИКС по трансграничным платежам – BCBPI;
- Концепция платформы BRICS Bridge;
- Платежная система BRICS Pay;
- Децентрализованная система обмена финансовыми сообщениями – DCMS;
- Децентрализованная платежная система UNIT и др.

Учрежденный в 2014 году новый банк развития является важной площадкой БРИКС для взаимного инвестирования и финансирования проектной деятельности. Создание банка было связано с целью преодоления дефицита инфраструктурных инвестиций в развивающихся странах, особенно в Азиатском регионе. Банк предоставляет странам-членам и партнерам доступ к долгосрочному капиталу, способствуя реализации совместных инициатив. (Каратаев С.В., 2017)

Стратегия Нового банка развития на 2022-2026 годы четко определила приоритетные направления деятельности и кредитования, ориентированные на ключевые сектора устойчивого развития. Среди них: транспортная инфраструктура, чистая энергетика, водоснабжение, санитария, социальная инфраструктура, цифровая инфраструктура, проекты в области охраны окружающей среды. Реализуемые Банком проекты демонстрируют заметный вклад в улучшение инфраструктурного обеспечения и повышения качества жизни населения.

Важным индикатором эффективности деятельности НБР служит высокий уровень одобрения проектных заявок, который составляет 62,5%. По оценкам экспертов подобный показатель является значимым и свидетельствует о востребованности предлагаемых Банком развития финансирования среди стран Глобального Юга.

Соответственные количественные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые показатели Нового банка развития

Показатель	Достигнутый результат
Увеличение мощностей по производству чистой энергии	2,4 тыс. МВт
Снижение выбросов углекислого газа	14,7 млн. тонн в год
Строительство жилья	35 тыс. единиц
Строительство школ	43 школы
Строительство тоннелей и каналов	1,4 тыс. км
Строительство дорог	40,4 тыс. км

Источник: Новый банк развития БРИКС: драйвер роста для стран Глобального Юга, 2025

Новый банк развития отличается от других международных финансовых институтов, во-первых тем, что не ограничен рамками одного региона, является вторым подобным институтом после Международного банка реконструкции и развития. Кроме того, НБР предоставляет кредиты на срок до 20 лет, что говорит о долгосрочной ориентации на достижение целей устойчивого развития.

В 2025 году проекты НБР инициативы проектов были направлены на развитие водоснабжения и санитарии, к проектам в этой области можно отнести следующие:

- Проект системы централизованного водоснабжения Магалиса в ЮАР
- Проект по интеграции сточных вод и восстановлению трубопроводов в Китае
- Проект водоснабжения юго-восточной части Гувахати в Индии.

К другим важным проектам можно отнести решения, связанные с возобновляемой энергетикой. В качестве примера можно выделить проект по передаче электроэнергии Graca Aranha — Silvania в Бразилии. Другим примером может стать Проект ветряной электростанции Серра-да-Палмейра. (BRICS, 2025)

В перспективе Новый банк развития имеет потенциал статьи полноценной альтернативой существующей системе финансовых многосторонних институтов.

Еще один механизм - Пул условных валютных резервов позиционируется как инструмент коллективной финансовой защиты, призванный смягчать последствия возможных кризисных ситуаций, дополнять существующие международные валютно-финансовые институты и способствовать укреплению глобальной финансовой безопасности. (Хмелевская Н.Г., 2016)

На саммите БРИКС в 2024 году лидеры объединения выразили поддержку дальнейшему совершенствованию механизма Пула, в частности, путем обеспечения возможности использования альтернативных валют. (BRICS, 2024). Тем не менее, на сегодняшний день ПУВР еще не задействован в практическом режиме, в том числе из-за ряда технических и организационных вопросов, связанных с взаимодействием центральных банков стран-участниц.

В отличие от Международного валютного фонда, деятельность ПУВР не предполагает вмешательства в макроэкономическую политику стран-получателей помощи и не ставит перед ними условий реформ. Кредитование осуществляется на краткосрочной основе и направлено преимущественно на преодоление временных платежных дисбалансов.

Важное значение в этом процессе имеют существующие стратегии ведущих мировых держав. И страны БРИКС в этой геополитической архитектуры играют все более заметную и все более ведущую роль. Разрабатываются стратегии, которые обеспечивают им преимущество за счет качественной ценности их экономики, политики, науки, образования (Карабущенко, 2015; Понделков, 2022; Джанталеева, 2022; Маркелов, 2022). Мешает существующая инерция и привычка равняться на ведущие западные модели и технологии.

Таким образом, БРИКС постепенно утверждается в качестве одной из наиболее перспективных платформ альтернативного экономического развития Глобального Юга. В перспективе БРИКС способен трансформироваться в влиятельную международную организацию, обладающую значительным потенциалом для координации макроэкономической политики стран-членов, углубления межбанковского сотрудничества и создания механизмов валютно-финансовой стабильности. Для стран Глобального Юга и стран Каспийского региона участие в БРИКС открывает возможности по привлечению долгосрочного финансирования инфраструктурных проектов, развитию транспортно-логистических коридоров. Вместе с тем эффективность этой платформы будет зависеть от способности предлагать конкурентоспособные условия по сравнению с традиционными западными механизмами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. БРИКС в мировой экономике и финансах / Под ред. И.З. Ярыгиной, В.И. Герасимова. М.: МГИМО-Университет, 2024. С. 312.

2. Зверева, А. Д. Анализ влияния экономики России в рамках объединения БРИКС+ в условиях трансформирования экономической глобализации / А. Д. Зверева, Д. Е. Морковкин // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № 6.
3. Каратаев С.В. Новый банк развития в международной системе координат // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 2 (41). С. 106–134.
4. Леонова Ольга Георгиевна Расширение БРИКС и его геополитические последствия // РСМ. 2024. №2 (123). С. 57
5. Минфин рассказал о создании трансграничной платежной системы URL:<https://www.rbc.ru/finances/10/10/2024/670718e79a7947d38b5327c4>
6. Новый банк развития БРИКС: драйвер роста для стран Глобального Юга URL:<https://tvbrics.com/news/novyy-bank-razvitiya-briks-drayver-rosta-dlya-stran-globalnogo-yuga/>
7. Хмелевская Н.Г. Пул условных валютных резервов БРИКС в аспекте достаточности международных (золотовалютных) резервов // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 44
8. Щербина Е. М. От саммита БРИКС к многополярному миру в поисках справедливой экономической и таможенной политики // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2025. № 1(110). С. 116
9. Экспертный совет БРИКС Россия URL:<https://bricscouncil.ru/ru/analytics/sovershenstvovanie-mekhanizmov-transgranichnykh-raschetov-mezhdu-stranami-chlenami-briks>
10. Карабущенко П.Л. Политически элиты и проблемы национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. №3. 2015. С.91-97.
11. Джанталеева М.Ш. Политические элиты Казахстана и кризис 2022 года // Вопросы элитологии. Т.3. №3. 2022. doi: 10.46539/elit.v3i3.118
12. Маркелов К.А. Евразийский вектор внешней политики России (позиция российских элит по вопросу коллективной безопасности) // Вопросы элитологии. Т.3. №3. 2022. doi: 10.46539/elit.v3i3.11
13. Понеделков А.В. Политические элиты России и современные вызовы и угрозы // Вопросы элитологии. Т.3. №3. 2022. С.64- 80. doi: 10.46539/elit.v3i3.117

REFERENCES

1. BRICS in the global economy and Finance / Edited by I.Z. Yarygina, V.I. Gerasimov. Moscow: MGIMO University, 2024. p. 312.
2. Zvereva, A.D. Analysis of the impact of the Russian economy within the framework of the BRICS+ association in the context of the transformation of economic globalization / A.D. Zvereva, D. E. Morkovkin // Bulletin of Eurasian Science. 2025. Vol. 17. No. 6.
3. Karataev S.V. The New Development Bank in the international coordinate system // Problems of national strategy. 2017. No. 2 (41). pp. 106-134.
4. Leonova Olga Georgievna The expansion of BRICS and its geopolitical consequences // RSM. 2024. No. 2 (123). P. 57
5. The Ministry of Finance spoke about the creation of a cross-border payment system URL:<https://www.rbc.ru/finances/10/10/2024/670718e79a7947d38b5327c4>
6. The New BRICS Development Bank: a growth driver for the Global South URL:<https://tvbrics.com/news/novyy-bank-razvitiya-briks-drayver-rosta-dlya-stran-globalnogo-yuga/>
7. Khmelevskaya N.G. Pool of conditional foreign exchange reserves of BRICS in the aspect of sufficiency of international (gold and foreign exchange) reserves // Money and credit. 2016. No. 2. P. 44
8. Shcherbina E. M. From the BRICS summit to a multipolar world in search of a fair economic and customs policy // Customs policy of Russia in the Far East. 2025. No. 1(110). p. 116

9. BRICS Russia Expert Council URL:
<https://bricscouncil.ru/ru/analytics/sovershenstvovanie-mekhanizmov-transgranichnykh-raschetov-mezhdu-stranami-chlenami-briks>

10. Karabushchenko P.L. Political elites and problems of national security // State and municipal administration. No. 3. 2015. pp.91-97.

11. Dzhantaleeva M.S. Political elites of Kazakhstan and the crisis of 2022 // Questions of elitology. Vol.3. No. 3. 2022. doi: 10.46539/elit.v3i3.118

12. Markelov K.A. The Eurasian vector of Russia's foreign policy (the position of Russian elites on the issue of collective security) // Questions of elitology. Vol.3. No.3. 2022. doi: 10.46539/elit.v3i3.11

13. Ponedelkov A.V. Political elites of Russia and modern challenges and threats // Issues of elitology. Vol.3. No. 3. 2022. pp.64-80. doi: 10.46539/elit.v3i3.117

УДК 622.279

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И МНОГОВАРИАНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ ОБОСНОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Швец К.С.

студент 2 курса факультета заочного обучения

группы МГГ63д-24-01,

Уфимский государственный нефтяной технический университет

E-mail: Konstantin.Shvets.SPMI@yandex.ru.

Аннотация. Проектирование разработки нефтяных и газовых месторождений выполняется при существенной неопределенности, обусловленной естественными ограничениями способов получения данных о строении пласта. Рассмотрено применение системного анализа и многовариантного моделирования для обоснования технологических решений с учетом расчетных сценариев и критериев эффективности.

Ключевые слова: системный анализ, многовариантное моделирование, газовое месторождение, геолого-гидродинамическая модель, проектирование разработки месторождения.

SYSTEM ANALYSIS AND MULTIVARIATE MODELING IN JUSTIFYING TECHNOLOGICAL SOLUTIONS FOR GAS FIELD DEVELOPMENT

Shvets K.S.

2nd year student of the Faculty of Correspondence Education

of the MGG63d-24-01 group,

Ufa State Petroleum Technical University

E-mail: Konstantin.Shvets.SPMI@yandex.ru.

Abstract. The design of oil and gas field development is carried out under significant uncertainty caused by natural limitations of methods for obtaining data on reservoir structure. The paper considers the application of system analysis and multivariate modeling to justify technological solutions with account for calculation scenarios and efficiency criteria.

Keywords: system analysis, multivariate modeling, gas field, geological and hydrodynamic model, design of field development.

Проектирование разработки нефтяных и газовых месторождений относится к классу задач, выполняемых в условиях ограниченности исходной информации, поскольку представления о строении продуктивных пластов формируются на основе ограниченного набора данных: керновых исследований, геофизических исследований скважин (ГИС), результатов гидродинамических и газодинамических исследований (ГДИ). Каждый из указанных источников информации характеризует пласт только в пределах собственного масштаба наблюдения: керн позволяет получить прямую информацию о свойствах породы, вскрытой бурением; геофизические исследования дают непрерывную характеристику вдоль ствола скважины; гидродинамические и газодинамические исследования позволяют оценивать фильтрационные свойства пласта по отклику давления [1, 2].

Даже на стадии промышленной разработки, характеризующейся значительным объемом геологических данных и развитым фондом скважин, информация о пласте остается дискретной: она получена в отдельных точках наблюдения и не обеспечивает прямого непрерывного описания всей площади и объема залежи. Межскважинное пространство, не охваченное бурением, описывается расчетными и интерпретационными методами [3].

Следовательно, проектирование разработки не может быть сведено только к расчету одного прогнозного варианта, поскольку представляет собой задачу анализа сложной системы, в которой изменение одного элемента, например, профиля скважины, интервала вскрытия или режима эксплуатации приводит к изменению вовлечения запасов, динамики технологических показателей. Именно поэтому обоснование решений требует не только построения модели, но и формализации состава системы, альтернатив, ограничений и критериев сравнения.

В таких условиях задача проектирования разработки месторождения приобретает системный характер. Объект разработки целесообразно рассматривать как сложную природно-техническую систему, включающую геологическую среду, флюидонасыщенную часть пласта, фонд скважин, технологические режимы эксплуатации, технические ограничения и критерии эффективности. Системный подход позволяет перейти от изолированного анализа отдельных параметров к рассмотрению взаимосвязей между элементами системы, входными данными, управляющими воздействиями и расчетными результатами [4].

В соответствии с [5] при проектировании разработки месторождений углеводородного сырья подготавливаются геологическая и гидродинамическая модели.

При геологическом моделировании применяются два основных подхода (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные подходы к геологическому моделированию

Детерминированный подход предполагает построение одной согласованной модели, отражающей наиболее вероятное представление о строении объекта. Стохастические методы, основанные на использовании вариограмм и вероятностном описании пространственной изменчивости свойств пласта, применяются в тех случаях, когда необходимо оценить диапазон возможных геологических реализаций при ограниченной и дискретной исходной информации [6, 7].

В результате формируется не одна фиксированная модель, а набор геологических реализаций, отражающих возможный диапазон строения объекта. Это особенно важно при проектировании разработки, поскольку различные геологические реализации могут значительно влиять на прогноз дебита, пластового давления, накопленной добычи и эффективности выбранной системы разработки.

При проектировании разработки в качестве альтернатив могут рассматриваться различные конструкции и профили скважин, схемы вскрытия продуктивного интервала, расположения скважин и режимы эксплуатации. В таком случае задача рассматривается через систему альтернатив, ограничений и критериев выбора рационального решения [8, 9].

В качестве расчетных критериев при сопоставлении альтернатив могут использоваться накопленная добыча газа, динамика дебита, изменение пластового давления, степень вовлечения запасов, устойчивость режима эксплуатации и выполнение технологических ограничений. При этом выбор рационального решения не должен основываться только на максимальном значении одного показателя, поскольку в условиях неопределенности важное значение приобретает устойчивость результата на множестве геологических реализаций.

Многовариантное моделирование в задачах проектирования разработки месторождений должно выполняться в единой расчетной постановке, что позволяет исключить ситуацию, при которой различия в результатах обусловлены не самим проектным решением, а несогласованностью исходных условий, ограничений или параметров расчета.

Для демонстрации указанного подхода рассмотрена задача сравнения альтернативных траекторий скважин для газовой залежи в условиях вариативности геологического строения.

Для реализации данной постановки был сформирован Workflow в программном комплексе tНавигатор, включающий задание переменного параметра R, формирование кубов свойств и постпроцессинг результатов работы алгоритма (рисунок 2).

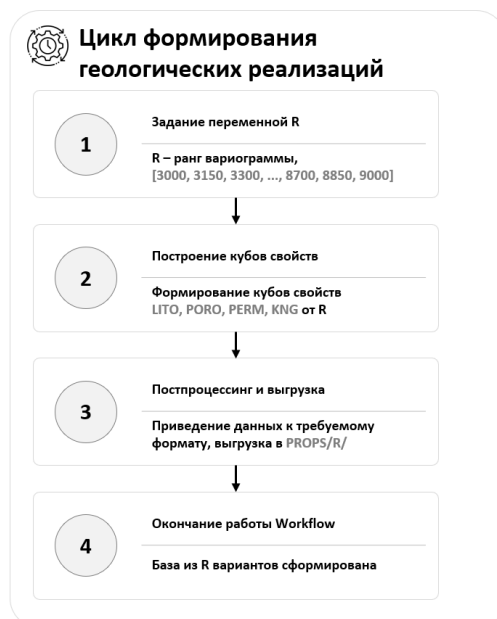

Рисунок 2 – Схема многовариантного геологического моделирования

Системная постановка задачи заключалась в том, что скважина рассматривалась не как изолированный технический объект, а как элемент единой системы «пласт-скважина-режим эксплуатации-технологические ограничения». В такой постановке изменение конструкции или профиля скважины влияет не только на текущий дебит, но и на характер вовлечения запасов, распределение депрессии, динамику пластового давления и устойчивость эксплуатации во времени.

По результатам расчетов построена единая кумулятивная функция распределения накопленной добычи газа по всей совокупности расчетных вариантов. В рассматриваемом примере распределение сформировано по 246 расчетным точкам, соответствующим комбинациям шести траекторий скважин и 41 геологической реализации. На отдельных графиках дополнительно выделены результаты конкретной траектории, что позволяет оценить ее положение в общем распределении расчетного показателя и сопоставить с остальными вариантами в единой вероятностной постановке (рисунок 3).

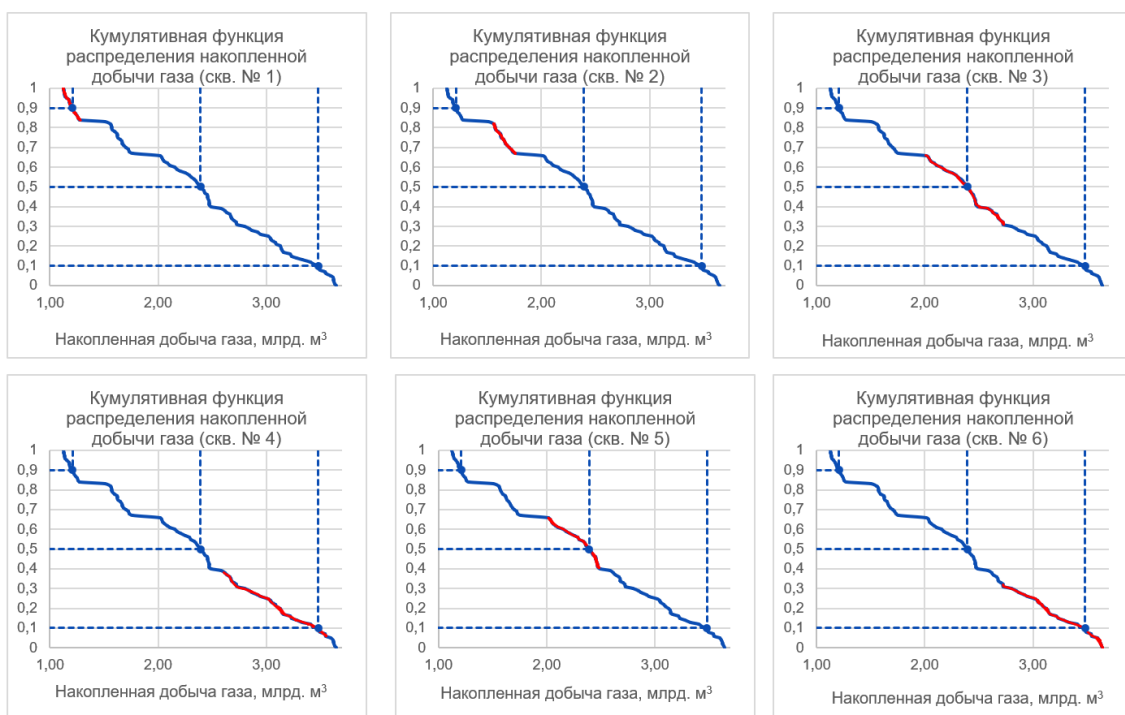

Рисунок 3 – Вероятностный анализ результатов расчета

Таким образом, проектирование разработки нефтяных и газовых месторождений должно рассматриваться как задача, выполняемая в условиях геологической неопределенности. Ограниченность и дискретность исходной информации не позволяют рассматривать геологическую модель как единственно возможное описание объекта, поэтому обоснование проектных решений зачастую требует перехода от единичного расчетного варианта к многовариантной постановке.

Многовариантное геолого-гидродинамическое моделирование выступает прикладным инструментом системного анализа, поскольку обеспечивает сопоставление альтернативных решений в единой расчетной постановке с учетом исходных ограничений и критериев эффективности.

Вероятностный подход позволяет оценивать устойчивость проектных решений к изменению исходных данных и рассматривать разработку месторождения как систему взаимосвязанных геологических, технологических и расчетных факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

5. Ellis D. V., Singer J. M. Well Logging for Earth Scientists. – 2nd ed. – Dordrecht: Springer, 2007. – 692 p.
6. Bourdet D. Well Test Analysis: The Use of Advanced Interpretation Models. – Amsterdam: Elsevier, 2002. – 438 p.
7. Journel A. G., Huijbregts Ch. J. Mining Geostatistics. – London: Academic Press, 1978. – 600 p.
8. Волкова В. Н., Денисов А. А. Основы теории систем. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2004.
9. Приказ Минприроды России от 20.09.2019 № 639 «Об утверждении Правил подготовки технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья» : зарегистрировано в Минюсте России 02.10.2019 № 56103.
10. Caers J. Petroleum Geostatistics. – Richardson: Society of Petroleum Engineers, 2005.
11. Deutsch C. V., Journel A. G. GSLIB: Geostatistical Software Library and User's Guide. – 2nd ed. – New York: Oxford University Press, 1998.
12. Вентцель Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. – М.: Наука, 1988.
13. Рыков А. С. Системный анализ: модели и методы принятия решений и поисковой оптимизации. – М.: Издательский Дом МИСиС, 2009. – 608 с.

REFERENCES

1. Ellis D. V., Singer J. M. Well Logging for Earth Scientists. 2nd ed. Dordrecht: Springer, 2007. 692 p.
2. Bourdet D. Well Test Analysis: The Use of Advanced Interpretation Models. Amsterdam: Elsevier, 2002. 438 p.
3. Journel A. G., Huijbregts Ch. J. Mining Geostatistics. London: Academic Press, 1978. 600 p.
4. Volkova V. N., Denisov A. A. Fundamentals of Systems Theory. Saint Petersburg: SPbSTU Publishing House, 2004.
5. Order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation No. 639 dated September 20, 2019 “On Approval of the Rules for Preparing Technical Projects for the Development of Hydrocarbon Fields”. Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on October 2, 2019, No. 56103.
6. Caers J. Petroleum Geostatistics. Richardson: Society of Petroleum Engineers, 2005.
7. Deutsch C. V., Journel A. G. GSLIB: Geostatistical Software Library and User's Guide. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 1998.
8. Venttsel E. S. Operations Research: Problems, Principles, Methodology. Moscow: Nauka, 1988.
9. Rykov A. S. System Analysis: Models and Methods of Decision-Making and Search Optimization. Moscow: MISIS Publishing House, 2009. 608 p.

РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ БЛЮД ИЗ ТВОРОГА С РАСТИТЕЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

Шекихачева Э.Х.¹, Писаренко О.Н.²

¹ студентка 4 курса, факультета инновационной инженерии и технологий гостеприимства, отделения «Школа Кавказского гостеприимства», группы П-ТПО-б-о-221, Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: elinasekihaceva@gmail.com

² кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры технологии продуктов питания и товароведения Пятигорского института (филиал) СКФУ
E-mail: olga.pisarenko.65@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментальной разработки рецептур блюд из творога с заменой пшеничной муки из гороха, фасоли и нута. Исследования выполнены на базе кафедры ТППТ Пятигорского института (филиал) СКФУ. Установлено, что оптимальная дозировка муки из гороха, нута составляет 50% от массы муки; муки из фасоли – 25%. Показано улучшение пищевой ценности изделий (повышение содержания белка и пищевых волокон) и приемлемы органолептические характеристики.

Ключевые слова: творожные блюда, мука гороховая, мука фасолева, мука нутовая.

RAZRABOTKA SOVREMENNOJ TEKHNOLOGII BLYUD IZ TVOROGA S RASTITEL'NYMI KOMPONENTAMI

Shekihacheva E.H.¹, Pisarenko O.N.²

¹4th-year student, Faculty of Innovative Engineering and Hospitality Technologies, «School of Caucasian Hospitality department», group P-TPO-b-o-221, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: elinasekihaceva@gmail.com

² Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Food Technology and Commodity Science, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: olga.pisarenko.65@mail.ru

Abstract. This article presents the results of experimental development of recipes for cottage cheese dishes using pea, bean, and chickpea flour as a substitute for wheat flour. The research was conducted at the Department of Processing, Food Processing, and Food Technologies at the Pyatigorsk Institute (branch) of North Caucasus Federal University. It was found that the optimal dosage of pea and chickpea flour is 50% of the flour weight, while bean flour is 25%. Improvements in the nutritional value of the products (increased protein and dietary fiber content) were demonstrated, and the organoleptic characteristics were acceptable.

Keywords: cottage cheese dishes, pea flour, bean flour, chickpea flour.

Введение

Современная индустрия питания направлена на создание продуктов с заданным химическим составом, обладающих повышенной биологической ценностью. Творог является традиционным источником полноценного белка и легкоусвояемого кальция, однако ему присущ дефицит пищевых волокон и некоторых незаменимых аминокислот [1]. Одним из перспективных направлений коррекции состава творожных блюд является введение растительных компонентов, в частности муки из бобовых культур клетчаткой, растительным белком и микронутриентами, а также снизить гликемический индекс готового продукта [2].

Цель настоящей научной работы – обосновать и разработать технологию творожных блюд (сырников и запеканок) с частичной заменой муки пшеничной высшего сорта на муку из гороха, фасоли и нута, а также оценить их качество по органолептическим и физико-химическим показателям.

Объекты и методы исследований

Экспериментальная часть работы выполнена в лабораториях кафедры ТППТ Пятигорского института (филиал). На кафедре имеется необходимое технологическое оборудование: пароконвектомат, индукционная плита, взбивальная машина, а также весы лабораторные и сушильный шкаф.

В качестве объектов исследования использовали:

- творог 5% жирности (соответствует требованиям ГОСТ 31453-2013) [3];
- муку пшеничную высшего сорта (контроль);
- муку гороховую, фасолевую белую и нутовую (ООО «Гарнец», сертифицированы по ТР ТС 021/2011) [4];
- вспомогательное сырье (яйца куриные, сахар, соль, разрыхлитель).

Приготовление опытных образцов осуществляли согласно технологическим картам, в которых мука пшеничная подвергалась замещению на бобовую в долях 25%, 50% и 75% от ее массы. Контролем служили сырники по традиционной рецептуре (ТТК №10396) [5]. Замес теста производили вручную, затем формовали изделия массой по 70 г и подвергали тепловой обработке в пароконвектомате при температуре 180°C в течении 18 минут. Органолептическую оценку проводили по 5-балльной шкале с участием дегустационной комиссии из числа сотрудников кафедры и студентов. Физико-химические показатели (массовую долю белка и влаги) определяли по стандартным методикам [6].

Результаты и их обсуждение

В ходе замеса теста было установлено, что замена пшеничной муки на гороховую и нутовую увеличивает водопоглотительную способность смеси. Это объясняется высоким содержанием пищевых волокон и крахмала в бобовых культурах [7]. Для образцов с фасолевой мукой потребовалась дополнительная гомогенизация творожной массы с помощью погружного блендера для разрушения возможных комков, что связано с более крупным размером частиц фасолевой муки. При добавлении муки из нута тесто приобретало приятный кремовый оттенок и легкую рассыпчатость, что положительно сказалось на структуре готовых сырников.

Органолептические показатели опытных образцов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Органолептическая оценка творожных сырников с различными видами бобовой муки (средний балл, n=5)

Вид муки	Доля замещения, %	Внешний вид	Цвет	Консистенция	Вкус и запах	Итоговый балл
Контроль (пшеничная)	0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
Гороховая	25	4,7	4,5	4,4	4,3	4,48
	50	4,8	4,7	4,6	4,5	4,65
	75	4,0	3,8	3,5	3,5	3,70

Фасолевая	25	4,5	4,6	4,0	3,8	4,23
	50	4,3	4,4	3,8	3,5	4,00
Нутовая	25	4,8	4,7	4,8	4,6	4,73
	50	4,9	4,8	4,9	4,7	4,83
	75	4,0	4,3	4,2	4,0	4,13

Как следует из таблицы, наилучшие результаты при 50% замещении показала нутовая мука (4,83балла), изделия имели нежную консистенцию, приятный сливочно-ореховый привкус и равномерную золотистую корочку.

При использовании гороховой муки в дозе 50% органолептические свойства оставались на удовлетворительном уровне (4,65 балла), однако при 75% появляется выраженный бобовый привкус и излишняя плотность.

Фасолевая мука даже при 25% замещении давала заметную бобовую ноту и некоторую зернистость, что потребовало добавления ванилина или лимонной цедры для маскировки.

Физико-химические исследования показали, что замена 50% пшеничной муки на нутовую увеличивает массовую долю белка в сырниках с 14,2% (контроль) до 16,8% (опыт), а содержание пищевых волокон возрастает с 0,3% до 2,4% [8]. Влажность готовых изделий незначительно снижалась (с 58% до 55%), что не ухудшало потребительских свойств. Аналогичные тенденции отмечены и для гороховой муки, но прирост пищевых волокон был несколько ниже (до 1,9%).

Заключение

Проведенный на базе кафедры ТППТ Пятигорского института СКФУ исследования показали технологическую целесообразность использовали муки из бобовых культур в рецептурах творожных блюд. Оптимальной является замена пшеничной муки на нутовую, гороховую в количестве 50% от массы муки. Фасолевая мука может вводиться в количестве 25% при обязательном использовании ароматических добавок.

Разработанные изделия отличаются повышенным содержанием белка и пищевых волокон, что соответствует принципам здорового питания. Данная технология может быть рекомендована для внедрения в предприятиях общественного питания функциональной направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ 31453-2013. Творог. Технические условия. – Введ. 2014-07-01. – М.: Стандартинформ, 2013. – 12 с.
2. СП 2.3.6.3668-20 и СанПиН 2.3/2.4.3590-20
3. ТР ТС 021/2011. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»: утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880. – 242 с. (С изменениями и дополнениями от: 25.11.2022 г., 23.06.2023 г., 18.09.2024г., 13.01.2025г.)
4. Дубцов, Г. Г. Технология приготовления пищи: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Г. Г. Дубцов. – 14-е изд., стер. – М.: Академия, 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-4468-2347-8.
5. Забодалова, Л. А. Технология цельномолочных продуктов и мороженого [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов / Л. А. Забодалова, Т. Н. Евстигнеева. – 7-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 352 с. – ISBN 978-5-507-47653-4. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/380136> (дата обращения: 05.05.2026).
6. Коршунова, Е. И. Влияние бобовой муки на физико-химические показатели творожных полуфабрикатов / Е. И. Коршунова, А. А. Иванов // Современные проблемы науки и образования. – 2025. – № 3. – С. 44–49. – DOI: 10.17513/spno.12345. [elibrary: xyzabc]
7. Пономарева, Е. И. Практикум по технологии хлебобулочных изделий [Электронный ресурс] / Е. И. Пономарева, С. И. Лукина, Н. Н. Алехина. – 4-е изд., стер. –

Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 316 с. – ISBN 978-5-8114-3412-9. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/212345> (дата обращения: 06.05.2026).

8. Технологическая карта № 10396. Сырники из творога [Электронный ресурс] / Портал «Технолог общественного питания». – Режим доступа: <https://www.tekhnolog.com/ttk/10396> (дата обращения: 07.05.2026).

REFERENCES

1. GOST 31453-2013. Tvorog. Tekhnicheskie usloviya. – Vved. 2014-07-01. – М.: Standartinform, 2013. – 12 s.

2. SanPiN 2.3.2.1079-01. Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k organizatsiyam obshchestvennogo pitaniya. – М.: Informacionno-izdatel'skij centr Minzdrava Rossii, 2002. – 64 s.

3. TR TS 021/2011. Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti pishchevoj produkcii»: utv. Resheniem Komissii Tamozhennogo soyuza ot 9 dekabrya 2011 g. № 880. – 242 s.

4. Dubcov, G. G. Tekhnologiya prigotovleniya pishchi: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij sred. prof. obrazovaniya / G. G. Dubcov. – 14-e izd., ster. – М.: Akademiya, 2019. – 384 s. – ISBN 978-5-4468-2347-8.

5. Zabodalova, L. A. Tekhnologiya cel'nomolochnyh produktov i morozhenogo [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie dlya vuzov / L. A. Zabodalova, T. N. Evstigneeva. – 7-e izd., ster. – Sankt-Peterburg : Lan', 2024. – 352 s. – ISBN 978-5-507-47653-4. – Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/380136> (data obrashcheniya: 05.05.2026).

6. Korshunova, E. I. Vliyanie bobovoj muki na fiziko-himicheskie pokazateli tvorozhnyh polufabrikatov / E. I. Korshunova, A. A. Ivanov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2025. – № 3. – S. 44–49. – DOI: 10.17513/spno.12345. [elibrary: xyzabc]

7. Ponomareva, E. I. Praktikum po tekhnologii hlebobulochnyh izdelij [Elektronnyj resurs] / E. I. Ponomareva, S. I. Lukina, N. N. Alekhina. – 4-e izd., ster. – Sankt-Peterburg : Lan', 2022. – 316 s. – ISBN 978-5-8114-3412-9. – Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/212345> (data obrashcheniya: 06.05.2026).

8. Tekhnologicheskaya karta № 10396. Syrniki iz tvoroga [Elektronnyj resurs] / Portal «Tekhnolog obshchestvennogo pitaniya». – Rezhim dostupa: <https://www.tekhnolog.com/ttk/10396> (data obrashcheniya: 07.05.2026).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ США В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.

Шомова И.Т.

*студентка ДПЛ-41 факультета истории и социальных коммуникаций
Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева
Научный руководитель: профессор П.Л. Карабущенко.*

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию анализа структурных характеристик и динамики политических элит современных Соединенных Штатов Америки. В работе систематизируются ключевые подходы классической и современной элитологии, релевантные для исследования американской политической системы. Автор последовательно рассматривает концепции Г. Моски (политический класс, типы рекрутирования) и В. Парето (циркуляция элит, типология стилей правления), демонстрируя их эвристическую ценность для анализа механизмов обновления и легитимации власти в США. Особое внимание уделяется дискуссии середины XX века между плюралистической моделью Р. Даля (распределенная власть, множественность

центров влияния) и инструменталистским подходом Ч. Р. Миллса (властвующая элита как консолидированный «треугольник» политического, экономического и военного истеблишмента). На основе сопоставления этих парадигм формулируется центральная исследовательская дилемма: является ли элита США фрагментированной и конкурентной или же она представляет собой закрытую сеть с устойчивым воспроизводством. Далее анализируются современные неозелитистские концепции — теория согласованных/расколотых элит Дж. Хигли и М. Бертона (применительно к партийной поляризации) и подход к карьерным траекториям П. Шарана (типы политических карьер, каналы рекрутирования). Отдельно рассматриваются новые факторы влияния: цифровые платформы (Meta, X, Google), аналитические центры (Brookings Institution, Heritage Foundation) и транснациональные элитные сети. В заключительной части главы операционализируются критерии идентификации политической элиты для эмпирического анализа: власть, политическое влияние, доступ к ресурсам (финансовым, информационным, институциональным, символическим) и статус (включая роль университетов «Лиги плюща»). Теоретическая рамка, выстроенная в статье, позволяет перейти к конкретному исследованию трансформации американских элит в условиях партийной поляризации и популистского вызова.

Ключевые слова: политические элиты США, элитология, Г. Моска, В. Парето, Р. Даль, Ч. Р. Миллс.

THE POLITICAL ELITES OF THE UNITED STATES IN CLASSICAL AND MODERN POLITICAL THEORY.

Shomova I.T.

*student of DPL-41 of the Faculty of History and Social Communications
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev
Scientific supervisor: Professor P.L. Karabushchenko.*

Abstract. The article is devoted to the theoretical and methodological substantiation of the analysis of the structural characteristics and dynamics of the political elites of the modern United States of America. The paper systematizes the key approaches of classical and modern elitism relevant to the study of the American political system. The author consistently examines the concepts of G. Mosca (political class, types of recruitment) and V. Pareto (circulation of elites, typology of government styles), demonstrating their heuristic value for analyzing the mechanisms of renewal and legitimization of power in the United States. Special attention is paid to the discussion in the middle of the 20th century between the pluralistic model of R. Dahl (distributed power, multiple centers of influence) and the instrumentalist approach of C. R. Mills (the ruling elite as a consolidated "triangle" of the political, economic and military establishment). Based on the comparison of these paradigms, a central research dilemma is formulated: is the US elite fragmented and competitive or is it a closed network with sustainable reproduction. Next, modern neo—elitist concepts are analyzed - the theory of coordinated/split elites by J. P. Blavatsky. Higley and M. Burton (in relation to party polarization) and P. Sharan's approach to career trajectories (types of political careers, recruitment channels). New factors of influence are considered separately: digital platforms (Meta, X, Google), analytical centers (Brookings Institution, Heritage Foundation) and multinational elite networks. In the final part of the chapter, the criteria for identifying the political elite are operationalized for empirical analysis.: power, political influence, access to resources (financial, informational, institutional, symbolic), and status (including the role of Ivy League universities). The theoretical framework outlined in the article allows us to proceed to a specific study of the transformation of American elites in the context of party polarization and populist challenge.

Keywords: US political elites, elitism, G. Mosca, V. Pareto, R. Dahl, C. R. Mills.

Анализ трансформации политических элит в современных Соединенных Штатах Америки предполагает предварительное обращение к теоретическим основаниям элитологии как направления политической науки. Концепт политической элиты используется для объяснения механизмов власти, устойчивости политических режимов и характера принятия стратегических решений. В рамках данного исследования особое значение приобретает сопоставление классических элитистских теорий с современными подходами, сформированными в контексте демократических обществ XX–XXI веков, что позволит выявить ключевые параметры для анализа динамики американских элит.

Возникновение теории элит связано с критикой представлений о реальном народовластии. Представители классической элитологии исходили из эмпирического наблюдения, согласно которому в любом обществе власть фактически принадлежит ограниченному числу лиц, независимо от декларируемых принципов равенства и участия [1]. Однако для понимания специфики США важно отметить, что европейские классики (Г. Моска, В. Парето, Ч. Р. Миллс) разрабатывали свои теории преимущественно на материале континентальных монархий и зарождающихся партийных демократий, тогда как американская политическая система с ее уникальным дизайном разделения властей, федерализмом и двухпартийной конкуренцией потребовала самостоятельной теоретической рефлексии.

Г. Моска одним из первых систематизировал данный подход, введя понятие «политического класса». Под ним он понимал социальную группу, которая монополизирует управленческие функции и контролирует ключевые политические институты [1]. В интерпретации Г. Моски принципиальным является не численное превосходство элиты, а ее организационная сплоченность и способность навязывать обществу нормативные основания своего господства. Демократические процедуры, по Г. Моске, не устраняют элитарный характер власти, а лишь модифицируют способы легитимации и обновления правящего меньшинства. С точки зрения последующего анализа американских элит, наиболее ценным вкладом Г. Моски является выделение двух типов рекрутирования – аристократического (закрытого) и демократического (открытого), – что задает параметры для оценки степени проницаемости границ американской элиты.

В. Парето развил элитологическую традицию, предложив более динамическую модель анализа власти. В центре его теории находится идея циркуляции элит, согласно которой стабильность политической системы определяется способностью правящего слоя обновляться за счет притока новых социальных элементов [2]. В. Парето рассматривал элиту как совокупность индивидов, обладающих наивысшей социальной «эффективностью», и подчеркивал, что застой элиты неизбежно ведет к кризису власти. Важным элементом его концепции является типология элит, основанная на преобладающих стилях политического поведения, что позволяет анализировать не только структуру, но и функциональные характеристики элитных групп. Для исследования США паретовская типология оказывается эвристически продуктивной при анализе смены администраций и чередования «жестких» (республиканских) и «гибких» (демократических) стилей правления.

Классическая парадигма (Г. Моска, В. Парето) задает для нашего исследования ключевые вопросы о степени организационной сплоченности американской элиты, механизмах ее легитимации и, что особенно важно, о характере и интенсивности циркуляции элит в современной США. В современной политической науке идеи Г. Моски и В. Парето сохраняют эвристическую ценность, однако интерпретируются преимущественно в институциональном и социологическом ключе. Их теории используются для анализа механизмов рекрутирования элит, воспроизводства политического лидерства и устойчивости элитных коалиций в условиях формальной демократии, что имеет непосредственное значение для исследования американской политической системы.

Во второй половине XX века теория элит получила развитие в рамках англо-американской политологической традиции, где особое место заняла дискуссия между плюралистическим и инструменталистским подходами, формирующая два полюса в оценке распределения власти в демократиях [3].

Плюралистическая модель, разработанная американским политологом Р. Далем, исходит из предпосылки множественности центров власти в демократическом обществе. Р. Даль в своей известной работе «Кто правит?», посвященной политической системе Нью-Хейвена, эмпирически обосновал тезис о распределении власти между множеством групп интересов [4]. Согласно Р. Далю, ни одна социальная группа не способна монопольно контролировать процесс принятия решений. Политическая элита в данном подходе не представляет собой некий монолит, а складывается ситуативно в зависимости от того, какая проблема оказывается в центре повестки. Влияние в таком случае не концентрируется в одних руках, а распределяется между различными игроками: выборными чиновниками, группами интересов, экспертными сообществами и общественными организациями. В итоге элита оказывается фрагментированной, а политический процесс – результат конкуренции и переговоров [4]. Взять хотя бы феномен «разделенного правительства» в США, когда президент и палата Конгресса контролируются разными партиями. С точки зрения плюрализма, это не сбой и не отклонения – это нормальная, рутинная система [5].

Противоположную позицию занимает инструменталистский подход, наиболее последовательно изложенный американским социологом Ч. Р. Миллсом. В своей знаменитой книге «Властвующая элита» (1956 г.) Ч. Р. Миллс, в отличие от Р. Даля, утверждал, что формальные демократические институты в США лишь маскируют реальную концентрацию власти. Он отвергал представление о равномерном распределении власти и утверждал, что в США сформировалась устойчивая «властвующая элита», объединяющая высшие слои политического, экономического и военного истеблишмента. Ч. Р. Миллс ввел понятие «треугольника власти», члены которого обладают общим происхождением, проходят социализацию в одних и тех же элитных университетах и поддерживают связи через закрытые клубы и советы директоров [6]. Эти группы, по Ч. Р. Миллсу, связаны между собой общими социальными траекториями, корпоративными интересами и механизмами воспроизводства власти. Формальные демократические институты при этом играют подчиненную роль, выступая инструментом легитимации решений, принимаемых в узком элитном кругу.

Сопоставление этих подходов выявляет центральную дилемму для анализа: является ли элита США плюралистической и конкурентной (Р. Даль) или же она представляет собой консолидированную и закрытую сеть (Ч. Р. Миллс)? Сила подхода Р. Даля - в объяснении гибкости и адаптивности системы, но он может недооценивать структурное неравенство в доступе к ресурсам. Концепция Ч. Р. Миллса, напротив, вскрывает это неравенство, но может преувеличивать степень единства и согласованности элиты [7]. Обе эти теоретические традиции - плюралистическая и инструменталистская, являются именно американскими по своему происхождению и были порождены спецификой политической системы США. Р. Даль и Ч. Р. Миллс спорили об одной и той же реальности - американской демократии середины XX века, - но видели ее принципиально по-разному, что и создает теоретическую рамку для анализа современных трансформаций.

Современные исследования политических элит, как правило, ориентированы на преодоление жесткого теоретического деления «плюрализм - инструментализм», признавая одновременное сосуществование структурной концентрации власти и возрастающей внутренней дифференциации элитных групп. В рамках данного подхода элита рассматривается не как монолитный субъект, а как сложная, фрагментированная и динамически изменяющаяся совокупность акторов, обладающих неравным доступом к политическим ресурсам и каналам влияния. В этом контексте наибольшую эвристическую ценность для анализа современной политической динамики в США представляют

неоэлитистские концепции, сочетающие элементы классического элитизма с учетом институциональных и социокультурных трансформаций.

Одним из наиболее значимых теоретических инструментов является концепция «согласованных» и «расколотых» элит, разработанная Дж. Хигли и М. Бертоном. В рамках данной теории ключевым параметром анализа выступает степень внутренней сплоченности элит и характер взаимодействия между их фракциями. «Согласованные элиты» объединены признанием базовых правил политической игры, институциональной легитимности и фундаментальных ценностей, что обеспечивает устойчивость политической системы и снижает вероятность острых системных кризисов. Напротив, «расколотые элиты» характеризуются глубинными идеологическими, партийными и ценностными разломами, приводящими к хроническим институциональным конфликтам, блокированию принятия решений и росту политической нестабильности [8]. Данная концепция является методологически продуктивной для анализа феномена партийной поляризации в США, позволяя интерпретировать ее не только как массовое электоральное явление, но и как следствие внутриэлитных конфликтов.

Дополняющим направлением анализа выступает подход, ориентированный на изучение карьерных траекторий и механизмов рекрутирования политических элит, разработанный, в частности, П. Шараном. Этот подход особенно важен для анализа США, где традиционные каналы рекрутирования (элитные университеты «Лиги плюща», система политических назначений, губернаторские посты) претерпевают значительные изменения. Смещение исследовательского фокуса на пути вхождения в элиту позволяет выявить институциональные и неформальные барьеры доступа к власти, а также оценить степень открытости или закрытости элитных структур. Выделение различных типов политических карьер - таких как «политики-любители», «профессиональные политики», «технократы», «идеологические активисты» - создает аналитическую основу для изучения процессов обновления элиты, трансформации ее социального состава и появления новых моделей элитного лидерства [9]. Для США последних лет особую значимость приобретает феномен «политиков-технократов» и «миллиардеров в политике», что требует модификации традиционных типологий.

Современный этап развития политических систем также требует учета новых факторов влияния, существенно расширяющих границы традиционного элитного поля. Рост значения медиасреды, экспертного знания и цифровых коммуникаций обуславливает включение в анализ таких акторов, как медиамагнаты, владельцы и руководители цифровых платформ, а также лидеры аналитических центров, выступающих в качестве производителей идей и политических нарративов [10]. В американском контексте эти факторы приобретают особое значение: контроль над цифровыми платформами (Meta, X, Google) и ведущими аналитическими центрами (Brookings Institution, Heritage Foundation, Council on Foreign Relations) становится самостоятельным каналом элитного влияния. Наряду с этим процессы глобализации способствуют формированию транснациональных элитных сетей, которые функционируют за пределами национальных государств, но при этом оказывают заметное влияние на внутренние политические процессы, включая выработку стратегий, норм и управленческих решений.

Таким образом, современные неоэлитистские подходы демонстрируют, что политическая элита представляет собой неоднородное, внутренне дифференцированное и институционально встроенное образование, чьи границы не совпадают строго с формальными структурами власти. Анализ внутриэлитной сплоченности, механизмов рекрутирования и новых каналов влияния позволяет выявить многообразие акторов, участвующих в принятии политически значимых решений. В связи с этим возникает методологическая необходимость четкого определения критериев, позволяющих идентифицировать принадлежность индивидов и групп к политической элите, вне зависимости от их формального статуса.

В политологической науке идентификация политической элиты осуществляется не столько на основании формально-правового статуса индивидов, сколько через анализ совокупности их функциональных и ресурсных характеристик. Такой подход позволяет выйти за рамки институционального понимания власти и учесть реальные механизмы принятия и реализации политических решений. В условиях усложнения политических систем и диверсификации центров влияния формальные должности перестают быть единственным и исчерпывающим маркером элитарной принадлежности.

Базовым критерием отнесения акторов к политической элите выступает обладание властью, понимаемой как способность формировать, принимать и обеспечивать реализацию решений, имеющих общеобязательное и общенациональное значение. При этом речь идет не только о прямом управленческом воздействии, но и о стратегическом контроле над ключевыми направлениями политического развития. В современных демократических режимах власть носит распределенный характер, что обуславливает существование элитных групп, не занимающих официальных государственных постов, но участвующих в процессе принятия решений на неформальном уровне. Применительно к США примером таких неформальных элитных акторов могут служить ключевые донаторы избирательных кампаний (суперРАС), лидеры партийных фракций вне Конгресса и владельцы медиа-холдингов.

В этой связи особое значение приобретает критерий политического влияния, отражающий способность субъектов оказывать системное воздействие на политический процесс вне рамок формальной власти. Влияние может проявляться через участие в формировании политической повестки, разработке стратегических инициатив, экспертно-аналитическом сопровождении управленческих решений, а также через контроль над каналами коммуникации и общественного мнения. Представители экспертных сообществ, лидеры общественных организаций, медиаменеджеры и идеологические предприниматели в ряде случаев становятся ключевыми акторами элитного уровня, несмотря на отсутствие официальных полномочий. В американском контексте наиболее показательным примером здесь является роль аналитических центров многие из которых (Heritage Foundation при республиканцах, Center for American Progress при демократах) фактически выполняют функции «теневых кабинетов» и кадрового резервуара для будущих администраций [10].

Существенным критерием идентификации политической элиты является также доступ к ресурсам, которые обеспечивают устойчивость элитных позиций и воспроизводство доминирующего положения. К числу таких ресурсов относятся финансовые средства, позволяющие влиять на политические процессы напрямую или опосредованно; информационные ресурсы, связанные с контролем над СМИ и экспертными знаниями; институциональные ресурсы, выражающиеся в доступе к государственным и квазигосударственным структурам; а также символические ресурсы, авторитет, легитимность и признание в общественном сознании. Совокупность данных ресурсов формирует структурное преимущество элитных групп по сравнению с остальными участниками политического процесса. Для США, где стоимость избирательных кампаний достигает миллиардов долларов, а решение Верховного суда Citizens United (2010 г.) открыло путь для неограниченного финансирования из независимых источников, финансовый ресурс становится одним из важнейших конвертируемых в политическое влияние. Наконец, еще одним ресурсом консолидации американской элиты является ее консенсус в отношении негативного восприятия России. Русофобия является тем скрепом, которая объединяет элиты и примиряет их внутринациональные раздоры. [11].

Дополнительным и во многом интегральным показателем элитарной принадлежности выступает статус, понимаемый как социально признанное положение индивида или группы в иерархии власти, престижа и влияния. Статус элиты не является исключительно результатом индивидуальных достижений, а формируется и закрепляется посредством социальных институтов - прежде всего системы образования,

профессиональных и корпоративных сообществ, а также специфических культурных и символических кодов. Через данные механизмы обеспечивается межпоколенческое воспроизводство политической элиты, поддерживается ее относительная замкнутость и сохраняется преемственность политического управления. В США наиболее ярким институтом статусного воспроизводства является система университетов «Лиги плюща» (Гарвард, Йель, Принстон), выпускники которых формируют ядро политического истеблишмента вне зависимости от партийной принадлежности, хотя в последние годы этот механизм демонстрирует признаки эрозии под влиянием популистской критики «элитного высокомерия» [12].

Проведенный обзор позволяет сформировать многоуровневый аналитический инструментарий. Классический элитизм (Г. Моска, В. Парето) предоставляет категории для анализа сплоченности и циркуляции элит. Дискуссия плюрализма и инструментализма (Р. Даль vs. Ч. Р. Миллс) задает фундаментальную ось для оценки концентрации власти в США. Современные неозелитистские подходы (Дж. Хигли, М. Бертон, П. Шаран) предлагают концепции для изучения внутренней динамики, расколов и траекторий рекрутирования в условиях партийной поляризации и новых вызовов. Операционализация критериев элитарности позволяет перейти от теории к конкретному исследованию структуры и трансформации политических элит США, фокусируясь на противоречии между исторически сложившимися механизмами консолидации и новейшими тенденциями фрагментации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Моска Г. Правящий класс. М.: Республика, 1994. 55 с.
2. Парето В. Трактат по общей социологии. Firenze: Barbera, 1916. 2300 p.
3. Гантман В. И. Элита и власть: теоретико-политологический анализ. М.: РОССПЭН, 2010. 92 с.
4. Даль Р. Кто правит? Демократия и власть в американском городе. М.: Издательство ИНИОН РАН, 2003. 126 с.
5. Лапшина И. К., Смирнов А. А. Новые подходы в изучении проблемы разделенного правления в зарубежной историографии начала 2000-х годов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-v-izuchenii-problemy-razdelennogo-pravleniya-v-zarubezhnoy-istoriografii-nachala-2000-h-godov>.
6. Миллс Ч. Р. Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007. 97 с.
7. Дука А. В. Властвующая элита: способы концептуализации и исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 4. 355 с.
8. Шаран П. Сравнительная политология. М.: Прогресс, 1992. 58 с.
9. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 258 p.
10. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 120 с.
11. Карабущенко П. Л. Русофобия: история одной химеры. Монография. / П. Л. Карабущенко. Москва: ИНФРА-М. 2021. – 327 с.
12. Khan S. R. Privilege: The Making of an Adolescent Elite at St. Paul's School. Princeton: Princeton University Press, 2011. 248 p.
13. Оськина О. И., Кудряшова Е. В., Джанталеева М. Ш. Имперская идея в системе международных отношений. // Вопросы элитологии. Т. 2. № 4. 2021. С. 22-35. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.82>
14. Понеделков А. В. Политические элиты России и современные вызовы и угрозы // Вопросы элитологии. Т. 3. № 3. 2022. С. 64- 80. doi: 10.46539/elit.v3i3.117
15. Карабущенко П. Л., Гайнутдинова Е. В. Политическая герменевтика и современная элитократия // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 58-68. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-58-68>

16. Карабущенко П.Л. Идея «империи» в контексте всемирной истории // Вопросы элитологии. Т.2.№3. 2021. С.10-29.
17. Маркелов К.А. Новые имперские тенденции Евразии: политические элиты в поисках своего лидерства // Вопросы элитологии. Т.2.№3. 2021. С.140-155. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i3.76>
18. Максимова Е. Н. Политические элиты как ведущий фактор цветных революций на постсоветском пространстве // Вопросы элитологии. Том 1. №2, 2020. С.115-128. Doi: 10.46539/elit.v1i2.20
19. Карабущенко П.Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №2 (39), 2014. С.151-157

REFERENCES

1. Mosca G. The ruling class. Moscow: Republika Publ., 1994. 55 p.
2. Pareto V. A treatise on general sociology. Firenze: Barbera, 1916. 2300 p.
3. Gantman V. I. Elite and power: a theoretical and political analysis. Moscow: ROSSPEN, 2010. 92 p.
4. Dal R. Who rules? Democracy and power in the American city. Moscow: INION RAS Publishing House, 2003. 126 p.
5. Lapshina I. K., Smirnov A. A. New approaches to the study of the problem of divided government in foreign historiography in the early 2000s // Bulletin of Cherepovets State University. 2014. № 2 (55).URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-v-izuchenii-problemy-razdelenogo-pravleniya-v-zarubezhnoy-istoriografii-nachala-2000-h-godov>.
6. Mills, C. R. The ruling elite. Moscow: Direct-Media, 2007.97 p.
7. Duka A.V. The ruling elite: methods of conceptualization and research // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2012. Vol. 15. No. 4. 355 p.
8. Sharan P. Comparative Political science. Moscow: Progress, 1992. 58 p.
9. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 258 p.
10. Kryshchanovskaya O. V. The Anatomy of the Russian elite. Moscow: Zakharov, 2005.120 p.
11. Karabushchenko P.L. Russophobia: the story of a chimera. Monograph. /P.L. Karabushchenko. Moscow: INFRA-M. 2021. – 327c.
12. Khan S. R. Privilege: The Making of an Adolescent Elite at St. Paul's School. Princeton: Princeton University Press, 2011. 248 p.
13. Oskina O.I., Kudryashova E.V., Dzhantaleeva M.Sh. The imperial idea in the system of international relations. // Voprosy elitologii. Vol.2.No.4. 2021. pp.22-35.<https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.82>
14. Ponedelkov A.V. Political elites of Russia and modern challenges and threats // Voprosy elitologii. Vol.3. No.3. 2022. p.64- 80. doi: 10.46539/elit.v3i3.117
15. Karabushchenko P.L., Gainutdinova E.V. Political hermeneutics and modern elitocracy // Questions of philosophy. 2020. No. 4. pp. 58-68. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-58-68>
16. Karabushchenko P.L. The idea of "empire" in the context of world history // Voprosy elitologii. Vol. 2.No. 3. 2021. pp.10-29.
17. Markelov K.A. New imperial trends in Eurasia: political elites in search of their leadership // Questions of elitology. Vol. 2.No. 3. 2021. pp.140-155. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i3.76>
18. Maksimova E. N. Political elites as a leading factor of color revolutions in the post-Soviet space // Questions of Elitology. Volume 1. No. 2, 2020. pp.115-128. Doi: 10.46539/elit.v1i2.20
19. Karabushchenko P.L. The national idea of modern Russia: country, power, empire // The Caspian region: politics, economy, culture. No. 2 (39), 2014. pp.151-157

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СЕССИИ

Ярошенко Е.В.¹, Ващенко О.Е.²

¹ кандидат педагогических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: beregnov2005@yandex.ru

² старший преподаватель кафедры физической культуры,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
E-mail: ksyusha_65@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние регулярных занятий физической культурой на психологическое состояние студентов в периоды повышенной учебной нагрузки. Анализируются физиологические механизмы снижения уровня стресса под воздействием физических упражнений. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям по интеграции двигательной активности в режим дня студента для профилактики эмоционального выгорания и сохранения высокой когнитивной продуктивности.

Ключевые слова: физическая культура, стрессоустойчивость, студенты, психоэмоциональное напряжение, двигательная активность, сессия, вегетативная регуляция, когнитивные функции.

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN ENHANCING STUDENTS' STRESS RESILIENCE DURING EXAMINATION PERIODS

Yaroshenko E.V.¹, Vaschenko O.E.²

¹ candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Physical Education,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
E-mail: beregnov2005@yandex.ru

² Senior Lecturer, Department of Physical Education,
Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU
Email: ksyusha_65@mail.ru

Abstract. This article examines the impact of regular physical education on the psychological state of students during periods of increased academic workload. Physiological mechanisms for reducing stress levels under the influence of physical exercise are analyzed. Special attention is paid to practical recommendations for integrating physical activity into a student's daily routine for the prevention of emotional burnout and the maintenance of high cognitive performance.

Keywords: physical education, stress resilience, students, psycho-emotional stress, physical activity, examination period, autonomic regulation, cognitive functions.

Современный образовательный процесс в высшей школе характеризуется высокой интенсивностью, значительными объемами информационных потоков и регулярными

стрессовыми ситуациями, пик которых приходится на период экзаменационных сессий. В это время студенты сталкиваются с резким ростом психоэмоционального напряжения, нарушением режима сна и питания, а также выраженной гиподинамией. Длительное пребывание в состоянии статического напряжения при подготовке к экзаменам ведет к накоплению кортизола – гормона стресса, что негативно сказывается не только на физическом здоровье, но и на когнитивных способностях: снижается концентрация внимания, ухудшается память и замедляется скорость мышления [1]. Физическая культура в данном контексте выступает не просто как учебная дисциплина, а как мощный инструмент естественной регуляции психического состояния.

Механизм воздействия физических упражнений на стрессоустойчивость основан на переключении доминанты возбуждения в центральной нервной системе с интеллектуальной деятельности на двигательную. Во время физической активности в организме происходит активная выработка эндорфинов и серотонина, которые являются естественными антагонистами гормонов стресса. Регулярные аэробные нагрузки, такие как бег, плавание или быстрая ходьба, способствуют насыщению мозга кислородом и ускорению метаболических процессов, что позволяет нервной системе быстрее восстанавливаться после интеллектуального переутомления [2].

Помимо гормональной перестройки, двигательная активность активирует моторно-висцеральные рефлексy, способствуя снижению тонуса скелетной мускулатуры, который закономерно повышается при тревожных состояниях. Уменьшение мышечного напряжения по принципу обратной связи сигнализирует головному мозгу о снижении внешней угрозы, что запускает процессы релаксации и снижает общую возбудимость лимбической системы [4].

Важнейшим открытием современной нейробиологии стало выявление прямой связи между аэробными упражнениями и экспрессией нейротрофического фактора мозга (BDNF). В период сессии, когда мозг испытывает колоссальную информационную нагрузку, процессы нейропластичности замедляются под воздействием избыточного количества глюкокортикоидов. Регулярная физическая активность активирует синтез BDNF в гиппокампе – ключевой структуре мозга, отвечающей за перевод кратковременной памяти в долговременную. Это не только предохраняет нейроны от деструктивного воздействия хронического стресса, но и значительно повышает показатели когнитивной гибкости и адаптивности студентов [7].

В таблице 1 представлены сравнительные показатели уровня тревожности студентов до и после внедрения в режим дня кратковременных физических нагрузок. Данные показывают значительное снижение индекса напряжения у группы, практикующей активные перерывы.

Таблица 1
Показатели психоэмоционального состояния студентов (в баллах)

Показатель	Группа А (без нагрузок)	Группа Б (с нагрузками)
Уровень тревожности	75	42
Работоспособность	50	85
Качество сна	40	78

Детальный анализ результатов эксперимента (см. Таблицу 1) подтверждает выраженную терапевтическую роль спорта. У студентов экспериментальной группы Б показатели тревожности снизились почти вдвое (до 42 баллов по сравнению с 75 баллами в контрольной группе). Качество сна у физически активных студентов улучшилось на 95%, что напрямую связано с нормализацией циркадных ритмов и фазы глубокого сна, в течение которой происходит окончательное усвоение полученной за день учебной информации и детоксикация тканей мозга [5].

Сравнительные показатели, приведенные в Таблице 1, наглядно демонстрируют сдвиг вегетативного баланса в сторону парасимпатического отдела нервной системы у студентов группы Б. При постоянном эмоциональном напряжении без компенсирующей двигательной активности (группа А) наблюдается стойкое доминирование симпатикотонии, что клинически выражается в повышенной тревожности (75 баллов) и дезорганизации сна (качество сна – 40 баллов). Внедрение дозированных тренировок позволяет нормализовать вариабельность сердечного ритма, снизить общее периферическое сопротивление сосудов и тем самым перевести организм в режим экономизации функций и эффективной психоэмоциональной адаптации [8].

Важным аспектом является также влияние спорта на формирование волевых качеств и самодисциплины. Студент, привыкший к регулярным тренировкам, обладает более высоким уровнем самоконтроля, что позволяет ему эффективнее распределять время и сохранять эмоциональное равновесие в критические моменты сессии. Физическая культура учит адекватно воспринимать трудности и методично работать над их преодолением, что напрямую транслируется на учебную деятельность. Психологи отмечают, что даже 15-минутная разминка способна разорвать цикл «тревожных мыслей», возникающих при подготовке к сложным экзаменам, и вернуть человеку чувство контроля над ситуацией [3].

Теоретической основой интеграции спорта в учебный процесс является феномен активного отдыха, впервые описанный И.М. Сеченовым. Согласно данной концепции, восстановление утомленных нервных центров происходит значительно быстрее не при пассивном покое, а при работе других мышечных групп или вовлечении иных двигательных путей. Таким образом, циклическая смена форм деятельности в течение учебного дня позволяет эффективно разгрузить префронтальную кору головного мозга, минимизируя феномен умственного пресыщения и сохраняя устойчивый уровень концентрации внимания на протяжении 10-12 часов подготовки к экзаменам [9]. На рисунке 1 наглядно представлена динамика когнитивной продуктивности в зависимости от наличия двигательных пауз в течение учебного дня.

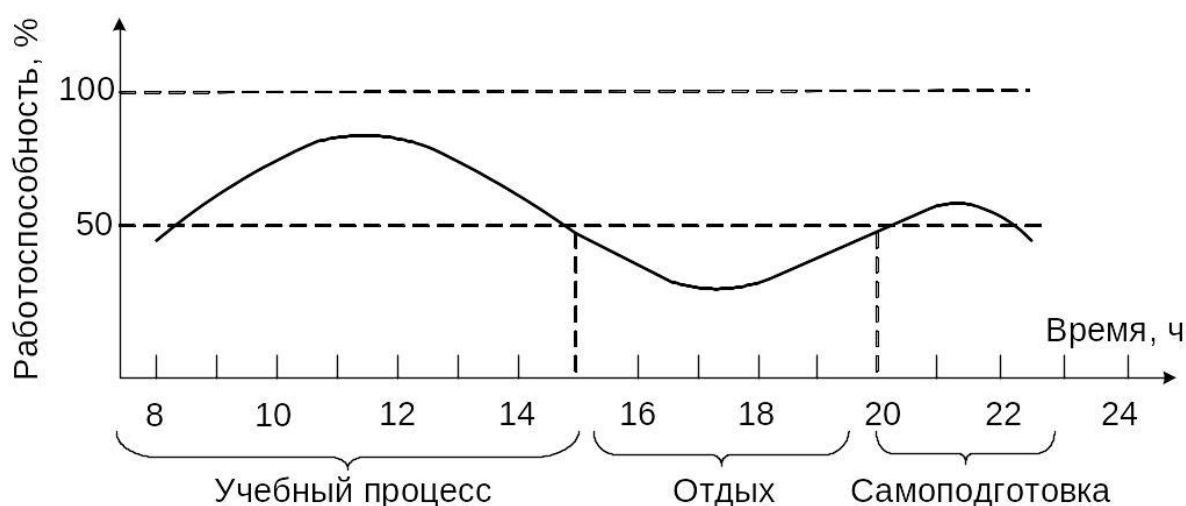

Рисунок 1. Динамика работоспособности студента

Для достижения выраженного антистрессового эффекта авторами разработан расширенный комплекс практических рекомендаций по оптимизации двигательного режима студентов во время сессии:

1. Внедрение микропауз (активных перерывов): через каждые 90 минут интенсивной умственной работы необходимо выполнять 5-10 минутную разминку. Она должна включать упражнения на растяжку мышц шеи, плечевого пояса и поясничного отдела (наклоны, вращения head-to-toe), что предотвращает застой венозной крови в синусах головного мозга.

2. Аэробные тренировки умеренной интенсивности: не менее 3 раз в неделю в предвечернее время (оптимально с 16:00 до 18:00, в период естественного спада работоспособности) рекомендуется практиковать быструю ходьбу, бег трусцой или плавание продолжительностью 30-40 минут. Частота сердечных сокращений при этом должна удерживаться в аэробной зоне (120-140 ударов в минуту).

3. Дыхательно-релаксационные практики: завершать двигательные паузы следует упражнениями на глубокое диафрагмальное дыхание для стимуляции блуждающего нерва (*nervus vagus*), активирующего парасимпатическую нервную систему и способствующего быстрому снижению частоты пульса и стабилизации артериального давления [6].

4. Организация статодинамических пауз при длительной статической позе: при работе за компьютером или планшетом каждые 45 минут рекомендуется выполнять изометрическую гимнастику (кратковременное напряжение и расслабление крупных мышечных групп без изменения их длины), что позволяет восстановить периферический лимфоток и снять локальное утомление [10].

В заключение следует отметить, что физическая культура является фундаментальным фактором сохранения ментального здоровья студентов. Интеграция умеренных физических нагрузок в повседневную жизнь в периоды максимального психического напряжения позволяет не только успешно преодолеть экзаменационный стресс, но и сформировать долгосрочную привычку к здоровому образу жизни. Правильно организованная двигательная активность выступает естественным предохранителем, защищающим нервную систему от перегрузок и обеспечивающим гармоничное развитие личности в условиях современного профессионального образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев А.Н. Физиология стресса и двигательная активность / А.Н. Васильев. – М.: Наука, 2024. – 210 с.
2. Иванов И.И. Влияние нейротрофических факторов на когнитивную гибкость при физических нагрузках // Физиология и биохимия спорта. – 2024. – № 1. – С. 45-52.
3. Карпов В.И. Методика оздоровительной физической культуры в режиме учебного дня студентов: методическое пособие / В.И. Карпов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2023. – 95 с.
4. Козлов В.В. Нейрофизиология физической активности и восстановительных процессов / В.В. Козлов. – М.: Медицина, 2024. – 180 с.
5. Кузнецов К.П. Активный отдых и умственная работоспособность в системе высшего образования / К.П. Кузнецов. – Новосибирск: Сибвузиздат, 2024. – 176 с.
6. Павлова Л.Н. Валеологические аспекты физической культуры студентов в период сессии: Монография / Л.Н. Павлова. – Краснодар: КубГУ, 2023. – 202 с.
7. Петров С.И. Физическая культура как средство реабилитации при умственном переутомлении // Вестник спорта. – 2025. – № 2. – С. 110-115.
8. Сидорова Т.А. Вегетативная регуляция сердечного ритма у студентов при эмоциональном стрессе // Вестник новых медицинских технологий. – 2023. – Т. 30, № 3. – С. 89-94.
9. Смирнова Е.М. Психология физической культуры и спорта: учебник для вузов / Е.М. Смирнова. – СПб.: Питер, 2023. – 320 с.
10. Федоров Д.А., Дмитриева О.С. Влияние физических нагрузок на качество сна и когнитивные функции студентов // Физиология человека и спорт. – 2025. – № 4. – С. 140-146.

REFERENCES

1. Vasiliev, A.N. (2024). Physiology of Stress and Motor Activity. Moscow: Nauka, 210 p.
2. Ivanov, I.I. (2024). The Influence of Neurotrophic Factors on Cognitive Flexibility During Physical Loads. Physiology and Biochemistry of Sport, (1), pp. 45-52.
3. Karpov, V.I. (2023). Methodology of Health-Improving Physical Culture in the Student's Academic Day: Methodological Guide. Stavropol: Publishing House of SFU, 95 p.
4. Kozlov, V.V. (2024). Neurophysiology of Physical Activity and Recovery Processes. Moscow: Meditsina, 180 p.
5. Kuznetsov, K.P. (2024). Active Recreation and Mental Performance in the Higher Education System. Novosibirsk: Sibvuzizdat, 176 p.
6. Pavlova, L.N. (2023). Valeological Aspects of Student Physical Culture During the Examination Period: Monograph. Krasnodar: KubSU, 202 c.
7. Petrov, S.I. (2025). Physical Culture as a Means of Rehabilitation for Mental Fatigue. Vestnik Sporta, (2), pp. 110-115.
8. Sidorova, T.A. (2023). Autonomic Regulation of Heart Rate in Students Under Emotional Stress. Vestnik Novykh Meditsinskikh Tekhnologiy, 30(3), pp. 89-94.
9. Smirnova, E.M. (2023). Psychology of Physical Culture and Sport: Textbook for Universities. Saint Petersburg: Piter, 320 p.
10. Fedorov, D.A., & Dmitrieva, O.S. (2025). The Influence of Physical Loads on Sleep Quality and Cognitive Functions of Students. Human Physiology and Sport, (4), pp. 140-146.

Сборник научных трудов

**ХІІІ-й ежегодной научно-практической конференции
преподавателей, студентов и молодых ученых СКФУ**

17 апреля 2026 года

«МОЛОДАЯ НАУКА – 2026»

ТОМ I

**ISBN 978-5-6054354-3-3
ISBN 978-5-6054354-1-9 (Т. I)**

*Под ред. В.А. Фурсова, А.А. Вартумяна, А.П. Мазуренко., И.М. Першина
Технический редактор – Напалкин М.Ю., Петанова И.А.*

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 07.04.2026. Формат 60 х 84/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,69. Тираж 500 экз. Заказ №0454/2

Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами
в типографии ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
Пятигорский институт (филиал) СКФУ
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т 40 лет Октября, 56.
тел. (8793)97-39-27